

К Л Ю Ч Ъ

К Ъ

ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,

ВЪ IV ЧАСТЯХЪ.

20/01/1959

Съ дозволенія
Санктпетербургскаго Гражданскаго Гу-
бернашора.

К Л Ю Ч Ь

КЪ

ТАИИСТВАМЪ НАТУРЫ,

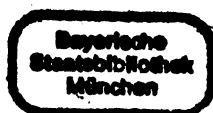
сочиненіе

Г. ЭККАРТСЛАУЗЕНА.

ЧАСТЬ I.

С. Петербургъ 1804.

36/01/1959

К ъ Ч и т а т е л ю .

*И*сполняемъ данное нами обѣщаніе продолжать издавать сочиненія сего любезнаго Автора. Надлежало бы сей книгѣ первой предстать предъ тебя, благосклонный Читатель, такъ какъ она была первая, по которой мы узнали Автора и такъ какъ она писана прежде тѣхъ, которыя уже изданы нами: ибо первый томъ ея вторымъ тисненіемъ напечатанъ еще въ 1791; четвертый же вышелъ въ 1792 году. Но предпринимать сначала изданіе книги изъ нѣсколькихъ частей состоящей, пока Авторъ не сдѣлался еще извѣстенъ публикѣ, было бы ненадежно: да и другія обстоятельства того не позволяли.

Сотинитель говоритъ, что намѣреніе его при написаніи сей книги было то, чтобы сдѣлать людей вниматель-

нѣе къ *Натурѣ*, и чтобы доказать сколько можно, что не всему вѣрить, но и не все отвергать надлежитъ, показывая частію изъ теоретическихъ наблюдений, частію изъ практическихъ опытовъ, что многое чудесное и невѣроятное достойно безпристрастнаго разсмотрѣнія и хладнокровнаго изслѣдованія, и утверждая при томъ, что истины и премудрости только въ Богѣ искать надлежитъ, что путь къ онымъ состоитъ въ приближеніи къ Божеству, и что тѣмъ болѣе мы открывать будемъ причины бытія вещей въ *Натурѣ*: тѣмъ Божество будетъ являться намъ достойнѣе поклоненія, а законы его святѣе и благодѣятельнѣе.

Проситъ онъ — и мы читателей нашихъ — не слѣшить заключеніемъ о книгѣ по одной, какой главѣ безъ связи

съ предъидущею и послѣдующею, и не набирать себѣ только понятія изъ понятій Автора; а слѣзть онѣя съ самую вещь и искать истины съ чистымъ сердцемъ. Еслии это встрѣтится нелюпытнаго; то сіе, вѣроятно, отъ того, что Читатель, можетъ быть, не имѣетъ еще предварительныхъ познаній къ разумѣнію вышнихъ знаній: въ такомъ случаѣ оставъ онъ книгу и старайся прежде пріобрѣсть тѣ предварительныя познанія, о которыхъ въ самой книгѣ сей говорится, и потомъ уже примись разбирать трудныя мѣста. Вообще сказать, книга сія писана не для трутней, которые не только потрудились размыслить и изслѣдовать, ниже подумать сколько нибудь не хотятъ; также и не для тѣхъ острыхъ головъ, которыя съ одного взгляда все знаютъ и разумѣютъ: а для искренно ищущихъ истины, ко-

торые доускають вести себя, дабы послѣ итти самими.

Авторъ, посвящая сочиненіе сіе покойному Курфирсту Баварскому Карлу Теодору, въ службѣ коего онъ находился, въ посвященіи своемъ говоритъ:
 „Чистосердечно признаюсь Вашей Курфиршеской Свѣтлости, что сколько
 „люблю я теловѣчество вообще, и сколько
 „желаю служить послѣднему изъ
 „согражданъ моихъ: столькоже боюсь
 „обхожденія со многими; ибо мой образъ
 „мыслей весьма съ рѣдкими согласенъ;
 „и я дѣйствительно чувствую, что
 „тѣмъ чаще бываю я съ теловѣками,
 „тѣмъ меньше возвращаюсь къ себѣ теловѣкомъ.“ Въ семъ слугѣ Переводчикъ удивительно какъ согласенъ съ Авторомъ; и можетъ быть сія одинаковость чувствованій причиною и трудовъ его, коими онъ желаетъ служить тебѣ, добрый, благонамѣренный Читатель!

Приобщенная къ сей книгѣ картинка сама себя изъясняетъ. Виньетъ же на заглавномъ листѣ, который мы удержали отъ Автора, представляетъ символическое изображеніе, найденное въ 1556 году въ Эѳіопіи, съ надписью: *Лица Зарабталамъ: что значитъ Творецъ міровъ. Авторъ изъясняетъ сію фигуру слѣдующимъ образомъ.*

Глава Старца представляетъ Творца міровъ, все сотворшаго, Единицу. Три пламя, главу его окружающія, суть Символь совершенства: въ тѣлесномъ мірѣ означаютъ они долготу, широту и глубину; въ духовномъ мысль, умъ, душу; въ отношеніи къ тѣламъ число, мѣру, вѣсъ; въ отношеніи къ душѣ разумъ, память, волю. Двѣ руки, отъ одной головы выходящія, представляютъ первое число, изъ единицы изшедшее — число творенія — символъ произведенія. Въ рукахъ Солнце

и Земля связаны цѣлью. Тѣло съ простертыми руками есть знакъ согласія, или Гармоніи. Книги, на коихъ оно покоится, суть 7 книгъ таинствъ Натуры, залетаѣльныхъ 7 лѣтатями. 4 струны на инструментѣ, знакъ тетрахордона (тетверострунія), по которому изобрѣтенъ первый музыкальный концертъ: также символъ правильности; ибо ознагають точку, линію, площадь и толстоту. Силь іероглифомъ выражается вся Натура, т. е. существо, свойство, множественность и движеніе.

За силь Издатель Читателю усердно добра желаетъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

п е р в о й ч а с т и и

	спран.
Первыя правила для желающих посвящашь себя шаинспвамъ Нашуры. - -	1
О сокрытыхъ шаинспвахъ въ Нашурѣ и о способѣ оныя находишь. - - -	2
О чрезъеспешвенномъ и чудесномъ. -	6
О склонности къ чудесному и сверхъ- еспешвенному. - - - -	8
Препящивіа на пуши къ шаинспвамъ На- шуры. - - - - -	11
Небольшой свѣщъ для находящихся на шем- номъ пуши шаинспвъ Нашуры. -	13
Глава нужная для ошвѣща на прежніе во- просы. - - - - -	16
Пособія къ рѣшенію великой загадки въ На- шурѣ. - - - - -	17
Вещи, о коихъ рѣдкіе понятіе имѣють. -	20
Искашь самому не шо, чшо слѣдовашь за другими. - - - - -	23
О языкѣ не имѣющемъ словъ. - -	25
О дѣйствительности въ темныхъ ооще- ніяхъ. - - - - -	29
Лѣшвица пворенія и связь духовнаго міра съ шѣлеснымъ. - - - -	35
Теорія вообразишельной силы съ изъясне- ніемъ нѣкошорыхъ явленій. - - -	43

	спран.
X Глава о души. - - - - -	62
Безсмертіе. - - - - -	64
Связь челоѡка съ духовнымъ міромъ. -	68
Необходимыя предположенія для дѣйствій надъ идеями. - - - - -	76
• • • Предчувствія и видѣнія. Ихъ основаніе въ Нашурѣ. - - - - -	82
О видѣніяхъ, имѣющихъ основаніе свое на обманѣ чувствъ. - - - - -	93
Видѣнія, кои имѣють основаніе свое въ шѣ- лесныхъ болѣзняхъ и приближеніи смерти	97
О предсказаніяхъ и пророчествахъ. -	101
Предсказаніе будущаго изъ извѣстныхъ вся- кому физическихъ началъ. - -	107
О снѣ и дремотѣ, и состояніи Лунашиковъ и Испердичныхъ. - - - - -	112
• • • Предположенія нужныя къ изъясненію сом- намбулизма. - - - - -	119
О произхожденіи болѣзней. - -	130
Необходимыя правила къ познанію электри- ческой и магнитической силы. -	139
О врачебныхъ дѣйствіяхъ электрической силы. - - - - -	142
Нѣкоторыя новыя особливые опыты элект- рической силы. - - - - -	147
Магнетизмъ живописныхъ. - - -	154
О магнетизированіи. - - -	158
Замѣчаніе о магнетизмѣ. - - -	181
Я и Ты. - - - - -	190
Правила магнетизеровъ. - - -	196
Изъясненіе рѣдкихъ явленій чудныхъ людей.	198

	спран.	
Физиогномія души. - - - - -	202	
Теорія премудрости и знанія всѣхъ вещей.	203	
О долголѣтней жизни и искусствѣ мо- лодѣшъ. - - - - -	207	
Палингенезія. - - - - -	211	×
О волшебномъ прутѣ. - - - - -	214	
Нѣчто о колдовствѣ. - - - - -	227	×
О языкѣ звѣрей. - - - - -	231	
О словахъ, правахъ и каменныхъ. -	236	×
× Всѣ, мѣра и число. - - - - -	243	
× О числахъ. - - - - -	251	×
× О кабалѣ. - - - - -	262	×
Храмъ здравія и чудесная поселя доктора Грезама. - - - - -	265	
Теорія музыки глазной. - - - - -	278	
О зрѣніи - - - - -	282	
О обонянїи. - - - - -	283	
Теорія осязанія. - - - - -	285	
Изясненіе необыкновенныхъ прихошей, причудъ и припадковъ беременныхъ и истеричныхъ женщинъ. - - - - -	288	
О спрашивахъ и нуждѣ знанія напуганной че- ловѣческой. - - - - -	303	×
О Психологическихъ тайнствахъ, или наукѣ Сивилль. - - - - -	308	×
О необыкновенныхъ ощущеніяхъ и чув- ствованіяхъ. - - - - -	314	
Теорія прїятныхъ ощущеній. - - - - -	317	
О музыкѣ и силѣ гармоніи надъ душою.	319	
О ангелѣ свѣта и ангелѣ тьмы. - - -	323	

XII

	стр.
О обманщикахъ и обманушихъ, о шарла-	324
панахъ и злыхъ людяхъ. - - - - -	328
Магія. - - - - -	335 X
Показаніе лучшихъ авторовъ, писавшихъ	
о тайныхъ наукахъ. - - - - -	

К Л Ю Ч Ъ

КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.

І.

ПЕРВЫЯ ПРАВИЛА

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОСВЯТИТЬ СЕБЯ ТАИН-
СТВАМЪ НАТУРЫ.

Токмо шопъ, въ комъ сердце доброе, достойнъ вѣдашь таинства Натуры; ибо онъ употребитъ познанія свои ко благу человѣчества.

Премудрость подобна Солнцу, свѣ-
щающему на всѣхъ человѣковъ и согрѣваю-
щему всѣхъ смертныхъ: но, чѣобы чув-
ствовать благошворность свѣта и те-
плоты его, потребна плъу организація,
согласная со свѣтомъ и теплошю.

Злой человѣкъ недостойнъ вѣдашь
пушей, коими Наука ведетъ къ блажен-
ству; ибо чѣо въ Натурѣ есть благо-
словленіемъ для человѣчества, у него
сдѣлалось бы по кляшвою.

Благовонные цвѣты щещно благо-
ухають для шого, у кого нѣтъ обоня-
нія, и крупицы опъ прапезы Господней

падають не для свиней , въ грязи роющихся.

Извѣстное правило въ Напурѣ , что самое цѣлебное растѣніе , по незнанію всѣхъ силъ его, можешь сдѣлаться ядомъ; и свойство мухи того виною , что она о свѣчу опаляешся , не зная свойства огня.

Читающій сіе замѣтъ сіи положенія; и помысли, что ищущій жемчужины въ навозной кучѣ, долго искашь ея долженъ.

Не всему вѣришь должно , но и не все опровергать: все разсматривать есть долгъ Мудраго; онъ не ослѣпляется блескомъ , а доискиваешся истины.

2.

О сокрытыхъ тайнствахъ въ Натурѣ и о способахъ оныя находить.

Никакой человѣкъ не можешь совершенно научить другаго таинствамъ. Напура сама священница во храмъ своемъ и вводитъ во святилище онаго шокмо того, кто ея ищетъ и кто ея достоинъ. Узнавшій какія либо таинства ея можешь другому, желающему знать сіи таинства, указать путь къ онымъ: а иппи долженъ ученикъ самъ.

Не Учителиева по вина, естли ученикъ хромъ, или кривоногъ, и ковыляеть шамъ, гдѣ иппи надобно прямо: или естли онъ косъ и слѣпъ, и глаза вверху палипъ, когда прекрасныя вещи у него подъ ногами: или естли бѣжитъ безъ памяти и спотыкается, когда Учитель велипъ ему иппи шагомъ.

Не поропись! величайшія тайны Напуры близки къ намъ, и простота находипъ ихъ скорѣе, нежели высокоуміе. Не всякъ достоинъ чеспи бытъ впущенъ во храмъ Напуры; Божество все такъ премудро устроило, что злой не можетъ обмануть Его.

Птица живеть въ воздухъ, рыба въ водѣ, человекъ на землѣ; каждая стихія пребуеть особой организаціи: такъ и Храмъ таинствъ пребуеть особой организаціи, свойственной той сферѣ, въ коей Мудролюбецъ обитаетъ хочеть. Хошящій постигнутъ таинства Напуры долженъ выучитъ великую книгу ея. Сія книга естъ сама Напура. Счастливъ тотъ, кто знаеть буквы, коими сія книга писана; еще счастливѣе, кто ихъ складывать можетъ; пресчастливѣйшій тотъ, кто умѣеть читать сію книгу.

Читай сію книгу, читай очами души: а сіи очи суть *наблюденіе*.

Око души швоей должно быть чисто : чистоты же сей достигнешь ты чрезъ упишеніе спраспей.

Токмо въ чистомъ источникѣ видно изображеніе солнца ; мушень свѣтъ его въ рѣкѣ бурной, гдѣ иль и грязь мутяшъ на днѣ воду. Тоже и въ разсужденіи Премудрости.

Воскъ опъ огня шаепъ , дерево сга-раепъ : надобно быть крѣпче воску и дерева, чшобъ не разтаяшъ и не сгорѣшъ. Собственное разсужденіе еспъ первая необходимость. Кшо разсуждаепъ самъ, шопъ гораздо выше шого , кшо судишъ по другимъ. Должно самому мыслишъ , самому разсмапривать , самому искашъ ; а не на то зѣвать, что нашли другіе.

Хорошо читапъ ; но размышляпъ еще лучше. Кшо хочепъ читапъ , читай съ хладнокровіемъ и равнодушіемъ ; очисти душу свою опъ предубѣжденій къ мнѣніямъ другихъ ; будь крошокъ , и ничего не опвергай по шому, что ты сего не знаешъ ; берегись паче всего гордости.

Гордость еспъ мерзость въ очахъ Премудрости. Гордость совратила чело-вѣка съ пущей истины , заградила ему входъ въ храмъ Нашуры. Гордость причиною, что Ученые лешаютъ всегда подъ облаками, и не видяшъ сокровищъ у себя

подъ ногами. Гордость презираетъ все, смѣется надъ всемъ, чего не разумѣетъ; она никогда не низводитъ очей долу, и пошому многихъ тайнствъ не находить, кои Напура часто самымъ простѣйшимъ людямъ открываетъ. Гордость перемудряетъ и перехитряетъ все, забывая, что удивительнѣйшія дѣйствія Напуры весьма просты. Гордость ищетъ всегда великаго, высокаго, чуднаго; и истинная причина всего того, скрывающаяся въ простотѣ Напуры, избѣгаетъ отъ ея замѣчаній.

Человѣкъ, сотворенный къ некончаемому блаженству, имѣетъ въ себѣ дѣятельнѣйшія склонности и высочайшую мощь души. Онъ не вѣдаетъ сея мощи, никогда ея не употребляетъ, или рѣдко пользуется ею; и, разслабивъ собственную силу, ищетъ Премудрости и вѣдѣній тамъ, гдѣ ихъ не бывало. Часто Ученые отбрасываютъ зерно, и пишутъ фоліанты о шелухѣ. Ученая гордость, школьные споры удаляютъ отъ путей истины: ибо она не для гордецовъ; а для того, кто ищетъ познаній съ чистымъ сердцемъ, дабы быть полезнымъ братіи своей, человѣкамъ.

О ты! коего душа способна къ познанию вышнихъ вещей, ты, братъ и

ближній мой! ты поймешь меня: а ты, коего душа не имѣешь сего благороднаго назначенія, ты не понимай меня! —

Ты, въ сердцѣ коего кроется зародышъ къ добру! тебѣ понятенъ будетъ языкъ мой, и ближайшее знакомство съ сею книгою подастъ тебѣ ключъ ко многимъ великимъ открытіямъ. Есть вещи въ Намурѣ, которыя для большей части людей суть и пребудутъ навсегда таинствами; ибо большая толпа состоишь изъ глупыхъ и злыхъ, кои дары Божіи употребили бы во зло.

3.

О чрезъестественномъ и чудесномъ.

Посредствующая сила дѣйствующаго Божества въ семъ тѣлесномъ мірѣ есть Намура. Кто думаетъ раздѣлить Божество съ Намурою, тотъ отнимаетъ душу у тѣла. Вездѣ, гдѣ Богъ дѣйствуетъ посредственно, сила сего посредственного дѣйствія Его есть Намура.

Слабый человѣческой разумъ часто называетъ чрезъестественнымъ, сверхъестественнымъ то, чего онъ не можетъ изъяснить въ Намурѣ; и чрезъестественное состоишь болѣе въ ограниченности

нашего разумѣнія , нежели въ существѣ вещи.

Въ напурѣ есть Силы , Дѣйствія и Слѣдствія: все состоитъ изъ нихъ. Силы и дѣйствія не связаны необходимостію ; необходимостъ ихъ только *относительная*: а слѣдствія необходимы; ибо слѣдствія суть порожденія дѣйствій, а дѣйствія чада силъ. Симъ положеніемъ объясняющся Провидѣніе Вѣчнаго и свобода воли человѣческой; ибо всякая сила имѣетъ безчисленные дѣйствія, а всякое дѣйствіе имѣетъ безчисленные слѣдствія. Сила находится во *всецѣломъ* , каждое дѣйствіе въ силѣ , каждое слѣдствіе въ дѣйствіи : все же вмѣстѣ составляетъ одну цѣпь.

Безъ Бога Напура есть мершвое существо. Напура есть провозвѣстникъ Вѣчнаго; органъ, провозглашающій Творца и соединяющій Божество съ плѣснымъ міромъ. Въ ней находится дѣйствующая сила Божества ко благу плѣснаго міра: дѣйствующая же сила Божества ко благу духовнаго міра выше Напуры , и есть сила *подобобытія*. Въ ней-то заключается основаніе посподянности, безсмертія.

Всякое изъясненіе изъ обыкновеннаго круга дѣйствованія основывается также на Напурѣ; она не перемѣняется, а раз-

личность дѣйствій есть причиною различныхъ слѣдствій. Разныя слѣдствія могутъ имѣть причиною ту же силу, но не тоже дѣйствіе. Человѣкъ, по природѣ крайне лѣнивый, въ изъясненіи встрѣчающихся съ нимъ явленій довольствуется всегда ближайшими причинами. Поэтому — то въ прежнія времена все необыкновенное приписывали чародѣйству; а въ нынѣшнія все оприцають, чего не понимаютъ. И такъ порокъ прежнихъ временъ былъ — всему вѣрить; а нынѣшнихъ — все отвергать, чего не понимаютъ; ибо мудрость большей части Ученыхъ основывается на мнѣніяхъ и разсказахъ другихъ.

Великая разность между мыслишь и говорить, что другіе мыслили и говорили, и мыслишь и говорить о себѣ. Въ нашемъ вѣкѣ Ученые забыли, что теорія бытіемъ своимъ обязана практикѣ, и что Натура была прежде правилъ.

4.

О склонности къ чудесному и сверхъестественному.

Духъ, неспособный цѣнить истинное и изящное, удобнѣе привлекается чудеснымъ и спраннымъ. Чѣмъ человѣкъ

невѣдущѣе и глупѣе, тѣмъ скорѣе воображеніе его приводится въ движеніе. Для лѣниваго духа пріятнѣйшая пища чудеса и диковинки; все необычайное имѣетъ для невѣжды сугубую прелесть. Для невѣжды и самыя обыкновенныя вещи суть необыкновенныя.

Чѣмъ болѣе у какого народа чудныхъ и спранныхъ басенъ: тѣмъ потѣ народъ глупѣе, суевѣрнѣе, и слѣдовательно невѣжественнѣе.

Долгъ трудолюбиваго и мудраго проникать въ связь приключеній и явленій, къ чему поспрѣбно размышленіе: а лѣнивый не размышляетъ, и попускаетъ себѣ всякія грезы, лишь бы онѣ забавляли его воображеніе.

Младенецъ и дикой удовлетворяются всякимъ опшвѣпомъ, лишь бы оный щекоталъ чѣмъ нибудь ихъ фантазію. Самое пріятнѣйшее для человѣка то, что прогаешь его особливимъ образомъ, и приводишь его фантазію въ пріятное пошрясеніе. Отсюда любовь дикаго къ чудесному, наклонность непросвѣщенныхъ народовъ къ суевѣрію, вѣра къ шарламанамъ, охоша къ разсказамъ о привидѣніяхъ, склонность женскаго пола къ ворожбѣ и гаданію на карпахъ.

Человѣкъ лучше любитъ обманываться чаяніями, нежели доискиваться подлинности. Мало по малу онъ познаетъ разныя блага; въ душѣ его рождается желаніе насладиться оными: но какъ для сего надобно прудиться, и — что еще скучнѣе — размышлять; а онъ любитъ лишь желать: по что съ меньшимъ трудомъ обнадеживаетъ его успѣхомъ въ его желаніи, по для него и пріятнѣе. Отсюда происходитъ, что шарлатанъ уважается въ свѣтѣ болѣе, нежели человекъ мудрый; что онъ скорѣе находитъ покровительство у богатыхъ и знатныхъ людей; ибо богатые и знатные по большей части лѣнивы, и желали бы все доставать безъ дальняго труда.

Изъ познанія человекъ выходитъ слѣдующія правила:

Чѣмъ просвѣщеннѣе становится разумъ какого человека, или народа, тѣмъ менѣе имѣютъ къ нему доступъ помянутыя бредни: а чѣмъ голова пустѣе и менѣе имѣетъ истинныхъ понятій, тѣмъ легче поселяются въ ней ложныя и вздорныя.

Чѣмъ больше Ученый говоритъ изъ книгъ, тѣмъ меньше имѣетъ собственнаго ума; чѣмъ болѣе разпространяется свѣтъ и истина, тѣмъ слабѣе становится

ся напряженіе воображенія — тѣмъ болѣе исчезаетъ чудесное.

5.

ПРЕПЯТСТВІЯ НА ПУТИ КЪ ТАИНСТВАМЪ
НАТУРЫ.

Токмо Мудрый обрѣтаетъ таинства Натуры. Испытуя пупи, предписываемые другими, онъ идетъ собственнымъ своимъ путемъ.

Натура подобна другу; у нея нѣтъ тайнъ для того, кто дружбы и обхожденія ея достоинъ. Любопытство, гордость, чванство, слѣпое приспращіе къ мнѣніямъ другихъ, и ученое высокомеріе суть блудящіе огни на пупи къ таинствамъ Натуры. Мы часто думаемъ быть близки къ нимъ, когда наиболѣе отъ нихъ удаляемся.

На что у тебя глаза? на что уши? на что руки? Не для того ли, чтобы ты самъ видѣлъ, самъ слышалъ, самъ осязалъ? Для чего же ты хочешь видѣть чужими глазами, слышать чужими ушами, и осязать чужими руками? Кто сіе положеніе выразумѣетъ, тотъ въ состояніи будетъ изъяснить многія явленія въ Natuurъ.

Наши познанія въ Физикѣ еще игрушки въ сравненіи съ тѣми, которыя опъ насъ сокрыты. Натура иногда сообщаетъ человѣку какую нибудь изъ своихъ тайнъ только для того, чѣмъ заманишь его къ обхожденію съ собою. Она подобна красавицѣ, которая открываетъ иногда маловажныя свои прелести, но главныя рачительно скрываетъ.

Наша Философія еще въ младенчествѣ: а что прежде философіею называли, то было варварство.

Въ Храмѣ Натуры много было великихъ Жрецовъ, которые и проповѣдовали: но народъ не разумѣлъ ихъ, и писанія ихъ обращены въ смѣхъ невѣждами.

Еслили хопѣшь съ одного языка переводить на другой, должно быть искусну въ обоихъ. — Пока человѣкъ говоритъ будетъ: *еслили бы я то и то вѣдалъ, я бы то и то дѣлалъ*, до тѣхъ поръ онъ будетъ судить криво, и немного въ знаніяхъ успѣетъ. Когдажъ онъ скажетъ: *еслили бы я то и то зналъ, я бы не такъ о вещи думалъ*: тогда онъ судить правильнѣе, и ближе къ цѣли.

Человѣкъ рѣдко можетъ сказать: *это невозможно*; ибо понятія человѣческія ограничены, и чѣмъ сказать прямо, что невозможно, надо знать все возможное.

Многое, по нашему понятію невозможное, въ Нашурѣ весьма возможно.

Нашура, какъ выше сказано, подобна красавицѣ, кошорой легкую одежду развѣваюшъ зефиры; шамъ и сямъ открываюшъ они кое-какую прелеснь для любоспраспнаго ока: но главныя она щцашельно скрываетъ. Она подобна знатной дѣвицѣ, кошорая многимъ молодымъ мужчинамъ дозволяетъ сватапсъ за себя; но въ женихи избираетъ только того, кто ея споймъ. Смирение и Простота ея наперсницы; часпо оставляетъ она гордаго Ученаго за дверьми Храма и принимаетъ въ оный простаго челоука, съ которымъ охотно бесѣдуетъ о своихъ таинспвахъ, и показываеъ ему богатспва и сокровища свои. — Кто умѣетъ мыслить, думаъ, ощущаъ, испытывать, примѣчаъ, предчувспвовать — шомъ ея достоинъ.

6.

Невольшой свѣтъ для находящихся на темномъ пути таинствъ Натуры.

Въ обширныхъ Физическихъ магазинахъ еспъ и философскія игрушки; шамъ забавляюпсъ имъ Ученые ребята, и до-

брая мать Натуры смѣется, глядя на ку-
кольные ихъ игры.

✕ Мудрый ищетъ истинныхъ опытовъ
во Храмъ дня и во Святилищѣ нощи.
Онъ учился химіи у солнца, законамъ
движенія у воздуха, употребленію правъ
у звѣря, врачесву у разныхъ родовъ
воздуха. Утро и вечеръ показываютъ
ему разныя дѣйствія правъ; земля силу
каменьевъ и славу металловъ. Восходъ,
полдень, вечеръ и захождение Солнца
суть важныя эпохи, открывающія много
великихъ тайнъ.

Когда съ неба падаетъ роса, когда
громъ потрясаетъ землю, когда въ про-
хладный вечерокъ молнія разсѣкаетъ воз-
духъ, когда въ ясную ночь мѣсяцъ свѣ-
титъ на небѣ: тогда наступаетъ часъ
уроковъ Натуры, тогда толкуетъ она
свои тайнства.

Спроси себя и изслѣдуй: что такое
буря, и какая сила кроется въ воздухѣ?
Раздробь снѣгъ на составныя его части,
и разбери силу льда: то ты сдѣлаешь симъ
великой шагъ къ тайнствамъ Натуры.

Учись различать огонь отъ свѣта;
откинь предразсудокъ, будто Солнцы
жгутъ; изслѣдуй, что такое стихіи, и
что чувства человѣческія, и ты узнаешь
великія тайнства.

Не принимайся за ученіе о духахъ , пока ты не выучилъ совершенно науку о тѣлахъ; послѣ сего уже приступай къ ученію о духахъ: по тебѣ чрезвычайно многое объяснишся.

У тебя есть око , ухо , носъ , тѣло; въ твоей власпи видѣшь, чего другіе не видяшь, слышашь, чего другіе не слышашь, и чувствовашь, чего другіе не чувствуютъ: подумай о семъ хорошенько. Въ каждомъ человѣкѣ находится сія способность, болѣе или менѣе. Ежели ты это знаешь , по тебѣ предчувствія и видѣнія будутъ понятны; они основываются не на воображеніи, а дѣйствительно находясь въ Насурѣ.

Не пренебрегай познанія тѣла человеческого. Спроси себя: что такое кровь? что такое нервный сокъ? какъ дѣйствуетъ электрическая сила на тѣло? какъ магнитъ? что такое сонъ? что сновидѣнія? Разсмотри сіе положеніе: *въ тѣлесномъ мірѣ все есть движеніе, и самый покой есть движеніе.* Спроси же себя: какъ дѣлается въ Насурѣ движеніе, для грубыхъ моихъ чувствъ непримѣтное? И какъ сіе невидимое движеніе сдѣлать для чувствъ моихъ примѣтнымъ? — Въ семъ много важнаго заключается.

Что есть жизнь? что такое смерть? Что называется жить, и что умереть? Жизнь и смерть такъ ли противоположны другъ другу? Есть ли смерть въ нашурѣ? или все есть жизнь?

Что такое цѣлое? что части? Что есть міръ? что вселенная? — Что называется тварью? Есть ли сшепени между тварями, и какія? — Живетъ ли распѣніе? Живетъ ли металлъ? Живетъ ли камень? и чѣмъ различаются ихъ силы жизни?

7

Глава необходимая для отвѣта на прежніе вопросы.

Единство есть великое таинство Нашуры, цѣль всего. Чѣмъ ближе какое существо подходитъ къ единству, шѣмъ дѣлается совершеннѣе: — положеніе, которое не всякой выразумѣетъ.

Все живущее въ Нашурѣ чувствуетъ въ себѣ влеченіе къ сему; все спремится шуда на колесѣ времени, шолько одно достигаетъ ранѣе, другое позже.

Великій законъ сей цѣли есть любовь; она есть дѣйствующая сила, средство къ подобобышію, цѣль единства. Она есть заповѣдь Божества, впечатлѣн-

ная въ сердца всѣхъ человѣковъ, и есть узелъ, связующій вмѣстѣ всѣ существа. Ей Мудрый благодарить за силу духа надъ духомъ, за сокровенныя силы души, за магическую силу. — Великій Боже! Какая сила скрывается и въ сей еще нашей оболочкѣ, возвышающая насъ, что мы чада Твои! —

8

Посоветія къ рѣшенію великой загадки въ Натурѣ.

Дѣйствіе свѣта безконечно, и простирается на разумъ и умъ.

Если бы ты знаешь, что такое *разумъ*, и можешь объяснить, что такое *умъ*: то ты имѣешь уже нѣкоторыя понятія о *душѣ*.

Разумъ есть органъ *ума*, умъ органъ *духа*; разумъ, умъ и духъ вмѣстѣ суть душа, коей достоинство въ здѣшнемъ мірѣ опредѣляется волею. Разумъ есть сила души, помощію которой она возможное ясно себѣ представляетъ; умъ есть прониканіе въ связь вещей. Существо, одаренное разумомъ и свободною волею, есть Духъ.

Свѣтъ приходитъ въ душу чрезъ Разумъ; истинное познаніе есть сей свѣтъ,

сіяніе Божества. Ничто не можетъ сравниться съ силою духа человѣческаго; дѣйствіе его неограниченно и подобно той великой Силѣ, изъ копорой онъ изпекъ. Онъ заключенъ, какъ бы въ пещицу, въ чувственныхъ органахъ, окованный плотию и костями: но при всемъ томъ не перестаетъ быть чадомъ Божества, и неизгладимая печать его породы есть оное всегдашнее, непрестающее стремленіе къ освобожденію отъ сихъ оковъ и къ возпаренію на высоту, для коей онъ сотворенъ. Велики и дивны порожденія силъ духа человѣческаго: но всѣ они суть еще слабыя только дѣйствія силъ его, соразмѣрныя нынѣшнему состоянію души. Наилучше организованное плѣло все еще остается пещицею духа, въ коей чувственность его держится. Освобожденіе отъ узъ чувственности есть приближеніе къ Божеству; средство къ тому — Благодать; слѣдствіе сего — возхожденіе къ совершенству — блаженство. — Кто о великихъ, возвышающихъ душу, испинахъ никогда не размышлялъ, для того страненъ будетъ языкъ мой.

Есть языкъ душевный, которымъ подобныя души изъясняются съ подобными; ибо въ Нашурѣ есть вещи, для

кошпорыхъ чловѣкъ словъ не имѣешь. Смѣ-
яшься надо мною будущъ, когда я скажу,
что чловѣческому духу дана способ-
ность знать и мысли чловѣческія, дана
сила прозрѣвать сквозь завѣсу будущаго,
и познавать то, что для большой ча-
сти чловѣковъ пребудетъ вѣчно тай-
ною. Но не взирая на сей смѣхъ, я ска-
жу однакожъ, что сія сила дана душѣ че-
ловѣческой; ибо она есть чадо Божества,
отъ коего и получаетъ оную, когда
питается бытъ ему подобною. Сіе назы-
вается также *Освященіемъ*. Нашура на-
мекаетъ намъ о томъ, показывая сію
сокровенную силу въ сомнамбулизмъ.

Чѣмъ болѣе зависишь чловѣкъ отъ
грубыхъ чувствъ, тѣмъ опдаленнѣе духъ
его отъ тайнствъ Нашуры. Чѣмъ чло-
вѣкъ спрашиваетъ, тѣмъ хуже видитъ;
силы духа его собраны тогда въ одну
почку, какъ въ зажигательномъ стеклѣ
лучи солнечные: отъ чего благошворная
теплота Солнца дѣлается палящимъ
огнемъ. Все скрывается въ центрѣ; пре-
красные предметы окружности лежатъ
тамъ непримѣтно.

Чѣмъ болѣе возрастаетъ чловѣкъ
въ духовной своей силѣ, тѣмъ болѣе
умалается онъ въ чувственной. Нашура
говоритъ только съ тѣмъ, у кого чув-

спва понѣ; тому только слышанъ гласъ ея. Въ таинства ея проникаетъ только шопъ, кто умѣетъ изощрять свое око, дабы видѣть то, чего обыкновенный человѣкъ не видить. — Ушонченіе чувствъ есть приближеніе къ таинствамъ Натуры, — возхожденіе по лѣствицѣ пворенія въ міръ Духовный.

9.

Вещи, о коихъ рѣдкіе понятіе имѣютъ.

О томъ, что внѣ круга нашей чувственности, мы не имѣемъ понятія. Каждый человѣкъ въ понятіяхъ своихъ ограниченъ слепотой лѣствицы пворенія, на которой онъ стоитъ. А потому, еслили кто и говоритъ, что онъ слова, сказанныя ему о вещахъ совсѣмъ для него чуждыхъ, разумѣетъ, о томъ справедливо можно усомниться. Потому и я, говоря о вещахъ, о коихъ рѣдкіе имѣютъ понятіе, имѣю причину сомнѣваться, чтобы меня прямо разумѣли.

Источникъ обмана и заблужденій не такъ былъ бы великъ, еслилибъ мы не имѣли никакихъ иныхъ воображеній, кромѣ получаемыхъ отъ предметовъ зрѣнія: но большая часть фантазій суть чада слуха и рассказовъ; большая часть лю-

дей познанія свои получили опть учите-
лей, опть книгъ, а не опть собспвенныхъ
опытовъ; попому большая часть Наукъ
и знаній человѣческихъ суть чада вообра-
женія, зачатыя душею не чрезъ око, а
чрезъ ухо, кошорое естъ самое оболь-
стительное и самое опасное чувство.

Человѣческая фантазія естъ до сихъ
поръ неразрѣшимая еще загадка. Она
дѣйствуетъ въ мозгу и въ нервахъ, и во
всемъ тѣлѣ; она естъ связь и основаніе
всѣхъ пончайшихъ душевныхъ силъ, и
узелъ союза души съ тѣломъ. Непоспи-
жима сила ея, въ каждомъ смертномъ на-
ходящаяся, но дѣйствующая только раз-
лично; индѣ она дремлетъ, индѣ спитъ.
Дѣйствіе ея соразмѣряется съ силою
перехода души опть покоя къ дѣйстви-
ванію.

Ложь, обманъ, ошибка суть дѣла
чувствъ и сего тѣлеснаго міра: познаніе
и истина суть принадлежности духов-
наго міра. Пространство, время, про-
шедшее и будущее суть принадлежности
тѣлеснаго міра. Духовный міръ не имѣетъ
ни прошедшаго, ни будущаго; у него
все наспоющее: ибо въ духовномъ мірѣ
понятія производятся не чрезъ чувства
постепенно, а чрезъ самыя вещи непо-

средствено. Тамъ все созерцаніе: духовный міръ *зритъ*.

Человѣкъ знающій тайну отвлекающа отъ чувствѣнности, сколько возможно его напурѣ, видишь чище и яснѣе; ибо онъ зрѣтъ свѣтомъ души, независающимъ отъ грубой организаціи. Такого состояніе магическаго сна.

Человѣкъ нынѣ понимаетъ все чрезъ чувства; чувства же ограничены и подвержены обману, следовательно и понятія наши ограничены и обманчивы; и какъ мы рѣдко судимъ о вещи по ней самой, а болѣе по нашимъ понятіямъ о ней: по отсюда и заблужденія наши. Душа же, независимая отъ тѣла, смотритъ въ самую вещь, и следовательно познаетъ съ вещію и дѣйствія и слѣдствія ея. Зрѣніе ея не есть разглядываніе, а единый мгновенный взглядъ, въ коемъ сила, дѣйствіе и слѣдствіе составляютъ одно цѣлое.

Грубые органы нужны только для обнаруженія внутренней силы жизни въ тваряхъ, а ни чуть не для существованія ихъ. Изъ сего выходитъ по заключеніе, что производимое сею силою не зависитъ отъ грубой организаціи, и можетъ споять само по себѣ.

Изо всѣхъ живущихъ тварей человѣческая жизни-сила всѣхъ сильнѣе и дѣятельнѣе: но и здѣсь опять идуъ степени опъ глупѣйшаго до умнѣйшаго.

Различность силъ жизни полагаетъ степени между тварями: чѣмъ жизни сила дѣятельнѣе, тѣмъ тварь совершеннѣе; причину сей жизни-силы называемъ мы Духомъ, Душею. Сей духъ въ человѣкѣ есть существо безсмертное; подобіе Божеству есть назначеніе души нашей, мѣста ея блаженства. Дѣйствование Божества есть непрестанно творить.

10.

Искать самому не то, что слѣдовать за другими.

Есть вещи весьма къ намъ близкія, копорыя однакожъ большой части людей неизвѣстны, опчаспи попому, что они не знаютъ органа, чрезъ копорый сіи вещи познаются; опчаспи попому, что свойство ихъ таково, что они не могутъ найши сего органа, хотябъ его и знали. Все имѣетъ необходимую причину, по копорой вещь есть то, что она есть: съ переменною же сихъ обстоятельствъ вещь перестаетъ быть то, что была, и начинается быть иною.

Возьми кремень и огниво; ударь однимъ по другому, и ты высъчешь огонь: чпо сего простѣе? Однакожь, кпо сего не зналъ бы, для шого кремень былъ бы вещь бесполезная.

Что простѣе элекпрической силы? чпо легче дѣйствія магнѣша? чпо натуральнѣе добыванія разныхъ родовъ воздуха? И однакожь цѣлая Академіи существовали, и великіе Ученые мужи изписали груды книгъ прежде, нежели узнали шоль простыя вещи. Есть и еще простѣйшія, копорыхъ шакже они не знаютъ: а онѣ шпольже важны, сколько просты.

Всякой можетъ найти сіи вещи; ибо онѣ находяшся въ Натурѣ: но онѣ должень искашь самъ. Немалая наука искашь самому; большая частъ людей ищущъ не сами: они думаютъ будпо ищущъ, а въ самомъ дѣлѣ слѣдуютъ шолько за другими по пятамъ. Проводниками ихъ бываютъ обыкновенные вожди чловѣческіе: предубѣжденіе, прѣспрастіе къ чьему либо мнѣнію, и собспвенное высокомѣріе.

Въ книгахъ часто науки болѣе погребаются, нежели открываются. Кпо не имѣетъ проницанія, шопъ многого не выразишетъ, хотябъ онъ и понималъ слова въ книгѣ. Слова оспаются

словами, а вещь вещью. Вещь сама себя выражаетъ: словаже другого выражаютъ только его понятія о вещи, которыя могутъ быть и ложны; и когда мы будемъ составлять себѣ понятія изъ понятій другого: то будемъ снимать копию съ копии. — Какъ же далека она будетъ отъ оригинала!

II.

О языкъ не имѣющемъ словъ.

Есть языкъ, который словъ не имѣетъ, но превосходитъ всѣхъ языковъ.

Мысли въ насъ рождаются отъ впечатлѣній, производимыхъ предметами въ чувствахъ нашихъ. Принимаютъ сіи впечатлѣнія называется *понимать*; перебираютъ ихъ въ себѣ называется *мыслить*; возобновляютъ сіи понятія называется *вспоминать*; а изъясняютъ ихъ словами, *говорить*.

Каждая тварь сама себя изъясняетъ, и слѣдовательно *говорить*; и языкъ сей соотвѣтствуетъ совершенству твари. Звѣри произносятъ звуки и измѣняютъ ихъ по своимъ спрашаньямъ и нуждамъ; слѣдовательно и они *говорятъ*. Выраженія ихъ радости и печали, любви и гнѣва, наслажденія и спраданія, у всѣхъ

различны. Но сіи выраженія ограничиваются одними чувствованіями и спра-
снями, а не представленіями ихъ поня-
тій: одинъ человѣкъ обладаетъ преиму-
щесвомъ изъяснять словами понятія,
въ душѣ его вещами оставленные.

Различность впечатлѣній произвела
различность душевныхъ ощущеній. Сія
различность была первая причина разно-
шы знаковъ. Иной образъ впечатлѣвает-
ся въ душѣ моей при видѣ дерева, иной
при видѣ розы: почему люди избрали
для нихъ и разные знаки; ибо *языкъ*
грезъ знаки предшествовалъ *языку грезъ*
звуки. Еслибы грубая организація шла
не мѣшала человѣку примѣчать самыя
тончайшія впечатлѣнія въ другихъ чело-
вѣкахъ: тобы онъ не имѣлъ и нужды въ
словахъ, копорыя суть только выраже-
нія впечатлѣній, а не самихъ предметовъ,
— именъ вещей, а не самихъ вещей.

Между духомъ и сердцемъ чело-
вѣческимъ есть шѣсная связь; языкъ ихъ
называется *Созерцаніе*.

Языковъ два: языкъ сердца, и языкъ
разума. Языкъ сердца меньше подверженъ
обману, нежели языкъ разума. Языкъ
сердца почерпаетъ свои образа изъ чув-
ствованій, а языкъ разума изъ словъ о
чувствованіяхъ. Языкъ сердца мало имѣетъ

словъ, и говоришь много; а языкъ разума имѣешь много словъ, и часпо мало ска-
зываетъ. Чѣмъ многосложнѣе языкъ, тѣмъ
несовершеннѣе; ибо тѣмъ болѣе подвер-
женъ заблужденіямъ.

Іероглифы древнихъ были языкъ со-
зерцательный, или языкъ ока. У Ки-
тайцовъ столько буквъ, сколько словъ.

Ухо есть слабѣйшее и обманчивѣй-
шее чувство; а чрезъ него — по мы и
учимся почти всему: чему жъ дивись, ч-
то человѣки подвержены столь многимъ
заблужденіямъ? Прямой языкъ въ Напурѣ
только одинъ — *созерцаніе* — языкъ
души.

Покажи Французу, Нѣмцу, Италіян-
цу, Англичанину, Арапу розу; каждый
будетъ разумѣть поже: назови же имъ
розу, то они не равно понимаютъ будущъ.
И такъ слова причиною, ч-то мы другъ
друга не разумѣемъ, а не вещи.

Языкъ спрастей имѣетъ свою со-
зерцательность въ окъ у человѣка. К-по
привыкъ глядѣть въ сіе зеркало души,
потъ съ одного взгляда больше пойметъ,
нежели съ тысячи словъ; ибо слова
всегда только ч-то слова. Равнонастроен-
ныя души получаютъ одинаковыя и впе-
чатлѣнія: и такъ есть средство *знать*
и мысли другаго.

Духъ съ духомъ не разговаривають ;
 ибо ихъ мысли суть уже разговоръ. Ихъ
 языкъ *созерцаніе*; созерцаніе же есть по-
 знаніе вещи — истина — избѣжаніе за-
 блужденія — языкъ души.

Есть люди , разумѣющіе сей языкъ:
 но ихъ немного ; потому что естлибъ
 сей языкъ сдѣлался общественнѣе, то
 при нынѣшнихъ грубыхъ нашихъ дѣй-
 ствіяхъ онъ былъ бы вреденъ: все воз-
 ходишь къ совершенству поспешенно.

„Запертый въ букву смыслъ — гово-
 „ришь Гердеръ — съ трудомъ выбивает-
 „ся изъ оной ; лучшія наши мысли въ
 „мершвыхъ письменахъ замирають.

„Когда мы зримъ умомъ вдругъ всѣ
 „вещи, а не опдѣленные только призна-
 „ки ихъ; когда мы изрекаемъ самую на-
 „шуру вещей , а не произвольные какіе
 „знаки ихъ: тогда заблужденіе и мнѣніе
 „исчезають , тогда мы въ царствѣ
 „Истинны.

„Едва ли можешь созерцатель при-
 „вести другаго на шотъ путь , кошо-
 „рымъ онъ достигъ до неизреченныхъ
 „своихъ сокровищъ; онъ долженъ будетъ
 „оставить другаго самому себѣ и его
 „Генію, какъ бы впрочемъ самъ къ симъ
 „созерцаніямъ способенъ ни былъ.“ —

О дѣйствительности въ темныхъ ощущеніяхъ.

Все естъ *дѣйствительность*, или *подлинность*; самое воображеніе естъ подлинность, шолько въ меньшей степени.

Въ семъ плѣсномъ мірѣ человѣкъ знанія свои получаетъ чрезъ чувства. Каждое чувство способно принимать впечатлѣнія, и посредствомъ сихъ впечатлѣній сообщаются душѣ нашей образа вещей. Сии впечатлѣнія остаются долѣе, или кратковременнѣе, смотря по свойству органа, или самага впечатлѣнія.

Человѣкъ ощущаетъ прежде еще, нежели узнаетъ, что онъ ощущаетъ. Такія ощущенія суть ощущенія *темныя*, и ими объясняется многое непонятное. Предчувствія, предвѣщанія, видѣнія, симпатическія дѣйствія основываются на теоріи *темныхъ* ощущеній.

Я зналъ одного человѣка, который, неши на почтѣ важное письмо, выронилъ оное дорогою, и чрезвычайно заботился о сей пошерѣ. Ночью видитъ онъ сонъ: будто какой-то человѣкъ, въ сѣромъ кафтанѣ, на такой-то улицѣ, поднялъ его пакетъ, и вошелъ съ нимъ

въ ближній пракширь. По утру пошелъ онъ въ топъ пракширь, и дѣйствительно нашелъ тамъ того самого человека, въ томъ самомъ кафтанѣ, и получилъ отъ него выроненное письмо.

Случай сей изъяснить не мудрено. Когда онъ шелъ на почту, то мысли его были заняты чѣмъ нибудь другимъ, а не письмомъ. Идучи выронилъ онъ его и видѣлъ шупъ же человека, который оное поднялъ и пошелъ съ нимъ въ топъ пракширь. Все сіе онъ видѣлъ, но не ясно, темно; потому что совсѣмъ о другомъ думаетъ: ночьюъ, когда онъ отъ сихъ мыслей успокоился, возобновилась и прояснилась въ немъ та идея, и во снѣ онъ все то вспомнилъ.

Ничто, ни самомалѣйшее, не бываетъ безъ причины: но не всегда человекъ вѣдаетъ сію причину. Каждое впечатлѣніе, производимое въ насъ предметами, есть дѣйствительно впечатлѣніе; оно какъ бы выпечатано въ нашихъ волокнахъ (фибрахъ). Множество такихъ оппечатковъ лежатъ не освѣщенными, пока наша душа занимается другими. Сила души, могущая попомъ освѣтить сіи тусклые предметы, есть *Воображеніе*, или Вообразительная сила.

Каждымъ впечатлѣніемъ въ чувствва нервы наши и фибры попрысаюшся и приводяшся въ нѣкое спрадашельное положеніе. Воображеніе можешъ возобновляшъ сіе сосостояніе и безъ помощи того предмета, который сначала нуженъ былъ къ произведенію сего сосостоянія; и попому воображеніе естъ *относительная* подлинность, п. е. чрезъ воображеніе ошсущствующаго предмета нервы и волокна мои приводяшся паки въ шакоеже сосостояніе, въ какомъ дѣйствительнo они находились, когда предметъ въ первый разъ чрезъ чувствва ихъ коснулся. Такъ мы приводимъ себѣ на память образъ какой нибудь особы, запахъ цвѣшка, голосъ какой нибудь пѣсни, или музыки, и проч. Такъ человекъ въ воображеніи можешъ видѣшъ, слышашъ, обоняшъ, вкушашъ и ошущашъ пріятное и непріятное. Знающій силу воображенія можешъ производшъ оною чудеса. Всякой имѣешъ сію силу, одинъ болѣе, другой менѣе, и разность зависшъ ошъ шемпераменшовъ. У Флегмашниковъ дѣйствуетъ она медлшпельнѣе, у Холериковъ скорѣе, у Сангвиниковъ живѣе, у Меланхоликовъ продолжшпельнѣе. Естъ на сіе и правила, которые размышляющему многое ошкрошшъ. Вотъ нѣкоторые:

Чѣмъ сильнѣе было первое впечатлѣніе предмета, тѣмъ легче оное возобновить посредствомъ Воображенія: а чѣмъ слабѣе, тѣмъ труднѣе возобновить оное.

Подобныя вещи напоминають о подобныхъ, равныя о равныхъ.

Темныя понятія становящіяся явственными, явственные ясными.

Кто сіи положенія обдумаетъ, и будетъ умѣть поступать по онымъ: тотъ пойдетъ и далѣе.

Дальнѣйшія правила.

Каждое состояніе души предполагаетъ нѣкоторое непремѣнное наспроеніе волоконъ и нервъ, безъ коего то состояніе души или быть не можешь, или будешь не таково.

Наспроеніе нервъ и фибръ зависитъ отъ темперамента, темпераментъ отъ соковъ и обращенія крови; а сіе отъ различности воздуха, пищи, и проч.

И такъ кто сіи вещи переменять умѣетъ, тотъ умѣетъ и нервы въ чловѣкѣ наспроивать, и приводитъ душу въ извѣстное состояніе. На семъ основывается знаніе дѣйствій духа надъ духомъ,

души надъ душею. — Размышляющій пойметъ сіе.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось мнѣ быть въ компаніи съ порядочнымъ человѣкомъ, который въ разговорахъ жаловался, что его Начальникъ терпѣть его не можетъ. Ничего бы я не пожалѣлъ, говорилъ онъ, за то, чтобы только пришпи къ нему въ милость, и избавишься отъ сего, чтобы всякой день переносить новыя обиды. Я, поговоря съ нимъ и разспрося обо всемъ подробно, спросилъ у него наконецъ: не знаетъ ли онъ, что бы Начальникъ его любилъ особливо, и что бы опмѣнно ему пріятно было? По многомъ разбирательствѣ узналъ я, что его Начальникъ любитъ цвѣтъ зеленый, и что роза любимый его цвѣшокъ. Я присовѣщивалъ жаловавшемуся сдѣлать себѣ зеленый фракъ и являться всегда предъ своего Начальника въ немъ; а въ тѣ мѣсяцы, когда можно доставать розы, носить всегда при себѣ розу и почаще подносить ихъ Начальнику. Молодой человѣкъ послушался моего совѣта, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ они сдѣлались друзьями.

Изъ предъидущихъ правилъ легко изъяснить и сей случай.

Такимъ же образомъ удалось мнѣ помирить двухъ супруговъ, которые не могли вмѣстѣ ужиться, любя впрочемъ другъ друга. Я зналъ это, и зналъ также, что ни которая сторона не подавала другой повода къ прямому разрыву, и поному спалъ доискиваясь иныхъ причинъ. По многихъ изслѣдованіяхъ нашлось, что мужъ не любилъ духу выхухоли, и когда слышалъ сей запахъ, то съ нимъ дѣлался почти обморокъ: а жена пудрилась пудрою *à la Maréchale*, въ которую кладушь выхухоль, чего она не знала. Какъ скоро она бросила эту пудру, то и несогласіе между ними миновалось.

Другой подобный опытъ дѣлалъ я съ человѣкомъ, который не могъ перпѣть жаренаго поросенка. Уговорясь съ однимъ лучшимъ его пріятелемъ, мы пошли къ нему въ госпи, взявши съ собою въ карманъ кусокъ жаренаго поросенка. Съ перваго взгляду на насъ онъ показался недовольнымъ, и наконецъ признался даже другу своему, что онъ и самъ не знаетъ по чему, только онъ севодни ему несносенъ. На другой день мы опять къ нему пришли, но ужъ безъ поросенка, и онъ былъ намъ очень радъ.

**ЛѢСТВИЦА ТВОРЕНІЯ И СВЯЗЬ ТѢЛЕСНАГО
МІРА СЪ ДУХОВНЫМЪ.**

Всѣ швари, отъ первой до послѣдней, идушъ другъ за другомъ и соспавляюшъ лѣспвицу шворенія — отъ червя до чело-
вѣка, отъ челоуѣка до Ангела, отъ Ан-
гела до Херувима.

Богъ есть совершеннѣйшая, чистѣй-
шая Любовь; уподобляшъ сей Любви
называется блаженствомъ, а пущъ къ
оному дѣла любви. Степени блаженства
разнятся по степенямъ любви; высочай-
шая степень любви къ Господу есть
блаженство вышняго Неба.

Чѣмъ удаленнѣ челоуѣкъ отъ любви,
тѣмъ удаленнѣ отъ Бога; чѣмъ прибли-
женнѣ къ любви, тѣмъ ближе къ Богу.
Никакое существо не можетъ прибли-
жаться къ Богу, кромѣ подобнаго ему, и
слѣдовательно кромѣ любящаго. И шакъ
подобіе Богу состоитъ — въ любви.

Познающій любовь приближается ко
свѣшу, не вѣдающій ея находится во
шмѣ; и шакъ есть души свѣша, и души
шмы.

Свѣтъ производить добро, тьма зло; слѣдствіе добра согласіе, слѣдствіе зла раздоръ.

Любовь чрезвычайно дѣятельна; свойство ея непрестанное произвожденіе подобнаго: — вотъ причина творенія — цѣль сварей — наше назначеніе.

Свѣтъ ведетъ къ любви, и есть ничто иное какъ познаніе любви: тьма же непознаніе оной. Свѣтомъ познающій желаетъ сблизиться съ любовью, и сіе желаніе есть дѣйствіе разума, руководимаго свѣтомъ. Подходящій къ сему свѣту дѣйствительно, послѣдуетъ дѣйствію свѣта надъ волею; — и въ семъ — то заключается нравственность чловѣка.

Препоны въ пути свѣта къ любви суть слабости чловѣческія; совращеніе съ сего пути есть пресупленіе, заблужденіе; а совершенное уклоненіе пороки.

Стремленіе ко благу ведетъ чловѣка по пути свѣта къ любви; познаніе любви облегчаетъ шествіе его; дѣятельность въ исполненіи познаннаго совершаетъ печеніе его.

Нѣтъ никакой добродѣтели, которая бы не основывалась на любви; никакого

порока, который бы не происходилъ отъ удаленія отъ любви. Чѣмъ болѣе добродѣтель основана на любви, тѣмъ она божественнѣе; чѣмъ болѣе порокъ состоитъ въ удаленіи отъ любви, тѣмъ онъ гнуснѣе.

Высочайшая любовь, Высочайшее совершенство есть Богъ. — Приближеніе къ сему совершенству есть Блаженство; — дѣятельное непрерывное спараніе о помъ чловѣка есть Добродѣтель.

Высочайшая любовь, Высочайшее совершенство состоитъ въ Высочайшемъ согласіи Высочайшей гармоніи. Сія гармонія подобна музыкальнымъ понамъ, которые состоятъ изъ безчисленныхъ степеней, и при всемъ помъ каждый понъ, отъ перваго до послѣдняго, согласуется съ цѣлымъ спроемъ; ибо свойство совершенства и согласія, или гармоніи, исключаетъ все несовершенное, неспроиное, дизгармоническое. Потому въ свойствѣ Высочайшаго Существа находится то, что одно спремленіе къ совершенству, къ гармоніи, можетъ привести до Высочайшей любви къ Богу.

По разности степеней приближенія къ Божеству различаются и степени блаженства духовъ. Хотя и самая по-

сладня степенъ блаженства есть уже совершенное блаженство для твари : однакожь чѣмъ человекъ будетъ ближе къ Божеству, тѣмъ будетъ блаженнѣе.

Существо всѣми безконечными благами , безъ сравненія , наслаждающееся есть Богъ.

Сей Высочайшій степенъ наслажденія всевозможнымъ блаженствомъ состоить въ безпредѣльной мощи безпрестанно производить подобныя существа къ наслажденію подобнымъ блаженствомъ , и слѣдовательно въ любви. Отсюда миліоны міровъ въ неизмѣримомъ пространствѣ творенія ; отсюда неизчислимое число тварей, назначенныхъ къ блаженству по восходящей лѣствицѣ творенія.

Сія Высочайшая мощь Божества , первое существенное Его свойство , есть любовь и безконечная Его благость ; Благость же соединенная съ Премудростію именуется Правдою , или Правосудіемъ. Взявъ всю вселенную вмѣстѣ , все есть *Добро* , все есть одна дѣль ; одно состояніе ведетъ къ другому и предуготовляетъ оное.

Совершеннѣйшая тварь въ семъ тѣлесномъ мірѣ , пока въ ономъ пребываетъ ,

есть несовершенна въ сравненіи съ шварями. духовнаго міра: золото неочищенное не совершенно въ сравненіи съ очищеннымъ. Какъ же въ золотой рудѣ есть совершенное золото, но еще не очищено отъ примѣси: такъ и въ человѣкѣ есть зародышъ величія его, но пребудешь очищенія отъ грубыхъ сущностей.

Электрическая сила дѣйствуетъ на освобожденныя отъ прошивностей тѣла: духовная на свободныя отъ спрасстей души.

Человѣкъ самое превосходнѣйшее швореніе изъ земныхъ организацій, есть самое послѣднее въ разсужденіи будущаго своего соспоянія въ духовномъ мірѣ. Онъ есть верхнее кольцо въ цѣпи земной организаціи, и нижнее въ цѣпи вышнихъ шварей. Чѣмъ онъ превосходитъ, тѣмъ ближе къ духовному соспоянію; чѣмъ слабѣе, тѣмъ ближе къ скошу. Спремленіе духа человѣческаго къ блаженству, и въ сей еще бренной оболочкѣ скопскаго тѣла, есть уже зовъ къ подобобытію — къ совершенству.

Когда же въ Нашурѣ все связано и составляетъ цѣпь и лѣшвицу: то слѣдовательно есть связь и съ духовнымъ міромъ, и съ братьями нашими споящими на вышнихъ спупенькахъ.

Чѣмъ шварь совершеннѣе , шѣмъ подобнѣе Богу; слѣдовательно брашья наши вышнихъ степеней обильнѣе насъ въ любви, и пошому они суть невидимо уча- спниками въ счастіи и несчастіи нашемъ, сошрудниками въ шрудахъ нашихъ. — Добрый человекъ и скоша милуетъ: для чегожъ духовному человеку не быть дру- гомъ скопскому, когда любовь есть не- преложный законъ Вѣчнаго?

Все имѣетъ свой органъ и свои связи. Равное сдружается съ равнымъ, по склонности къ подобію; пошому и духовный человекъ ищетъ обхожденія съ такимъ земнымъ человекомъ, кошорый ближе къ духовному. Обхожденіе съ шварями вышнихъ степеней основывается на существѣ самой Напуры, а не есть порожденіе фанпазіи; и какъ и между духовными шварями шакже есть степени, какъ между земными: по сіи сопрягаются съ оными союзомъ подобія.

Все для шѣлеснаго міра непоняшное состоитъ въ силѣ подобія, кошорую рѣдкіе знаютъ. Дѣйствіе магнитическое чудесно; сила его прошекаетъ невѣрояп- ные пространства и дѣйствуетъ на по- добный предметъ въ чрезвычайномъ раз- спояніи. Сія сила есть шолько намека.

Есть тайныя силы, скрытыя въ душѣ, коихъ приращеніе еще чудеснѣе магическаго. — Одинакое наспроеніе, одинакіе тоны, одинакое движеніе, одинаковыя формы: — о! сколько непонятнаго, сколько чудеснаго въ семъ скрывается!

Всякая сила ищетъ укрѣпиться, и всякая болѣе или менѣе укрѣпляется своимъ подобнымъ: къ уподобленію же два пущя, *положительнаго и отрицательнаго* подобія, или plus и minus: въ семъ положеніи кроются великія тайны.

Большая, или меньшая сила какого либо существа зависитъ отъ большаго или меньшаго подобія. Сила существа образуетъ существо и есть причина шествующихъ его формъ; увеличеніе ея есть возрастаніе онаго, умаленіе есть разрушеніе его — переходъ въ другое состояніе.

Каждая вещь имѣетъ свой кругъ дѣйствованія и цѣль въ отношеніи къ цѣлому. Человѣческая жизнь подобна солнечному печенію: рожденіе его есть утро, жизнь полдень, смерть вечеръ. Когда солнце оставляетъ горизонтъ, то ясный свѣтъ его превращается для нашихъ глазъ въ сумерки: но оно свѣтитъ еще нѣкопорымъ высокимъ мѣ-

спамъ, и еспранствуюцій на горахъ еще его видипть. Такъ и въ сумракъ жизни нашей, въ смерти: свѣтъ закапился уже для глазъ нашихъ, но дѣйствуесть еще на высотахъ; и дѣйствіе его хотя слабѣе, но нѣкоторымъ еще видимо, только не въ сей лощинѣ живущимъ, а построившимъ хижины свои на мѣстахъ высокихъ. Они наслаждаются свѣтомъ солнца и тогда, когда для прочихъ оно изчезло.

Есть вещи, копорыхъ проспымъ глазомъ видѣть не можно, однакожь онѣ существують: не дерзко ли же будешъ опровергать бышіе ихъ потому только, что я ихъ не вижу? По изобрѣшеніи увеличительныхъ стеколъ человекъ вдругъ ознакомился съ цѣлымъ невидимымъ міромъ.

Чтожь было причиною, что сей міръ былъ ему невидимъ? Ограниченность его органа зрѣнія; недоставало ему лучшаго органа.

Такъ много есть вещей въ Нашурѣ, копорыхъ человекъ не знаетъ потому только, что не имѣесть къ нимъ органа: но не слѣдуесть изъ сего заключать, что когда сей органъ многимъ неизвѣстенъ, то онъ и никому неизвѣстенъ. Изобрѣшатель микроскопа одинъ видѣлъ невидимыхъ тварей прежде всѣхъ. Когда

же слабое твое око, съ помощію изобрѣ-
 пennaго имъ орудія, узрѣло споль уди-
 вительныя вещи: то чтожь бы узрѣло
 твое душевное око, еспьлибъ ты умѣлъ
 дасть и ему подобное стекло? — Вспомни
 же, что только подобное встрѣчается
 съ подобнымъ, равное любить равное;
 кубъ спойти, шаръ капиться: все пре-
 буетъ своего образованія.

14.

ТЕОРІЯ ВООБРАЗИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ СЪ ИЗЪЯ-
 СНЕНІЕМЪ НѢКОТОРЫХЪ ЯВЛЕНІЙ.

Познаніе предстоящаго предмета
 есть чувствованіе: но въ насъ есть и
 другая способность, которая произво-
 дитъ тоже чувство въ отсутствіи пред-
 мета. Она есть *Воображеніе*.

Воображеніе бываетъ *произвольное*
 и *непроизвольное*. Первое независимо
 отъ механизма органовъ и ихъ потрясе-
 нія, производимаго въ нихъ обращающи-
 мися соками; второе состоитъ въ опре-
 дѣленномъ напряженіи органовъ и въ
 сильномъ потрясеніи фибръ чрезъ кровь.

И такъ что приводитъ кровь въ
 движеніе, то можетъ привестъ въ дви-
 женіе и воображеніе, какъ-то мы видимъ
 примѣры тому въ болѣзняхъ.

Тихое и спокойное обращеніе крови производить тихія и спокойныя воображенія; стремительное и бурливое спрашныя и ужасныя; прудное обращеніе крови тяжкіе сны. Ужась, ярость, гнѣвъ суть слѣдствія волнующейся крови: страхъ, робость, попка суть слѣдствія оспановочнаго обращенія крови. Сила и слабость сихъ дѣйствій бываетъ по темпераменту. Сильно взволнованная кровь въ Сангвиникахъ производить въпренность и безразсудность, въ Холерикахъ ярость и бѣшенство. Оспановочное обращеніе крови производить у Флегматиковъ и Меланхоликовъ весьма дурныя слѣдствія.

Обращеніе крови и соковъ зависитъ большою частію отъ пищи, отъ воздуха, который мы въ себя глошаемъ, и отъ упругости частей тѣла нашего.

На воображеніе дѣйствовать можно посредствомъ всѣхъ пяти чувствъ, чрезъ пищу, куренія, звуки, прикосновеніе и представленіе взору предметовъ, приводящихъ фантазію въ невольное движеніе. Воспоминаніе есть подруга воображенія. Подобныя образа возбуждаютъ въ насъ подобныя. Понятія наши, зависятъ ли они отъ воли, или нѣтъ, суть либо

простыя, единичныя, либо составныя, сложныя: которыя происходятъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и простыя, и суть не иное что, какъ совокупное дѣйствіе разныхъ чувственныхъ ощущеній.

Чувственные понятія наши большою частію вѣрны; отвлеченныя вѣроятны, а смѣшанныя не достоверны.

Страсти показываютъ намъ предметы, какъ мы ихъ хотимъ видѣть, а не каковы они въ самомъ дѣлѣ. Сіе положеніе при всѣхъ явленіяхъ фантазіи есть самое важнѣйшее: отсюда происходятъ слѣдующія

П Р А В И Л А.

1. Чувствованія наши суть впечатлѣнія предстоящихъ предметовъ, или ихъ подобій.

2. Внутреннее ощущеніе есть впечатлѣніе въ душѣ отъ чувствованій тѣла.

3. Желаніи произвестъ въ другомъ ощущеніе долженъ разсмапривать а) предметъ, посредственно или непосредственно дѣйствующій на тѣло; б) средство, чрезъ что движеніе въ тѣлѣ производится; и в) образъ впечатлѣнія.

4. Воспоминанія производятся въ человѣкѣ чрезъ движеніе, подобное произведенному въ немъ присутствіемъ предме-

ша; нервы могутъ также быть напряжены, органы чувствъ воображеніемъ также попрысаны, какъ и самими предметами.

5. Сны производятся отъ внутреннихъ движеній. Происходяція ошуща чувствованія также сильны, какъ и производимыя присущіи предмету.

6. Рѣдко предметы дѣйствуютъ на человека однимъ чувственнымъ впечатлѣніемъ, а почти всегда вмѣстѣ и понятіями, при семъ впечатлѣніи происшедшими.

7. То вѣрно, что люди больше занимаются будущимъ и прошедшимъ, нежели настоящимъ.

8. Понятія вообразительною силою не только сохраняются и паки возбуждаются, но и разнообразно связываются и составляются.

Что можетъ въ насъ воображеніе, можно по видѣнью на влюбленныхъ, на сумасшедшихъ, на произведшихъ какое нибудь дѣло въ сильномъ напряженіи спраспей, и на пораженныхъ ужасомъ. Любовникъ вездѣ видитъ свою любезную, сумасшедшій всегда бредитъ о томъ же; убійца — кромѣ закоренѣлаго въ злодѣйствѣ — вездѣ видитъ шѣнь убишаго; испуганный вездѣ преслѣдуется страхомъ.

Однажды на балъ прошенъ я былъ молодымъ влюбленнымъ человѣкомъ показавъ ему его любовницу. Я зналъ ее, и имѣлъ съ собою разные миніашюрные поршпрещы, изъ копорыхъ выбралъ я на нее похожій. Помомъ велѣлъ подать себѣ спаканъ воды, вышелъ съ нимъ въ другую комнапу, попрося его, чпобы онъ сколько можно привелъ себѣ живѣе на память свою любезную. Между пѣмъ я прилѣпилъ воскомъ къ ладони выбранный мною поршпрещецъ и взболшалъ нарочно воду, чпобъ онъ не такъ скоро и не такъ явспвенно въ ней опражался. Сядьше, сказалъ я любовнику, на мое мѣсто; сложите руки, какъ я, креспъ на креспъ; приложите ихъ ко лбу, и приспально глядите въ воду. Какъ скоро вода устоилась и поршпрещъ спалъ опражаться въ оной съ моею ладони; по разгоряченному воображенію его показалось, чпо онъ спочно видипъ свою любовницу; такъ чпо сей человѣкъ и послѣ часто прихаживалъ ко мнѣ и прашивалъ о томъ же, и я симъ дѣйспвіемъ доставлялъ ему нѣсколько пріятныхъ часовъ.

Но ничто не дѣйспвуетъ такъ на воображеніе, какъ куренія. Одинъ путешественникъ научилъ меня чудному дѣйспвію посредспвомъ курева. Бывъ весьма

любопышенъ къ шаковымъ вещамъ, познакомился я съ однимъ Шопланцомъ, который открылся мнѣ, что одинъ Жидъ, жившій долго въ Аравіи, научилъ его секрету представлять умершихъ и ошсущствующихъ посредствомъ куренія. Я спалъ просить его сдѣлать мнѣ сей опытъ. — Вы знаете, отвѣчалъ онъ, что я не шарлапанъ и не упражняюсь въ семъ ремеслѣ; почему и можете быть увѣрены, что я обманывать васъ не стану: что докажу вамъ пѣмъ, что я секретъ сей вамъ открою. Вы увидите нѣчто чудное, продолжалъ онъ, чего я самъ не знаю, и не вхожу въ сужденіе о достоинствѣ или недостоинствѣ онаго; а утверждаю только, что это не обманъ, и естли не почная подлинность, то однакожъ и не одно воображеніе. — Вы это сами увидите.

По нѣкоторомъ приуготовленіи, коему я себя подвергнулъ и которое опишу ниже, назначенъ былъ день и часъ къ опыту. Я пришелъ къ нему и наименовалъ ему особу, которую я желалъ видѣть. Онъ бросилъ въ споявшую предъ нимъ жаровню какой-то порошокъ, и я пошчасъ увидѣлъ въ дыму образъ той особы. По нѣкоторомъ времени, когда явленіе исчезло, со мною было почно

пакъ , какъ бы я опъ сна очнулся. Не могу сказаць, на яву ли эпо было, или во снѣ: только мнѣ казалось , что я съ симъ явленіемъ и говорилъ. Я спросилъ о томъ Шопланца , который опвѣчалъ , что и ему тоже показалось; но что онъ ничего ясно не выразумѣлъ , и что онъ также чувствуесть себя послѣ сего явленія не въ обыкновенномъ положеніи. — Вы теперь видѣли опытъ , продолжалъ онъ: что эпо такое, я не умѣю вамъ изъяснишь ; а чпобъ увѣришь васъ, что я не имѣю намѣренія опъ васъ эпо шаишь , шо открою вамъ соствавъ сего курева (который дѣйствительнo онъ мнѣ открылъ). Бросьте сего курева на горячіе уголья съ швердымъ желаніемъ, чпобы назначенная вами особа вамъ явилась. Но сему должно предшесшвовать нѣкоторое приугошование , которое вручаю вамъ письменно , какъ я самъ получилъ оное опъ Жида. Имѣесть ли оно подлинно связь съ симъ дѣломъ, или нѣтъ, я также того не знаю: но Жидъ увѣрялъ меня, что безъ сего приугошования опасно подвергашъ себя сему опыту; почему я до сихъ поръ на сіе и не опваживался.

Приугошование, врученное мнѣ опъ Шопланца на бумагъ , было слѣдующаго содержанія.

Я общалъ вамъ, Государь мой, показашъ умершую, или опсуществующую особу. Я хочу сдержашъ вамъ мое слово: но общайше также и вы мнѣ свяпо исполнишъ то, что я вамъ предпишу, какъ бы маловажнымъ оно вамъ ни показалось.

Причина претребованія моего заключаешся въ самомъ свойствѣ дѣла. Можешъ бышъ ешъ такія опношенія между вещами, что ешъли вы не исполнише одного какого пункта, то опъ того возпослѣдуешъ физической вредъ для вашего здоровья, или благополучія, и будешъ имѣть печальное дѣйствіе на нравственное соспояніе ваше во все время вашей жизни. И такъ общайше мнѣ въ точности исполнишъ то, что я вамъ предпишу, такъ вѣрно, какъ испинно вы желаете себѣ блага.

1. Воздержишесь восемь дней опъ всякихъ сильныхъ спрасшей.

2. Въ продолженіе сихъ восьми дней не пейше много.

3. Не со многими людьми видайшесь.

4. Воздержишесь опъ обращенія съ женщинами, и чипайше ежедневно что нибудь о бренности нашей жизни.

5. Ежедневно вспоминайше о той особѣ, которую видѣшъ вы хошше;

вспоминайте бывшія у васъ съ нею бесѣды, добро, какое вы опъ нея получили, и поминайте ее въ вашей молишвѣ.

6. Въ послѣдній день, когда должно быть опыту, опобѣдавши у меня, проведите весь день со мною.

* 7. Общайте мнѣ также, по чиспой совѣспи, что вы пребуемую вами особу хопите видѣть не съ дурнымъ какимъ намѣреніемъ; и еспъли она въ живыхъ, то общайте не желать ее видѣть въ шакое время, когда она на молишвѣ, или занята упражненіемъ по долгу званія своего, или же какимъ добрымъ дѣломъ.

Еспъли хопите видѣть духа: то общайте мнѣ:

1. Не шребовать шакой особы, съ которой вы во враждѣ,

2. Ни убишаго,

3. Ни обольщенную дѣвушку, ни несчастнаго, въ смерти коего вы были виновны; ни какую либо обруганную и обезчещенную особу.

4. Далѣе, общайте не выступать изъ круга, который я вамъ укажу.

5. Не дѣлать духу вопросовъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ вы мнѣ напередъ скажете.

6. Не бить по немъ, ниже рубить.

7. Никому не открывать, естлибъ что случилось съ вами и сверхъестественнаго.

8. Также общайте не принуждать меня вызывать духа, естли онъ въ другой разъ явись не захочетъ.

9. Общайте раздать сколько нибудь милоспни, а мершваго поминашь въ вашей молишвѣ.

Естлиже вы мнѣ все это общаете: то я спрашиваю у васъ:

1. Какихъ лѣшъ эша особа?

2. Какого полу?

3. Родспво ли, дружба ли, или любовь васъ соединяла?

4. Какого пемпераменша она была? какого вида? кто шакова? гдѣ жила?

5. Пылкого ли нрава, или шихаго?

6. Печальнаго ли, или веселаго?

7. Въ какомъ видѣ хопите ее видѣшь?

8. Что хопите съ нею говорить?

9. Что вы любите?

10. Какое кушанье для васъ пріятнѣе?

11. Какая въ васъ господспвующая спраснь?

12. Здоровы ли вы?

13. Какимъ болѣзнямъ были вы подвержены?

14. Когда выздоровѣли?

15. Нѣтъ ли на тѣлѣ вашемъ какого дѣйствительнаго порока, или раны?

Чужеспранецъ говорилъ, что Жидъ предписывалъ ему все выше помянутое какъ необходимое условіе. Имѣющему на тѣлѣ рану и хворому, говорилъ онъ, не должно представлять сего явленія. Также естлибъ человекъ захопѣлъ увидѣть убишаго, или чрезъ него несчастною сдѣлавшуюся особу: то упадешь безъ чувствъ, увидя ихъ. Дѣйствительно ли это такъ, продолжалъ онъ, я не знаю: только я не смѣлъ опспупать опъ сихъ правилъ при дѣланныхъ мною опытахъ.

Спустя нѣсколько времени по опъѣздѣ Шошланца я сдѣлалъ самъ сей опытъ съ однимъ пріятелемъ. Онъ видѣлъ точно также, какъ и я, и чувствовалъ тоже самое. Сдѣланныя нами при семъ замѣчанія были слѣдующія:

Какъ скоро брошено будетъ курево въ жаровню, то начнешь образоваться бѣлесоватое тѣло, кошорое какъ бы носится надъ жаровнею, въ роспѣ человеческой. Оно имѣетъ сходство съ желаемою особою, только лице цвѣшу пепельнаго. Приближаясь къ сему явленію, чувствуешь противъ себя упоръ, какъ бы ты шелъ противъ сильнаго вѣтра.

Изъ разговоровъ съ явленіемъ ничего ясно не упомнишь; и когда явленіе исчезнешь, то чувствуешь себя какъ бы опъ сна проснувшимся: голова тяжела, и вообще чувствуется нѣкая корчъ въ животѣ. Также весьма странно то, что сіе явленіе всегда будешь тебѣ казаться въ темномъ мѣстѣ, или когда спанешь глядя на какое нибудь темное тѣло.

Непріятность сего чувствованія была причиною, что я всегда неохотно дѣлалъ сей опытъ, когда многіе меня о томъ прашивали.

Однажды молодой кавалеръ пришелъ ко мнѣ и неопступно требовалъ показати ему сіе явленіе. Какъ онъ былъ нѣжнаго сложенія и весьма живаго воображенія: то я тѣмъ бѣольшую принялъ осторожность, и посоветовался о томъ съ однимъ искуснымъ врачомъ, которому открылъ я весь секретъ. Онъ сказалъ мнѣ, что входящія въ составъ сего курева усыпительныя эссенціи могутъ сильно дѣйствовать на воображеніе, и по обстоятельствомъ могутъ быть очень вредны: также думалъ онъ, что и предписанное приугоповленіе много способствуетъ къ возпаленію воображенія, и предложилъ мнѣ, чтобы я разъ сдѣлалъ

опытъ надъ собою въ весьма маломъ количествѣ безъ приугоповленія. Я исполнилъ сіе однажды въ присутствіи сего самаго врача. Но едва я бросилъ щепотку курева въ жаровню: то хопя шѣнь и явилась; но на меня напала такая шоска и ужась, что я принужденъ былъ выпши изъ шой комнаты. Часа при послѣ шого было мнѣ очень дурно, и шѣнь безпре-
спанно мнѣ мерещилась. Я принужденъ былъ опиюхиваться виннымъ уксусомъ и пишь его съ водою: къ вечеру спало мнѣ получше, однакожъ недѣли при чувствоваль я во всемъ себѣ слабосшь; и, что всего удивительнѣе, ешпили я о семъ приключеніи вспомню и долго погляжу на какое нибудь шемное шѣло: то сей пепеловидный образъ весьма живо представлялся глазамъ моимъ и нынѣ. Съ сей поры я не смѣлъ дѣлать болѣе шакихъ опышовъ.

Топъже самый Шопланецъ далъ мнѣ еще другое курево. Онъ утверждалъ, что ешпили онимъ покуришь ночью кладбище, то увидишь множество мершвецовъ носящихся надъ могилами: но какъ сіе курево соспоало еще изъ сильнѣйшихъ сущностей, то я не осмѣливался никогда дѣлать съ нимъ опышовъ.

Какова бы вещь сія ни была, однако она достойна замѣчанія, и заслуживаетъ изслѣдована быть хорошимъ физикомъ. Я собралъ мнѣнія отъ многихъ ученыхъ моихъ пріятелей, не скрывъ отъ нихъ и состава сего курева: но публично объявлять онаго не хочу, дабы чрезъ то не подасть повода къ злоупотребленіямъ. Одно весьма важное и любопытное письмо одного глубокомысленнаго мужа я при семъ сообщаю.

*Въѣиска изъ письма, писаннаго изъ В * * отъ 17 Декабря 1785 года.*

— — — И такъ дѣйствительно есть и такія вещи въ Натурѣ, о которыхъ Философія наша, и не воображаетъ. Божество сокрыло многое отъ смертныхъ, и Вѣчный многія тайнства Натуры запечатлѣлъ отъ насъ неразрѣшимою печатью. Не все фантазія; многое, можетъ быть, есть самая истинна: ибо вспомни, мой любезный, что и человѣковъ нѣкогда неизмѣримыя моря раздѣляли другъ отъ друга; Европейцы не знали Американцовъ. Можетъ быть такіяже средостѣнія находящіяся между человѣками и другими существами, о которыхъ многіе смертные доселѣ не знаютъ, также какъ не знали прежде объ Американцахъ. — Мно-

гое можетъ быть обманъ , многое подлогъ: но конечно не все. Шведенборгъ и Фалькъ конечно не были плушны, и однакожь жизнь ихъ для насъ непонятна ; и можетъ быть для многихъ останеца непонятною, доколѣ виноградъ созрѣеца, и придетъ время почипъ изъ него вино. Человѣкъ изобрѣлъ корабль, вступилъ въ новый путь, и ознакомилса съ неизвѣстными народами по пу спорону океана: по чему же не возможно какимъ нибудь подобнымъ образомъ ознакомипся и съ духовнымъ міромъ , когда все еца одна цѣпа, одно цѣлое? — —

Мое мнѣніе о семъ по: что мы еще не знаемъ силъ нашего воображенія. Не часто ли оно весьма живо дѣйствуеца въ насъ во снахъ, когда фибры наши почти безъ дѣйствія? Не сильнѣе ли же гораздо должно оно подѣйствовавъ, когда человѣкъ чѣмъ нибудь въ бдѣщемъ состояніи приведенъ въ состояніе грезящихъ?

Здѣшній Совѣтникъ рассказывалъ мнѣ, что въ бытность его въ Спразбургѣ онъ также былъ приглашенъ однимъ пріятелемъ къ подобному опыту. Также и тамъ бросили въ жаровню нѣкоторыя sprawy , опъ которыхъ поднялся густой

дымъ, составившій изъ себя шѣло чело-
вѣческое. Сей дымъ двигался прямо на
зришелей, но весьма тихо; и когда при-
ближился шаговъ на шесть къ одному
изъ нихъ, то сей долженъ былъ остано-
виться: ибо если бы кто допустилъ
къ себѣ сей образъ ближе, то онъ бы
на ногахъ не устоялъ и упалъ бы на
земь. — Такъ мнѣ по крайней мѣрѣ раз-
сказывали.

Другой сказывалъ мнѣ, что онъ слы-
шалъ отъ одного своего пріятеля быв-
шаго въ Азіи, что богатые Азіатцы
послѣ обѣда курятъ разными куревами
для того, что они чрезъ то приводятся
въ разныя сладостныя фантазіи.

Также попался мнѣ рецептъ одной
мази, составленной большею частію изъ
правъ въ усыпленіе и онѣмненіе приво-
дящихъ, копорою ежели по предписанію
вымажешь себѣ шѣмя, спину и грудь: то
представишься, будто ты перенесенъ въ
то мѣсто, куда воображеніе швое было
успремлено. Но я не подвергалъ себя сему
опыту.

Однакожъ имѣю доказательство, что
употребленіе за ужиномъ нѣкоторыхъ
правъ въ состояніи произвестъ непріят-
ные и пріятныя сны. Для произведенія

последнихъ, то есть пріятныхъ, весьма хороша мелисса.

Кто захочетъ видѣть пріятные сны, потъ сдѣлай изъ нея уксусъ, и проведя цѣлый день въ умѣренности, въ вечеру передъ сномъ пожуй нѣсколько сей травы, и понюхай уксусу, который не имѣешь въ себѣ ничего вреднаго: опъ чего увидишь онъ во снѣ прекрасный мѣсца. Я самъ на себѣ испыталъ это. Но къ сему нужно также, чѣтобъ и душа не была волнуема никакими сильными спрашьями, чѣтобъ желудокъ не былъ чрезъ мѣру обремененъ кушаньями, и кровь не была разгорячена виномъ. Одинъ мой знакомый всегда видалъ сны спрашные, такъ чѣто онъ со спрахомъ каждый вечеръ ложился спать. Я присовѣтовалъ ему нѣсколько дней сряду спавишь вечеру ноги въ теплую воду, и далъ ему пишь селипру въ лимонадѣ: передъ сномъ же велѣлъ ему жевать мелиссу и нюхать приугошовленный изъ нея уксусъ. Въ короткое время разспроенное его воображеніе пришло въ порядокъ, и сны его спали бышь покойны и пріятны.

Упоиребленіе бобовъ, чечевицы и гороху, особливо въ вечеру, производишь спяжелые сны.

Также дѣлалъ я еще удивительный опытъ, который дѣйствишельно не недостойнъ замѣчанія господъ физиковъ, и есть новымъ доказательствомъ, сколь малое нужно къ произведенію въ воображеніи разныхъ образовъ. Однажды я сказалъ одной особѣ: вы видѣли севодни во снѣ розу; другой: вы во снѣ гуляли подъ липою; прешьей: вы видѣли кошку. — Всѣ признались, что дѣйствишельно такъ было, пришли опъ того въ удивленіе, и приступили ко мнѣ съ вопросами: почему я узналъ это? Дѣйствіе же сіе было натуральное слѣдствіе употребленнаго мною способа. У первой особы опрыскалъ я подушку на кровати розовою водою; у другой водою изъ липовыхъ цвѣтвъ; а у прешьей кошечьею уриною. Но надобно, чѣтобъ сіи особы о томъ не знали; да и подушки должно напрыскавъ слегка, чѣтобы запахъ былъ слабый. Во время сна воображеніе особы, почивающей при запахъ розы, который приведетъ фибры ея въ движеніе, представивъ ей розу, и такъ далѣе. Я много дѣлывалъ сего рода опытовъ, и рѣдко они мнѣ не удавались: полько у людей подвижныхъ сильными спрасьями, у пьяныхъ, или пресыщенныхъ кушаньями, сіе не производитъ дѣйствія: что и напу-

рально ; ибо бродящая въ тѣлѣ матерія не даетъ фибрамъ удобства къ тонкому ощущенію. Сіе подтверждается тѣмъ , что естли сдѣлать сей опытъ надъ глухимъ и надъ человѣкомъ не имѣющимъ обонянія : по первому будетъ сниться о розѣ , а другому нѣтъ ; попому что онъ не имѣетъ обонянія. Также опытомъ извѣдано , что естли сонному сказать что нибудь шихонько на ухо , по ему будетъ о томъ сниться : но и здѣсь также потребно выше объявленное строеніе и качество тѣла. Сей опытъ основывается на тѣхъ же самыхъ физическихъ основаніяхъ , какъ и прежніе : но при семъ особеннаго замѣчанія заслуживаетъ то , что естли человѣка о томъ заранѣе предувѣдомить ; по онъ въ шуже минути , какъ шепнешъ ему сіе слово , проснется , какъ бы шихо оное ему сказано ни было. Это попому , что здѣсь ближайшая идея перемогаетъ опдаленнѣйшую , и напряженныя фибры находящіяся въ ожидающемъ состояніи ; особливо , естли человѣкъ швердо предпринялъ осперечья отъ сего слова. — Толь непоспимая сила находишся въ волѣ человѣческой! — (*)

(*) Здѣсь Авшоръ описываетъ нѣкоторые способы мнимаго явленія Духовъ посредствомъ физическихъ , опшическихъ и механическихъ

Г л а в а о д у ш ѣ .

Существо , въ насъ чувствующее ,
мыслящее , хотящее и дѣйствующее ,
есть душа.

Тѣло само по себѣ не чувствуетъ ,
не хочетъ , не дѣйствуетъ : и такъ су-
щество чувствующее , дѣйствующее и
хотящее , отлично отъ тѣла.

Во внушенность ея напугу никакой
сотворенный духъ не проникаетъ ; сча-
стливъ тотъ , кому показываетъ она
внѣшній свой покровъ.

Душа не сложна , не тѣлесна , не-
дѣлима.

Душа обладаетъ силою чувствовать ,
мыслить , дѣйствовать . Не всегда она
чувствуетъ , мыслить , дѣйствуетъ ; но
возможность чувствовать , мыслить и
дѣйствовать всегда въ ней находится .

Душа и тѣло тѣсно связаны между
собою . Изъ чего слѣдуетъ вопросъ : какъ
могутъ сущности , столь существенно

инструментовъ и машинъ , о чемъ столько
писали Гюгъ , Функъ , Марціусъ и Галь и
чему примѣры опчаспи видѣли мы въ
фантасмагоріи Гна Робертсона : но какъ
сіе собственно до предмета сей Книги
не принадлежитъ , то мы и опускаемъ оныя ,
переходя непосредственно къ слѣдующей за
симъ маширіи . Примѣч. Переводчика .

между собою различныя, такъ, тѣсно соединяться? Они соединены чрезъ посредство, и сіе посредство состоить въ узлѣ, который частію заимствуесть отъ неведственной простоты души, частію отъ матеріальнаго состава тѣла.

Воздухъ и огонь составляютъ эфирное тѣло, которое Древніе называли *тѣломъ души*, а новые *schema perceptionis*.

Чрезъ сію эфирную огненную оболочку душа дѣйствуетъ на тончайшія нервныя жилочки; а сіи передають ея дѣйствіе грубѣйшей и видимой нервной системѣ.

Дѣйствіе души на тѣло подобно высоко наспроенному шону, который, спускаясь ниже и ниже, становясь на послѣдокъ густымъ.

Дѣйствіе тѣла на душу подобно самому низкому шону, который, поднимаясь выше и выше, перьяясь наконецъ въ самое тончайшее.

Таковаже поспешенность и въ ощущеніяхъ. Въ какомъ отношеніи самая послѣдняя оппѣнка самаго темнаго цвѣта къ самой первой оппѣнкѣ самаго свѣтлаго: въ такомъ же и дѣйствіе тѣлесныхъ предметовъ на понятія души.

И въ какомъ отношеніи самая первая оппѣнка самаго свѣтлага цвѣта къ самой

послѣдней самаго темнаго; въ такомъ и дѣйствіе души на тѣло.

Переходъ отъ души къ тѣлу есть переходъ отъ свѣта къ сумеркамъ: переходъ отъ тѣла къ душѣ есть переходъ отъ сумерекъ ко свѣту. Натура показываетъ намъ сію истину въ способѣ, какимъ представляетъ она око предметы, и какимъ око ихъ видитъ.

Линія, идущая отъ глаза къ предмету, увеличивается: точка дѣлается линіею, линіяже постепенно разширяется въ величину тѣла.

Линія отъ тѣлеснаго предмета къ глазу постепенно уменьшается, и тѣлеснымъ образомъ убавляясь, приходитъ въ единицу.

Вездѣ видно величіе Божества — указаніе на безсмертіе — зовъ къ благоговѣнію. — —

16.

Б Е З С М Е Р Т І Е .

Въ натурѣ все живетъ, мертваго нѣтъ ничего: то, что мы называемъ смертію, есть переходъ отъ жизни къ жизни.

Мертвое существо есть нѣчто невозможное въ натурѣ — небылица. Всякое

разрушеніе есть переходъ къ вышней жизни.

Каждая пварь имѣетъ свою жизнь: только силы жизни дѣйствуютъ различно; а сіе зависить отъ составныхъ частей пѣла и отъ образа ихъ составленія. Внутренняя сила пварей есть сила жизни; жизнь есть родъ и образъ, какъ внутренняя сила въ грубыхъ органахъ являетъ себя.

Все спремится къ совершенству — къ своему назначенію — съ пою только разностию, что одно ранѣе, другое позже пуда достигаетъ. Нѣтъ никакихъ исключеній изъ сего правила, а только встрѣчающіяся препяшствія въ матеріи. Все имѣетъ свои опредѣленные пупи — свой міръ — свой кругъ дѣятельности.

Въ самомъ здѣшнемъ мірѣ находящіяся тысящи міровъ — только не такъ совершенныхъ; и въ нихъ также владычествуетъ жизнь, возрастаніе и переходъ; и въ нихъ есть *подобобьіе*.

Обозри міръ камней и металловъ, міръ растѣній, міръ животныхъ. Посмотри на жемчужину у берега морскаго, на устрицу въ раковинѣ; — подивись первому образованію живошнаго, и преклонись предъ Вѣчнымъ.

Все въ Натурѣ составляетъ безконечную цѣпь; все въ Натурѣ связано другъ съ другомъ. Все швореніе есть одно цѣлое, въ кошоромъ устроено все по одному черпешу; во всемъ симметриа, пропорція, мѣра, число, вѣсь; и нѣтъ ничего, чего бы не было во всеобщемъ планѣ Божества.

Въ необозримомъ множествѣ шварей каждая имѣетъ опредѣленную ей натуру, мѣсто, время, назначеніе, совершенство, силу и границы. Тѣла разрушаются, но не уничтожаются; они перемѣняются только видъ; ихъ отношеніе есть дѣйствовать обратно на шлесный міръ.

Духъ человѣческой при разрѣшеніи отъ тѣла не дѣйствуетъ уже обратно на сей шлесный міръ; назначеніе его въ цѣпи вещей есть дальнѣйшее шествіе, слѣдовательно переходъ въ духовный міръ.

Человѣкъ, благороднѣйшая шварь въ семъ шлесномъ мірѣ, примыкается уже и здѣсь къ вышнему существу, ближайшему къ нему въ посшепенномъ продолженіи цѣпи.

Яко человѣкъ, онъ имѣетъ необходимую нужду въ оболочкѣ, нынѣ его заключающей: но яко духъ, онъ сбрасываетъ ее съ себя при возшаніи своемъ, какъ

червь, возстающий бабочкою, скидаешь съ себя свою шелуху.

Золото тогда чисто, когда оставишь всѣ выгарки. Цвѣточная луковица тогда переспаетъ бытъ луковицею, когда внушрнняя ея сила развернется цвѣш-комъ. Сравни несовершенное спроеіе яйца съ прекрасною вылупившеюся изъ него ппичкою: какъ бы безразсудно спалъ пы утверждать, что ппичка, разбивъ яйцо, погибнетъ?

Все возвѣщаетъ человѣку безсмертіе: только онъ часто судитъ о совершеннѣйшихъ вещахъ по несовершеннымъ. О человѣкъ! коль ограниченно пвое проицаніе! — —

Каждое настоящее состояніе есть приуготовительное къ вышнему. Последнее и самое вышнее приуготовительное состояніе есть состояніе человѣка, стоящаго на самомъ верхнемъ кольцѣ цѣпи сего міра, примыкающемъ къ ближайшему кольцу цѣпи духовнаго міра: каковая связь есть переходъ изъ одного міра въ другой, продолженіе бытія, безсмертіе. — — Средство къ сему переходу — *Смерть*.

Вопросъ: будетъ ли человѣкъ существовать по смерти? — значитъ тоже, естли бы спросить: будетъ ли худож-

никъ художникомъ, когда не спанеть у него инструменшовъ, и когда сдѣланная имъ спашуя разсыплеться въ пыль? Когда рука художника оставялетъ картину, то картина спановится сущесствомъ независящимъ опъ грубой массы. Произведение художества скрывалось еще и въ грубыхъ краскахъ, и ожидало токмо своего раскрытія. Пришелъ художникъ, и шворческою своею кистью вызвалъ образъ изъ тѣла красокъ, и образъ вспунилъ въ царство картинъ независимымъ опъ грубой массы красокъ. — —

Связь челоуѣка съ духовнымъ міромъ.

Поелику челоуѣкъ естъ вышняя шваръ земной организаціи, и слѣдовашельно первое кольцо въ цѣпи вышнихъ сущесствъ: то міръ челоуѣческой и міръ духовъ безъ сомнѣнія связаны между собою.

Каждое звено дѣйствуешь на послѣдующее за нимъ, и на предшешествующее ему: или внизъ и вверхъ.

Челоуѣкъ состоишь изъ тѣла и души. По тѣлу принадлежишь онъ къ тѣлесному міру, по душѣ къ духовному. Опшюда происходишь двоякая склонность, или законъ плоти, воуюющій прошивъ закона духа.

Отсюдаже и непонятная та загадка, что человекъ то возвышается до Ангела, то унижается до червя.

Чѣмъ болѣе приближается человекъ къ будущему своему назначенію, тѣмъ спановится совершеннѣе. Ибо приближеніе къ слѣдующей степени есть возхожденіе, совершенствованіе: удаленіе же отъ своего назначенія есть опспутаніе назадъ и соразмѣрное оному несовершенству.

Богъ есть Любовь — твореніе безконечной Любви есть непрестанное дѣйствіе.

Человекъ, сотворенный по образу Его, сотворенъ къ любви. Законъ его — любовь; ибо любовь уподобляетъ Божеству; — она даетъ подобіе — возхожденіе къ вышнему совершенству.

Блаженство духа увеличивается по мѣрѣ дѣятельности любви. Чѣмъ совершеннѣе любовь, тѣмъ болѣе спарается она разширить кругъ своей дѣятельности. И такъ братья вышнихъ степеней соединяются съ нами чрезъ *любовь*.

И по тому чѣмъ совершеннѣе спановится человекъ въ дѣятельной любви, тѣмъ подобнѣе онъ спварямъ вышняго міра.

Подобное стремится къ подобному. Но подобію нуженъ органъ, посредствомъ коего духовныя существа могли бы дѣйствовать на тѣлесныя.

Духовное на духовное и тѣлесное на тѣлесное дѣйствуютъ безъ посредства: тѣлесное же на духовное и духовное на тѣлесное дѣйствуютъ чрезъ посредства.

Когда два существа пославляюся въ состояніе дѣйствовать другъ на друга: то сіе состояніе, приводящее ихъ во взаимное дѣйствіе, называется *соотношеніемъ*, или *связью*. Слѣдовательно твари вышшихъ степеней могутъ быть въ *связи* съ тварями низшихъ, и твари низшихъ степеней съ тварями вышшихъ.

Сія связь человѣка съ ближайшею къ нему тварью вышней степени есть обращеніе съ духовнымъ міромъ. Сіе обращеніе, сколь оно ни рѣдко, опнюдъ не невозможно: а что оно бываетъ рѣдко, то это не опъ того, чтобы по напуръ нашей невозможно было намъ обращаться съ вышними существами; но опъ недоспашка въ сходствѣ съ ними, по несовершенству нашему.

Не душа виною, что тоны гармоніи до нея не доходятъ, но распроенность нашего органа — уха.

Не умѣтъ живописи и рисовать не значишь неспособность человѣческой натуры, а недоспапокъ въ челоѣкъ, не прилѣжавшемъ къ рисованью и живописи.

Еспьлижъ не лѣзя оспоришь возможности обращенія вышнихъ сущесвъ съ нижними, то спрашивается; чрезъ какой же органъ происходитъ связь сія? и ка-кимъ образомъ одно существо дѣйствуетъ на другое?

Подобное дѣйствуетъ на подобное; слѣдовательно духовное на духовное. И такъ дѣйствіе вышнихъ сущесвъ и сообщеніе ихъ происходитъ посредствомъ силъ души.

Не могутъ ли, говорятъ Изелинъ, сіи существа дѣйствовать на насъ сокровеннымъ образомъ посредствомъ воображенія? Я же къ сему прибавлю: не ужьли то необходимо, чтобы всякое сообщеніе доходило до души нашей только чрезъ наружные грубые органы? — Не могутъ ли вышнія существа дѣйствовать на тонкую организацію прямо, безъ посредства грубыхъ органовъ?

Духъ дѣйствуетъ на духъ, какъ опражающійся свѣтъ на предметы. Человѣкъ сообщаетъ мысли свои челоѣку

чрезъ звуки, или тоны. Принятое и опредѣленное измѣненіе сихъ тоновъ произвело слова. — Слова суть выраженія нашихъ понятій; ибо, говоря, мы сообщаемъ другимъ наши понятія и чувства.

Языкъ словесный есть совершеннѣйшій; языкъ изъ знаковъ самый несовершенный: вѣрнѣйшій же языкъ души въ окъ человѣческомъ.

Предметы производятъ въ насъ идеи чрезъ впечатлѣнія въ нервахъ нашихъ. Сила души, возобновляющая сіи впечатлѣнія, есть сила представленія, *Воображеніе*. Сіи представленія приведенныя въ тоны, копорые другой связываетъ съ подобными тонами, суть выраженіе душевныхъ чувствованій — *Языкъ*.

Если я хочу съ кѣмъ говорить, чтобы онъ разумѣлъ меня: то надобно мнѣ принять нѣ тоны и слова, съ копорыми онъ связываетъ нѣже понятія, безъ чего мы не будемъ разумѣть другъ друга.

Если я хочу съ кѣмъ говорить о такихъ вещахъ, о копорыхъ онъ не имѣетъ понятія: то я долженъ объяснить ему оныя чрезъ сравненія съ другими вещами, о копорыхъ онъ имѣетъ понятіе.

Во снѣ мы слышимъ, видимъ. Сіе значить, что человѣкъ тѣ вещи, которыя онъ разъ видѣлъ, въ состояніи видѣть безъ помощи глазъ, и шоны, слышанные прежде, слышатъ безъ помощи грубой организаціи уха.

Во снѣ мы дѣйствительно видимъ и слышимъ. Сіе значить, что тончайшія нервы зрѣнія и слуха приводятся въ движеніе такимъ же образомъ, какъ было и при самыхъ предметахъ съ открытыми глазами и ушами. Симъ самымъ разрѣшается загадка сомнамбулизма и магнитическаго сна.

Сила воображенія, состоящая единственно въ томъ, что она приводитъ нервы въ то же потрясеніе, въ какомъ онѣ были при дѣйствіи на нихъ предметовъ, можетъ приведена быть въ такое напряженіе, которое само по себѣ есть уже подлинность. — Конечно, это для многихъ еще загадка: но не для всѣхъ.

И такъ можно и видѣть и слышать непосредственно, чрезъ движенія тонкой организаціи, безъ посредства грубѣйшей организаціи. Для размышляющаго сего довольно: — пойдемъ далѣе.

Мысль вышнихъ существъ превосходитъ въ числотѣ мысль человѣче-

скую, и чрезъ руководство души входящъ ясною въ пончайшую организацію мыслящаго. Она дѣлается мыслию человѣческою; но оспается чистою, какъ солнечный лучъ, позлащающій верьхи горъ въ ясный полдень.

Человѣкъ, говоря, производитъ тоны, или звуки, которые соспавляются въ слова, входящъ въ ухо и приходящъ къ ожидающей душѣ. Но не такъ говорятъ съ нами вышнія швари. Тонъ ихъ голоса касается непосредственно пончайшихъ нервъ, и чрезъ возбужденіе поняшныхъ образовъ переходить въ душу, къ поняшню способную.

Вышнія швари говорятъ внятно только тому, чья душа спокойна, и у кого органъ не оглушается бурей спрасшей. Въ сильную бурю не слышна музыка; и что-произведетъ тонъ флейшы при спукѣ шопоровъ и молотовъ на наковальняхъ циклоповъ!

Древніе утверждали, что Боги говорятъ съ человѣками только во снѣ. Можешь ли музыкантъ играть на спрунахъ спущенныхъ? Но какъ прекрасно заиграетъ онъ, ешлы они будутъ спройно наспроены!

Истина, чистота и любовь суть
поны духовнаго міра; они не раздаются
на инструменти души нашей, естли
струны не настроены стройно.

Глава необходимо слѣдующая за
прежнею.

Чистота есть подруга мудрости;
она приглашаетъ къ себѣ сію божествен-
ную красоту, и обѣ живутъ вмѣстѣ.

Братья человѣки! научишься знать
силу свѣжей воды, и благотворное влія-
ніе омовенія на здравіе человѣческое. Для
здравія души нужно здоровое тѣло.
Mens sana in corpore sano.

Чистое бѣлье, легкое шрение, умѣрен-
ное куреніе много способствуютъ ко
благу человѣка.

Божество даровало намъ вино для
укрѣпленія силъ, а не для пьянства; въ
храмъ Премудрости нѣтъ ни обжоръ, ни
пьяницъ.

Истинный философъ любитъ простыя
кушанья; ибо онъ ѣстъ для того, чтобы
жить, а не живетъ для того, чтобы ѣсть.
Хлѣбъ, плоды, зелень — любимая его пища.
Онъ вѣдаетъ, какая сила находится въ
уксусѣ; знаетъ цѣну лимона и пользу

прохладишельной селистры. Духъ его никогда не спонентъ подъ тяжестью пресыщеннаго брюха; благотворное равновѣсіе соковъ даесть душѣ его благородную свободу духа и въ самой темницѣ тѣла.

Чистый воздухъ, свѣжая вода, легкое движеніе (моціонъ) суть необходимыя вещи для того, кто хочетъ возходить на степенъ вышшихъ познаній.

Вервенна (желѣзнякъ права) и валериана (земляной ладанъ) суть чистительные дары Натуры для того, кто знаетъ употребленіе ихъ.

Упренная прогулка весною и лѣтомъ, когда возходящее солнце изпочаесть изъ лиспьевъ правъ чистѣйшій воздухъ, благотворный для дыханія человѣческаго, есть бальзамъ Натуры для человѣка.

Въ знойный день опдыхъ подъ смолистою елью есть укрѣпленіе для сердца человѣческаго.

Тоны суть также моціонъ, или движеніе для тѣла, — но нѣжнѣйшаго рода. Счастливы пошъ, кто знаетъ силу ихъ.

Необходимыя предположенія для дѣйствій надъ идеями.

Каждое представленіе необходимо должно сопровождаться гармоническимъ движеніемъ какой нибудь нервы.

Для возбужденія хранящейся въ памяти мысли надлежитъ произвести поже движеніе въ нервахъ, какимъ она сопровождалась при впечатлѣніи предмета.

Сіе бываетъ прѣякимъ образомъ.

1. Движенія, съ коими сопряжены мысли наши, удерживаются въ памяти либо сами собою, собственною ихъ силою, и въ такомъ случаѣ повтореніе и возобновленіе идей есть ничто иное, какъ вниманіе души, обращенное на сіи движенія: либо

2. Оно есть слѣдствіе движущей силы души, дѣйствующей на фибры, или, жизненные духи, и производящей движенія, подобныя шѣмъ, какія произведены были самимъ предметомъ: либо

3. Движенія сіи возобновляются по связи нервъ, такъ что одна приведенная въ движеніе нерва потрясаетъ другую, находящуюся въ связи съ нею.

Когда мы хотимъ нарочно о чемъ вспомнить; то мы чувствуемъ въ душѣ нашей нѣкоторую дѣятельность.

Еслили это идея зрѣнія, то мы усиливаемъ глазъ: еслили идея слуха, то укрѣпляемъ ухо, прислушиваемся, и ш. д.

Когдажъ идея не скоро къ намъ приходитъ: то душа наша кажется въ безпокойствѣ, пробѣгаетъ и перебираетъ разные нервы, пока наконецъ допронесется до насъ, которая возвращаетъ ей ту идею.

Око можешь привести къ идеѣ, полученной посредствомъ слуха; и ухо можешь довести къ такой, которая получена отъ глаза. На примѣръ: увидя флейшу, воспоминаемъ мы о слышанной музыкѣ; услыша голосъ, воспоминаемъ о видѣнной нами особѣ, и проч.

Чѣмъ сильнѣе было впечатлѣнiе, чѣмъ чаще было представленiе идеи, тѣмъ легче возбудить ее.

Кто выучитъ сiи положенiя и умѣть будетъ разумно употреблять ихъ: шотъ въ состоянiи будетъ шворить чудеса между людьми.

П р и м ѣ р ы.

Одна знакомая мнѣ дама имѣла слугу, который долго и вѣрно ей служилъ. Въ молодыхъ лѣтахъ любила она спрашивать одного мужчину. Однажды любовникъ ея былъ въ такихъ обстоятельствахъ, что лишился бы жизни, еслибы сей вѣрный слуга не спасъ его съ опасностью

своей жизни. Спустия попомъ нѣсколько времени случилось, что госпожа сія разсердилась на своего слугу такъ, что согнала его съ двора, и не лзя даже было ей упоминать о его имени. Всѣ прозбы и предшательства друзей ея были тщетны. Бѣднякъ пришелъ ко мнѣ, и жаловался на свое несчастіе. Я посовѣтовалъ ему взять перпѣніе, а между тѣмъ подъ рукою развѣдывалъ о производившемъ въ домъ госпожи его. Я узналъ, что она положила вечеромъ разчесься съ симъ слугою, совсѣмъ съ нимъ разплашиться и разстаться. Сіе самое обстоятельство употребилъ я въ пользу; велѣлъ горничной ея служанкѣ провести себя въ ея спальню, снялъ висѣвшій на стѣнѣ порпиретъ ея любовника и положилъ его на ея ларчикъ, изъ котораго надобно ей было въ вечеру вынимать деньги для разплашы съ слугою. Сдѣлавъ то, я ушелъ.

На другой день по утру слуга принялъ былъ опять въ милость. Нечаянно увидѣнный порпиретъ любовника возбудилъ въ душѣ госпожи его всѣ нѣжныя чувства любви, и любовная страсть утишила волненіе гнѣва. Одна идея возбудила другую; она вспомнила услугу спараго слуги, и гнѣвъ ея исчезъ при про-

будившемся чувствъ любви и благодарности.

Много бываетъ въ жизни случаевъ, которые знающій Напуру можемъ употребить ко благу своего ближняго. Увѣщанія шупъ не помогаютъ, а напропивъ того болѣе еще раздражаютъ; человѣческое сердце должно руководствоваться имъ же самимъ: а сіе можемъ только тогда, кпо знаетъ ходъ идей человѣческихъ и научился управлять оными.

Такимъ же образомъ спасъ я опъ погибели одного молодаго человѣка, съ которымъ былъ знакомъ еще въ университетѣ. Молодой любезный и весьма добрый человѣкъ, пріятель сего, о которомъ я говорю намѣренъ, вдался въ распущенство, и въ короткое время шакъ себя испортилъ, что кончилъ жизнь несчастнымъ образомъ. Мы тогда посѣщали его на смертномъ одрѣ его. Въ болѣзни своей сочинилъ онъ весьма прогашельную пѣсню на свои обстоятельство, которая начиналась сими словами:

Увядая я какъ роза
Опъ плешворныя росы.

Голосъ пѣсни былъ прекрасный, и мы часто игравали ее съ нимъ на клавесинѣ. Шесъ лѣтъ спустя, проѣжая

чрезъ то мѣсто, гдѣ жилъ упоминаемый Университетской мой товарищъ, встрѣтился я на почтовомъ дворѣ съ его опцомъ, и спрося его о сынѣ, услышала отъ него, что онъ привязался къ одной разпущной дѣвкѣ, и большую часть времени проводилъ съ нею, оспавъ всѣ свои упражненія; и что ни совышы, ни прозбы ни чьи не помогающъ. Случилось, что на помѣже почтовомъ дворѣ были прожжіе музыканты, изъ которыхъ одинъ имѣлъ пріятный голосъ. Я вспомнилъ о пѣсни умершаго нашего пріятеля и вздумалъ употребить здѣсь хитросъ, которая мнѣ и удалась. Я остался весь день дома, не показываясь въ городъ; просилъ также и отца не давать знать сыну о моемъ пріѣздѣ, между тѣмъ призывалъ я къ себѣ музыкантовъ и выучилъ ихъ сей пѣсни.

Потомъ вечеромъ велѣлъ я проводить себя къ тому дому, гдѣ несчастный мой другъ упопалъ въ объятіяхъ сладоспращія, и подъ самымъ его окошкомъ приказалъ заиграть и запѣть самымъ тихимъ голосомъ пѣсню

Увидаю я какъ роза

Отъ плешворныхъ росы.

Успѣхъ былъ по моему желанію. Молодой человекъ, едва услышалъ голосъ и

слова, бросился опрометью вонъ изъ дому; и, увидя меня, кинулся мнѣ на шею, залившись слезами. Я воспользовался симъ обстоятельствомъ, и не дѣлая ни малѣйшихъ ему упрековъ, напомнилъ о участи несчастнаго нашего Университетскаго товарища. Пріятель мой возвратился къ отцу и чрезъ нѣсколько дней уѣхалъ со мною въ городъ. Тутъ скоро онъ оправился, досталъ себѣ хорошее мѣсто, и живетъ теперь благополучно въ объятіяхъ почтенной супруги, ставъ добрымъ отцомъ и добрымъ гражданиномъ.

Предчувствія и видѣнія. Ихъ основаніе въ Натурѣ.

Предчувствія основываются на натурѣ, и суть предшествоующія чувствія послѣдующихъ переменъ, и принадлежатъ къ самымъ тѣмъ переменамъ.

Не всякое тѣло, чувствующее происходящую переменъ вещи, способно ощущать и слѣдующія за оною переменны; ибо предчувствія предполагаютъ нѣжнѣйшую чувствительность.

Возвышеніе и паденіе ртутни въ барометрѣ есть предчувствіе будущей погоды.

Припязненіе пробочнаго шарика есть предчувствіе приближающагося электрическаго облака.

И потому для предчувствій пошребна особливая организація. Люди съ пончайшими нервами предчувствують перемѣну погоды.

Когдажъ и тѣло наше, которое, какъ бы понко спроеніе нервъ его ни было, въ сравненіи съ духомъ, оспанется всегда грубою массою, удобно къ предчувствію: по скольже способна къ тому внушренняя пончайшая наша организація, наша душа?

Дружба, любовь, привязанность суть предметы душевныхъ ощущеній, и предстоящія перемѣны сихъ предметовъ производять душевныя предчувствія.

Любовь, дружба, привязанность суть *сходственности*, и по степени сходства умножается степень одинаковаго ощущенія.

Равнонапязнутыя спруны издають одинакіе тоны, и движеніе одной приводишь въ тоже движеніе другую равнонаспроенную спруну. На сихъ положеніяхъ основывается теорія предчувствій.

Есть предчувствія, которыя основаніемъ своимъ имѣють слабое спроеніе нервъ; и есть предчувствія, основываю-

щіяся на тончайшей плѣсной организаціи; и опять есть такія, коихъ причиною равное настроеніе душъ.

Есть люди, у коихъ осязаніе несравненно превосходитъ обыкновенное сіе чувство. Мы имѣемъ доказательства сему на слѣпорожденныхъ, коихъ осязаніе такъ изострилось, что они могутъ узнавать цвѣты, буквы, и карпы, ощупью.

Также есть люди съ такимъ тонкимъ зрѣніемъ, что они всякой паръ, для насъ совсѣмъ непримѣнный, примѣчаютъ и видятъ. Дословѣрный человѣкъ рассказывалъ мнѣ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который имѣлъ такое тонкое зрѣніе, что видѣлъ изпареніе каждаго гнѣющаго плѣа; и пошому могъ точно указать мѣсто, гдѣ зарыто мертвое плѣо. Однажды, прогуливаясь въ саду, и вошедши въ бесѣдку, онъ утверждалъ, что въ семъ мѣстѣ должно быть зарыто мертвое плѣо. Взыли землю, и дѣйствительно нашли ту мертвое плѣо. По словѣрнымъ также извѣстіямъ есть въ Галѣ Докторъ, который, войдя въ комнату больного, тотчасъ узнаетъ болѣзнь его по обонянію.

Сіе естественное, и основывается на тончайшей организаціи чувство: такъ на примѣръ собака по обонянію находить въ землѣ прюфели.

Такимъ же образомъ чрезъ искусствен-
ное, или напурально острое зрѣніе, от-
крывають непримѣтные предметы ; и
слѣдовательно глаза могутъ походить
на микроскопъ.

Я читалъ объ одномъ человѣкѣ ко-
торый имѣлъ такое тонкое обоняніе ,
что по одному запаху узнавалъ мясни-
ковъ, егерей, смертоубійцъ, и всякаго,
кто только проливалъ кровь, при входѣ
ихъ въ комнату. Также весьма ясно раз-
личалъ запахъ человѣческой крови отъ
крови звѣрей ; и различіе сіе проспира-
лось у него до того, что онъ могъ даже
узнавать тѣ стулья, на которыхъ такой
человѣкъ сидѣлъ, и вещи, къ коимъ онъ
прикасался. Кому покажется сіе невѣ-
роятнымъ, пусть вспомнитъ о со-
бакахъ, которыя чрезъ нѣсколько часовъ
находятъ по обонянію слѣдъ и вещи
своего господина.

Хотя сіи явленія рѣдки, однакожь
они есть ; и потому и примѣчательны,
что рѣдки.

Видѣнія основываются на семъ же
нѣжномъ ощущеніи нашихъ органовъ.

Одинаковыя тѣла дѣйствуютъ на
подобныя себѣ.

Мѣра, пространство, время, разстоя-
ніе, прошедшее, будущее, суть принад-

лежності тѣлеснаго міра. Для духа, какъ уже сказано, нѣтъ ни пространства, ни времени, ни распоянія. Онъ не имѣетъ преградъ; воля есть сила его, ею можешь онъ дѣйствовать неограниченно.

Такимъ - то образомъ душа переселяется въ опдаленнѣйшія мѣста: а тѣло того не можешь, ограничиваясь пространствомъ и временемъ.

И слѣдовательно дѣйствіе тѣла на тѣло имѣетъ границы: дѣйствіе же духа на духъ не подвергается законамъ грубѣйшаго тѣлеснаго міра. Развязавшаяся отъ сихъ узъ душа имѣетъ неограниченную свободу.

Поэтому часто случается, что люди съ тончайшими органами, или съ душою равнонастроенною, видятъ умершихъ своихъ друзей, родителей, супругъ и любовницъ, или имѣютъ предчувствіе о кончинѣ ихъ. Равнонастроенная душа, силою подобія и сходства, дѣйствуетъ на другую, еще въ тѣлѣ заключенную подобную душу, и возбуждаетъ фантазію ея, которая часто представляетъ живо образъ друга, или отца.

Я зналъ двухъ любовниковъ, которые, находясь другъ отъ друга въ припѣцатахъ міляхъ, узнавали всегда, естли съ

однимъ изъ нихъ случалось что нибудь непріятное. По объявленію ихъ они чувствовали тогда неизъяснимую тоску, копорая всегда была неложнымъ знакомъ, что другая половина терпитъ какое нибудь огорченіе, или больна.

Душевный союзъ не разрывается ни пространствомъ, ни разстояніемъ. Одинаковыя души вспрѣчаются другъ съ другомъ и по смерти: таковы законы *одинаковости*.

Вселенная есть *Цѣлое*; въ ней ничто не случается безъ того, чтобы не произошло перемѣны и въ цѣломъ. Въ семъ заключается основаніе ощущенія приближающагося предмета.

Ощущеніе *приближенія* есть осязаніе души — оцупь тончайшей организаціи, посредствомъ копорой душа чувствуетъ присутствіе вещи, въ разсужденіи шѣла еще опдаленной и будущей.

И звѣри, съ нѣжнымъ спроеніемъ нервъ, чувствуютъ сіе приближеніе, особливо господъ своихъ. У опца моего былъ пудель, копорый въ опсупствіе его всегда былъ грустенъ, и почти не ѣлъ. Когда же пудель спановился весель и начиналъ ѣсть: то это было вѣрнымъ знакомъ, что господинъ скоро будетъ, хотябъ его въ тотъ день и не ожидали.

Какъ иначе изъяснить сію чрезвычайность, есѣли не закономъ ощущенія *приближенія*?

Иной говоритъ: не знаю, опъ чего мнѣ севодни пакъ весело, какъ бы я ждалъ радости какой. Другой напрошивъ того говоритъ: мнѣ чрезвычайно грустно, какъ бы со мною что нибудь непріятное случилось, и проч.

Все сіе не естъ пустое воображеніе, но душевное ощущеніе приближающагося пріятнаго или непріятнаго состоянія.

Есѣли вблизи собаки воюють, или филинъ кричитъ на кровлѣ у больного: то не будетъ предразсудокъ опасаться, что больной умретъ. Сіи живошныя, имѣя спончайшую организацію, чувспвуютъ напередъ запахъ мершвечины, и часто бывають неложными вѣщунами. Предвѣспники сіи не всегда лживы: предъ бурею на морѣ показываються дельфины, и киты всплывають на верхъ.

Такіяже предвѣспія приближенія естъ и во всякомъ родѣ: къ сему пошребны полько нѣжныя органы.

Есѣли кто получишь рану въ шлѣ: то хотя она и заживетъ, онъ будетъ всегда чувспвовать въ сей часпи *приближеніе* перемѣны погоды, какъ живой барометръ. Причина сего заключается

въ слабости нервъ сей части , которыя попому скорѣ приводятся въ движеніе , нежели въ другихъ частяхъ.

Изо всего сего видно , что предчувствія и видѣнія основываются на самой Нашурѣ; и опровергающіе ихъ опмешаютъ по тому только , что не принимаютъ на себя труда изслѣдовать ихъ.

Къ объясненію сего я не знаю лучшаго примѣра , какъ опытъ надъ изпорченнымъ воздухомъ. Когда открываютъ стоявшіе долго въ заперти погреба и ямы: то въ оспорожностъ опъ заразительнаго ихъ воздуха опускаютъ въ нихъ зажженную свѣчу. Горные люди всегда это употребляютъ; и когда свѣтъ свѣчи шускнеть , то сіе есть вѣрнымъ знакомъ изпорченности воздуха. Человѣкъ не чувствуетъ еще оной , но свѣча извѣщаетъ о приближающемся вредѣ.

Такъ спончайшая организація чувствуетъ прежде , нежели грубая , приближеніе вещей; и человѣкъ , замѣчающій душевныя свои ощущенія , можетъ употреблять предчувствія сіи въ пользу.

Для соблюденія всѣхъ родовъ пварей Творецъ вложилъ въ каждую любовь и *отвращеніе*. Звѣри по обонянію узнаютъ вредныя и полезныя sprawy. Естьлибъ человѣкъ не пришупилъ органовъ

своихъ, то и онъ могъ бы также различать ихъ безъ бопаническихъ лексиконъ.

Органы наши научились многому у Напуры: но мы ихъ испортили, и теперь перенимаемъ у искусства то, чему Напура естественными побужденіями давно насъ учила.

Творецъ снабдилъ каждое животное такими органами, что оно во всѣхъ случаяхъ къ разрушенію его можетъ находить средства къ своему сохраненію. — Въ семъ сохраненіи животныхъ всякой видишь благость Провидѣнія.

Всемогущество Божіе, говоритъ Сандеръ, бдитъ надъ жизнію младенца во чревѣ матернемъ, и запрещаетъ бурѣ, попрясающей въпви деревъ, сронить дремлющую на оныхъ ппичку.

Самые различные соки, приуготовляющіеся въ шѣлѣ животного и разными солями проникнушы, служатъ нѣкопорымъ изъ нихъ къ защищенію ихъ.

Дикій, большой, черный Африканскій и Азіатскій Быкъ (*Bos barbanosus*) мечетъ въ гонящихся за нимъ собакъ калъ свой, который не только вонючь, но и горячь шакъ, что никакое животное сперцьшъ его не можетъ.

Такъ іожъ спасается опть собакъ уриноу, копорую опрыскиваетъ пѣло свое и копорая чрезвычайно вонюча.

Когдажъ Творецъ вложилъ въ пѣла животныхъ пысячи средствъ къ сохраненію ихъ: по коль множайшія и сильнѣйшія положилъ онъ въ шончайшую организацію пѣла человѣческаго и въ его душу!

Въ числѣ сихъ средствъ къ сохраненію себя полагаю я и душевныя предчувствія.

Паукъ сидитъ въ центрѣ кружка своего, и посредствомъ проведенныхъ изъ онаго паушинокъ ощущаетъ приближеніе чего либо малѣйшаго. Тонка паушина: но въ сравненіи съ шончайшими внутренними человѣческими органами естъ еще грубая организація.

Душевные ощущенія, на примѣръ: любовь, дружба, привязанность приводятъ къ подобію; а подобное дѣйствуетъ на подобное.

Душевное ощущеніе, собственнo говоря, и естъ только одна *любовь*; дружба же и привязанность суть только степени любви: а вражда, ненависть, отвращеніе суть не любовь, или отрицаніе любви.

Побужденіе ихъ естъ къ единству: отсюда склонность любящихъ къ совокупленію, къ соединенію. Сколь живо вы-

ражается сіе ощущение у благородныхъ любовниковъ! — Объятіе и лобзаніе суть выраженія душевнаго спремленія къ единству, которому мѣшають только грубые органы.

Любовь различается по степенямъ тварей и по вѣчнымъ законамъ постепенности. Въ звѣряхъ она не такъ благородна; въ чловѣкѣ благороднѣе: а въ духѣ самая благороднѣйшая.

Она изъясняется по законамъ назначенія тварей. У звѣрей дѣйствіе ея есть сохраненіе своего рода. У чловѣка, который по тѣлу звѣрь, а по душѣ духъ, дѣйствіе ея совершеннѣе. По тѣлу производитъ она побужденіе къ ражданію; по душѣ побужденіе къ единству и подобію.

Чѣмъ тѣлеснѣе чловѣкъ, тѣмъ чувственнѣе любовь его: чѣмъ онъ духовнѣе, тѣмъ она чище, возвышеннѣе.

Слѣдствіе чувственной любви есть наслажденіе преспяющее. Слѣдствіе духовной любви непрестанное спремленіе къ единству — къ подобобытію.

Коль мало знаютъ люди сію любовь, которая одна есть истинная любовь — любовь духовнаго міра, ведущая насъ къ подобію Божеству — къ блаженству! — Въ ней одной заключается тайна обращенія съ духовнымъ міромъ; ею одною раз-

рѣшается сія загадка: что душевныхъ союзовъ не разрываетъ ни время — ни разстояніе — ни смерть.

17.

О видѣніяхъ, имѣющихъ основаніе свое на обманѣ чувствъ.

Мы говорили о видѣніяхъ основывающихся на душевномъ ощущеніи и пончайшей организаціи: теперь скажемъ о видѣніяхъ, основывающихся на обманѣ чувствъ.

Между сими полагаю я разныя явленія, изъясняющіяся изъ правилъ Оптики и Капопшрики. Къ нимъ причисляю я чудесныя явленія въ шемнопѣ фигуръ, похожихъ на человѣка, видѣніе самаго себя; искусственное явленіе живыхъ особъ по правиламъ Оптики.

При первыхъ должно замѣшпшь, что дымъ и шуманъ способны принимать отраженіе свѣта, и могутъ представлять шѣни образовъ. Осенью вечеромъ надъ рѣками, болопами, прудами и сырыми мѣстами носпшся шуманъ. Подходя къ шакому мѣстпу, особливо идучи на воспокъ, когда заходящее солнце освѣщаетъ сзади, часпо случается, что шѣнь идущаго человѣка отражается въ шуманѣ, и ка-

жешся, будшо черный мужикъ идешъ прямо на шебя.

Сіе явленіе можно увидѣшь и въ комнаѣ, естли накурить ее шакъ, чшобъ дымъ стояпомъ вился по ней. Естли нѣсколько челоуѣкъ войдушъ въ эту комнату, и послѣдній будешъ со свѣчою: шо тѣнь первыхъ опразится въ дымѣ, и покажешъ, будшо въ комнаѣ стояшъ нѣсколько черныхъ мужиковъ. Сіе явленіе исчезнешъ, какъ скоро возьмешъ свѣчу вошедшій первый; ибо причина опраженія тѣни натурально исчезнешъ.

Водяные пары образуюшъ зеркальную поверхность; и естли сзади будешъ темное шѣло, шо можно въ нихъ видѣшь себя.

Часто случается, что сундуки съ платьемъ, простоявъ долго на погребу, или въ сыромъ мѣстѣ, вбираюшъ въ себя шакіе пары, и естли кшо нечаянно опкроешь ихъ: шо случается, что онъ чрезъ опраженіе сихъ паровъ видить себя. Образъ топчасъ исчезаетъ; пошому что входящій воздухъ при опкрытіи сундука разгоняетъ пары, и слѣдовательно испребляетъ зеркаловидную поверхность. Въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ есть болоша и сырыя мѣста, можешъ случиться шоже, особливо въ ясный и шихій день.

Мнѣ рассказывалъ одинъ достовѣрный человѣкъ, что однажды, открывъ сундукъ съ плащемъ, онъ увидѣлъ собственнѣй свой образъ: чего такъ испугался, что упалъ безъ чувствъ. Вѣроятно, сіе случилось вышесказаннымъ образомъ.

Кто захочетъ увѣришься въ помыслъ собственнымъ опытомъ, пусть пусть возьметъ большой чистый бѣлаго стекла спаканъ; поставивъ его на жестяную нарочно къ помыслу приговоренную машинку съ двумя донышками, изъ которыхъ одно должно быть сдѣлано изъ жести съ маленькими дырочками; другое же, на которомъ поставишься спаканъ, изъ напаянаго паргаменту. Внизъ спавишься сосудъ съ кипячкомъ, и машина плотно закрывается. Возходящіе пары, проходя сквозь два донышка, войдутъ въ спаканъ весьма тонкими; спаканъ будетъ имъ вмѣсто реципиента. Снаружи поширай почаще спаканъ теплыми суконками, дабы нѣжныя водяныя частицы отъ наружнаго холоднаго воздуха не такъ скоро ссѣдались и не приспавали бы къ поверхности спакана. Такимъ образомъ увидишь, что поднявшіеся водяныя пары могутъ представлять предметы.

Имѣющій оптическія и капопприческія познанія вѣдаетъ, какія удивительныя явленія посредствомъ отраженія лучей представлять можно. Многообразность ихъ неизчислима, естли употребить при томъ зеркала такъ искусно и непримѣнно, чѣмъ зрители ихъ не видали. Черный цвѣтъ здѣсь весьма нуженъ; ибо когда спѣны будутъ кругомъ черныя, то скрывшяся зеркала будутъ тѣмъ непримѣннѣе.

Посредствомъ отраженія лучей чрезъ зеркала можно людей, находящихся въ другой комнатѣ, представитъ въ той самой комнатѣ, въ которой самъ находишься.

Чрезъ отраженіе лучей зеркалами я представляю вамъ цѣлую компанію людей сидящихъ за столомъ и обѣдающихъ, и сіе явленіе въ мигъ исчезнетъ.

Также въ мигъ превращу я залу въ садъ, такъ натурально, что зрители будутъ видѣть и небо и звѣзды надъ головами.

Такіе эксперименты конечно не дешевы: но въ маломъ видѣ я ихъ дѣлывалъ, для показанія возможности ихъ.

Совершенное исползованіе сего было бы слишкомъ пространно; Физики сами дойдутъ до открытія сихъ тайнъ, копо-

рыхъ не всякому и открывать должно, дабы ихъ не употребили во зло.

Для просвѣщенія человѣческаго довольно, естли возможность оныхъ доказана изъ основаній физическихъ. Извѣстно дѣйствіе вогнутыхъ зеркалъ, которыя представляютъ предметы какъ бы носящимися по воздуху. Человѣкъ съ умомъ много можетъ сдѣлать рѣдкихъ явленій помощію ихъ.

18.

Видѣнія, кои имѣютъ основаніе свое въ тѣлесныхъ волѣзняхъ и въ привлеченіи смерти.

Человѣкъ въ семъ тѣлесномъ мірѣ всегда зависить отъ Напуры. Тщепно гордецъ мнитъ себя особливимъ существомъ. Спихи, поддерживающія жизнь его, дѣйствуютъ и на духъ его и на тѣло, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи.

Стоишь только, говоришь Пернепти, обрати глаза на предметы ближайшіе къ намъ, чтобы увѣриться, что все окружающее, питающее и роспящее тѣло наше, непрестанно дѣйствуетъ на оное, и можетъ производить великія перемѣны въ душѣ, съ кою оно такъ тѣсно связано.

Выше сказано, сколь велика власть воображенія надъ человѣкомъ: какіяже фантазіи производить можетъ изпортившаяся желчь, сгустившаяся кровь и ошановленное обращеніе соковъ, свидѣтельствующъ о томъ болѣзни.

И шакъ есть видѣнія, имѣющія основаніе свое единственно въ болѣзняхъ. Они производящъ отъ утомленія, или напряженія нервъ.

Есть и шакія состоянія, что только нѣкоторыя фибры тончайшей организаціи могутъ приведены бытъ въ движеніе; а всѣ прочія неспособны къ потрясенію. Отъ такого состоянія производящъ *безпамятство, тулость, глулость*.

Есть опять состоянія, въ которыхъ одна фибра непрестанно напряжена, и уже не сжимается, какъ бы по эластическому ея свойству ей надлежало. Изъ сего производящъ *сумасшествіе*, въ копоромъ человѣкъ занимается всегда одною мыслію.

Сравнительнымъ образомъ я не могу лучше изъяснить сіе состояніе, какъ уподобя оное органамъ. Какъ скоро пружины, копорыми надувается въ шрубки воздухъ, попереяющъ свою упругость, то не услышишь никакого шону; а ештли одна пружина слишкомъ будетъ

напряжена, то слышанъ будетъ всё одинъ тонъ: чрезъ что слѣдовательно вся гармонія разрушается.

Послѣднее весьма легко случисься можеть съ дѣшми и людьми тонкаго строенія нервъ, особливо при сильномъ испугѣ.

Все слишкомъ напрягающее нервы — каждая сильная спрасъ — можеть, по свойству организаціи, произвести нѣкошорый степень сумасшесствія.

Гордые и своенравные особливо къ тому склонны; ибо упорность ихъ есть уже доказательство природной ихъ наклонности къ сумасбродству.

Добрые, крошкіе характеры рѣдко подвержены бывають сумасбродству: за то скорѣе впадаютъ въ глупость, или безуміе, кошорое опъ сумасшесствія разнишся шѣмъ, что сумасбродство имѣеть основаніемъ чрезмѣрно напряженныя, а глупость слишкомъ опустившіяся нервы.

Пошому глупые, или полоумные много не помняшъ; ибо въ нихъ одна идея подавляеть другую, и ни одна хорошенько не изобразуется. Состояніе ихъ жалко. И слѣдовательно Докшора великую дѣлають ошибку, когда и полоумныхъ лечашъ шакже, какъ сумасшедшихъ.

Когда въ болѣзни люди слабаго зрѣнія дѣлаются зрячими, и крѣпкіе на ухо начинаютъ легко слышать: то это вѣрный знакъ смерти. Сія перемѣна есть слѣдствіе безмѣрнаго напряженія, котораго причина находится въ послѣднемъ усилии сражающейся натуры.

Есть люди узнающіе часъ своей смерти. Сіе бываетъ отъ способности души, знающей мѣру тѣлесныхъ своихъ силъ.

Но къ сему пошребна также особливая организація, которая не каждому свойственна. Кто знаетъ цѣпочку и пружину часовъ, тотъ легко можетъ опредѣлить время, когда они сойдутъ. Всякой въ состояніи однимъ зрѣніемъ опредѣлить, когда песокъ изъ песочныхъ часовъ выпечетъ, измѣря время высыпавшимся пескомъ: такъ точно и люди, по внутреннему чувству, чувствуютъ истощеніе своей машины, и потому могутъ опредѣлить свою кончину.

Утверждаютъ, что нерѣдко люди передъ смертью видятъ себя, и я сего никакъ не опровергаю. Испаренія людей, близкихъ къ смерти, испорчены. Испорченные же пары неудобны къ тому обращенію, какое имѣли они въ здоровомъ состояніи тѣла; они теряютъ свою

лешучесть, становящся грубѣе и тяжелѣе, пруднѣе опдѣляющся опъ шѣла, и болѣе слипающся; дѣлающся виднѣе, и пошому при малѣйшемъ опраженіи является образъ чѣловѣка въ собственнѣхъ его изпареніяхъ, какъ на зеркаловидной поверхности, о кошорой выше говорено.

Такія явленія часпо могутъ быть еспеспвеннымъ предзнаменованіемъ опасной болѣзни, или скорой смерти. Основаніе ихъ находится въ напурѣ, въ сущестствѣ нашего шѣла и свойствъ соспавныхъ его часпей.

Есть также и въ воздухъ кругообращеніе изпареній нашихъ, кошорое принадлежитъ къ сохраненію шѣла живошного.

Многія болѣзни происходятъ опъ изпорченности сихъ изпареній въ воздухъ: а лекари лечатъ шѣло, вмѣсто того чшобъ спараться поправить ашмосферу, его окружающую.

19.

О предсказаніяхъ и пророчествахъ.

Предсказывать называется опредѣлять будущія приключенія прежде ихъ событія.

Люди измѣряють время по впечатлѣніямъ вещей на чувства: изъ чего происходитъ прошедшее, настоящее, и будущее, основывающіяся на переменѣ состоянія чувствъ нашихъ.

Чувства наши ограничены: понятіе о вещахъ, приходящее въ душу посредствомъ тончайшей организаціи, идетъ постепенно. Мы чувствуемъ, что мы вдругъ разныхъ понятій вмѣстѣ въ себя не можемъ, а только одну идею за другою.

Время и разстояніе суть принадлежности тѣлеснаго міра; ибо они суть измѣненія, коимъ духовный міръ не подверженъ.

Въ духовномъ мірѣ все возможное есть всегда настоящее.

Человѣческій духъ, пока въ тѣлесныхъ узахъ поминся, познаетъ вещи только постепенно: взоръ его спановинся совершеннѣе, когда онъ опъ сихъ узъ освобождается.

Естьлибъ мы высоко поднялись надъ нашимъ земнымъ шаромъ, то всегда бы видѣли солнце: а здѣсь оно для насъ не всегда пребываетъ; и сія переходимось его, составляющая нашъ день, находится не въ существѣ солнца, а въ свойствѣ земли, кругомъ солнца обращаю-

щейся: отъ чего и бываетъ возхожденіе и захожденіе солнца, полдень и полночь. Солнце преходяще только относительно, а не по существу своему.

Вѣчность не имѣетъ ни времени, ни пространства, ни начала, ни конца. Поэтому Превѣчный видитъ все будущее по натурѣ своей, ибо для Него все есть настоящее.

Ограниченность чувствъ нашихъ мѣшаетъ намъ видѣть будущее; ибо чувствованія наши основываются на впечатлѣніяхъ въ органахъ, которыя, бывъ поспешенно шокмо возбуждаемы, имѣютъ предѣлы.

Человѣкъ только по сравненію настоящего съ прошедшимъ судитъ о будущемъ; ему позволено знать будущее по мѣрѣ только всѣдневныхъ его опытовъ.

Такимъ образомъ человѣкъ по опыту знаетъ вечеромъ, что упрямъ паки взойдетъ солнце; такимъ образомъ по опыту предсказываетъ онъ будущіе случаи, еслили они непремѣнны, на примѣръ: что за весною послѣдуетъ лѣто, и что изъ почки цвѣточной выдетъ цвѣтокъ, и проч.

Изъ самаго того, какимъ образомъ человѣкъ видитъ будущее, усматриваемъ мы, что къ познанію будущихъ при-

ключеній попребно не обыкновенное , а
вышшее прозрѣніе.

Чѣмъ болѣе человѣкъ имѣеть сего
прозрѣнія, тѣмъ болѣе знаетъ онъ буду-
щее.

Такъ лекарь, по знанію нравъ и по
опытамъ во врачебной наукѣ, опредѣля-
етъ будущее состояніе больного, вы-
здоровленіе его, или смерть.

Въ разсужденіи прозрѣнія въ буду-
щее съ человѣкомъ бываетъ почти такъ:

Представь , что мы стоимъ въ до-
линѣ: сзади у насъ бугры и холмы , и
наконецъ горы, пресѣкающія взоръ; впе-
редиже превысокая гора возносящаяся до
облаковъ , на которой есть ступеньки,
одна другой выше. На сихъ ступенькахъ
стоятъ тысячи людей, одинъ выше
другаго. Первый едва видитъ на тысячу-
шаговъ, ибо и малый пригорокъ мѣшаетъ
его зрѣнію; другой надъ нимъ видитъ
уже мѣста и за пригоркомъ; третій
видитъ еще далѣе: а стоящіе на верх-
нихъ ступенькахъ могутъ видѣть мѣ-
ста даже и за горою.

Положимъ , что въ сей долинѣ пу-
тешествуютъ множество странниковъ.
Имъ неизвѣстны отдаленныя будущія
мѣста: а для тѣхъ, которые на верх-
нихъ ступенькахъ, сіе не есть неизвѣ-

стность; ибо что для братіи ихъ, споящихъ внизу, есть прошедшее и будущее, для нихъ по настоящее.

Такъ спранствують челоѡвки на землѣ сей. Богъ спойшъ на верхней ступенькѣ горы: за нимъ слѣдують Херувимы, Ангелы, Духи и блаженные челоѡвки, коихъ степени безчисленны.

Зрѣніе каждаго соразмѣрно степени, на копорой онъ спойшъ, и высотѣ, на какую онъ возшелъ. Слѣдовательно, чѣмъ челоѡкъ совершеннѣе, тѣмъ ближе къ Божеству, и тѣмъ болѣе видитъ будущаго.

По сравненію прошедшаго съ настоящимъ челоѡкъ можетъ знать многое будущее, копорое часто есть ничто иное, какъ необходимое слѣдствіе настоящего.

Изъ почнаго вѣдѣнія людскихъ характеровъ и шемпераментовъ, и законовъ Натуры съ необходимыми ихъ слѣдствіями, можно предсказать многое. Какъ изъ познанія характера частнаго челоѡка и свойства обращенія его соковъ и крови въ извѣстныхъ случаяхъ можно вѣрно предсказать послѣдующія его дѣйствія: такъ благоразумнымъ употребленіемъ исторіи прошекшихъ вѣковъ можно предугнать судьбу разныхъ Государствъ.

Дважды два всё чешыре, и дважды при всё шесть, написано ли сіе число, или еще нѣтъ.

Наливая крѣпкую водку на извѣсть, могу я предсказать, что она и севодни закидитъ, также какъ вчера.

Необходимые случаи имѣють необходимыя и дѣйствія. Изъ сихъ самыхъ естественныхъ предсказаній видно уже, что для сего нужны знанія и прозрѣніе въ вещи выше обыкновенныхъ.

Многое опъ глазъ обыкновенныхъ людей закрыто, что челоуѣкъ съ чистѣйшимъ умомъ видитъ.

Люди пончайшей организаціи могутъ предсказывать будущее по предшествовавшимъ собственнымъ ощущеніямъ, или познаніямъ предшествовавшихъ ощущеній другихъ.

Есть люди, которые узнають по глазамъ близкую смерть другаго; и это не воображеніе, а анапомическое вѣдѣніе.

Звѣри также служатъ предвѣщающими. Изъ опыта извѣстно, что предъ землетрясеніемъ за нѣсколько часовъ собаки ужасно воють; предъ переменною погоды ласпочки ныряють въ воздухъ, опускаясь и поднимаясь безпрестанно, смотря по чистотѣ, или густотѣ воздуха.

Не лѣзя отрицать, чтобъ и чело-
вѣкъ такимъже образомъ не могъ предвѣ-
щать будущее. Теперь вопросъ: не мо-
гутъ ли бытъ и такіе люди, которые въ
состояніи предсказать такіа вещи, коихъ
спрожайшій наблюдатель и еспество-
вѣдецъ предвидѣть не можетъ?

Отвѣшствую: Да! и описываю чина-
шеля къ приведенному примѣру лѣспни-
цы со многими ступеньками.

Побужденіе къ подобобытію и со-
вершенствованію находишься въ напурѣ
человѣческой. Подобіе естъ назначеніе
наше. И потому чѣмъ болѣе челоѣкъ
подобился Божеству, тѣмъ болѣе воз-
вышается его проицаніе и его вѣдѣніе.
Онъ выходитъ изъ круга обыкновенныхъ
человѣковъ, почерпаетъ чистѣйшую воду;
ибо приблизился къ источнику Прему-
дрости.

Потому-то важно сіе изреченіе въ Св.
Писаніи: *Начало Премудрости страхъ*
Господень. — Коль много заключающъ
въ себѣ сіи немногія слова! —

20.

Предсказаніе вудущаго изъ извѣстныхъ
всякому Физическихъ началъ.

Говоря о предузнаваніи будущаго,
хочу я предложить вопросъ, который
я самъ себѣ предлагалъ однажды.

Не можно ли, по принятымъ донинѣ физическимъ законамъ, найсти способъ вѣрно предсказать будущее?

Долго разбиралъ я сей вопросъ, наконецъ дошелъ до того, что я дамъ вамъ запечатанную записочку; держите ее гдѣ хотите, и въ назначенное время распечатайте: то вы найдете въ ней написаннымъ то, чего можете быть никакой человекъ въ то время, какъ записка писана, знать не могъ. Одному здѣшнему Господину я вручилъ при запечатанныхъ записочки, изъ коихъ въ первой предсказано было благополучное рожденіе одного Принца; во второй неудача опыта съ воздушнымъ шаромъ; въ третьей неожиданное прибытіе одной особы. Сія записочки отданы ему мною были за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ; во все это время онѣ лежали запечатаны и заперты; въ назначенные дни были имъ самимъ раскрыты: и все нашлось точно предсказаннымъ такъ, какъ случилось. Теперь спрашиваю я Господъ Испыташелей Натуры: какимъ образомъ я узналъ это?

На примѣръ: я написалъ бы: *Негаянное тяжёбное дѣло принудитъ тетюшку вашу сюда прѣхать*. Я назначу въ запискѣ день, часъ и минуточку, еслии угодно,

когда она въ городъ вѣдетъ ; назначу квартиру, гдѣ она остановится : и все это въ такое время, когда нѣтъ еще и виду никакого шибяжнаго дѣла , и когда сама та особа и не помышляетъ о поѣздкѣ.

Предсказаніе сіе основывается на самыхъ простыхъ, естественныхъ физическихъ началахъ. Тутъ нѣтъ ни подлога, ни подмѣна. Отдавъ записочки, я не беру ихъ больше къ себѣ ; можно, буде угодно, отослать ихъ за сто миль, и въ назначенное время распечатывать ихъ кто хочетъ , гдѣ хочетъ , и въ какомъ часу хочетъ , безъ всякаго приговора.

Я напередъ это объявляю, дабы желающіе узнать сей секретъ не ошиблись : объявить же сіе рѣдкое изобрѣтеніе не хочу по многимъ причинамъ. Рѣдкія физическія шайности не для всякаго ; это значилобы ихъ профанировать. Но чѣмъ для друзей Напуры не сдѣлать изъ сего шайны, я укажу путь, который добраго физика можетъ привести къ разрѣшенію сей задачи.

Кто на слѣдующіе вопросы основательно и ясно отвѣщивать будетъ , тотъ можетъ дойти и до рѣшенія задачи.

1. Сколько есть способовъ къ извѣщенію кого либо о чемъ нибудь?
2. Какъ раздѣляются извѣстія? Не на явныя ли и тайныя?
3. Сколько родовъ явныхъ извѣстій?
4. Сколько тайныхъ?
5. Письмо и слово единственные ли только средства къ извѣстіямъ?
6. Нѣтъ ли языковъ, не изъ словъ состоящихъ?
7. И еслили есть, то какіе это языки?
8. Сколько родовъ писанія?
9. Что такое письмо Механическое? Химическое? Магнитическое? Электрическое?
10. Не выражаетъ ли человѣкъ языкомъ, или письмомъ, прошедшаго и настоящаго?
11. Языкъ и письмо не изъ словъ ли состоятъ?
12. Не все ли уже возможное въ словѣ и письмѣ содержится?
13. Не содержатся ли въ складѣ азбучныхъ буквъ обстоятельства прошедшихъ тысящелѣтій и будущихъ?
14. Во-все ли невозможно привести сіи склады въ правила?

15. Не лзя ли сдѣлать такого приведе-
нія на будущіе случаи?
16. Въ чемъ состоишь способъ сего
приведенія?
17. Въ чемъ могу я найши необманчи-
вость сего приведенія?
18. Что есть быпіе? и небыпіе?
19. Чрезъ сіе не дѣлается ли все воз-
можное простѣе?
20. Въ сихъ двухъ словахъ не содер-
жится ли истина всего будущаго?
21. Небыпіе есть уничтоженіе быпія,
а быпіе уничтоженіе небыпія; и
такъ они не могутъ существо-
вать вмѣстѣ, надобно быть одному
которому нибудь: по нѣтъ ли ка-
кого средства соединить ихъ такъ,
чтобъ перевѣсъ быпія, или небы-
пія, самъ собою опредѣлился? —

Опвѣты на сіи вопросы довели меня,
и cadaго Физика доведуть, до откры-
тія сей пайны.

Естли любитель Напуры захочетъ
описаться со мною о сихъ вопросахъ:
то я за особое удовольствіе почту
изяснитья подробнѣе, хотя правда
весь секретъ помѣщенъ уже въ сихъ во-
просахъ.

Нашура дань свою приносишь
 Не любопытству, но труду.
 Кщо мыслишь, ищешь, шерпишь, просишь,
 Трудяешься въ свою чреду:
 Тотъ самъ найдешь къ шому дорогу,
 Получишь шуне благодать;
 Лънивымъ не угодно Богу
 Своихъ сокровищъ подавать.

21.

О снѣ и дремотѣ, и состояніи Лунатиковъ и Истеричныхъ.

Понятія наши въ сѣмъ шѣлесномъ мірѣ зависяшъ ошъ чувствъ; они передають душѣ предметы.

Человѣкъ, имѣющій чувства непришупленные, можетъ всегда видѣшь, обоняшь, осязашъ, слышашъ.

Случаешься иногда, чшо онъ видишь, обоняешь, слышишь и осязаетъ въ одно время: но шакое дѣйствіе предметовъ вдругъ на всѣ чувства не даетъ яснаго чувства, а производитъ *темное* ощущение.

Чѣмъ болѣе душа занимается однимъ предметомъ, тѣмъ болѣе дѣйствующи органы того чувства, чрезъ которое сей

предметъ до души доходить. На примѣръ: слушая внимательнѣе какую нибудь повѣсть, мы дѣлаемся такъ сказать ухомъ, не видимъ и не чувствуемъ ничего: равнымъ образомъ бываемъ иногда окомъ.

Когда же всѣ наши чувства вдругъ приводятся въ движеніе многими предметами: тогда мы какъ бы оглушены бываемъ.

Еслили такое потрясеніе, производимое предметами въ органахъ чувствъ, бываетъ сильно: то душа приходишь въ замѣшательство.

Еслили жъ оно бываетъ легко: то отъ того происходитъ въ насъ нѣкакое пріятное оглушеніе. Душа чувствуетъ нѣчто неизвѣстное, которое иногда повергаетъ насъ въ такое пріятное усыпленіе, котораго объяснить не лзя.

Въ сіе-то состояніе приводитъ спарался славный Докторъ въ Лондонѣ *Греамъ* (Graham), которое есть ничто иное, какъ возстановленное равновѣсіе чувственныхъ ощущеній, или равное послабленіе всѣхъ чувственныхъ органовъ.

Когда всѣ чувства приводятся въ равное настроеніе: то сіе состояніе укрѣпляетъ ихъ, и они получаютъ новую силу и дѣятельность.

Милосердное Божество даровало намъ сіе благопшворное сосшояніе во снѣ. Натура поднимаетъ тогда нѣжныя оросительныя пары въ голову, и орошаетъ ими напряженныя фибры. Опъ сего орошенія теряютъ онѣ нѣсколько обыкновенной своей напряженности; послабляются немного, и опъ того человекъ погружается въ сонъ.

Каковы въ тѣлѣ соки, таковы и сонъ. Густыя, клейкія влажнoshi производятъ крѣпкой и тяжкой сонъ: тонкія и чистыя производятъ легкой и пріятный.

Пошому напитки мѣшаютъ спокойно спать; ибо они сушатъ нервы и фибры, и лишаютъ ихъ нѣжной влаги, коею онѣ во снѣ орошаются.

Какъ роса, падая вечеромъ съ неба, орошаетъ цвѣты и даетъ отдыхъ судцамъ ихъ, дабы съ наступающимъ ушромъ они способны были паки къ напряженію: такъ благотѣльная Натура въ человекѣ поднимаетъ тонкіе соки въ мозгъ, орошаетъ ими нервы и фибры, и даетъ имъ ослабу, чшобъ привеситъ ихъ въ сосшояніе паки дѣйствовать.

Чшо роса для растѣній, шо сонъ для человека въ экономіи сего тѣлеснаго міра.

Дремота опличается отъ сна степенью напряженности нервъ.

Въ дремотѣ предметы дѣйствуютъ еще на чувства: но какъ душа покоится и ни коимъ чувствомъ собственно не располагаетъ, то и не удерживаетъ производимыхъ въ нихъ впечатлѣній.

Легкой зефиръ весною колышетъ только цвѣпочки, и лодочка капится по зыбямъ гладкаго озера: такъ засыпаніе сладко утружденнымъ членамъ.

Какъ пріятно дремать въ саду, когда тихій вѣтерокъ лелѣетъ чувства, когда шумъ журчащаго ручейка опзывается въ ушахъ, и благоуханіе цвѣтовъ прогааетъ обоняніе! —

И шакъ, когда никакой чувствственный органъ не занятъ никакими примѣсными впечатлѣніями предметовъ: то сіе состояніе есть состояніе покоя — отдохновеніе органовъ.

Сонъ Лунашиковъ и Историчныхъ не есть обыкновенный сонъ; состояніе души ихъ не таково, какъ у соннаго.

У челоѣка собственно одно только чувство — осязаніе. Оно раздѣляется на внѣшнее и внутреннее: или на ощущеніе грубѣйшей и тончайшей организаціи.

Слухъ, обоняніе, вкусъ, зрѣніе суть только модификаціи осязанія. Я вижу,

слышу, обоняю, вкушаю, только тогда, когда чтонибудь касается меня, и приводишь въ движеніе нервы органа зрѣнія, слуха, обонянiя, или вкуса; иначе сказать, когда я осязаю. Осязашь глазами называется видѣшь; осязашь ухомъ, слышашь; осязашь носомъ, обоняшъ; осязашь языкомъ и небомъ, вкушашъ.

Перемѣна касающихся моего органа частицъ перемѣняетъ и зрѣніе, слухъ, обоняніе и вкусъ.

Частичы, прошивныя нашей организаціи, возбуждаютъ въ чувствахъ нашихъ непріятныя впечатлѣнія; а гармонирующія съ нами, пріятныя.

Душа чрезвычайно дѣятельна; и какъ въ семь тѣлесномъ мірѣ не можетъ она обнаружить дѣятельности своей иначе, какъ чрезъ чувствительные органы: то и дѣйствуетъ на нихъ всею силою.

Мы видимъ пому доказательства на людяхъ и другихъ шваряхъ, лишившихся какогонибудь чувства. Душа поспѣшаетъ замѣнить уронъ сей, успрямляя всѣ силы свои къ возвышенію другаго какогонибудь чувства.

Когда сія дѣятельная сила души обнаруживается толь примѣнно и въ сей

еще грубой организаціи: то какъ же обнаружить она можетъ въ организаціи, болѣе соотвѣтствующей ея натурѣ!

Но и сей тончайшей организаціи, или внутреннему чувству, нуженъ также покой.

Однакожъ есть люди, у которыхъ сии тончайшіе органы менѣе способны къ покою, нежели у другихъ. Но это уже нѣкотораго рода болѣзнь; ибо чрезъ то нарушающся законы тѣлеснаго здоровья.

Сіе внутреннее чувство, не въ силахъ будучи обнаружить силу свою чрезъ грубую организацію во время бдѣнія, дѣйствуетъ въ полной силѣ, когда грубые органы заглушаются сномъ. Вотъ источникъ удивительныхъ случаевъ, рассказываемыхъ намъ о Лунашикахъ и Исперичныхъ, у коихъ равнымъ образомъ онѣмѣніе внѣшняго грубаго чувства даетъ возможность внутреннему тончайшему чувству обнаруживать силу свою.

Въ тонкости и гармоніи чувственнаго органа заключается бóльшая, или менѣшая истина ощущеній.

Тончайшіе органы пріемлютъ чистѣйшіе впечатлѣнія: понятія бывающъ духовнѣе, истиннѣе, и ближе къ простотѣ души.

Сіе состояніе не есть сонъ, но бдѣніе внушренняго чувства. Хотя кажешся, что человекъ спитъ: но онъ не почно спитъ; а духъ его получилъ только возможность дѣйствовать чрезъ тончайшія чувства, между тѣмъ какъ грубѣйшія поражены безчувствіемъ.

Можешь быть иные скажутъ: на что жъ намъ грубыя чувства, когда внутреннее чувство и въ силѣ и въ дѣятельности превосходнѣе ихъ?

Отвѣщаю: каждое тѣло приспособлено къ той сферѣ, въ которой живешь; каждый органъ къ свойству тѣла.

Еслибы сіе было иначе, то прекратилась бы связь тѣла съ душою и души съ тѣломъ. Сама организація наша рѣшила намъ сей вопросъ; ибо строеніе всѣхъ нашихъ чувственныхъ органовъ, — еслили смѣть такъ сказать, — похоже на цѣдную машину, чрезъ которую всѣ грубыя частицы непрестанно процѣживаются, пока не перейдутъ изъ самой тончайшей организаціи въ единичность и простоту, въ духъ, а изъ духа въ душу.

Поелику человекъ есть верховная тварь сей тѣлесной организаціи, и нижняя въ цѣпи духовнаго міра: то легко заключить можно, что невѣроятныя

способности заключающся еще и здѣсь въ душѣ его; ибо нынѣшняя наша жизнь есть ничто иное, какъ приугошовишельное состояніе къ будущей.

И такъ чѣмъ болѣе будетъ разкрываться сія внутренняя сила души: тѣмъ непонятнѣе будутъ намъ явленія, производимыя симъ раскрытіемъ; ибо мы судимъ не по естеству души, а по естеству плѣла.

22.

Предположенія, нужныя къ изъясненію сомнамбулизма.

Есть въ Напурѣ жидкое вещество, всѣмъ вещамъ общее, которое Древніе называли *первою матеріею*; а новые философы называютъ *универсальною жидкостію* (*fluide universel*).

Все плѣсное содержится сею жидкостію.

Модификаціи ея безчисленны.

Она есть причина формъ, и основаніе тысящныхъ измѣненій.

Въ ней находится производительная сила; она есть и магнетизмъ, и электрицитетъ, и матерія теплоты, и свѣтъ, и проч.

Спихии суть первая ея изліянія. Она есть органъ творенія, корень всѣхъ вещей; ее произвело Божество для произведенія міровъ.

Первая модификація сего наипончайшаго вещества было твореніе спихій.

Свойство сей универсальной жидкости есть чистота и простота въ высочайшей степени, сколько по тѣлеснымъ вещамъ возможно.

Она все содержитъ и образуетъ. Заклученная въ грубыя тѣла, она есть причина роста металловъ, произращенія растеній, и сохраненія животныхъ.

Въ грубѣйшихъ тѣлесныхъ оболочкахъ она слѣдуетъ лѣствицѣ вещества, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Свѣтъ,
Магнитическая жидкость,
Матерія теплоты,
Электрическая сила,

Огонь,
Воздухъ,
Вода,
Земля.

Натура сего перваго вещества состоитъ въ тысячныхъ различныхъ изліяніяхъ и въ наполненіи всѣхъ тѣлъ.

Свойство его есть дѣйствіе, втеченіе и изтеченіе.

Облеченная въ самое тончайшее тѣло называется она Свѣтомъ.

Дѣйствіе сей первой матеріи на первыя ея, въ тончайшія тѣла заключенныя изліянія, есть движеніе, дѣйствіе, круговращеніе, жизнь.

Сія первая матерія дѣйствуетъ на свои изліянія, а сія на нее; и отъ сего происходитъ движеніе, дѣятельность, круговращеніе, ростъ, жизнь.

Дѣйствіе изліяній сей матеріи, и матеріи на сіи изліянія, разнятся по свойству тѣлъ, содержащихъ въ себѣ сіи изліянія.

Въ тончайшихъ тѣлахъ, какъ-то въ свѣтѣ, движеніе сихъ изліяній весьма быстро.

Вторая степень, слѣдующая за *Свѣтомъ*, есть *Магнитическое жидкое вещество*.

Спавъ заключены не въ шоль тонкія часпицы, изліянія сіи не въ шоль тонкое приводятся движеніе; и потому они окружають швореніе, подобно морю.

Третья степень есть *Матерія теллоты*. Она состоитъ въ сжатіи множайшихъ тѣлесныхъ часпицъ, чреватыхъ изпеченіями свѣта; и потому умножаетъ внутреннее дѣйствіе сего изпеченія такъ, что изліянія, по натурѣ своей,

спараюшся возвратишся къ своему источнику; и сіе спараніе ихъ соспавляетъ треніе часпиць, а тихое разрушеніе сихъ часпиць теплоу.

Четвертая степень есть *электрическая* сила.

Изліянія сей первой матеріи такого свойства, что они непрестанно дѣйствуютъ обратно, какъ мы выше сказали, на ту массу, изъ коей изпекають.

Сіе возвратное дѣйствіе соотвѣтствуетъ качеству тѣла, въ коихъ сіи изліянія заключены, и сопротивленію тѣлесныхъ часпиць.

Еслили сопротивленіе сихъ часпиць не равно изліянію, какъ-то во свѣтѣ: то первая матерія дѣйствуетъ всею силою, такъ какъ во свѣтѣ; еслили же сопротивленіе и сила равны между собою, такъ что ни часпицы тѣла силы впечатеній, ни сила впечатеній силы часпиць тѣла не преобладають: то изъ сего равенства рождается жидкое вещество, называемое *магнитически*.

Оно подобно вѣсамъ, споящимъ въ равновѣсіи, въ которыхъ при малѣйшемъ перевѣсѣ одна чашка перешагиваетъ.

Еслили стремленіе борющихся заключенныхъ силъ изпеченій сильнѣе заключающихъ ихъ въ себѣ тѣлесныхъ ча-

спиць: по стремленіе сихъ впечатеній къ своему источнику обратно пересиливается сопротивленіе часпиць такъ, что они мало по малу освобождаются; и сія борьба есть начало теплоты, причина произхожденія теплотворнаго вещества.

Изяснимъ сіе понятнѣе. Въ Нашурѣ нѣтъ огня — а только свѣтъ.

Когда свѣтъ заключенъ въ тѣлѣ, то по нашурѣ своей силился онъ непрерывно возвратиться къ первой матеріи, изъ коей изпекается.

Сіе усиліе состоитъ въ томъ, что онъ понкія часпицы тѣла разрываетъ; и сей разрывъ, когда бываетъ не слишкомъ силенъ, есть теплота.

Солнцы не суть пожигающія тѣла, а тѣла свѣта; міры превосходнаго качества, кои скорымъ обращеніемъ своимъ приводятъ въ движеніе воздушныя часпицы, и симъ движеніемъ производятъ теплоту, электрическую силу, и огонь.

Теплота есть ничто иное, какъ усиліе сихъ изліяній къ возвращенію въ первую матерію и разрывъ заключающихъ оныя часпиць тѣла, которыя увлекаясь нѣсколько времени струею свѣта, обнаруживаютъ себя ошущательнымъ для

насъ образомъ; и сіе ощущеніе называемъ мы *теплотою*.

Но чѣмъ возбудишь *теплоту*, необходимо нужно привести матерію въ движеніе, а части въ броженіе: сіеже происходитъ въ Напуръ посредствомъ, быспрошъ свѣша, кошорая естъ купно и причина круговращенія магнитической и элекпрической жидкости.

Пока сіе усиліе изліяній къ освобожденію ихъ изъ пѣлъ бываетъ почаспно и въ небольшомъ градусѣ, тогда бываетъ только теплоша: когдаже цѣлая рѣка изпеченій вырвется изъ пѣла, тогда произходитъ огонь, — ш. е. изліянія увлекають съ собою большую часть разорванныхъ ими пѣлъ, кои не имѣя довольно силы удержаць ихъ въ составѣ пѣла, удерживають еще ихъ въ маленькихъ часпицахъ по пѣхъ поръ, какъ они совершенно изъ нихъ вырвутся.

И какъ сіи пѣлесныя часпицы, въ сравненіи пѣлъ и величины, суть вышней сщепени: то отсюда раждаешся пламя.

Пламя происходитъ отъ множесхва пѣлесныхъ часпиць, изъ коихъ оныя изліянія слиящя освободиться.

Усиліе запершой матеріи возвращається къ своему началу, и стремленіе

шѣль, по тяжести ихъ, къ центру земному, суть причины шаровидной фигуры частицъ пламени и огня; и опъ сего же производитъ разрушающая сила огня. Чпоже утверждаемое мною не есть одно умствование, по сіе весьма ясно можно видѣть въ электрическихъ опытахъ.

Посредствомъ пренія электрическая матерія приводится въ движеніе, и опъ того производитъ внутреннюю борьба изліяній, заключенныхъ въ тончайшихъ частицахъ шѣль. Тогда нѣкоторыя частицы свѣта освобождаются и стремятся къ своему источнику: каковое ихъ освобожденіе разрушаетъ равновѣсіе электрической матеріи, и опъ того производитъ приливъ оной къ шару.

Тонкое изліяніе электрической силы есть ничто иное, какъ тонкое разрушеніе тончайшихъ шѣлесныхъ частицъ, изъ коихъ свѣтъ, вырываясь, стремится къ первоначальному своему веществу.

Когда разрывъ сей идетъ поспешенно, тогда бываетъ только электрическое сіяніе: когда же случается онъ вдругъ, то производитъ электрической ударъ. Пошрясеніе, причиняемое имъ въ шѣль, значить, что освободившіяся частицы свѣ-

ша привели въ движеніе прочія еще въ шѣлѣ заключенныя, кои по напурѣ своей хотѣли также возвратиться къ своему источнику, но были слабы разорватьъ удерживающія ихъ частицы шѣла.

Магнетизмъ имѣетъ тоже основаніе, и различается отъ электрической матеріи только тѣмъ, что шупъ свѣтъ запертъ еще въ тончайшія частицы, которыя по тому менѣе ему сопротивляются. По чему онъ не разрываетъ ихъ, а увлекаетъ ихъ съ собою, и онъ, по сложности своей, менѣе подверженъ пренію.

И такъ магнетическая сила не разрываетъ шѣлесныхъ частицъ, такъ какъ электрическая, а уноситъ ихъ вмѣстѣ съ собою: отъ чего и происходитъ приращеніе магнета.

Каждое шѣло наполнено электрическою и магнетическою силою, съ шюю только разностию, что одно наполнено ими болѣе, другое менѣе.

Каждое шѣло имѣетъ собственную свою атмосферу. Но есть шѣла у коихъ атмосфера состоитъ изъ электрическихъ частей, у другихъ изъ магнетическихъ, а у иныхъ изъ смѣшанныхъ.

У нѣкоторыхъ металловъ, какъ - то у олова, серебра, и проч: берутъ верьхъ

электрическія части, а у желѣза магнитическія.

Сія атмосфера тѣлъ, подобно изпаренію животнохъ, можетъ быть увеличена и уменьшена натуральнымъ, или искусственнымъ образомъ.

Электрическія изпаренія умножаются отъ пренія; магнитическія отъ прикосновенія.

Магнитическая жидкость есть то, что содержишь равновѣсіе въ тѣлесномъ мірѣ; и какъ она по натурѣ своей неподвержена броженію, и понижасію превозходитъ всѣ прочія матеріи: то одна только она соединяетъ пакы разспроенныя части, и возстановляетъ нарушенное равновѣсіе.

Электрическая сила печетъ отъ востока къ западу: магнитическая отъ сѣвера къ югу.

Тѣла состоятъ изъ воздуха, воды, огня и земли. Но воздухъ, вода, огонь и земля суть ничто иное, какъ модификаціи свѣта.

Свѣтъ и земля суть стихіи, или первоначальныя матеріи. Вода, воздухъ и огонь производятъ отъ различнаго смѣшенія частей земли и свѣта, и отъ формы, въ какую частицы свѣта заключены.

Сконцентрированный воздух есть вода. Сей экспериментъ можно видѣть, еслии смѣшавъ селитряный воздухъ съ горючимъ, пустишь въ нихъ электрическую искру. Какъ скоро флогистическія частицы сгорятъ, то воздухъ сконцентрируется въ воду.

Воздухъ есть разжиженная вода, а вода сгущенный воздухъ. Но надобно замѣтить, что воздухъ имѣетъ свои раздѣленія, начинаясь отъ обыкновеннаго воздуха и доходя до эфирнаго.

Воздухъ рѣдѣетъ отъ флогистона. Чѣмъ болѣе флогистонъ очищается, и и дѣлается свѣжомъ, тѣмъ чище воздухъ. Мы имѣемъ прекрасный сему опытъ въ желѣзной проволоцѣ, разпоплюющейся въ обезгорюченномъ воздухѣ; ясность пламени и скорое разпопленіе проволоки доказываютъ намъ скоростъ движенія свѣшовыхъ частицъ обезгорюченнаго воздуха съ желѣзомъ, приводящихъ въ столь сильное движеніе заключенныя огненные частицы, что проволока въ мигъ разпоплюется.

Сдѣлавъ сіе краткое начертаніе о тѣлахъ вообще, мы видимъ, что существо тѣла состоить въ образѣ смѣшенія первыхъ тѣлесныхъ частицъ.

Мы видимъ, что мѣра, пропорція и образъ состава суть необходимыя и непремѣнные законы шѣла, безъ коихъ оно преспало бы бышь шѣломъ, на примѣръ: безъ такого-то составленія первоначальныхъ частицъ розы, роза не была бы розою.

Каждая изъ сихъ первоначальныхъ частицъ, будучи изліяніе свѣша, имѣетъ свое дѣйствіе; и слѣдовательно онѣ причиною роса и распительности.

Когда же дѣйствіе сихъ частицъ воспрѣчаетъ себѣ сильное препяшствіе: то отъ сего происходитъ въ шѣлѣ безпорядокъ и разрушеніе, а у живописныхъ смерть.

Для того-то Натура, возстановляя равновѣсіе между частицами каждаго шѣла, окружила все швореніе жидкимъ веществомъ, которое есть причина равновѣсія вещей.

Оно проникаетъ въ тончайшія промежутки, препяшствуетъ смѣщеніямъ и броженію, изъ коихъ вновь произошелъ бы Хаосъ.

Сія чистѣйшая жидкость, которую можно также назвать *Душею міра*, есть магнитическая рѣка — орудіе Божества къ сохраненію шѣлеснаго міра.

Натура есть дѣйствующая сила Божества, а не Богъ, какъ Натуралисты полагають.

Матерія подобна бездѣйственной, мершвой краскѣ, а Натура дѣйствующей кисти: дѣйствующій же ею Художникъ есть Богъ.

Кшожь будешь споль дерзокъ и безумень, чпобъ сказать: кисть написала картину безъ художника? — Чѣмъ болѣе чловѣкъ размышляетъ о Натурѣ, тѣмъ болѣе начинаешь благоговѣть къ Божеству.

23.

Еще необходимая Глава. О происхожденіи Болѣзней.

Въ домостроительствѣ Натуры Творецъ устроилъ все такъ, что нѣтъ ничего излишняго, ничего не нужнаго. Достопамятныя открытія остроумнаго Англичанина Крафорда и славнаго Пристлея суть шому доказательствомъ. Они опытами своими довели до вѣроянтія, что животныя и растенія посредствомъ дыханія освобождаются отъ излишняго горячаго воздуха, (флогистона,) который безъ шого скоро бы разрушилъ

ихъ. Воздухъ втягибаешъ въ себя выдыхаемый флогистонъ (*), такъ какъ и электрическую маперію; и сей флогистонъ былъ, есть и будетъ новымъ источникомъ теплоты живошныхъ.

Натура осѣменила воздухъ разными часпицами, искусно составила изъ оныхъ многоразличныя формы, благотворно вливаетъ, посредствомъ всасывательныхъ сосудовъ растѣнія, бальзамъ въ цвѣшны, и облакаетъ поверхность листьевъ цѣлебную силою.

Наблюдающій дѣйствія Натуры ищетъ въ болѣзняхъ помощи у смиренныхъ правъ. Неизпорченный инстинктъ научаетъ его прямому употребленію оныхъ, и онъ получаетъ отъ нихъ подкрѣпленіе и выздоровленіе.

Здравіе шѣла состоишъ въ равновѣсіи соковъ; излишекъ, или недоспапокъ есть источникъ всѣхъ болѣзней.

(*) Хотя намъ извѣстно, что по нынѣшней новой системѣ Химіи имя Флогистонъ болѣе не употребляется; но какъ мы пишемъ не Химическую книгу, и какъ многіе сей перминъ разумѣють лучше новыхъ Химическихъ словъ, и дѣйствіе часто есть одно и тоже, хотя въ словахъ Ученые разнятся: то мы и не разсудили ни перемѣнять, ни поправлять что либо у Автора Примъч. Переводчика.

Неизчетное множесство золъ произошло отъ того, что мы, не радя о самихъ себѣ, уклонились отъ путей Нашуры; и всѣ безчисленныя болѣзни суть не иное что, какъ произведенія сего излишка, или недоспашка.

Всѣ споль многоразличныя болѣзни суть только разныя слѣдствія немногихъ дѣйствій. Врачебная наука поспѣрjala цѣну свою, когда начали лечишь слѣдствія, не познавъ причинъ.

Является Иппократъ, и пишеть о семъ ко благу человѣчества: но прекрасныя его правила скоро были забышы, и безуміе и высокомѣріе наполнили города площадными лекарями. Лекарства спали утѣсняють силы Нашуры, и больной спаль жертвою слѣпыхъ предразсудковъ.

Возвышенный духъ пробудился въ сердцѣ размышляющаго; онъ увидѣль, что лечишь Нашура, а не лекарства; испытываетъ источникъ болѣзни, и находитъ оный въ уменьшеніи, или возпрепятствованіи отдѣленія мокротъ, въ невоздержности, въ воздухъ, которымъ мы дышемъ, и въ спрасняхъ души.

Лекарства не пользуютъ, одна Нашура лечишь; а врачъ помогаетъ только ослабѣвшей Нашурѣ, и слѣдовашельно лечишь единспвенно помощію ея.

Изъ всѣхъ отдѣленій въ тѣлѣ непри-
мѣтное изпареніе есть первое, которое
подвержено разнымъ случаямъ: иногда
оно останавливается, а иногда совсѣмъ
пресѣкается.

Изпаряемая влажность сгущается,
потовыя скважинки закрываются; сія
сгущенная влага, сообщаясь желчи и про-
чимъ сокамъ, сгущаетъ и ихъ. Обраще-
ніе желчи въ печнкѣ останавливается, —
кишки засариваются, желудокъ порши-
ся, и вареніе пищи ослабляется; пита-
тельный сокъ сгущается, кругообраще-
ніе крови становится неравное, и про-
изводитъ множество безпорядковъ въ
экономіи животнаго.

Нашура силился удалить зло, и сіе
ея усиліе называемъ мы лихорадкою.

Кровяные сосудцы напрягаются, и
тогда происходитъ напряженность и
возпаленіе, или инфламмація; иногда желчь
пробирается въ желудокъ, или неперева-
ренная пища закисаетъ въ желудкѣ и за-
гнивается; гниющая матерія входитъ въ
кишки, и производитъ сильныя испра-
жненія, или гнилую горячку.

Начало всѣхъ болѣзней бываетъ отъ
нарушенія извѣстной пропорціи тѣлес-
ныхъ испражнений; человекъ здоровъ до

тѣхъ поръ, пока оныя въ немъ въ равновѣсїи.

Натура привела человѣка къ вышнимъ познанїямъ и дала ему средство возстановлять се равновѣсїе: средство же се есть электрическая сила и магнетизмъ животныхъ.

Чѣмъ же излишекъ и недостатокъ электрической силы есть натуральное слѣдствїе разстройки животной экономїи, пому опыты, дѣланные электрическою силою надъ бывшими въ горячкѣ, служатъ наилучшимъ доказательствомъ.

Ознобъ есть недостатокъ электрической силы, а жаръ излишекъ оной.

Справедливость сего заключенїя доказывается опытами. Ежели больного во время озноба электризовать положительно, то у него ознобъ совсѣмъ пройдетъ; а естли въ жару электризовать его отрицательно, то жаръ утихнетъ совершенно: — чѣмъ и доказывается, что искусство возстановляетъ нарушенное равновѣсїе.

Неумѣренность въ пищу и питье и въ тѣлесныхъ упражненїяхъ есть источникъ многихъ болѣзней. Иногда кровь слишкомъ сгущается, иногда слишкомъ разжижается. Самый родъ пищи и питья разстроиваетъ равновѣсїе въ сокахъ на-

шихъ, и часто производить безпорядки и болѣзни.

Воздухъ, коимъ мы дышемъ, есть источникъ здоровья и болѣзней. Онъ также различныхъ свойствъ, какъ и вода. Быстрые ручейки, текущіе по каменистому дну, суть самые здоровые для пищи; выходящіе же изъ горъ, насыщенные сѣрою, купоросомъ, или мѣдью, конечно вредны здоровью: но еще вреднѣе тѣ, кои тихо пропекаются по мшистому, пинистому и гнилому грунту.

Причины всѣхъ заразительныхъ болѣзней находятся въ воздухъ; и зараза дѣйствуетъ на человѣковъ, болѣе или менѣе, по качеству соковъ ихъ и по разположенію ихъ пріемлющихъ сосудовъ.

Дымъ отъ дровъ есть нѣкопорый родъ *газа*, — симъ именемъ я называю буду всякое изпареніе, выходящее изъ тѣла въ воздухъ; — онъ несетъ съ собою горючій воздухъ, и служитъ проводникомъ для электрической матеріи. Дымъ отъ свѣчъ еще вреднѣе: всего же вреднѣе дымъ отъ лампадъ, наполненныхъ чаднымъ масломъ. Дымъ отъ угольевъ и изпаренія отъ испортившихся раствѣній и гнѣющихъ животныхъ также вредны.

Изъ сего слѣдуетъ заключеніе: что топъ воздухъ, въ которомъ болѣе горючести, болѣе и вреденъ для человѣка; напрошивъ того топъ, въ которомъ менѣе горючести, или *обезгорюченный* воздухъ, здоровѣе для человѣка: доказательство сему видимъ мы въ селипреномъ воздухѣ.

Мы знаемъ, что кожа наша покрыва множествомъ бородавочекъ, кои суть тоже самое, что у растѣній насосцы.

По роду строенія своего всасываютъ они тончайшую матерію и передаютъ ее нервному соку и крови.

Галле представляетъ прекрасный опытъ внѣшняго дѣйствія горючаго воздуха надъ человѣческимъ тѣломъ. Смѣшавъ, говоритъ онъ, одну мѣру купоросной кислоты съ двумя мѣрами воды, и одинъ конецъ желѣзнаго прутика, согнутого прямымъ угломъ, опусти въ сей разтворъ, а другой прислavia къ ямочкѣ надъ сердцемъ, въ разстояніи на двѣ или на три линіи, такъ чтобъ онъ до кожи не касался, скоро почувствуешь легкую, но проникательную теплоту, которая въ четверть часа разпространился по всему тѣлу. Мускуль, извѣстный подъ

именемъ перепонки, который послѣ сердца считается главнѣйшею пружиною въ шлѣ животнаго, приходишь въ движеніе, причиняющее чувствительное щекотаніе въ кишкахъ. Симъ способомъ желѣзный пружикъ служишь особливымъ проводникомъ для горючаго газа, исходящаго изъ купоросной кислоти и желѣза, разливающагося съ весьма примѣтною теплою по кожѣ; потому что онъ гораздо легче воздуха.

Изъ сего слѣдуетъ, что каждая матерія, принимаемая нашими всасывательными часпиями изъ воздуха, должна быть тонѣ воздуха.

Я самъ дѣлалъ сей опытъ, и испыталъ на себѣ описанное дѣйствіе. Въ другой разъ я надѣлъ шерстяное платье; заспаянулся въ груди, повторишь выше-сказанный опытъ, и дѣйствіе было еще сильнѣе; вѣроятно по тому, что шерсть болѣе содержишь горючаго воздуха, и слѣдовательно усиливаетъ тонкія изпеченія.

Въ третій разъ надѣлъ я шелковый кафшанъ, и изпеченіе осталось безъ дѣйствія; потому что шелкъ не допускалъ на меня дѣйствовать.

Изъ всего сего выходитъ натуральное слѣдствіе: что частицы, входящія въ тѣло наше чрезъ всасывательныя орудія, необходимо должны быть тонѣе воздуха.

Извѣстно изъ опыта, что вредныя пары, входящія въ кровь, по большой части бывають горючаго свойства.

Все, что бродитъ и гніетъ, наполнено большимъ количествомъ горючести, и потому легко входитъ въ скважины тѣла.

Всасываніе такого воздуха сими скважинками (порами) бываетъ зародышемъ многихъ болѣзней, равно какъ и дыханіе, чрезъ которое заразительныя частицы входятъ въ легкое, или ноздрями носа втягиваются въ мозгъ.

И такъ равновѣсіе соковъ въ тѣлѣ нашемъ разстроивается разными образами, и недостатковъ или излишекъ электрической матеріи и влаги причиняетъ неисчисленное множество болѣзней.

Ничто не въ состояніи лучше возстановитъ сіе равновѣсіе соковъ, какъ электрическая и магнитическая матеріи. Въ нихъ заключается сила всякаго врачеванія живошнаго.

НЕОБХОДИМЫЯ ПРАВИЛА КЪ ПОЗНАНІЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ И МАГНИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ.

1. Электрическая сила двояка: воздушная и земная.

2. Воздушная зараждается въ двухъ или прехъ спяхъ шагахъ опъ земли.

3. Въ полдень, въ тихую погоду, и при ясномъ небѣ, воздушная электрическая сила бываетъ *положительная*: а упромъ и вечеромъ *отрицательная*.

4. Водяные пары отводяшь ее, а роса и шуманъ припягиваюшь.

5. Воздушная электрическая сила имѣетъ большое вліяніе во всѣ пѣла, особливо въ сущесства организованныя.

6. Организованныя сущесства суть наилучшіе *электрометры*, или измѣрители сей силы.

7. По Лейвенгековымъ наблюденіямъ поповыя скважины въ кожѣ человѣческой пакъ малы, что 250,000 ихъ можно закрыть одною песчинкою.

8. Когда мази, приширанья, Шпанскія мухи проницаюшь въ кровь сквозь кожу: то сколь же удобнѣе могутъ проникнуть шуда электрическая и магнитическая силы?

9. Сквѣжины, или поры, въ легкомъ и въ волосахъ суть всегдашніе каналы между воздушною электрическою силою и шѣломъ человѣческимъ.

10. Въ каждую минуту дышемъ мы двадцать разъ, и съ каждымъ дыханіемъ вдыхаемъ въ себя около сорока кубическихъ дюймовъ воздуха.

11. Впадины, или пузырьки, въ легкомъ вмѣщаютъ въ себя по крайней мѣрѣ до 220 кубическихъ дюймовъ.

12. Когда атмосфера находится въ отрицательномъ положеніи: тогда шѣло человѣческое выдыхаетъ изъ себя чрезъ легкое и пошовыя сквѣжины сколько можетъ болѣе своего избытка.

13. Когда нѣтъ кругомъ насъ никакого вѣтра: тогда окружающее насъ облако изпареній такъ близко къ нашей кожѣ, какъ электрическая матерія къ стекляному шару.

14. Человѣкъ, стоя на солнцѣ, имѣетъ въ себя положительную электрическую силу, а въ шѣни отрицательную.

15. При положительномъ электризованіи пульсъ, или шрепепаніе сердца, шесшою частію бываетъ скорѣе, и мы дышемъ чаще.

16. Электризованье напрягаетъ наши сосуды и всѣ швердыя части, сгу-

щаетъ жидкости и разбиваетъ клейкія мокроты.

17. Въпры и изпаренія электрризуишь положишельно или оприцашельно, по качеству ихъ часпей.

18. Тонкая рюмка дѣлается электррическою, естльи дупъ на нее мѣхомъ.

19. Сухоснь и сырость, густота и жидкость воздуха перемѣняютъ электррическую силу, и каждая ея перемѣна производитъ перемѣну въ шѣлѣ живошнаго.

20. Чистый обезгорюченный воздухъ есть самый лучшій для электрризаванья.

21. Сгущенный же, въ коемъ наиболѣе горючести, есть самый худшій.

22. Тѣло, имѣющее болѣе электррической силы, дѣйствуетъ на шѣло, имѣющее оной менѣе.

23. И шѣло, имѣющее болѣе магнитической силы, дѣйствуетъ на шѣло, имѣющее оной менѣе.

24. Тѣла же равно напитанныя электррическою, или магнитическою матеріею, другъ на друга не дѣйствуютъ.

25. Въ шѣлѣ живонныхъ кости, хрящи и нервы полу-электрричны; а жидкости и мускулы не-электрричны. Первые получаютъ свою электрричность

онъ прикосновенія электрическаго тѣла,
а кровь и мускулы онъ шрениа.

25.

О врачебныхъ дѣйствіяхъ электриче-
ской силы.

Кавалеръ Суселье де ла Туръ любилъ упражняться въ Медицину, почитая, что наука, приносящая цѣленіе и облегченіе человѣку, есть самая важнѣйшая и полезнѣйшая. Бывъ соспрадашелень къ бѣдноти и несчастію, онъ не пропускалъ ни одного случая, гдѣ знанія его могли людямъ быть полезны. Видя же, что предписываемыя имъ лекарства не всегда производили ожидаемое дѣйствіе, рѣшился онъ пойти инымъ путемъ. Примѣняя, что осприя вещи имѣють свойство отводить электрическую матерію въ другое мѣсто, вздумалъ онъ поискать, не найдеть ли въ семь способъ того, чего щещно искалъ въ правахъ и кореньяхъ.

Онъ сдѣлалъ себѣ два кружка изъ пробочнаго дерева, вошкнулъ въ каждый иголокъ по двадцати, у одного кружка намагнитилъ ихъ, а у другаго нѣтъ, и обложилъ кружки съ той стороны, гдѣ при-

ходились иглочные головки, свинцовыми кружками. Пошомъ спалъ онъ на *изолатора* (*), обнажилъ правое колѣно и при-спавилъ къ оному намагниченныя иголки, въ разстояніи на 5 или 6 линий, соединя ихъ съ машиною цѣпочкою, ко-торая такъ же къ свинцовому кружку была прицѣплена. За шѣмъ взялъ онъ въ лѣ-вую руку цѣпь, которая соединяла его съ кондукторомъ его машины, и велѣлъ себя, элекпризовать. Когда шаръ разъ 60 повернули, онъ сошелъ съ изолатора, и увидѣлъ, что не только на той сто-ронѣ, къ которой приспавлены были иголки, но и на другой, все колѣно по-краснѣло; и онъ почувспвовалъ подагри-ческую боль, которая и прежде немного чувспвовалъ, въ большемъ пальцѣ лѣвой ноги. Чрезъ минушу боль прошла и крас-ное пятно пропало; онъ спалъ здоровъ и чрезъ два часа сѣлъ за столъ и ѣлъ съ большимъ аппетишомъ.

Два дни спустя повторилъ онъ тотъ-же опытъ: но вмѣсто 60, велѣлъ повер-нуть шаръ 90 разъ. Онъ почувспвовалъ

(*) Изолаторомъ называется скамеечка съ хрустальными ножками, и другія вещи, ко-торыя служатъ къ тому, чтобы не про-пускать элекпрической силы далѣе.

пуже боль, и на колѣнѣ показалось поже красное пятно; но также, какъ и въ первый разъ, скоро все исчезло. Въ сей день были у него госпи, и онъ выпилъ больше обыкновеннаго; почему ночью сдѣлалась ему такая поска, что онъ не могъ спать: по утру же былъ опять здоровъ. Изъ сего онъ заключилъ, что спирты не годятся для элекпризующихся.

Спустя нѣсколько дней повторилъ онъ еще сей опытъ съ ненамагниченными иглками, продолжая нѣсколько дней сряду. Послѣдшья были шѣже, и оказалось, что магнитъ шущъ ничего не значилъ. Послѣ опытовъ надъ собою приступилъ онъ къ леченію другихъ. Изъ бо человекъ, спрадавшихъ зубною болѣзнію, двоимъ только не помогло его леченье: при чемъ Г. Суселье замѣшилъ, что элекпризоваться надобно во время самой жесточайшей боли; у кого же она уменьшалась, тому надлежало элекпризоваться дни три сряду. Боль въ пустомъ гниломъ зубѣ, говоритъ онъ, бываетъ не отъ того, что нерва обнажена и наружный воздухъ шуда проходитъ, а отъ сгустившихся мокротъ; ибо, по излеченіи болѣзни, зубъ и нерва оспающа въ томъ же состояніи.

Электризовалъ онъ ихъ слѣдующимъ образомъ. — Спавилъ больного на изолятора, соединялъ его съ кондукторомъ и подносилъ къ больной щекѣ, въ разстояніи на шесть линей, прямо противъ того зуба, свой кружокъ съ иглами, изъ котораго спруилась электрическая матерія. Повернувъ шаръ разъ шестьдесятъ, что продолжалось съ минутой, переставалъ онъ электризовать, и часто больной не чувствовалъ уже послѣ никакой боли.

Многихъ, страдавшихъ прехдневною лихорадкою, вылечивалъ онъ въ три дни, дѣлая отъ 60 до 80 поворотовъ шара, смотря по лѣтамъ и сложенію больного.

Лучшее время для электризованья не лихорадочные дни; трехъ дней довольно, и больше двухъ разъ электризоваться не надобно.

Онъ вылечилъ женщину 36 лѣтъ, страдавшую два года запорами, отъ которыхъ никакія лекарства ей не помогали. Временемъ чувствовала она въ ногахъ нестерпимый зудъ, попомъ сильную боль въ желудкѣ, которая поднималась въ горло и въ голову: отъ чего она почти спать не могла, и была всегда сердита. Г. Суселье электризовалъ ее всякое утро шѣмъ же спо-

собомъ безъ пользы ; но со всѣмъ тѣмъ продолжалъ еще недѣлю , и какъ боль опъ того умножалась , такъ что женщина плакала, когда ее вели къ нему: по въ осьмой день онъ во-все переспалъ элекпризоватьъ ее. Боль продолжалась еще недѣлю, потомъ женщина стала со-всѣмъ здорова.

У другой женщины колѣно такъ разпухло , что она не могла его согнуть. Въ мѣсяцъ симъ способомъ онъ ее вылечилъ.

Человѣкъ лѣтъ 50 опъ паралича лишился упошребленія языка и всей правой спороны ; у правой руки пальцы такъ свело, что не можно было ихъ разжать, и на кулакъ была шишка съ орѣхъ. Г. Суселье принялся его лечить элекпризованьемъ. На пятый день пропала шишка; чрезъ десять дней спали разгибаться пальцы; а чрезъ двѣ недѣли началъ онъ говорить и ходить , и по прошествіи еще шести дней совсѣмъ выздоровѣлъ.

Двѣнапцатилѣтняя дѣвочка , послѣ оспы, два года ничего не видала правымъ глазомъ; онъ казался у ней здоровъ , но былъ неподвиженъ и нѣсколько покосился къ носу. Чрезъ 4 дни дѣвочка начала различать предметы, а чрезъ 9 видѣшь

все вдали и вблизи также хорошо, какъ и лѣвымъ глазомъ.

Г. Суселье вылечивалъ симъ способомъ даже падучія болѣзни. Мы не приводимъ здѣсь всѣхъ успѣшныхъ его леченій, копорыя у Авшора многочисленны: скажемъ только, что обыкновеннѣйшіе способы леченія электрическою силою суть: электрическая баня, электрической вѣперъ, электрической огонь, электрической ударъ. Г. Галле подробно и обстоятельно описалъ употребленіе ихъ въ книгѣ своей *Чудесныя силы Натуры*.

Нѣкоторые новые особливые опыты электрической силы.

Я сдѣлалъ себѣ особливаго рода амальгаму изъ цинка и ртути.

Взявъ одну долю цинка и при доли ртути, съамальгировалъ я ихъ извѣстнымъ образомъ, и всыпалъ бѣлизъ, сколько было надобно, чтобъ сдѣлалась изъ того густовашая смѣсь, въ которую влилъ я разпопленнаго овечьяго сала, и составилъ родъ мази. Когда я приступалъ къ электризованью, всякой разъ намазывалъ я подушечки около спеклянаго шара сею мазью; и чѣмъ поньше, тѣмъ дѣйствіе было лучше. Дѣйствіе

*

было весьма сильное. Повернувъ нѣсколько разъ шаръ, доставалъ я чрезвычайно большую искру; и сей экспериментъ можно дѣлать во всякую погоду.

Изъ раздробленнаго фосфора, смѣшаннаго съ овечьимъ саломъ, ртутью и цинкомъ, дѣлается также прекрасная амальгама.

Еслили положить ее въ воду и дать ей постоять нѣсколько сутокъ; потомъ пихонько сливъ, намочить сею водою губку: то можно достать изъ губки большую искру посредствомъ зарядника машины.

Я сдѣлалъ себѣ шелковыя карпешки, положи въ нихъ толстыхъ шелковыхъ хлопковъ. Приступая къ опытамъ, обмывалъ я все тѣло чистою водою, окуривался бѣлымъ ладаномъ; надѣвалъ чистое бѣлье, шелковыя карпешки, шелковые чулки, штаны и жамзолъ. Потомъ поднявъ руки вверхъ, держалъ нѣсколько времени всѣ десять пальцевъ въ семь положеніи, чѣмъ болѣе набрать электрической матеріи. Платье мое не давало ей выходить изъ меня, и такимъ образомъ я дѣлался электрическимъ *положительно*, и могъ дѣйствовать на всякое менѣе электрическое тѣло. Обтерши руки вышепомянутою водою, я могъ концами

пальцовъ моихъ приводишь въ движеніе маленькія шѣла, и повѣшенныя на воздухъ иглы двигались сами собою, когда только я глядѣлъ на нихъ приспально. Въ семъ опытѣ заключается первое основаніе къ магнетизму живописныхъ.

Также я могъ электризовать другихъ, въ большомъ разстояніи, однимъ только взоромъ: дѣйствіе было сильнѣе, когда я стоялъ на солнцѣ, а шопъ челоуѣкъ въ шѣни.

Опытъ былъ еще удивительнѣе, когда я приводилъ себя съ кѣмъ нибудь въ гармонію. Изъ дванадцати и тринадцати монетъ узнавалъ я шу, до которой та особа допрогивалась въ ошсущствіи моемъ; ибо какъ скоро взглядывалъ я на шу монету, то чувствовалъ въ глазахъ своихъ нѣчто такое, чего при взглядѣ на прочія не ощущалъ.

Весьма также удивительно то, что бывъ соединенъ съ симъ челоуѣкомъ цѣпью, я чувствовалъ за двѣ и за три комнаты запахъ того цвѣшка коюрой онъ нюхалъ, стоя на изолаторѣ.

Сдѣлай себѣ нѣсколько маленькихъ коробочекъ изъ свинцу, надей ихъ сѣрою, наэлектризуй ихъ, и завернувъ въ шелковую матерію положи себѣ въ карманъ, соедини сіи коробочки съ шѣломъ своимъ

золотымъ снуркомъ, или проволокою; а всего лучше, естли кафтанъ на тебѣ будетъ сдѣланъ съ нѣсколькими карманами, которые бы всѣ подбиты были шелковою маіерією. Какъ скоро зацѣпишь шотъ снурокъ, или проволоку, за одну или нѣсколько шѣхъ коробочекъ: то и сдѣлаешься электрическимъ. Сіе приговлєніє хорошо и для магнитизма.

Когда кто приведется въ состояніє произвестъ такоеже печеніє электрической и магнитической спруи въ другихъ шѣлахъ: то онъ близокъ будетъ къ великимъ и непонятнымъ опытамъ.

Дѣйствія одного человѣка на другаго въ гармоническомъ состояніи превосходятъ вѣроятіє. Можно перейти въ шѣже впечатлѣнія, въ шѣже наспроєніє чувствъ, въ шѣже мысли.

Съ вышеупомянутымъ приговлєніємъ, съ нѣкоторыми только перемѣнами, я произвожу слѣдующія дѣйствія:

Приведу себя въ гармоническое состояніє съ какою нибудь особою, копорая пусть напишетъ что нибудъ на бумагѣ электрическимъ составомъ, и держитъ бумагу у себя. Я изолирую сію особу, и приведу себя съ нею въ связь. Въ другой комнатѣ на изолированномъ же столѣ положу я бѣлую бумагу, на-

моченную пѣмъ же соспавомъ и соединю ее съ вышепомянутою написанною бумагою; начну элекпризовашъ сію бумагу, и написанное на первой бумагѣ все исчезнетъ, и перейдетъ буква за буквою на другую бумагу, въ другой комнаѣ находящуюся.

Приведенная со мною въ гармонію особа пусть задумаетъ что нибудь; я наэлекпризую ее на изолаторѣ однимъ взоромъ, взявъ ее за руку, и смотря ей пристально въ глаза. Пусть тогда повторитъ она пихонько въ мысляхъ прежнія слова; я ей вѣрно ихъ перескажу.

Пусть она напишетъ письмо, я узнаю все содержаніе онаго, находясь въ другой комнаѣ, и даже въ другомъ домѣ напрошивъ.

Пусть напишетъ она что нибудь элекприческимъ соспавомъ, и запреитъ оное куда хочетъ; всегожъ лучше въ металлическихіе ящички, или коробочки: посредствомъ элекпризації я покажу явно написанныя слова внѣ коробочки въ элекпрической спруѣ.

Пусть прикоснулся къ той особѣ: я, будучи въ друг ѣ комнаѣ, скажу, къ какому члену ея прикасались. Равно и та особа можетъ сказать поже, естли ко мнѣ прикоснулся.

Всѣ сіи опыты основываются на нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

Равноэлектричныя тѣла другъ на друга не дѣйствуютъ; а должно въ одномъ быть сей силы болѣе, нежели въ другомъ.

Можно прибавлять и убавлять электрическую силу искусствомъ: первое *положительнымъ*, второе *отрицательнымъ* электризованьемъ.

Положительныя и отрицательныя тѣла состоятъ между собою въ полномъ электрическомъ дѣйствіи, если пропорція сихъ тѣлъ равно правильна.

Два тѣла, въ полномъ электрическомъ дѣйствіи другъ съ другомъ состоящія, суть въ разсужденіи электрической ихъ связи, такъ сказать, одно тѣло въ двухъ частяхъ.

Когда два тѣла приведены въ полное электрическое дѣйствіе: то не можешь произойти перемѣны въ одномъ безъ того, чтобы не послѣдовало перемѣны и въ другомъ.

Когда же перемѣна въ одномъ тѣлѣ имѣетъ дѣйствіе на перемѣну въ другомъ: то и перемѣна ощущеній одного тѣла необходимо должна имѣть дѣйствіе на ощущение другаго; ибо ощущенія суть ничто иное, какъ перемѣна состоянія.

И такъ когда человѣкъ, чрезъ частныя опыты, научится различать сіи электрическія ощущенія: то они для него будутъ осязательнымъ языкомъ, или языкомъ *грезъ* *знаки*. Одинаково настроенныя спруны производятъ одинаковый тонъ: или произведеніе одинаковаго настроенія есть единство.

Частныя тѣла состоятъ въ гармоніи съ цѣлымъ: отсюда происходитъ тѣлесное ощущеніе.

При ощущеніи электрическаго удара тысяча человѣкъ, находящихся въ цѣпи, составляютъ какъ бы одного.

Такъ тончайшая электрическая сила, при тончайшей гармоніи, производитъ тончайшія переменныя и ощущенія.

Сіе объясняется силою подобобытія, которая есть въ Натурѣ: гармонія есть дщерь онаго.

Я и *ты* — какая разница! — они предвѣщаютъ переменну и дѣленіе. Но въ Натурѣ кроется великая шайна. — *Ты* преспаешь быть *ты*, когда изъ *ты* дѣлается *Я*. Ты не ощущаешь того, что я ощущаю, пока ты оспашешься *ты*; когдажъ *ты* сдѣлаешься *Я*: то я буду ощущать то, что ты, а ты то, что я; ибо мы одно.

Таинство единства! сколь ты достопочтенно! — Законы твои суть законы блаженства. Чѣмъ болѣе мы знакомимся съ Нашурою, тѣмъ благоговѣннѣе дѣлаемся къ Божеству. Жаль, что немногіе поймутъ сей языкъ, и что нельзя говорить ясно для тѣхъ, кошорые никогда о семъ не помышляли!

Магнитизмъ животныхъ.

То жидкое вещество, которое Месмеръ назвалъ *Магнитизмомъ животныхъ*, есть ничто иное, какъ вшорая степень свѣша въ отношеніи къ тѣлесному міру, какъ-то мы выше сказали.

Оно есть чрезвычайно тонкое существо, эластическое, и способное пронизать всякое тѣло.

Какъ оно есть изъ всѣхъ жидкихъ веществъ самое легчайшее: то оно во всѣхъ вещахъ возстановляетъ равновѣсіе, и препятствуетъ смѣшенію ихъ, отъ кошораго бы паки произошелъ Хаосъ.

Сіе жидкое вещество, чадо свѣша, имѣетъ всю его подвижность, и есть причина движенія всѣхъ вещей.

Престоль его въ безмѣрномъ пространствѣ шворенія. Оно образуется по различію тѣлъ, кои пронизаетъ и

окужаетъ. Бывъ единично въ своемъ произхожденіи, и безконечно въ своихъ модификаціяхъ, оно есть цѣпь вещей.

Въ немъ причина движенія всѣхъ существъ.

Имъ движущся соки въ тѣлѣ живописнаго.

Магнетизмъ минеральный, горючестъ, или флогистонъ, и все прочее суть его слѣдствія.

Огнь свѣта приѣмля движеніе, печетъ оно непрестанно изъ вышнихъ эфирныхъ сферъ въ тѣлесный міръ.

Вліяніе его въ здѣшнія тѣла чистое, и образъ изпеченія его есть истинный магнетизмъ.

Возвратное его печеніе въ сферы свѣта не такъ уже чисто, и болѣе тѣлесно: облекшись въ тѣлесную покрывку, оно дѣлается электрической матеріею, доколь не освободится паки огнь пріятныхъ частей, и не возвратится въ чистотѣ къ своему источнику.

Электрическая матерія есть первая модификація магнетической жидкости, и претія степень свѣта (*). Душа электри-

(*) Выше Авторъ назвалъ электрическую силу четвертою уже степенью, а здѣсь третьею. Изъ сего замѣчаемъ мы только

ческаго вещества естъ магнитическая жидкость: электрическая матерія естъ таже, въ грубѣйшей только оболочкѣ.

Доказательство тому то, что магнитическая сила проходитъ и сквозь стекло, сквозь которое электрическая не проходитъ.

Чѣмъ чище воздухъ, чѣмъ болѣе очищенъ отъ горючести, тѣмъ онъ ближе къ магнитической матеріи.

Чѣмъ болѣе въ воздухѣ горючести, тѣмъ онъ удобнѣе къ возгаранію, тѣмъ ближе къ электрической матеріи.

Сіе жидкое вещество естъ причина тѣла, и всего сложнаго.

Все сложное спремится на колесѣ времени паки къ разрушенію своему.

(такъ какъ и изъ всѣхъ его сочиненій видно,) плодovitость Автора и обильность познаній его, по которой онъ такъ сказать не сочинялъ, а писалъ только, изливалъ нѣсколько мысли своей на бумагу, и можешь быть не усѣввалъ иногда прочитывать написанное имъ. Безъ сего конечно бы онъ и самъ усмотрѣлъ сіе различіе, такъ близко одно отъ другаго описанное, и происшедшее только отъ сего, что теперь онъ выпустилъ изъ виду матерію теплоты, которую тогда онъ принималъ. По сей причинѣ мы рассудили и въ переводѣ нашемъ оставить оба сіи мѣста безъ поправокъ нашихъ, въ ихъ безвинной небрежности.

Тѣла разрушаются, но не уничтожаются; они перемѣняются только виды.

Ростъ и движеніе суть слѣдствія круговращенія сей матеріи въ тончайшихъ сосудахъ тѣлъ; круговращеніе же ея разнится только по качеству тѣлъ и проницаемости ихъ.

Когда сія жидкость въ подобныхъ тѣлахъ дѣйствуетъ одинаковымъ образомъ, то сіи тѣла называются гармоническими.

Нервы суть проводники магнетической матеріи; они пріемлютъ ее и даютъ ей разныя модификаціи.

Хотя въ семъ тѣлесномъ мірѣ нѣтъ совершеннаго сходства, въ насъ однакожь есть сходство и сила подобия.

Подобное дѣйствуетъ на подобное: равное производитъ единообразіе, а подобное согласіе.

Когда у двухъ человѣкъ нервы одинаково настроены, то и впечатлѣнія и ощущенія ихъ одинаковы; и сіе состояніе называется *гармонія*.

Мѣра постепеннаго напряженія есть причина гармоніи въ музыкѣ: также и въ живописномъ.

Есть правильные аккорды, согласіе и разладъ на инструментѣ нашихъ нервъ.

Человѣкъ чрезъ горы вбираетъ въ себя магнитическую матерію, копорая по внѣшнему спроенію нервъ, проводниковъ ея, шечетъ опъ головы въ прочія наружныя часпи тѣла.

Дерево получаетъ сію матерію чрезъ корни, корку и листьа.

Переходъ магнитической матеріи изъ одного тѣла въ другое называется *магнитизмомъ*; а приемы, научающіе переводить сію матерію изъ одного тѣла въ другое, называются *магнитизированьемъ*.

О МАГНИТИЗИРОВАНІИ.

Человѣкъ, хошящій магнитизировать другаго, долженъ имѣть силу умножать въ немъ магнитическую матерію и способствовать ея въ немъ обращенію, не нарушая равновѣсія соковъ въ собственномъ своемъ тѣлѣ.

Всякой здоровый человѣкъ, наполненный магнитическимъ веществвомъ, въ состояніи дѣйствовать на слабѣйшаго.

Обыкновенный образъ магнитизирования есть слѣдующій:

Магнитизёръ садится противъ того человѣка, копорая магнитизировать хо-

чепть, лицемъ къ лицу; и чшобъ приве-
 спи себя съ нимъ въ гармонію, кладеть
 руки свои ему на плеча, и низводитъ
 ихъ опъ плечъ къ самымъ концамъ паль-
 цовъ, пошрогивая нѣсколько времени боль-
 шой палець у каждой руки больного. Сіе
 повшоряется два или при раза; попомъ
 начинается магнишизированье съ головы
 до ногъ. Тупъ чрезъ осязаніе, или раз-
 спросы, спараюшся узнать мѣсто бо-
 лѣзни, кошорое по большой часпи бы-
 ваетъ на прошивной споронѣ; особливо
 въ параличѣ, въ ревматизмѣ, и пому по-
 добныхъ болѣзняхъ. Опъискавъ сіе мѣсто,
 водяшъ по оному до шѣхъ поръ, чшобы
 болѣзнъ получила кризисъ, чшо и естъ
 единственнымъ средспвомъ къ совершен-
 ному излеченію. Мѣстопребываніе по-
 чпи всѣхъ болѣзней обыкновенно бы-
 ваетъ въ живопѣ, желудкѣ, селезенкѣ,
 печенкѣ, перепонкѣ, почкахъ, и шакъ да-
 лѣе: а у женщинъ въ мапкѣ, или около
 ея. Причина всѣхъ сихъ болѣзней соспо-
 ишъ въ оспановленіи соковъ: опъ чего
 нѣкошорыя вѣшъви нервъ припѣсняются,
 и шѣмъ причиняють судороги, или корчъ
 въ больныхъ часпахъ, куда проходяшъ
 сіи нервныя вѣшъви. По чему вопервыхъ
 прикасаюшся къ симъ внутреннимъ ча-
 спямъ тѣла, для шого особливо, чшо въ

среди́нь перепонки и нервной сѣткѣ желудка большая часть нервъ сходя́тся; а нервы суть лучшіе проводники, или каналы, магнитизма въ человѣческомъ тѣлѣ. Прикасаются же большимъ и указательнымъ пальцомъ, или ладонью, или и однимъ пальцомъ, проводя черпу по всему тому мѣсту по направленію нервъ, или и всѣми пятью пальцами.

Дѣйствіе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ больного мѣста бываетъ сильнѣе: ибо, по мнѣнію магнитизёровъ, сила изъ тѣла магнитизирующаго переливается въ тѣло больного, и между рукою магнитизёра и больнымъ течетъ магнитическая струя.

Вмѣсто голѣй руки употребляется также тупоконечный прутикъ изъ желѣза, или другаго какого металла: всего же лучше стеклянная палочка, длиною отъ десяти до пятнадцати дюймовъ, толщиною отъ трехъ до шести линей, а въ верхнемъ концѣ въ одну или двѣ линей. Прутикъ болѣе имѣетъ дѣйствія, еслии его наперетъ магнитомъ: но въ глазныхъ болѣзняхъ, въ судорогахъ, и тому подобныхъ, это вредно. Замѣшшь должно, чѣмъ магнитизируя не прѣсто руками, должно перемѣнить полюсы, то есть: желѣзнымъ прутикомъ, или спе-

кляною палочкою въ правой рукѣ должно водить по правой сторонѣ больного, а въ лѣвой по лѣвой. *Поставить лось противъ лояса* называется у магнѣпизёровъ касаться головы, груди, брюха и проч. правою рукою, а лѣвую держать за запылкомъ, особливо за спиною, откуда множесство нервъ идутъ къ живому. *Мередианомъ* называется перпендикулярная черта отъ середины лба, раздѣляющая челоуѣка на двое; правая сторона у больного называется *Нордомъ*, а лѣвая *Зюйдомъ*. Наисильнѣйшее спруеніе магнѣпическаго вещества бываетъ въ положеніи прямоуъ лицомъ къ лицу.

Чтобъ сдѣлать ванну магнѣпическую, назначаютъ на сосудѣ чешыре спраны свѣща, и опускаютъ палочку въ воду, вода оною по краю сосуда отъ Оспа къ Норду, и отъ Вѣща къ Норду, и также отъ Оспа къ Зюйду и отъ Вѣща къ Зюйду. Больной долженъ сидѣть напрошивъ. Могутъ у ванны сидѣть и многіе больные: но въ такомъ случаѣ должно провести въ водѣ больше радіусовъ къ нимъ.

Дѣлаютъ также чешвероугольную продолговашую, или овальную деревянную *Лоханъ* (Baquet) изъ толстыхъ вы-

крашенных прутьевъ, въ футъ глубины, къ верху пальца на два шире дна, съ двумя половинчатыми крышками, плотно вкладывающимися, копорыя сверхъ того укрѣпляются гвоздями. Въ сію лохань кладутъ бутылки, опъ окружности къ центру головами. Другой рядъ бутылокъ ставяшъ вдоль краевъ кругомъ всей лохани, днами ко дну: а въ срединѣ лохани ставишъ одна центральная бутылка. Всѣ бутылки наполнены намагнизированной водою, и закупорены. Ешъли положишъ два, или при ряда такихъ бутылокъ, то дѣйствіе будетъ больше. Потомъ наливается въ лохань вода, такъ чтобы она покрыла всѣ бутылки. Можно также всыпать промежъ бутылокъ желѣзныхъ опилокъ, толченаго спекла, песку, и проч. и не наливать воды.

Въ крышкѣ дѣлаются дырочки, въ копорыя вкладываются желѣзные прутьики до дна первой бутылки, на пять дюймовъ опъ края лохани. Сіи прутьики перегибаются сверхъ крышки, дабы тупыми ихъ концами прикасаться ко лбу, глазу, или къ живому больнаго. Изнутри просягивается длинная веревка привязанная къ желѣзу. Больные обвертываютъ ею больное свое мѣсто, составляють между собою цѣпь, приспавляя боль-

шой палець правой руки къ большому пальцу лѣвой руки другаго, ногу къ ногѣ, колѣно къ колѣну. Къ больнымъ, сидящимъ во впоромъ ряду за первыми, проводятся изъ крышки другіе желѣзные прутья, еще длиннѣе первыхъ. Каждый оборачивается лицомъ къ другому.

Для больныхъ, которые не могутъ приходишь въ собраніе, дѣлаются *коробки*, деревянные, въ которыхъ кладется наполненная водою, или толченымъ стекломъ, и закупоренная бутылка, или нѣсколько бутылокъ, изъ которыхъ проводится прутьи, или веревочка. Но еще лучше простую спклянку класть на больное мѣсто. Также нѣсколько такихъ бутылокъ, или спклянокъ, или коробочекъ, которыя обыкновенно дѣлаются продолговатыя, пальцевъ въ десять или въ двѣнадцать вышиною, спавяшь подъ кровать больного съ желѣзными прутьями; каждая спклянка перевязана съ другою за горло веревкою, проведенною сквозь изъ коробочки, и одинъ конецъ веревки проводится съ правой, другой съ лѣвой стороны изъ подъ-кроватьи чрезъ одѣяло къ больному. Дѣйствіе бываетъ весьма ощутительное.

Для усиленія дѣйствія магнитической спруи, выходящей изъ челоуѣка, со-

бирають сколько можно больше людей въ одну комнату: которые составляютъ изъ себя цѣпь, начинающуюся отъ больного и кончающуюся магнитизёромъ, и одинъ изъ нихъ прислоняется къ спинѣ больного.

Чтобъ лечить болѣзни помощію *деревьевъ*, надлежитъ магнитизировать оныя слѣдующимъ образомъ:

Выбери молодое, крѣпкое, вѣтвистое, прямое дерево безъ сучковъ, особливо полстый дубъ, вязъ, или букъ; и ставъ противъ него со стороны южной, начни водишь пальцомъ, или желѣзнымъ прупомъ, или палочкою, отъ листьевъ къ вѣтвямъ, проведя прежде нѣсколько такихъ линий по главной вѣтви. Потомъ води внизъ до корней, повторяя сіе нѣсколько разъ и употребляя для правой стороны дерева лѣвую, а для лѣвой правую руку. Послѣ сего намагнитизируй также и сѣверную сторону дерева; потомъ самые корни, и обхвати наконецъ нѣсколько разъ все дерево по всѣмъ его полюсамъ.

Здоровые, подержась долго за сіе дерево, чувствуютъ дѣйствіе онаго, а больные получаютъ кризисъ. Для леченія многихъ вдругъ, привязываютъ къ верьхушкѣ дерева и къ главнымъ вѣтвямъ

онаго веревки; сядяпся въ кружокъ около дерева на спульяхъ, или на соломѣ, лицомъ къ нему; обвязываютъ больныя свои части пѣмми веревками, сославляють между собою цѣпь, и ждутъ кризиса, который здѣсь бываетъ легче, нежели при *лохани съ водою*, приходитъ скорѣе и съ большею силою, естли собравшихся людей бываетъ много. Въперъ, колеблющій въпъви, усиливаетъ печеніе магнитической спруи; ручей, или водопадъ, бьющій въ близи, умножаетъ оное еще больше. Больныя чувствують опъ такихъ деревъ запахъ, котораго они описать не могутъ и который имъ весьма пріятенъ, и чувствують его долго и послѣ, когда оныя приходятъ къ дереву. Полагають, что дерево можетъ сохранять сію силу нѣсколько мѣсяцовъ: но върнѣе опъ времени до времени повпорять магнитизированіе онаго.

Чтобъ *намагнитизировать бутылку*, берутъ ее за оба конца, спрутъ оба конца пальцами по краямъ, опнимая по временамъ руки. Рюмку или спаканъ съ пишемъ магнитизируютъ такимъ же образомъ: только, подавая пить больному, должно сосудъ держать промежъ большаго пальца и мизинца. Больной получитъ опъ того вкуть, котораго

онъ безъ того не чувствуетъ. Также магнитизируютъ *цвѣтокъ* и всякое другое тѣло посредствомъ прикосновенія и тренія.

Ванну магнитизируютъ, вода по обоимъ концамъ оной пальцами, пруткомъ, или палочкою, до воды и въ водѣ, въ одномъ направленіи, проводя нѣсколько разъ чершу, по которой должна течь магнитическая матерія. Если больной, сидящій въ ваннѣ, почувствуетъ, что вода холодна: то опусти палочку въ воду, и чрезъ треніе введи тѣла магнитическое печеніе; и больной ощутишь теплоту, которую припишешь водѣ.

При чемъ какъ внутреннія, такъ и наружныя лекарства употребляются весьма бережно; они вредны, потому что по большой части содержатъ слишкомъ много кислоты, и умножаютъ безъ нужды раздраженіе и судороги, какъ на примѣръ: крѣпкія слабительныя, горячія, мочегонительныя и пошвыя лекарства, Шпанскія мухи, и проч. но Г. Месмеръ въ гнилой горячкѣ и при изпорченныхъ слизяхъ въ желудкѣ давалъ рвотныя и слабительныя. Противъ накопившихся кислотъ позволялъ онъ принимать кальцинированную магнезію; ибо не-кальци-

нированная производитъ въпры и пучишь живошь.

Такъ описываетъ Галле способъ магнитизированья. Бременской Докторъ Г. Биккеръ прислалъ къ Г. Бальдингеру о магнитизмъ живошныхъ слѣдующее письмо, помѣщенное въ Ганноверскомъ Магазинѣ, въ книжкѣ девятнадцатой 1787 года, а въ Бальдингеровомъ Медицинскомъ журналѣ въ книжкѣ двѣнадцатой, стран. 76.

„За нѣсколько предъ симъ я имѣлъ
 „честь сообщить вамъ о новомъ способѣ
 „леченія, называемомъ *магнитизмомъ жи-*
 „*вотнымъ*, правильноли, или неправильно,
 „но дано ему такое названіе. Я не думаю,
 „чтобы нужно было изъяснять разность
 „способа Гна. Месмера, который и безъ
 „того извѣстенъ, опъ нашего; а постара-
 „юсь только, сколько можно, яснѣе и
 „понятнѣе представить способъ, нами
 „употребляемый.

„За недѣлю до дѣйствительнаго ле-
 „ченія больные пили ежедневно по бу-
 „тылкѣ магнитизированной воды, съ ко-
 „торой ихъ легко слабило. Вода магни-
 „зируется слѣдующимъ образомъ. —
 „Берушь чистый пустой спаканъ одною
 „рукою и всѣми пятью разжатыми паль-
 „цами за дно: а другою, также разжавъ

„всѣ пальцы, за верхній край, и нѣ-
 „сколько минутъ вершяпъ его изподни-
 „ми пальцами прошивъ своего шѣла въ
 „одинакомъ направленіи. Послѣ сего бе-
 „рутъ двѣ бутылки, одну съ водою, дру-
 „гую пустую; вливаютъ воду въ шопъ
 „сѣканъ, держа его крѣпко за дно, какъ
 „выше показано, и дѣлая другими сѣа-
 „шими вмѣстѣ пальцами другой руки,
 „въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ,
 „такое движеніе, какъ бы что бросали
 „въ воду; наконецъ выливаютъ ее сквозь
 „воронку въ пустую бутылку. Такимъ
 „образомъ поступаютъ во всѣ дни, пока
 „даютъ пить сію воду больному. Назо-
 „више это предразсудкомъ ли, воображе-
 „ніемъ ли, или какъ хопите: только по
 „разнымъ опытамъ мы нащли, что боль-
 „ные всегда разпознавали намагнипизизи-
 „рованную воду отъ другой обыкновен-
 „ной воды, изъ того же источника по-
 „черпнушой и имѣвшей ту же степень
 „холода.

„Больной магнипизизируется у насъ
 „слѣдующимъ образомъ. — Онъ ложится
 „или сядишь въ обыкновенномъ плащѣ
 „на канане, или на спулъ. Магнипизёръ
 „сидишь прошивъ него такъ, чтобъ удо-
 „бно было допрогиватьъ до его шѣла
 „по колѣни; разводишь руки въ полкруга,

„какъ бы хотѣлъ обнять больного, и въ
 „семъ направленіи приспавляетъ сперва
 „два большіе свои пальца къ срединѣ лба
 „его, охватывая прочими голову съ обѣ-
 „ихъ сторонъ. Сими двумя пальцами во-
 „дитъ онъ минутой двѣ кругомъ по по-
 „му мѣсту лба; попомъ въ томъ же на-
 „правленіи спускаетъ руки прямо внизъ,
 „слегка касаясь тѣла больного до ямочки
 „надъ желудкомъ: тутъ водитъ, также
 „двумя большими пальцами, охватывая
 „прочими у него бока, и сводитъ та-
 „кимъ же образомъ руки до пупа, надъ
 „которымъ также водитъ большими паль-
 „цами нѣсколько времени. Послѣ сего
 „повторяетъ тоже дѣйствіе, ведя руки,
 „свои съ головы больного до плечъ, гдѣ
 „слегка пожимаетъ его большими паль-
 „цами. Попомъ всею ладонью каждой ру-
 „ки идетъ по рукамъ до большихъ его
 „пальцовъ, которые сводитъ у него вмѣ-
 „стѣ на средину тѣла. Послѣ сего воз-
 „вращается тѣмъ же порядкомъ къ ямо-
 „чкѣ надъ желудкомъ (cardia) и гладитъ
 „больного по животику обѣими ладонями,
 „спускаясь до колѣнъ, гдѣ опять нѣсколь-
 „ко жметъ обѣими сжатыми большими
 „пальцами и ладонями. Попомъ начи-
 „наетъ снова тоже дѣйствіе отъ головы,
 „или ямочки надъ желудкомъ.

„Мы думаемъ , что упру есть лучшее время для магнитизированья. Сначала магнитизируютъ минутъ пять ; потомъ , всякой день прибавляя , доводя до получаса. Должно сколько можно стараться не пропускать опредѣленнаго къ тому часа , и магнитизировать долженъ всегда тотъ же человекъ. Еслили время позволяетъ , то можно магнитизировать по упру и въ вечеру по получасу: но въ разсужденіи такихъ больныхъ , которые приходили уже въ сомнамбулизмъ , лучше держаться собственнаго ихъ назначенія и избирать то время , которое они назначаютъ , или когда они захопятъ.

Сколь ни проситъ сей способъ , и сколь ни смѣшонъ онъ для многихъ : но по опыту это такъ , и симъ подтверждается то положеніе: что маловажныя по наружности причины часто производятъ важныя слѣдствія.

Достопримѣчательный кризисъ , называемый *прорицательнымъ сномъ* , или *магнитическимъ сомнамбулизмомъ* , у одной больной приходилъ регулярно всякой день , и продолжался отъ 3 до 5 часовъ; иногда цѣлый день , рѣдкожь два и при дни: а самый долгайшій сонъ продолжался пять сутокъ. Въ продолженіи

сего долгаго сна больныя всегда были днемъ веселы и бодры, а ночью въ какихъ-то темныхъ ощущеніяхъ: но никогда не были въ совершенномъ забытіи. Между тѣмъ приходилъ къ нимъ на нѣскольکو часовъ и натуральный сонъ, изъ котораго онѣ опять переходили въ то же состояніе, не умѣя различить, ни изяснить сего перехода. Не смотря на сей магнетическій сонъ онѣ всё еще магнетизированы были ежедневно, какъ для того, что онѣ сами признавали по нужнымъ для своего излеченія, такъ и для того, что безъ того онѣ не могли, или съ трудомъ могли, говорить. Сверхъ того увѣряли онѣ, что опъ того силы и дѣйствія души ихъ прибавлялись, воображенія ихъ были яснѣе и чище, и онѣ приходили въ такое пріятное состояніе, изъ котораго не хотѣлось имъ выйти и которое продолжалось во все время ихъ сна.

Одна, не равное время, а иногда долѣе, иногда менѣе, магнетизированная особа сказывала, что она чувствовала нѣчто прохладительное, текущее опъ головы внизъ, похожее на эфирную, или электрическую матерію; и когда сіе ощущение въ ней начиналось, тогда надлежало переспать магнетизировать. Дру-

гая увѣряла, что какъ скоро она была довольно намагнипизирована, то все непріятное для нея исчезало.

Въ продолженіе магнитическаго сна, онѣ ничего не ѣли, а иногда пили немного холодной воды; одна только больная, во время пяши-супочнаго ея сна, выпила по упру чашку молока; и кромѣ непрестаннаго легкаго изпаренія, никакого испражненія, по примѣчаніямъ нашимъ, онѣ не имѣли: мѣсячныя же очищенія ихъ продолжались какъ обыкновенно.

По словамъ ихъ въ это время всякая боль была имъ менѣ чувствительна, нежели въ напуральномъ бдящемъ состояніи: что подтверждалось и тѣмъ, что когда онѣ намагнипизированы были въ бдящемъ состояніи, то съ ними случались судорожныя движенія; особливо, когда оба большіе пальца складывались выше помянурымъ образомъ, ошъ чего чувствовали онѣ чрезвычайную боль и большее потрясеніе внутри, такъ что часто прашивали перестать. Въ магнитическомъ же снѣ самыя сіи потрясенія сносили онѣ очень спокойно, и какъ скоро оныя проходили и намагнипизировать ихъ переставали: то онѣ были очень веселы. Сію веселость, сіе удовольствіе, сей,

можно сказать, восторгъ, получали онъ равно какъ въ одинъ день, такъ и въ другой; и утверждали, что сего состоянія ни съ чѣмъ сравнить не лзя, и что онъ желали бы не выходить никогда изъ онаго.

Мы разными образами старались разкрыть имъ глаза, чѣмъ увидѣть, въ какомъ состояніи ихъ зрачки: но едва съ трудомъ могли поднять имъ вѣки, и только могли видѣть бѣлки одни, а зрачковъ не могли видѣть.

Многія, оставшіяся дожидаться пробужденія одной больной, совсѣмъ незнакомыя ей особы, съ которыми она въ магнетическомъ своемъ снѣ разговаривала очень вольно, увѣряли меня, что ничего не было для нихъ поразительнѣе перехода больной изъ сего необыкновеннаго положенія въ натуральное ея состояніе; что самое дѣйствіе доказывало истину и подтвердило имъ несомнѣнность оныя. Больная, говорившая прежде съ ними такъ просто, такъ свободно и безъ принужденности, по пробужденіи своемъ, пришла въ натуральную застѣнчивость, замѣшательство и удивленіе, видя у постели своей людей совсѣмъ ей незнакомыхъ.

При пробужденіи изъ сего соннаго состоянія больныя ничего о немъ не вѣдали, и не помнили ничего, что говорили. Сіе пробужденіе случалось всегда въ предсказанный ими за долго часъ. У одной предшествовали оному бѣльшія или мѣньшія пошуги и пошягота: у другой была только попка и большой зудъ въ глазахъ.

При выздоровленіи ихъ замѣтили мы чувствительное уменьшеніе тонкости чувственныхъ ихъ органовъ, особливо осязанія. Онѣ предсказали намъ пробужденіе и совершенное выздоровленіе свое за нѣсколько еще недѣль, и оно точно въ пошъ день и часъ случилось; и послѣ того онѣ спали такъ здоровы, что ни малѣйшаго признака болѣзни не было примѣтно. Только предъ концемъ магнитическаго сна своего, онѣ сказали намъ, что въ Маршѣ мѣсяцѣ опяшъ придетъ къ нимъ кризисъ недѣли на двѣ; что тогда надо будетъ опяшъ ихъ магнитизировать; что сіе нужно для подкрѣпленія ихъ здоровья и для избавленія ихъ отъ рецидивовъ.

Вопшъ главное, что я частію изъ собственныхъ опышовъ, частію изъ наблюденій моихъ шоварищей, сообщить вамъ могу о семъ новомъ способѣ леченія. Хошя я

увѣренъ, что надъ симъ будущъ смѣяться, злорѣчишь и все оспоривашь: но въ Медицинѣ опытъ важнѣе всѣхъ умствованій; и можешь быть смѣяться и кричать прошивъ сего будущъ самые шѣ, копорые наименѣе въ соспояніи судить о семъ.

Намѣреніе наше, при описаніи сего новаго способа леченія, не есть шарлатанство и хвасповство; мы только пересказываемъ, что и какъ было и дѣлалось съ больными, не строя изъ того никакой системы, ни теоріи. Нѣтъ намъ нужды, какъ бы кто ни изъяснялъ сіе: припишутъ ли то одному дѣйствию осязанія, или прикосновенія, или спремленію какого либо жидкаго вещества, похожему на электрической зарядъ: для насъ то всё равно.

Но еслили хопѣшь сдѣлать себѣ теорію сихъ замѣчаемыхъ дѣйствій, и принявъ нѣкоторыя положенія для объясненія и лучшаго понятія вещи: то пусть сличашъ оныя съ другими подобными явленіями въ Натурѣ. Не можно ли будешь предположить, что оное жидкое, вездѣ почти находящееся и по новѣйшимъ нашимъ опытамъ изъ многихъ шѣлъ такъ легко доспаваемое вещество, — электрическая матерія — и въ человѣческомъ шѣлѣ еще въ бѣльшемъ количе-

спивъ находишся; — что она чрезъ легкое преніе, или прикосновеніе, бываемое при магнитизированіи, приводится въ новый образъ явленія, въ сильнѣйшее печеніе, и пончайшимъ или проникательнѣйшимъ образомъ можетъ дѣйствовать на нервную систему другаго человѣческаго тѣла, и производить тѣ дѣйствія, которыя при магнитизированіи оказываются? Удивительно ли будетъ для того, кто знаетъ сколько нибудь чудеса обыкновенной электрической силы, что сія, такимъ образомъ усиленная, электрическая сила сообщается другимъ тѣламъ, какъ-то: стеклу, водѣ, и ш. п. и въ нихъ накапливается? И когда самая обыкновенная электрическая матерія, по мнѣнію многихъ физиковъ и физиологовъ, имѣетъ величайшее сходство съ *нервнымъ жидкимъ веществомъ* (Fluidum nerveum): то ужъ ли невозможно сему *животному электрицитету* дѣйствовать непосредственно на *всеобщее чувствилище*, (Sensorium commune,) переставлять душу въ особое, впрочемъ натурально рѣдко случающееся, состояніе, и приводить ее въ другое положеніе въ разсужденіи тѣла? При чемъ — по закрытіи главнаго пупка отъ тѣла къ душѣ, *зрѣнія*, — отворяются другіе неизвѣстные намъ

луги, или приводятся въ дѣятельность дремлющія и полу-разкрывшіяся силы души. Ужь ли сіе такъ невозможно? — Сего предположенія мы не объявляемъ за наилучшее: но приводимъ оное только для того, чтобы *гудесное* въ семъ явленіи подвесить ближе къ *натуральному*.

Мы не рѣшимъ также и того: принадлежитъ ли сіе возвышенное состояніе силъ души съ утонченіемъ чувственныхъ органовъ — сіе зрѣніе безъ помощи глазъ и *предузнавательная* способность — къ нынѣшнему нашему ученію о душѣ? Довольно для насъ удостовѣрительно знать, что посредствомъ магнетизма живописныхъ можно производить важныя и цѣлительныя дѣйствія и перемѣны въ тѣлѣ, когда нервы приведутся въ ненатуральное раздраженіе.

Впрочемъ, безъ высокоумія могу я сказать, что несправедливо съ нами поступяшь, еслии заключаешь о насъ, что мы извѣстнымъ вещамъ удивляемся, какъ будто неизвѣстнымъ и необыкновеннымъ: или еслии вздумаешь великодушно учить насъ тому, что всякой врачъ знаетъ долженъ.

Мы также читали сочиненія Циммермановы, Тиссошвы, Мурашоріевы, Вейкаршвы, и проч. и также знаемъ,

что можетъ дѣлать въ насъ воображеніе; имѣли и сами довольно случаевъ видѣть больныхъ нервными болѣзнями, истеричныхъ и ипохондриковъ, и замѣчать удивительныя явленія въ сихъ болѣзняхъ: но кто изъ смертныхъ, съ какими бы обширными свѣдѣніями ни былъ, можетъ оспорить, что психологическія и физическія явленія одушевленной нашей машины неизъяснимы, и спольже мало могутъ быть доказаны *изъ разума*, какъ и большая часть физическихъ силъ неодушевленныхъ тѣлъ? Кто изъяснитъ мнѣ причину и различіе электричныхъ и неэлектричныхъ тѣлъ, или причину содружности и враждебности между полюсами магнита, безъ произвольной, часто очевидно ложной ипопезы?

Но ктожъ ради сего станеть оспаривать пользу сихъ и подобныхъ открытій? Кому неизвѣстно, что въ началѣ Науки должны были сражаться съ многими предразсудками, и сею степенью совершенства, на которой нынѣ мы ихъ видимъ, одолжены онѣ единственно прилѣжнымъ и постояннымъ опытамъ и наблюденіямъ мужей, продолжавшихъ разысканія свои не смотря на предразсудки. Всякая новая система, чѣмъ важнѣе, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ противниковъ.

Споишь только вспомнишь о первом введеніи въ употребленіе Хины, Меркурія, сюрмы, и прививанія оспы: какихъ затрудненій они не встрѣчали? И хотя безчисленные опыты засвидѣтельствовали дѣйствительность и превосходство сихъ лекарствъ: но и по нынѣ многіе еще не примирились съ ними. Сколько же должно встрѣпшиться затрудненій для сего новаго способа леченія, осмѣяннаго и ославленнаго сумасбродствомъ и невозможностію?

Прямой путь къ истинѣ и достовѣрности безъ сомнѣнія есть разумное и постоянное наблюденіе и испытаніе: и гдѣжь оно нужнѣе, какъ не въ семъ случаѣ? Обыкновенно кричатъ при семъ о разумѣ. Говорящъ, чего не лзя доказать разумомъ, все по не вѣрно: и однакожь сей преславный даръ Провидѣнія обманывается и заблуждается; особливо, когда примѣшаются къ нему спраси. Но дѣйствительно разумный и припомъ добрый человекъ, изслѣдывающій истину для того, чтобы, познавъ ее, дать познать ее и другимъ, сдѣлать понятною и полезною для всѣхъ, едва ли будетъ презираетъ и нападать на шѣхъ, коѣ различна съ нимъ мнѣнія, въ умствованіяхъ ли по, или въ дѣйствіяхъ. Спранно

будетъ, при извѣстной ограниченности нашихъ познаній и понятій, отрицать и оглашать сумасбродствомъ что либо попому только, что оно намъ непонятно; а еще хуже, еслии опровергать по изъ гордости, изъ зависти, изъ упрямства. Сократъ, мудрейшій изъ всѣхъ философовъ, при смерти своей сказалъ: „Я видѣлъ многое въ Напурѣ, „испытывалъ, и нашель, что оно *добро*: „сѣдовательно не сомнѣваюсь, чтобъ „и то, чего еще я не видалъ и не испыталь, не было также *добро*.

Всего страннѣе для меня, что Служители Вѣры воспеаютъ такъ проповѣдь магнизма! Какому догмату вѣры проповѣдно вѣришь тому, что явно, ясно, и всегда одинаково видишь? Какая религія велишь опровергать свидѣтельство чувствъ, — или запрещаешь изслѣдывать новыя невиданныя и неизвѣстныя силы Напуры? Помочь спраждущему не есть ли первая изъ должностей, предпринимаемыхъ религіею? — Кпожъ болѣе пребуеть нашей помощи, какъ не больной, лежащій на одрѣ смертномъ? Мы вѣримъ не чудесамъ, но собственнымъ глазамъ, видя такое явленіе, котораго не лзя изъяснить ни Физикою, ни Физиологіею, ни Психологіею нынѣшнюю; и

можетъ быть, по несовершенству только сихъ наукъ, сія явленія для насъ только непонятны и ненатуральны.

Всякое новое открытіе вѣрнѣе и скорѣе получаетъ успѣхи въ недостающемъ еще оному изъясненіи, когда многіе способные и любящіе познание люди соединяются къ изслѣдованію, разсмотрѣнію и изъясненію онаго. Такъ разпространяется свѣтъ въ сумракѣ, такъ въ каждой новооткрытой истинѣ обрѣтаются слѣды ближайшей къ ней примыкающей другой истины, и такимъ образомъ чрезъ взаимное сличеніе и повѣрку понятой Наука поправляется и объясняется.

Замѣчаніе о магнитизмѣ животныхъ.

Слѣды магнитизма животныхъ находятся еще въ глубочайшей древности, въ Индіи.

Жреческой классъ Браминовъ въ Индо-панѣ за нѣсколько вѣковъ упражнялся въ сей наукѣ, заимствовавшей начало и правила свои изъ Богослуженія, установленнаго Брамию, и успешныхъ преданій.

Въ *Воданѣ* Брами находимъ мы подтвержденіе тому, и ученіе Зороастра и Зенд-а-Вешта даютъ намъ съ достовѣр-

ностію заключать, что и Персы въ Азіи, а чрезъ нихъ Египетскіе жрецы въ своихъ мистеріяхъ, заимствовали отсюда понятіе о магнінизмѣ и чудесныхъ онаго дѣйствіяхъ.

Бальдингеръ въ Медицинскомъ своемъ журналѣ 1787 года въ принадлежащей книжкѣ на стр. 26й пишетъ о магнінизмѣ слѣдующее:

Езуиты, при самомъ началѣ ихъ ордена, привезли въ Европу практическое ученіе сихъ таинствъ изъ Индіи чрезъ своихъ миссіонеровъ. Извѣстно, что ни въ одномъ монашескомъ орденѣ нѣтъ споль ученыхъ мужей, какъ у нихъ; и безсмертныя творенія Кирхера и Каспара Шотта свидѣтельствуютъ, сколь давно были они свѣдуши въ тайныхъ наукахъ. Самый месмеръ, котораго выдавали за изобрѣтателя магнінизма, обязанъ первымъ основаніемъ своихъ познаній славному Отцу Геллю, который былъ мужъ весьма ученый.

Весьма несправедливо, кажется мнѣ, судить Сочинитель письма, помѣщенного въ Бальдингеровомъ журналѣ, обвиняя рѣшиительно и безъ доказательствъ членовъ сего общества, будто они сіи науки употребляли только къ тайнымъ замысламъ своего ордена.

Прочтя сочиненія Кирхеровы, Шоттовы и многихъ другихъ подобныхъ имъ славныхъ Езуитовъ , увидишь , что не было у сихъ людей намѣренія скрывать и самыя пайныя вещи, еспѣли онѣ могли бытъ полезны челоувѣчеству.

Шоттъ въ четвертомъ томѣ своей врачебной Магiи пишетъ о пайныхъ врачевствахъ, и говоритъ о дѣйствiи голоса и о музыкальномъ тактѣ.

Кирхеръ именно говоритъ о магнитизмѣ живописныхъ , о магнитизмѣ врачебномъ, о магнитизмѣ музыкальномъ, и о магнитизмѣ спраспей. Въ сихъ книгахъ скрывается великое и глубокое знанiе Намуры. И для того по совѣсти я не могу того одобритъ, что симъ мужамъ , оказавшимъ сполько услугъ ученому свѣту , не отдають должной справедливости и лишаютъ ихъ чести изобрѣшенiя.

По моему мнѣнiю сокровища таинствъ были тогда въ лучшихъ рукахъ , нежели нынѣ. Я не знаю, полезно ли открывать пайныя науки всякому ; мы видимъ, что наилучшiя вещи, когда попадаютъ въ руки неблагомыслящихъ и неблагоразумныхъ, употребляюшся во зло; и я не оуждаю образа писанiя древнихъ, скрывавшихъ зерно въ скорлупѣ. Кто размышляетъ, и способенъ понимать, шоттъ

будеть умѣшь разгрызть скорлупу, и различить опъ зерна: а для обыкновенной толпы пища великихъ умовъ не годится.

И такъ обвиненіе сихъ людей, будпо они знанія сокровенныхъ вещей упопреляли къ обману публики, совсѣмъ несправедливо. Кирхеръ и Шоппъ, изъясняя сами такіе обманы, дають совсѣмъ иное о себѣ понятіе. Я нарочно приведу здѣсь самыя слова ихъ, чпобы увѣришь современниковъ нашихъ, какъ ложны часпо бывають сужденія о многихъ вещахъ.

Въ четвѣртой книгѣ *Олтигеской Магин* Шоппъ, говоря о чудесахъ, производимыхъ по общенародному погдашнему мнѣнію будпобы волшебницею Морганою въ городъ Реджіо на Сициліанскомъ проливѣ, пишетъ слѣдующее:

По словамъ О. Аѳанасія Кирхера Кн. 10. artis magnae lucis et umbrae Ч. 2. стран. 1. явленіе сіе показывается по большой части въ самыя сильныя жары. Тогда поднимаются съ моря пары, и производяшь рѣдкія явленія: кажущаяся въ воздухѣ крѣпости, дворцы, и прекрасно построенныя дома; попомъ мало по малу исчезають, и на мѣсто ихъ являються неизчислимые длинныя ряды столбовъ разной величины въ совершенно прекра-

сномъ разположеніи ; попомъ и сія картина измѣняется, и являються на мѣсто ея большіе лѣса, бросающіе тѣнь въ горизонтальномъ направленіи, и цѣлыя аллеи кипарисныхъ и другихъ деревъ, всегда по пяши въ каждой линіи. Далѣе видны обширныя поля со множествомъ народа, съ разными спадами скопа: все въ натуральныхъ краскахъ и съ превосходнымъ смѣшеніемъ свѣта и тѣни, и такъ живо, что живописецъ никакъ не въ состояніи написать поле прекрасную картину. Сіи явленія жители Реджіо называютъ чудесами волшебницы Морганы.

Кирхеръ, бывшій въ 1636 году самъ въ Реджіо съ Ландграфомъ Гессенскимъ Фридрихомъ, что былъ послѣ Кардиналомъ, какъ ревностный испытатель Натуры, навѣдывался о всѣхъ подробностяхъ сего удивительнаго явленія : но во время его пребыванія онаго не случилось. Равно и Каспаръ Шоппъ, бывшій въ 1633 и 1652 годахъ въ Мессинѣ, въ шрехъ Нѣмецкихъ миляхъ отъ Реджіо, также не видалъ сего явленія ; ибо оно случается очень рѣдко. Но Опецъ Игнацій Ангелюкъ, былъ счастливѣе ихъ. Я приведу здѣсь собственное его письмо о помъ.

Престестный Отець во Христѣ.

Въ день Успенія Пресвятыя Богоматери, рано по утру, будучи одинъ и стоя у окна, я увидѣлъ такое чудесное и новое явленіе, что не въ силахъ его описатьъ. Казалось, будто сама Пресвятая Дѣва въ громадахъ воды, подымавшихся изъ моря, захопѣла представити картину рая, куда обраща умъ и очи, можно было зрѣти какъ въ зеркалѣ все, чего только пожелаешь можно; и, бывъ самовидцомъ того, я могу назвать оное зеркаломъ всѣхъ зеркалъ. Море опъ Сициліи вздулось и поднялось миль на десять въ длину, въ видѣ большой песчаной черной горы, и Калабрская равнина въ мгновеніе ока превратилась въ чистое прозрачное стекло, подобное зеркалу, и верхнимъ концемъ своимъ примкнулась къ водяной горѣ, а нижнимъ къ Калабріи. Въ семь зеркалъ пошчасъ явился рядъ столбовъ бѣлесоваго цвѣта, числомъ болѣе десяти тысячъ, одной мѣры и высоты, и въ равномъ разстояніи другъ опъ друга. Но вдругъ всѣ сіи столбы исчезли и превратились въ каналы, или акведюки, какіе есть въ Римѣ, или какіе въ Соломоновомъ строеніи были: прочая же часть воды, удерживая

видъ не шакъ чистаго зеркала , закрыла часть Сициліи. Въ сводѣ каналовъ, шотчасъ явилось прекрасное зданіе, украшенное всякими фигурами и сполбами, изъ за копорыхъ выказывалось множество великолѣпныхъ замковъ одинакаго вида и цвѣта въ великомъ пространствѣ, и между ними множество башенъ одинакаго вида. Башни сіи преврапились въ театръ, на сполбахъ поставленный. Потомъ театръ сей разспуился, и раздѣлясь на двое, исчезъ. Послѣ шого явилось строеніе съ окнами, изъ десятии частей состоящее, съ кедрами, соснами и всякаго рода деревьями. Все сіе опять исчезло, и море при шихомъ подувшемъ вѣтеркѣ улеглось, и сдѣлалось опять моремъ. Вотъ чудное явленіе, которому двашцаць лѣтъ я не вѣрилъ, почитая оное за сказку, и копорое нахожу шеперь вѣрнымъ, и гораздо прекраснѣйшимъ, нежели я могъ вообразить. Кто же Спроишель онаго? Какимъ искусствомъ и изъ какой машеріи, или машеріала, все это построено? Прошу вашу Пречестность вразумить меня. Реджіо 22го Августа 1653го года.

Изъ сего письма видно, что Опець Ангелюкъ видѣлъ сіе явленіе не въ воздухѣ, а въ водѣ, или лучше сказать на

поверхности воды. Шопшъ полагаетъ, что въ такомъ прекрасномъ порядкѣ, съ такою многоразличностію и блескомъ цвѣтовъ, и не лзя сего видѣть въ воздухѣ, непрестанно колеблющемся: напротивъ того шѣмъ болѣе возможности видѣть оное въ водѣ, которая, пришедши въ разширеніе, мало по малу воздымается къ Сициліи, и волнуясь опъ пихаго колебанія воздуха разными образами, пріемлетъ видъ многоугольнаго зеркала, удобнаго къ многоразличнымъ отраженіямъ.

Кирхеръ приписываетъ сіе слѣдующимъ причинамъ. Онъ замѣпилъ, что стоящая противъ Реджіо гора бросаетъ длинную черную шѣнь опъ Калабріи на Пелору: на берегахъ же, такъ какъ и на днѣ морскомъ, много селеништу, сурьмы, стекла, песку, хрящу, и другихъ прозрачныхъ матерій, наносныхъ съ ближнихъ горъ наполненныхъ сими матеріалами. Сей песокъ, опъ сильнаго солнечнаго жара подняный съ парами на высоту, производитъ въ воздухѣ разныя плоскости, которыя, опшѣняясь шѣнями опъ горъ, изображаютъ многоугольное зеркало, въ которомъ, смотря по почкѣ зрѣнія, отражаются встрѣчающіяся вещи такъ, что по множеству сихъ зеркалъ одинъ стоящій солдатъ можетъ показаться

цѣлою арміею, когда лучи отражаютъ его въ облакахъ. Такъ и деревья и звѣри. Чѣмъ же солнце дѣйствительно поднимаетъ вверху земляныя, спеклись и другія частицы, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; ибо мы часто находимъ въ градѣ волоса, солому, песокъ, щепы и всякой соръ.

О подобныхъ явленіяхъ упоминаетъ и Дамаскій, въ жизни Исидора у Фотія, сказывая о выдаемыхъ близъ Сициліи напакъ называемомъ Четыребашенномъ полѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, дерущихся на воздухъ воинахъ: что по большей части случается въ лѣтніе жары и въ полдень.

Сказываютъ, въ городѣ Нерипо въ Апулеѣ выдаются подобныя явленія, какъ-то у Сципіона Мацеллуса въ описаніи его Неаполя читаешь можно. Равно и Корнелій Агриппа въ книгѣ своей *de Philosophia occulta* о семъ упоминаетъ.

Такогоже рода явленіе описываетъ Геррера, случившееся въ Квапималѣ, Американскомъ Государствѣ. Жители онаго часто видали въ облакахъ своего идола, безъ сомнѣнія отражавшагося на зеркальной поверхности поднявшихся паровъ; ибо когда, по проповѣди Миссіонеровъ и введеніи Христіанской вѣры, идолъ

былъ сокрушенъ , по и явленіе перешло.

Томасъ Фазелль , собравшій съ великимъ спараніемъ достопамятности Сициліи , описываетъ въ первой Декадѣ , Книги II. глава 1. другое чудесное явленіе. Въ тихую погоду при ясномъ небѣ на зарѣ упромъ часто выдають пѣмъ въ воздухъ звѣрей и людей , изъ коихъ нѣкопоре совсѣмъ неподвижны , другіе же ходятъ взадъ и впередъ , или сражаются другъ съ другомъ : что продолжается до восхода солнечнаго.

Сіи выписки могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ , что сіи Авторы не спарались народъ обманывать , а просвѣщаютъ. Я знаю , что нынѣ не въ модѣ защищать Езуитовъ : однакожь истина всегда останется истиною , и предразсудки нынѣшняго спользія также предразсудки , какъ и прошедшихъ. Я не знаю никакой разности между людьми : всѣ они мои ближніе , всѣ мои братья.

Я и ТЫ,

Достопримѣчательная Глава , принадлежащая къ предъидущей.

Въ Намурѣ сполько великаго , сполько непонятнаго для человѣка ! И одна-

кожъ развязка сихъ загадокъ ближе къ намъ, нежели мы думаемъ.

Я и *ты* — слова важныя, дающія многія развязки въ темныхъ представленихъ.

Что такое *Я* безъ *ты*? — Существо совсѣмъ отдѣленное, безъ связи. Напура не сотворила существъ одинокихъ: ея законъ есть сообщество.

Дѣла Божіи состоятъ въ соединеніи: несчастно то звено, которое отъ всеобщей цѣпи отдѣлился.

Въ Напурѣ все связано одно съ другимъ, и сія необходимая связь составляетъ законы сохраненія тѣлеснаго міра.

Каждому существу показаны границы его дѣятельности. Безъ связи съ другими существами нѣтъ успѣванія, совершенствованія, дѣятельности.

Такъ распѣніе зависитъ отъ земли, питающей оное; небо щедро проливаетъ росу свою въ нѣдра ея, а она сообщаетъ сіи небесные дары распѣніямъ и деревьямъ.

Все есть добро, пока сіе взаимное вспомошествованіе и дѣйствованіе продолжается: когдажъ оно пресхаетъ, тогда начинается безпорядокъ.

Естьлибы небо сдѣлалось скупомъ на свою росу, и земля полученныя ею изъ

воздуха сокровища заперла бы въ нѣдрѣ своемъ; естълибъ никакого взаимнаго содѣйствованія не было: то не было бы и жизни — а одна смерть.

Такъ: сіе взаимное стремленіе къ благошворенію другъ другу необходимо, опъ песчинки до камня, опъ правки до звѣря, опъ звѣря до человѣка, опъ человѣка до Ангела. Сіе содѣйствіе поспешенно спановится опчасу благороднѣе, и силы опчасу величественнѣе.

Сначала нужды научили человѣка не бытъ опдѣленнымъ существомъ. Онъ вспунилъ въ общесво, и тысящи сдѣлались одно.

Благо государства измѣряется согласіемъ въ немъ обитающихъ. Естъли каждый гражданинъ будетъ поступать съ другими какъ съ собою, то оно будетъ счастливо: гдѣ все будетъ *Я*, тамъ государство благоденствуетъ; а гдѣ *Я* и *ты* раздѣлены, тамъ зараждается порча.

Законы Напуры суть законы любви; а любовь есть стремленіе къ единству.

Всѣ Божественные законы подтверждаютъ сіе правило: люби ближняго, какъ самаго себя; не почитай его за *ты*, а за втораго *Я*.

Чѣмъ болѣе человѣкъ послѣдуетъ сему закону, тѣмъ дѣлается совершеннѣе; ибо

болѣе уподобляется Божеству, которое есть совершенная Любовь. — Онъ стоишь на вышшей уже степені, зришь далѣе въ будущность; свѣплѣйшее солнце освѣщаетъ его разумъ, и онъ видишь глубже въ таинства вѣчности.

Подобное соединяется съ подобнымъ, и вліяніе вышнихъ существъ скоро доводитъ его до совершенства.

Чѣмъ чище воздухъ: тѣмъ лучше бываетъ человѣкъ; тѣмъ менѣе ближній его ему *Ты*, а совершенный *Я*.

Предвкушеніе блаженства сего святаго закона обрѣтаетъ человѣкъ здѣсь въ чувствѣ истинной дружбы и нѣжной любви, когда онъ очищенъ отъ дразга чувственности.

Подобіе и единство суть такіа слова, которыхъ многіе философы наши не разумѣютъ: при всемъ томъ они глубоко и повсемѣстно вкоренены въ Напуру, и суть причины гармоніи душъ.

Въ человѣкѣ есть сила, приводящая въ движеніе находящееся въ немъ жидкое вещество, которое печетъ изъ человѣка въ человѣка.

Сила сія печетъ отъ *тебя* на *меня*, и обратно впекаетъ въ *тебя*; и сіе состояніе есть состояніе гармоніи, или согласія; въ семъ состояніи *Я* и *Ты* со-

оставляютъ одно лицо. *Я* вижу и слышу чрезъ *тебя*, и у *меня* не оспается ничего болѣе, кромѣ моего инстинкта и моральнаго чувства, которое воля *твоя* *мнѣ* оставляетъ.

Ты мыслишь, и жидкое швое вещество переливается изъ *тебя* въ *меня*, и дѣйствуешь въ моемъ мозгу, какъ бы *Я* самъ мыслилъ. Когда *Ты* читаешь, то мнѣ кажется будто читаю *Я* самъ: ибо мои фибры и нервы наспроиваются къ шѣмъ пониманіямъ, которыя ты необходимо при чтеніи съ словами совокуплять долженъ.

Когда ты спрашиваешь меня о чемъ, то я вижу тебя въ духѣ, то есть въ истинѣ: а не въ плоти, то есть въ заблужденіи, во лжѣ и предразсудкѣ.

Фибры мои напрягаются внутреннею силою, нервы зрѣнія растягиваются; мнѣ кажется, будто съ cadaго шѣла грубая оболочка спадаетъ; многое дѣлается зримымъ, что было незримо; самая шемнѣйшая ночь дѣлается свѣтлою, ибо она темна только въ отношеніи къ нашей организаціи; всѣ предметы живо рисуются въ душѣ моей, и пониманія мои истинны; пошому что они суть самая вещь.

Въ воздухѣ есть двѣ рѣки, обѣ чудныя по ихъ напурѣ. Онѣ разнятся между собою, какъ вода и масло, копорыя никогда не смѣшиваются.

Одна изъ сихъ рѣкъ чистотою превосходитъ хрупаль и походитъ на солнечное сіяніе въ самый полдень: другая блѣдна, и ея цвѣтъ переходитъ въ голубой.

Сіи два пропока, хотя одинъ на другой похожи, но качествами разны.

Первый пропекаетъ отъ солнца, и печетъ величественно весною и лѣтомъ. За часъ до полудня и два часа спуская дѣйствуетъ онъ наисильнѣйшимъ образомъ.

Второй течетъ обратно отъ земли, и водянистые пары сушь его проводники.

Невидимыя силы жизни имѣютъ свое произхожденіе отъ полунощи, изъ невидимаго смѣшенія: такъ какъ видимыя изъ хаоса. Внутреннѣйшее ихъ подвижно. Чистѣйшія силы всегда соединяются, и противныя побѣждаются; и потому чистота ихъ состоитъ въ непрестанномъ возвращеніи конца въ начало.

ПРАВИЛА МАГНИТИЗЁРОВЪ.

Есть взаимное вліяніе между небесными, земными и одушевленными тѣлами.

Сіе вліяніе производится тѣмъ всеобщимъ жидкимъ веществемъ, которое въ разныхъ видахъ является, иногда бывая электрическимъ, иногда магнитическимъ, и которое есть всеобщее колесо Напуры, движущее механизмомъ міра.

Имъ объясняютъ магнитизёры всѣ темныя мѣста въ физикѣ: притягательную и электрическую силу, приливъ и опливъ, огонь и свѣтъ, и проч.

Когда жидкость сія прошекаетъ тѣла въ надлежащемъ равновѣсіи: то изъ того происходитъ гармонія, которую мы называемъ *здоровьемъ*. Уклоненіе же отъ сего равновѣсія называется *болѣзнію*.

Одно только есть здоровье, одна болѣзнь, и одна только причина жизни животнаго. Вещество, возстановляющее дѣйствіемъ своимъ разспроенное равновѣсіе жидкостей, есть единственное вѣрное лекарство: каковымъ магнитизёры почищаютъ свой магнитизмъ.

Не всѣ одушевленные тѣла имѣютъ одинаковую способность принимать маг-

нишическую силу: есть даже нѣкоторыя прошивнаго свойства.

Нѣкоторыя части человѣческаго тѣла способнѣе другихъ къ принятію оной; таковы сушь полюсы, напряженіе и анатомическое раздѣленіе нервъ.

Человѣкъ есть тѣло магнитическое, коего *полюсы* обращаются, не такъ какъ у магнита отъ одного полюса земнаго шара къ другому, но отъ земли къ землѣ.

Экваторомъ называютъ у человѣка то мѣсто, которое называется ложкою, или ямкою надъ желудкомъ: гдѣ находишься почка соединенія соковъ желудочныхъ, печеночныхъ, кишечныхъ и проч. *Ось* есть спина, ноги же *Южный полюсъ*.

Въ магнитизированіи касающаяся лѣвою рукою правой стороны больного, а правую лѣвой: что и называется *магнитизировать противными полюсами*.

П р и в л е н і е.

Такова есть теорія магнитизма, который въ нашемъ вѣкѣ сколько шуму надѣлалъ. Открытіе его имѣло одинакую участь со всѣми знаніями, выходящими изъ обыкновенной сферы. Онъ имѣлъ послѣдователей и гонимыхъ, ревнителей

и шарлапановъ; утверждали его, и опровергали: гордосць, зависть, глупосць, обманъ вмѣшались въ дѣло сіе и выпѣснили здравый умъ и зрѣлое разсужденіе.

Я не смѣю все принимаю за испину: но не смѣю всего и отвергать. Думаю, что обманъ и шарлапанство вмѣшались сюда иногда: но думаю также, что многихъ досповѣрныхъ извѣстій нельзя отвергнуть. Въ числѣ таковыхъ полагаю я изданные экстракты изъ журналовъ Магнишизёровъ.

Мои положенія о магншизмѣ подтверждающія древнѣйшими опытами и Авшорами.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РѢДКИХЪ ЯВЛЕНІЙ ЧУДЕСНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Кромѣ обыкновенной связи у души съ тѣломъ, она имѣетъ еще связь.

Говорено уже было, что человѣкъ по тѣлу есть первое звено въ цѣпи тварей тѣлеснаго міра; а по духу послѣднее въ цѣпи духовнаго міра. И какъ должносць его есть возхожденіе: по будущее его состояніе, къ которому онъ отъ Божества назначенъ, превосходитъ нынѣшняго. А пошому чѣмъ болѣе человекъ приближается къ сему состоянію,

пѣмъ достопримѣчательнѣе и чудеснѣе дѣлается самъ.

Приближеніе человѣка къ будущимъ вышнимъ степенямъ соспоишъ въ подобіи вышнимъ духовнымъ сущесвамъ, и слѣдовательно въ соспоянїи вышняго совершенства.

На степень сего совершенства возлещетъ человѣкъ совлекаясь грубаго, чувственнаго и преходящаго, и переходя въ духовнаго.

Обманъ, ложь, предразсудки суть дѣло чувствъ нашихъ и сего тѣлеснаго міра: слѣдовательно проицаніе, истина и любовь суть принадлежности духовнаго міра.

Когда человѣкъ, силою своего духа и благодатию Вѣчнаго, приблизится къ духовному міру, и въ проицанїи, въ истинѣ и въ любви далеко превзойдетъ тварей низшихъ степеней: то бышіе его на земли необходимо будутъ казаться чуднымъ для земныхъ тварей.

Путь къ вышнему совершенству есть путь къ блаженству, которое Творецъ назначилъ тварямъ. Чѣмъ совершеннѣе будетъ человѣкъ, чѣмъ болѣе будетъ подобенъ Богу — тѣмъ болѣе возрастетъ его блаженство.

Вѣчное стремленіе къ большему совершенству есть блаженство сотвореннаго духа. — Высочайшее блаженство высочайше Божественнаго духа состоишь въ чувствѣ обладанія всѣми совершенствами.

Путь къ блаженству сотворенныхъ духовъ есть исполненіе законовъ: законъ есть *наставляющая любовь*, а послѣдованіе закону *исполнительная любовь*.

Добродѣтель человѣческая есть приобрѣтенная способность къ исполненію любви: а порокъ есть способность къ дѣйствіямъ противъ любви.

Понеже любовь уподобляетъ насъ Божеству, а нелюбовь раздѣляетъ насъ съ Божествомъ: по добродѣтели безъ сомнѣнія есть путь приближенія, а порокъ путь удаленія.

И какъ подобіе ведетъ насъ къ блаженству; блаженствоже есть свѣтъ и истина: по несходству удаляетъ отъ блаженства и ведетъ во тьму и ложь.

Поелику всѣ, такъ сказать, сѣмена блаженства и несчастія находятся уже въ человѣческомъ духѣ: по онъ, воздѣлывая себя или въ подобіе, или въ несходство, зиждетъ самъ свое счастье или несчастіе.

Между духами человѣческими есть тысячи различностей; и сіе различіе опредѣляется степенью сродства, или несродства духа съ любовью.

Чѣмъ чище душа человѣческая, тѣмъ удобнѣе къ принятію Божественнаго луча Любви и Премудрости, подобно проникнутому солнцемъ кристаллу, коего блеска не выноситъ око слабаго смертнаго.

Сіи правила изъясняютъ намъ людей необыкновенныхъ. Кпо опредѣлитъ мощь души нашей? — Кпо опредѣлитъ могущество духа, коего силы помяты во узахъ тѣла? — Сила его, погребенная во гробъ плоти, является слабою: но душа, воззванная гласомъ Вѣчнаго, освобожденная отъ узъ тѣснящихъ ее, предстанетъ въ брачной одѣждѣ невѣсты Вѣчнаго — безсмертна, какъ Онъ, и подобна образу Его.

Настанетъ день разсвѣта, и тѣмъ сея жизни исчезнетъ.

Какъ удивительны неизчислимые оптическія явленія! И всѣ они суть только отраженія преломленныхъ лучей солнца. Скольже удивительны должны быть отраженія свѣта отъ Свѣта свѣтовъ! — Не возможно ли еще и здѣсь получать сіи отраженія? —

Блаженъ, кто, очистиа душу свою, содѣлался органомъ Творца, въ коемъ дѣйствуетъ Его любовь!

Ф и з и о н о м і я д у ш и.

Есть обстоительства, въ коихъ человекъ принимаетъ ложь за истину, и зло за добро.

Лице духа человѣческаго весьма оплотно отъ лица плѣа его. Наружный видъ плѣа получается отъ родителей; а видъ духа отъ склонностей, кои онъ начинаеть въ себѣ изображать.

Человѣческой глазъ можетъ по лицу обмануться: но око духа не обманывается видомъ духа. Образъ духа получается видъ свой по склонностямъ. Чѣмъ ближе духъ къ чистой любви, тѣмъ прекраснѣе зракъ его; ибо свойства любви суть Премудрость, Красота и Сила.

Человѣкъ находится въ двойкой связи, съ плѣснымъ и духовнымъ міромъ; по первой называется онъ внѣшнимъ, по второй внутреннимъ.

Доброе и истинное есть духовно, и происходитъ отъ любви и свѣта.

Любовь, изъ которой все доброе и истинное произтекаетъ, есть двойка: Любовь къ Богу, и Любовь къ ближнему. Она шворитъ друзьями Неба.

Любовь, изъ которой произшекаетъ злое и ложное, естъ любовь къ себѣ и къ міру: опъ нея всѣ несчастія, изъ нея родился Адъ.

Двѣ вещи составляютъ жизнь духа: Любовь и Вѣра. Любовь составляетъ жизнь воли, а Вѣра жизнь ума. Блаженъ пребывающій всегда въ любви! не помрачающій въ душѣ своей чистаго образа Божественныя красоты!

Г Л А В А

ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КЪ ПРЕДЪИДУЩЕЙ И
ПОСЛѢДУЮЩЕЙ:

ИЛИ

ТЕОРІЯ ПРЕМУДРОСТИ И ЗНАНІЯ ВСѢХЪ
ВЕЩЕЙ.

Токмо спремленіе къ истинному и благому доводитъ человѣка къ Премудрости: склонность же къ злему и ложному удаляетъ его отъ нея.

Обманъ, лѣсть, предразсудки, гордость, своенравіе супъ свойства лжи: ясность, познаніе, смиреніе, уступчивость — свойства истины.

Истинное принадлежитъ къ духовной жизни. Оно то, чему должно вѣрить; а доброе то, что должно исполнять. Сіе принадлежитъ къ дѣятельной жизни.

Вѣра основывается на натурѣ чело-
вѣческой. Человѣкъ самъ по себѣ не
можеть знать духовныхъ вещей; ибо
онъ понимаетъ только то, что подпа-
даетъ подъ его чувства; видитъ только
то, что есть въ мірѣ: а что за сферою
сего міра, того онъ не видитъ. Но буду-
чи ближайшимъ звеномъ къ духовному
міру, можеть онъ познавать сіи вещи
черезъ Опокровеніе и Вѣру.

Любовь ведетъ къ Вѣрѣ, а Вѣра къ
Премудрости: ибо она ведетъ къ позна-
нію свѣта, и сближаетъ съ Божествен-
нымъ Духомъ, который есть Свѣтъ.

И потому кто пребываетъ въ вѣрѣ
и любви, тотъ пребываетъ во свѣтѣ:
а кто не въ вѣрѣ и не въ любви, тотъ
во тмѣ.

Человѣкъ двоякъ: внѣшній и внутрен-
ній, или скопчеловѣкъ и духочеловѣкъ.
Чѣмъ больше духочеловѣкъ господству-
етъ надъ скопчеловѣкомъ, тѣмъ совер-
шеннѣе его тварность: а чѣмъ больше
скопчеловѣкъ имѣетъ власти надъ ду-
хочеловѣкомъ, тѣмъ несовершеннѣе.

И такъ совершенство и несовершен-
ство, добро и зло зависятъ отъ пере-
вѣса духочеловѣка, или скопчеловѣка.

Скопчеловѣкъ живетъ во лжи и са-
молюбіи, то есть во злѣ: духочеловѣкъ

въ истинѣ и добрѣ , то есть въ любви къ Богу и къ ближнему.

Отношеніе духочеловѣка къ Божеству есть приближеніе, подобіе: а отношеніе скотчеловѣка есть удаленіе и раздѣленіе.

Приближеніе есть путь къ блаженству: удаленіе путь къ гибели.

Чѣмъ болѣе человѣкъ уподобляется Божеству, тѣмъ необходимо онъ совершеннѣе. Онъ подходитъ ближе къ истинѣ и любви, и слѣдовательно къ Премудрости; ибо познаніе истиннаго есть теорія Премудрости, а любовь практическая. Сія имѣетъ предметомъ своей работы волю, а оное умъ.

Чѣмъ ближе подходитъ человѣкъ къ истинѣ и любви, тѣмъ болѣе превосходитъ того, кто оспается позади его. Онъ ближе къ солнцу, и слѣдовательно лучше освѣщается; спойтъ на вышшей степені, и слѣдовательно видитъ дальнѣйшія спраны и вещи, кои для другихъ человѣковъ невидимы.

А какъ дѣятельная любовь, или исполнительная сила, соотвѣтствуетъ степені познанія, и дѣла человѣческія суть исполненіе познанія: то дѣла совершенныхъ человѣковъ необходимо должны быть гораздо превосходнѣе дѣйствій про-

чихъ людей. И попому пупъ къ Премудрости соспойтъ въ спрахъ Божіемъ, и проба Мудраго соспойтъ въ испытаніи его вѣры и любви.

Ибо въ Премудрости есть духъ разума, копорый свящъ, единичень, многообразень, понокъ, велерѣчивъ, скоръ, чистъ, ясенъ, сладокъ, благолюбивъ, остръ, свободень и благодѣлашелень; — дружесшвенъ, милосердъ, поспояненъ, истинень, вѣренъ, всесилень, всевидящъ, проницающъ всѣ души, разумень, чистъ и понокъ.

Ибо Премудрость есть паръ силы Божіей, чистое изліяніе славы Всемогущаго Бога; и попому ничшо запашнанное къ ней не прикасаешся.

Она есть сіяніе свѣта присносущнаго, чистое зеркало величешва Божія, и образъ Его благоспи; и будучи единична, все можешъ; пребывая въ самой себѣ, все возобновляешъ, и между народами вселяешся въ души свящя, и дѣлаешъ ихъ друзьями Божіими и Пророками.

Она есть родишельница всѣхъ вещей, и высочайшее сокровище челоуѣка. Ищущій обрещетъ ее. Труды ея сушь добродѣтели; ибо она учить умѣренности, благоразумію, справедливости и муже-

спву, которыя всего нужнѣе человѣку въ сей жизни.

Она вѣдаетъ прошедшее и будущее, и можешь ихъ измѣрять. Разумѣешь хитрыя сплешенія словесъ, и разрѣшаешь труднѣйшія задачи; знаешь знаменія и чудеса прежде событія ихъ, и что по изпеченіи время и лѣтъ случится.

Чрезъ нее даетъ Богъ мудро говорить и доспойно мыслить о дарахъ Его, удѣляемыхъ человѣку; ибо Онъ и ведетъ къ Премудрости и совершенствуешь Мудраго.

Богъ даровалъ Мудрому истинное познаніе всего сотвореннаго, да вѣдаетъ сославъ земли, и какую силу имѣють спихіи; также начало, конецъ и средину время, оборотъ солнечный и разположеніе звѣздъ, еспешество живошныхъ, и гнѣвъ звѣрей, силу вѣспровъ и мысли человѣческія, различіе расптнѣй и силу кореньевъ: — всему сокровенному и неизвѣспному научаешь художница всего — Премудрость Господня.

О долгольтной жизни, и искусствѣ
молодѣть.

Еспли въ какой либо часпи нашего пѣла оспановишся движеніе: то часпѣ

сія умираеть, и ни къ какому дѣйствию уже неспособна.

Есѣли же движеніе оспановишся во всемъ тѣлѣ: то часто бываетъ совсѣмъ невозможно возспановишъ оное, и тогда все тѣло умираеть.

Тѣлесная наша жизнь, говоритъ Венцель, есть произведеніе влажностей, проходящихъ по всѣмъ надлежащимъ сосудамъ.

Силы, коими сіи влажности движущся, дѣйствуютъ на сіи сосуды вездѣ съ такою силою, что есѣли бы сокрушаемыя ими часпицы не возобновлялись, то долженствовало бы послѣдовать совершенное разрушеніе ихъ.

Слѣдовательно жизнь живошнаго сама есть орудіе смерти.

Дабы смерть живошнаго не послѣдовала преждевременно, Натура возобновляетъ потерянное чрезъ пищу.

Но сіе возобновленіе происходитъ во первыхъ чрезъ работу сосудовъ въ тѣлѣ живошнаго, переваривающихъ часпицы пищи въ сущности, приличныя тѣлу живошнаго.

Къ сей химической работѣ сосудовъ нужно безпрепятственное кругообращеніе влажностей, движеніе оныхъ сообразное твердымъ часпицамъ, и наконецъ

мягкость сосудовъ и способность раздаваться, или разширяться. Сіе равновѣсіе соковъ и связь частей составляютъ здравіе чловѣка.

Когда сія связь разрывается, тогда начинается болѣзнь: когдажъ она въ шѣлѣ живошнаго совершенно разрушается, тогда происходитъ шѣлесная смерть.

Опыты подтверждаютъ, что въ воздухѣ обезгорюченномъ живошное живетъ всемеро долѣе, нежели въ обыкновенномъ. Изъ чего слѣдуетъ, что воздухъ, чѣмъ менѣе наполненъ горючимъ веществомъ, тѣмъ чище; и слѣдовательно тѣмъ удобнѣе къ дыханію живошныхъ.

Итакъ главная причина порчи сосудовъ и разрушенія равновѣсія соковъ должна заключаться въ горючемъ веществѣ, находящемся въ воздухѣ, коимъ живошныя дышатъ; поелику они въ воздухѣ, очищенномъ отъ горючаго вещества, живутъ долѣе: слѣдовательно вдыхаемый нами воздухъ есть первая причина нашихъ болѣзней, спаросни и преждевременной смерти.

По Анапоміи извѣстно, что въ спаросни сосуды коспеньются, и что коспи известковааго состава: слѣдовательно сіе окостенѣніе есть дѣйствіе горючаго вещества. Всѣ горячіе съ боль-

шимъ количествомъ горючаго вещества смѣшанные напитки производящъ известковую осадку.

Слѣдовательно единственное средство къ содержанію въ равновѣсіи обращенія соковъ, къ возпрепятствованію вредности горючаго вещества, къ возпрепятствованію окостенѣнію сосудовъ, есть освобожденіе отъ горючаго вещества.

Слѣдовательно въ Напуръ есть средство продолжитъ жизнь свою, и сдѣлаться моложе.

Все препятствующее окостенѣнію сосудовъ предохраняетъ отъ старости: все, разбивающее отвердѣлости, дѣлаетъ моложе.

По опыту Присплея кровь молодыхъ людей и звѣрей свѣтлоокрасная, или алая; а старыхъ темноокрасная. Въ воздухъ обезгорюченномъ кровь дѣлается алою; а въ воздухъ наполненномъ горючимъ веществомъ темноокрасною: слѣдовательно старая кровь наполнена болѣе горючимъ веществомъ.

И такъ если хочешь сдѣлать старика молодымъ, дай ему молодую кровь, то есть: опними у нея горючее вещество.

Средства къ сей перемѣнѣ состоятъ въ пищу и пишіи, въ дыханіи чистымъ воздухомъ, въ утишеніи бурныхъ страстей, въ сохраненіи тѣла отъ излишка горючаго вещества, и въ ежедневномъ удаленіи накопленія онаго, въ водѣ, въ изобрѣшенномъ способѣ электризоваться оприцательно, и еще въ одномъ средствѣ, кошорое Божество отъ многихъ сокрыло. Въ семъ состоитъ чудесная сила Древнихъ, сила искусства Меден, кошорая Язонава отъ сдѣлала молодымъ.

Хотя же человѣку и не позволено вкушать отъ плода дерева жизни: но Божество дозволяетъ ему пить сокъ изъ его листьевъ. Одинъ сучекъ сего дерева весьма близокъ къ намъ: но немногіе его знаютъ.

Палингенезія, или оживленіе.

Подъ словомъ *Палингенезіи* разумѣютъ оживленіе какого нибудь разрушеннаго натуральнаго тѣла, или по наружному виду его только, или по всѣмъ его свойствамъ.

По ученію Боннешову Палингенезія есть прошедшее и будущее состояніе живыхъ существъ. По собственному значенію сего слова она есть возобновле-

ніе разрушеннаго шѣла , возвращеніе его въ прежнее бытіе.

Палингенезія раздѣляется на сверхъ-естественную и естественную. Последняя раздѣляется на Палингезію живописныхъ, растѣній и минераловъ, и дѣлишся опять на мнимую и дѣйствительную Палингезію.

Мнимая можетъ быть произведена чрезъ опшику , химію , электрическую силу и магнетизмъ. Каждымъ изъ выше-помянутыхъ средствъ могу я предсавить оживленіе живописнаго, или растѣнія.

Дѣйствительная Палингезія естъ возвращеніе разрушеннаго шѣла въ прежнее его бытіе, какъ мы выше сказали; и она то подвержена шоль многимъ спорамъ Ученыхъ. О ней писали Платонъ, Сенека, Эрасмъ, Авиценна, Аверроэ, Альбертъ, Фернелій, Каспалинъ, Карданъ, Корнелій Агриппа, Цезарь Ванини, Кампанелла, Борель, Гарманъ, Теофрастъ, Мауреръ въ книгъ своей *Amphitheatrum magiae universae*, Бюффонъ, Нидгамъ, Тремблей, Пейсонель.

Правда, что весьма многіе опыты дѣйствительной Палингенезіи были обманчивы: но и то также правда, что дѣйствительно можно произвестъ ее какъ въ растѣніяхъ, такъ и въ живопис-

ныхъ, и что основаніе ея состоишь въ ближайшемъ познаніи Напуры и законовъ пѣль.

Кирхеръ въ 1687 году показалъ Шведской Королевѣ Хриспинѣ оживленіе розы. Сей секретъ получилъ онъ отъ Императора Фердинанда III, который научился оному отъ Эрцгерцога Максимилиана; а ему открытъ оный былъ отъ славнаго Теренціо.

Рецептъ сего находится въ сочиненіи, напечатанномъ въ 1785 году въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, подъ названіемъ *Künstliche Auferweckung der Pflanzen, Menschen und Thiere aus ihrer Asche*, то есть: *Искусственное оживленіе растѣній, теловѣковъ и звѣрей изъ пелла ихъ*. Однакожъ сочиненіе сіе непонятно, и по предписанному въ ономъ способу опытовъ дѣлать не лзя.

Кто разрѣшилъ слѣдующіе вопросы, тотъ найдетъ пайну Палингенези.

- 1/ Что есть растѣніе? что цвѣтокъ?
- 2/ Какія его составныя части?
- 3/ Тончайшія частицы, составляющія цвѣтокъ, кои оку нашему невидимы, остаются ли еще цвѣткомъ?
- 4/ Имѣютъ ли онѣ также свой связи, образъ, видъ?

5 Сколь долго продолжается сей образъ и видъ?

6 Опъ чего зависить?

7 Переменяются ли они, и когда, и какъ?

8 Когда цвѣтокъ переспаешь бышь цвѣткомъ?

9 Чшо пребуется къ сему престава-
нію, къ сей переменѣ?

10 Когда грубѣйшія сущности пере-
меняются, шо и тонкія также ли пере-
меняются?

11 Можно ли сей переменѣ възпрепят-
ствовать, и въ какомъ соотношеніи бу-
дуть тогда оныя сущности?

О такъ называемомъ волшебномъ
прутикѣ.

До XV вѣка ни у одного Писателя не находимъ мы слѣдовъ сего прутика. Василій Валеншинъ, Бенедиктинской монахъ, писавшій въ 1490 году, первый упоминаетъ о немъ, написавъ семь главъ особливаго толкованія на разныя имена, даваемая сему прутнику, изъ коихъ многія стольже неприличны, сколь и нелѣпы. Сей прутникъ обыкновенно дѣлается изъ орѣховаго дерева, и его употребляли рудокопы для пріиска рудъ; также для

открытія ключей, а наконецъ употреблять спали для отысканія воровъ и душегубцовъ. Впрочемъ и всякое крѣпкое дерево равно къ тому способно, съ пою разностию по мнѣнію нѣкоторыхъ, что орѣшина лучше для серебряной руды, ясень для мѣдной, пихта для свинцу; а для золота должно нижній конецъ окочивать желѣзомъ. Также аршишюки и сучья отъ миндальнаго дерева найдены къ тому годными. Полагаемо было за правило, чшобы сіи прутьики срѣзывать въ полнолуніе, въ среду, за одинъ разъ, въ шопъ часъ, когда править Меркурій, и проч. Выбирають сукъ раздвоенный вилкою, длиною фула въ полшора, полщиною въ палець, и, буде можно, изъ побѣговъ и молодыхъ отпрысковъ. Сей прутьъ взявъ за концы обѣими руками, выворота оныя и держа его параллельно съ горизонтомъ, илши шихо къ показанному мѣсту. Надъ колодцами, подземными пещерами, мертвыми прутами, и надъ всемъ чшо имѣетъ испаренія, сей прутьъ движется и гнется къ землѣ.

Извѣстны при или чешыре способа, какъ обходиться съ сими прутьями: но мы, оставая описывать каждый изъ нихъ, приведемъ здѣсь спранный случай, случившійся въ Дофинѣ. —

5 Июля 1692 года въ десять часовъ вечера въ Ліонѣ убишъ былъ Погребщикъ съ женою, и воры, покравши бывшія у нихъ деньги, успѣли не только уйши, но и выбрашъся изъ города. Съѣздъ убишаго, желая опъискашъ убійцъ, и вспомня, чшо одинъ зажиточный крестьянинъ, по имени Яковъ Аймаръ, славился масперомъ¹ опъискивашъ воровъ и убійцъ, послалъ за нимъ, и привезши его въ Ліонъ, представилъ его Прокурору Королевскаго суда, коему сей крестьянинъ обѣщаль: чшо ешъли покажущъ ему мѣсто, гдѣ совершено убійство; то онъ будешъ слѣдовать по пятамъ за виновными, кудабы они ни скрылись, объявляя, чшо къ сему употребляешъ онъ волшебный прутникъ; чшо для него все равно, изъ какого бы дерева, въ какое бы время онъ срѣзанъ ни былъ, и ни въ какихъ припомъ обрядахъ нужды неимѣешъ. Судья велѣлъ опвеситъ его въ погребъ. При входѣ въ оный, крестьянинъ почувствовалъ въ себѣ спрашную перемѣну: пульсъ у него бился, какъ въ горячкѣ, и прутникъ крѣпко ударилъ въ оба тѣ мѣста, гдѣ найдены были тѣла Погребщика и его жены. Потомъ вышедши изъ погреба, онъ шелъ по движенію прутника по всѣмъ улицамъ, по копорымъ шли убійцы; вы-

шелъ вонъ изъ города , перешелъ черезъ мостъ рѣку Рону, и поворошилъ на право вдоль по рѣкѣ, слѣдуя всегда за движеніемъ прущика.

Три человѣка, посланные съ нимъ, сказывали, что иногда открывалъ онъ слѣды всѣхъ прехъ преступниковъ; а иногда только двухъ. Пришедши къ дому одного садовника, узналъ онъ, что они всѣ трое здѣсь были, сѣдѣли за столомъ и пили изъ одной изъ находившихся въ комнахъ прехъ бушолокъ, на которую прущикъ ударилъ. Двое ребяшъ, лѣшъ девашъ, или десяшъ, дѣйствительно подтвердили, что какіе-то три мужика, которыхъ они и описали, входили сюда и пили вино изъ той самой бушылки, которую крестьянинъ указалъ. Крестьянинъ пошелъ опять по слѣдамъ ихъ, и по движенію прущика пустился потомъ водою, гдѣ также узнавалъ слѣды ихъ съ такоюже точностію, какъ и на землѣ, и наконецъ заставилъ гребцовъ поворошить подъ мостъ, куда впрочемъ никто не ѣздилъ.

Крестьянинъ приставалъ ко всѣмъ мѣстамъ, гдѣ убійцы выходили на берегъ, и такимъ образомъ былъ всегда на слѣду; нашелъ, гдѣ они ночевали, и къ чрезвычайному удивленію хозяевъ и зрительей,

узналъ постели, на которыхъ они спали, сполы, за которыми ѣли, и кружки и спаканы, которые они въ рукахъ держали.

Напослѣдокъ пришелъ онъ въ лагерь при Саблонѣ, гдѣ почувствовалъ въ себѣ гораздо сильнѣйшее движеніе, и на вѣрное полагалъ найти убійцу между солдатами. Но ему не лзя было употребить шупъ своего прутника, изъ опасенія подвергнуться опъ солдашъ какой нибудь непріятности. И такъ онъ воропился въ Ліонъ, откуда опправленъ былъ опяшь въ Саблонъ водою съ предписаніями о помъ. Но по возвращеніи онъ уже не нашелъ тамъ убійцу; и такъ пустился опяшь по слѣдамъ ихъ до самаго Бокера, чшо въ Лангедокъ. Дорогою показывалъ по прежнему постели, на коихъ преступники спали, сполы, за коими ѣли, и спуля, на которыхъ сидѣли.

По прибытіи въ Бокеръ обошелъ онъ нѣсколько улицъ, и прутникъ привелъ его къ дверямъ пюръмы. Крестъянинъ спалъ ушверждающъ, чшо одинъ изъ преступниковъ долженъ находиться шупъ. Ему показали чешырнашцащъ, или пашпнашцащъ колодниковъ, мимо коихъ прошелъ онъ со своимъ прутникомъ. Передъ однимъ, по имени Боссю, взяшимъ за часъ до того подъ караулъ за кражу, прутникъ

началь гнушься. Крестьянинъ объявилъ, что эпо одинъ изъ шѣхъ убійцъ, и попомъ пошелъ искашь прочихъ; и опкрылъ, что они пошли по дорогѣ, ведущей въ городъ Нимъ. Но продолженіе поисковъ оспавлено, и на сей разъ удовольствовались шѣмъ, что опправили Боссю въ Ліонъ. Сперва онъ запырался, говоря, что ничего о семъ смершоубійствѣ не знаепъ, и въ Ліонъ сроду не бываль: но бывъ узнанъ хозяиномъ, у копорого ночеваль, во всемъ признался.

Надобно при семъ замѣшипъ, что крестьянинъ во всю дорогу не могъ иначе иппи, какъ впереди Боссю, опъ дурнопы и щемленія въ сердцѣ, копорое ему приключалось, есплы онъ шелъ позади его. Равнымъ образомъ будучи на мѣспѣ убійспва обыкновенно чувствовалъ онъ сіе щемленіе въ сердцѣ и дрожъ въ шѣлѣ, копорыя на водѣ были не такъ сильны.

Лишь только разнесся слухъ въ Ліонѣ о семъ случаѣ, шо явилось множеспво сужденій въ подпвержденіе и въ опроверженіе онаго. Всякой судиль по своимъ поняпіямъ, кои были такъ кривы, такъ слабы и несправедливы, какъ обыкновенно бываепъ въ произшеспвіяхъ необычайныхъ. При всѣхъ доказательспвахъ

еще не вѣрили, и потому приступили къ новому опыту. Завязали ему глаза, дабы онъ не могъ видѣть мѣспа и самъ двигать пружикомъ, когда хочешь, и при свидѣтеляхъ ввели его въ погребъ: но дѣйствіе пружика оказалось тоже, что и прежде.

Мнѣнія о семъ.

Лишь только спознали волшебный пружикъ и чрезвычайное его дѣйствіе, то и захотѣли изъяснить оному причины. Нѣкоторые приписывали сіе магнитной силѣ; другіе выводили оное изъ симпатіи и антипатіи, и Аристотелики находили въ немъ новое подтвержденіе своему ученію о апомахъ. Не были также забыты ни *qualitates re-ales* ни *formae substantiales*, ни *virtutes occultae* (*) и сими именами защищали и опровергали одно и тоже дѣйствіе.

Напура во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ имѣетъ одинъ механизмъ — одинъ образъ къ явленію неизчислимыхъ чудесъ своихъ, и идеетъ всегда простѣйшимъ пу-

(*) Вещественныя качества, существенныя Формы, сокровенныя свойства, термины Аристотелевой Философіи.

темъ , употребляетъ всегда легчайшія средства , и не дѣлаешь ничего безъ намѣренія и напрасно : все въ ней имѣетъ свою цѣль .

Естьли бы люди никогда не упускали изъ виду испытанія Напуры : то конечно не такъ бы часто удалялись отъ истины и впадали въ заблужденія , часто стольже вредныя для ума , какъ и для сердца .

Сколь справедливо то , что нѣтъ дѣйствія безъ причины , поелику ничто не можетъ прозвести себя само : стольже вѣрно и то , что ничто не можетъ дѣйствовать на предметъ , не касаясь онаго , и все зависить отъ образа прикосновенія ; въ чемъ и состоить вся шайна непонятныхъ чудесъ Напуры .

Часто бываетъ духъ нашъ лѣнивъ къ наблюденію и изслѣдованію , чувства тупы и медленны , и потому не могутъ примѣтить тонкости , скорости и неизчешныхъ образовъ , какими шла другъ друга касаются . Къ сему присовокупляется гордость человѣческая , и школьное высокоуміе , опмешающее все то , чего понять не умѣетъ ; а невѣжество и предразсудокъ называютъ все то произведеніемъ ада .

Иные попали на разпутіа только отъ сего ложнаго мнѣнія, будто Напура въ сокровенныхъ своихъ дѣйствіяхъ послѣдуетъ совсѣмъ инымъ путемъ, и будто къ произведенію чудесъ своихъ употребляетъ средства мудренныя и чрезвычайныя, не такъ какъ дѣйствуя предъ глазами нашими.

Напура дѣйствуетъ всегда одинаково, и вся чудесность дѣйствій ея состоитъ въ томъ, что орудія и средства, ею употребляемые, не подпадаютъ подъ чувства наши, какъ въ обыкновенныхъ ея дѣйствіяхъ, гдѣ однимъ взоромъ можемъ мы обозрѣвать причину, дѣйствіе и слѣдствіе. На примѣръ: нѣтъ ничего чудеснаго въ томъ, что дерево принимаетъ въ себя огонь и отъ него загараются, потому что Напура здѣсь ни въ чемъ не скрывается, и весь процессъ подпадаетъ подъ наши чувства. Когдажъ напрошивъ того сухой теплый дымъ, или паръ, изъ рудниковъ поднимающійся, иссушаетъ и сожигаетъ находящіяся на поверхности оныхъ растѣнія и деревья: то сіе кажется чудеснымъ; но тому только, что тонкіе и острые пары непримѣнны для чувствъ. Но не одинаковъ ли механизмъ въ обоихъ случаяхъ?—

Сіе примѣчаніе споить зрѣлаго разсужденія и подаесть разрѣшеніе на многія пайны Нашуры.

Х Тѣла касаются другъ друга посредствомъ паровъ, изъ нихъ выходящихъ, или атмосферы, кругомъ тѣла находящейся. Въ семъ и состоить пайна волшебнаго прущика. X

Сіи выходящіе пары суть либо частіи существа того, изъ коего они выходятъ, либо претвѣе существо, переводящее силу отъ дѣйствующей части въ спраждущую. Часіи они суть находящіяся близъ дѣйствующихъ тѣлъ воздухъ: примѣромъ сему служить колокольчикъ, коего звонъ проходитъ до барабанчика нашего уха. Выходящіе пары, убѣгающіе отъ нашего зрѣнія, удерживаютъ еще свойство того тѣла, изъ коего они вышли. Мы видимъ то при сырой погодѣ, когда водяныя часпицы, выпарившіяся въ воздухъ, ложатся опять на мраморъ, на стѣнахъ, и проч. по причинѣ спужи, или низпадаютъ въ росъ и дождь, и дѣлаются опять водою.

Тоже примѣчаемъ мы на рпущи, которая при малѣйшемъ огнѣ отъ всѣхъ тѣлъ, какъ бы она съ ними смѣшена ни была, отдѣляется и является опять въ прежнемъ своемъ видѣ. Воздухъ пріем-

леть въ себя всякія изпаренія, и будучи жиже воды и другихъ жидкостей, сохраняетъ изпаренія тѣла.

Сіи пары также различны, какъ тѣла, изъ коихъ они изпаряются; и я не безъ причины думаю, что они различаются также и цвѣтомъ; ибо извѣстно, что надъ селищеннымъ спиртомъ ректификованнымъ, когда онъ и простуженъ, поднимается вверху красноватый паръ, есѣли его взболтать.

Сіи пары часто производятъ такое же дѣйствіе, какъ и самыя тѣла, изъ коихъ они происходятъ. Изпаренія въ заразительной болѣзни также дѣйствуютъ, какъ и прикосновеніе къ зараженному тѣлу. Изъ сего надежно заключить можно, что надъ ключами водъ, надъ пустошами въ землѣ, надъ зарытыми вещами и шрупами носящимся такіе пары. Осязаніе, сильнѣйшее изъ всѣхъ чувствъ, часто замѣняетъ слабость зрѣнія; и мы посредствомъ онаго чувствуемъ предметы, для ока нашего неосязаемые: отсюда предчувствіе погодъ у многихъ звѣрей и людей, копорые въ какой нибудь части тѣла потерпѣли поврежденіе. Въспѣви деревъ, при водахъ споящихъ, наклоняются къ водѣ; потому что водяные пары, въ нихъ вхо-

дящіе, дѣлають ихъ тяжель и параллельными линеѣ изъ воды возходящихъ паровъ.

Какъ водяные пары дѣйствуютъ на растѣнія и деревья: такъ могутъ они дѣйствовать и на пружикъ, который въ семь случаевъ есть тоже, что магнитная стрѣлка, на которую онъ и фигурою походитъ. И такъ когда пары поднимаются вертикально: то, по свойству магнита, непременно должно пружикъ ударить перпендикулярно, въ параллель съ линеєю, пробѣгаемою парами, копорые, какъ цѣпь, тащатъ пружикъ за собою: что дѣлаеть магнитное вещество и съ желѣзною стрѣлкою.

Изъ всѣхъ мѣсъ, гдѣ есть металлы, (равно и зарытая сокровища,) выходятъ пары, которые и могутъ имѣть дѣйствіе на пружикъ. Аристотель полагаетъ, что металлы рождаются и составляютъ въ нѣдрахъ земли изъ паровъ. Агрикола почищаетъ ихъ смѣшеніемъ воды и земли въ надлежащемъ качествѣ; а Адепты говорятъ, что матерія металловъ состоитъ изъ сѣры и ртути. Албертъ великій говоритъ, что сѣра есть отецъ, а ртуть мать металловъ. Режисъ съ большою основательностію утверждаетъ, что металлы происходятъ

опъ слипшихся длинныхъ и вѣшвыиспыхъ часпей, и что разность ихъ величины и вида составляетъ разность металловъ. Но какъ трудно знать составительныя части металловъ: по тѣмъ труднѣе вѣдашь образъ ихъ рожденія. Кто хочетъ имѣть о семъ дальнѣйшія познанія, пошъ читай славнаго испытателя Напуры, Элліота. Я приступаю къ собственнымъ моимъ опытамъ о припаягательной силѣ паровъ.

Мой волшебный пруттикъ для открытія скрытыхъ металловъ естъ шарикъ изъ сердцевины сирены (Holder-Mark). Изъ разныхъ одинакихъ коробочекъ я всегда узнаю, не допрогиваясь до нихъ, въ которую полагають металлъ. Подержавъ нѣсколько сіи коробочки на солнцѣ, чшобъ онѣ понагрѣлись, я подносилъ къ нимъ мой шарикъ, и всегда узнавалъ коробочку съ металломъ. Причина тому весьма естественная, и состоишь въ дѣйствіи электрической матеріи на шарикъ. Симъ же шарикомъ изъ прехъ металлическихъ сосудовъ узнаю я въ которомъ налиша вода, въ которомъ другой напитокъ, на примѣръ вино и водка. Всѣ сіи при сосуда поставлю я на изолятора, и наэлектризовавъ ихъ положишельно, поднесу къ нимъ шарикъ.

Первый сосудъ , отъ котораго шарикъ опскочитъ , будетъ съ водою , второй съ виномъ , а третій съ водкою : по-тому что вода лучший проводникъ электрической силы , нежели вино ; а вино лучший , нежели водка.

И такъ нѣтъ ничего въ Намурѣ , что бы не имѣло своихъ признаковъ , или указаній. Если сдѣлать самыя шоненькія мепаллическія спрѣлки и дать имъ свободу двигаться , какъ магнитной : по между многими вокругъ поставленными коробочками онѣ остановятся на той , гдѣ спрятанъ будетъ мешалъ. Если намочить нѣсколько губку и повѣся ее на ниткѣ надъ сосудомъ , въ которомъ что нибудь налило , разкачатъ ее : по смотря по тому , сколь долго губка будетъ прилипать къ сосуду , можно также узнать , что въ немъ налило. Стоить только повторить нѣсколько опытовъ.

Во всемъ кроется истина и ложь ; и потому разумный ничего не отвергаетъ , а все испытуетъ.

Н ѣ ч т о о к о л' д о в с т в ѣ .

Въ старыя времена много было такихъ людей , которые на языкѣ простаго народа назывались *Злые люди* , *Лихіе*

люди, или Колдуны, и которые знали нѣкоторыя тайныя науки, заимствованныя отъ Арабовъ и Египтянъ во время крестовыхъ походовъ и перешедшія отъ одного народа къ другому. Нынѣ знанія сіи, къ счастію человѣчества, почти истребились: однакожь естъ по мѣстамъ, особливо въ деревняхъ, люди, которые много вреда шѣмъ дѣлають, какъ и мнѣ случилось видѣть.

Главное колдовство обыкновенно состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Что скопина поперяетъ жвачку, ничего не ѣстъ, и отъ того умираетъ.
2. Что моча у ней бываетъ кровавая.
3. Что корова, вмѣсто молока, доится кровью.
4. Что на скопину нападутъ вши.
5. Что у курицъ вершатся головы и шеи.
6. Что лошадь вдругъ захрамлетъ.
7. Что масло не пахнется.
8. Что пиво не варится.

Легкомысленность, съ какою нынѣ все отвергають, многимъ не позволяеть на сіи дѣйствія обратить вниманіе; а чрезъ то найши и способы къ опроверженію оныхъ. Одни вредятъ себѣ суевѣріемъ, другіе невѣріемъ.

Я предложу здѣсь средства прошивъ сего, основанныя на самой натурѣ вещи: способы же, какъ производятся сіи пакоши, не разсудилъ я описывать, дабы не подашь злымъ людямъ повода употребить оныя во вредъ ближняго.

1. Есѣли скопина поперяетъ жвачку: то выбери весь кормъ изъ яслей, вымети ихъ на число и выпри хорошенько солью съ уксусомъ; потомъ задай свѣжаго корму. Есѣлижъ она и еще ѣсть не станетъ, то насыпь въ кормъ рощенаго солоду, и все пройдетъ.

2. Кровавая моча у скопины бываетъ либо настоящая, либо поддѣльная. Для разпознанія ихъ, взвари мочу ея на огнѣ. Есѣли кровь настоящая, то она ссядется, и тогда кровопусканіе и клистиры съ смягчительными правами весьма полезны: есѣлиже кровь не ссядется, то это поддѣлано посредствомъ одного распѣнія, которое дано скопинѣ въ корму. Сіе послѣднее не имѣетъ никакихъ вредныхъ слѣдствій; ибо это не настоящая кровь, а моча, получившая только цвѣтъ крови.

3. Опъ тогоже бываетъ красно и молоко: но оно не вредно ни для человѣка, ни для скота; и это само собой пройдетъ.

4. Отъ вшей у скопины можно помогать наблюдениемъ чистоты. Лучшее же средство, вычесавъ вши, высушивъ ихъ на сковородѣ на огнѣ, исперечь въ порошокъ, и смѣшавъ съ полынною водою, мыть сею водою скопину.

5. Падучая болѣзнь у куръ бываетъ отъ двухъ причинъ: во первыхъ, еспли курица наѣстся правы распущей по стѣнамъ, которую онѣ очень любятъ; и въ такомъ случаѣ надобно очистишь стѣны отъ этой правы, и дать курамъ виннаго уксусу: — во вторыхъ отъ натуральной болѣзни, называемой *тервякъ*, которую всего легче отвратить намазывая у молодыхъ цыплятъ головы деревяннымъ масломъ.

6. Заковку лошади можно въ мигъ произвести; и кто не знаетъ средства противъ сего, у того лошадь навсегда останется хромою. Въ семъ случаѣ надобно обрить хромою ногу по самую ляжку, и обмывать ее виномъ. Пропустя три дни, не лзя уже будетъ сему помочь.

Можно сдѣлать, что у лошади въ нѣсколько часовъ вырастетъ на глазахъ перепонка. Въ такомъ случаѣ надобно ей глаза промывать почаще уксусомъ съ водою, то это чрезъ часъ пройдетъ:

но еспьли пропустишь нѣсколько дней, шо лошадь въ самомъ дѣлѣ ослѣпнетъ.

Еспьли лошадь, вмѣсто калу, извергаетъ будеть что нибудь необыкновенное: шо вымазавъ руки деревяннымъ масломъ, вычисти легонько у ней задній проходъ и оспанься при ней во всю ночь: эшо поможетъ.

7. Еспьли у кого масло не спанеть сбиваться: шо поспавъ крынку въ холодную воду, надави въ молоко изъ лимона соку, и колдовство уничтожится.

8. При варкѣ пива, еспьли оно не переспаетъ бродить, вымой и выпри на чисто чанъ и самыя щели, буде онѣ въ немъ естъ: безъ того пиво никогда не успоится. Еспьлижъ вѣря того спойтъ: шо прежде нежели начнешъ разливать пиво въ бочки, разбей и выпусти въ него, пока оно еще не остыло, дюжины двѣ яицъ, и дай ему еще поспоятъ супки: потомъ процѣди его сквозь холстину.

О ЯЗЫКЪ ЗВѢРЕЙ.

Языкъ естъ выраженіе чувствъ. Живошныя чувствуютъ и выражаютъ свои чувства: слѣдовательно и они говорятъ.

Совершенство языка сосшоятъ въ качествѣ выраженія чувствъ. Языкъ покмо,

говорить Гердеръ , сдѣлалъ челоѡѡка челоѡѡкомъ, заключа въ предѣлы спремленіе его спраспей и поставля *чрезъ слова* онымъ памятники для ума.

Какъ челоѡѡкъ еспъ совершеннѣйшая шварь на земли: то и языкъ его совершеннѣе всѣхъ.

Языкъ звѣрей недоспапочень, соразмѣренъ ихъ назначенію и нуждамъ: однакъ и онъ еспъ языкъ.

Животныя выражаютъ чувства звуками; сіи звуки, по качеству спраспей и оощушеній ихъ , измѣняются. Иной звукъ опъ нихъ слышимъ мы въ радости, иной въ болѣзни ихъ, иной въ гнѣвѣ, иной въ любви: слѣдовапельно звуки ихъ голосовъ различаются, и примѣчающій можетъ разумѣть ихъ.

Тщеславіе, высокомѣріе , гордость, надменность никогда не будутъ предметами ихъ разговоровъ; они выражаютъ только желанія свои, которыя ограничены и не многочисленны. Собака никогда не будетъ жаловаться, что конура ея не позолочена; не пошребуетъ, чтобы кормъ подавали ей на золотыхъ блюдахъ; не пожелаетъ, чтобы сдѣлали ее командиромъ надъ другими собаками. Она шребуетъ только пищи. Когда ты на нее сердишься, она къ тебѣ ласкается

ся; когда оставляешь ее одну, она по тебе тоскует; ты возвращаешься, и она радуется. Она врагъ своимъ непріятелямъ; рассказываетъ тебѣ когда входитъ чужой, гоняется за дичью и открываетъ тебѣ мѣсто ея. До сихъ границъ простираются предѣлы ея языка съ человѣкомъ.

Не всѣ животныя имѣютъ языкъ голосной; многія изъясняются одними движеніями. Даже и собака спарается плодвиженіями дополнивъ выраженіе своего чувства, чтобы мы лучше ее поняли. Какіе дѣлаешь она извороты своимъ пломъ, чтобы изъяснить свою радость и печаль, заботу и бдительность.

Изъ животныхъ птицы всѣхъ словоохотнѣе, и къ разумнѣю ихъ слѣдующая теорія.

Т Е О Р І Я Я З Ы К А Ж И В О Т Н Ы Х ъ .

Предположенія.

У звѣрей нѣтъ собственно словъ, т. е. они не каждый предметъ означаютъ особеннымъ измѣненіемъ голоса; выраженія ихъ состоятъ по большей части изъ многихъ тоновъ, т. е. что у человѣка составляетъ цѣлую

фразу, то у нихъ часто одно только слово.

Языкъ звѣрей есть выраженіе истиннаго ихъ чувства: слѣдовательно онъ очень простъ, соразмѣренъ нуждамъ ихъ, которыя не многочисленны, и правдивъ; ибо онъ есть выраженіе истиннаго чувства. Птица не говоритъ другой, что она ее любитъ, когда не любитъ, или что она радуется, когда не рада.

Языкъ живошныхъ повторяется, пока чувство ихъ продолжается. Пораненая собака виживаетъ сильно, пока боль сильна.

И такъ языкъ живошныхъ состоить изъ непрестанныхъ повтореній. Человѣкъ, желающій ихъ разумѣть, долженъ выучить измѣненіе звѣринаго голоса по спрашамъ: тогда онъ будетъ понимать ихъ языкъ.

Такъ на примѣръ собака, продолжая лай свой ночью, лаепъ всегда однимъ манеромъ, когда хочетъ сказать: *Берегись!* — *Чужой прищоль!* — онъ еще не ушоль — *берегись!* И такимъ образомъ она непрестанно повторяетъ до тѣхъ поръ, пока ощущеніе ея и заботливость не успокоятся.

Тоже и у птицъ, за коими я очень примѣчалъ. Односложные и двусложные

отрывистые ихъ поны выражають ихъ заботливостъ.

Примѣчай за собакою, когда она заботишся о своихъ щеняпахъ; также за кошкою и ппицами, на примѣръ за курицею; особливо, естли она посажена была на упиныхъ яицахъ и вывела утятъ. Упяша плавають; а мать, бѣгая по берегу съ безпокойствомъ, произноситъ двусложныя звуки, которые суть выраженія ея заботы. Всѣ ппицы, завидя хищную ппицу, выражають безпокойство свое такимъ же образомъ.

Напрошивъ того скорые, одинъ за другимъ послѣдующіе, гармоническіе поны суть выраженіе удовольствія, радости, какъ на примѣръ жаворонокъ выражаетъ радость свою при наступленіи ушра.

Скорые, неясные, поропливые поны суть извѣщеніе о чемъ нибудь добромъ, какъ на примѣръ воробей, увидя кормъ, увѣдомляетъ о томъ своихъ братьевъ.

Повѣствуютъ о Аполлоніи Тианскомъ, что онъ однажды, сходя передъ домомъ и слушая прилѣжно воробьевъ, объявилъ, что слышалъ отъ нихъ, что въ сосѣдствѣ просыпали крупу, и одинъ изъ нихъ принесъ о томъ извѣстіе про-

чимъ: всѣ удивились найдя, то подлинно
ипакъ.

Тоны любви у пщицъ весьма отличны отъ поновъ радости; они нѣжны и гармоничны: стоить только весною послушать понимающихся пщицъ.

Тоны гнѣва рѣзки, пронзительны и поропливо слѣдуютъ одинъ за другимъ, безъ гармоніи: естлиже они долго продолжаютъ, то означаютъ ревность.

Тоны печали и шоски односложны и пронзительны.

Кто сіе замѣчаетъ, разсматриваетъ и въ оное вникаетъ, тотъ можетъ разумѣть языкъ живописныхъ.

О словахъ, травахъ и камняхъ.

In verbis, herbis et lapidibus. Въ словахъ, травахъ и камняхъ, говорили Древніе, сокрыты великія силы.

Одни смѣялись надъ симъ изреченіемъ, другіе брали оное буквально; и какъ шѣ, такъ и другіе ошибались.

Вообще взявъ, Древніе правы: но мы не понявъ ихъ, приняли то совсѣмъ въ другомъ видѣ. Въ древнія времена, по недоспапкѣ познанія Натуры, суевѣріе

и сумасбродство завели людей на разпутья. Дѣйствительно есть особая наука о чудесныхъ силахъ словъ, правъ и каменьевъ, и Премудрость Божія научаетъ оной боящихся Его.

Слова имѣють чрезвычайную силу надъ сердцемъ человѣческимъ, когда они произносятся отъ души. Каждое слово есть оппечатокъ нашего чувства; оно сильно и дѣйствительно, когда въ немъ изливается сила души.

Есть слова выражений, слова душевныхъ ощущеній, и слова силъ.

Когда говоришь вдохновенный, тогда удивленіе собираетъ толпы вокругъ его; чувство его спановишся чувствомъ другихъ, ощущеніе его ощущеніемъ ихъ.

Отъ словъ слезы льются и иссушаются. Кто вѣдаетъ силу словъ, потъ ободришь унылаго, и укропишь сердитаго.

Камни въ древнія времена употреблялись не только къ леченію, но и къ разнымъ чудеснымъ дѣйствіямъ: но повѣспуемая о нихъ древними чудеса рѣдко на опытъ подтверждались. Албертъ великій и Албертъ малый много написали о семъ ложнаго: но у другихъ авшо-

ровъ по мѣстамъ ешь много и справедливаго. Любопытствующіе не пошеляють труда, естли прочтуть ихъ: но мы присупимъ къ описанію правъ.

Травы имѣють разныя свойства. Кто хочеть знать ихъ силу, тотъ долженъ учись Ботаникъ. Я покажу здѣсь только краткое раздѣленіе ихъ.

Въ царствѣ растѣній примѣчается вообще:

1. Зелень, права, стебель, цвѣты, огородные овощи и растѣнія, полевые и садовые плоды, кусты, деревья, грибы.

2. Чашки, изъ которыхъ они состоятъ, на примѣръ листьа, иногда бывають круглыя, иногда продолговатыя, овальныя, иногда сердечкомъ; поверхность ихъ иногда гладкая, иногда жесткая, иногда мягкая.

У цвѣтковь естъ корень, стебель, листьа, чашечка, вѣнчикъ, сосудцы, пестикъ, язычекъ, головка, стебелекъ.

У дерева: корень, пень, сучья, вѣтви, отпрыски, листьа, почки, цвѣтъ, плоды и сѣмена.

У плодовъ: вѣточка, кожа или скорлупа, плѣо, ядро или сѣмячко.

У сѣменъ: зерно, кожа, ядро, ростокъ.

I. Распѣнія раздѣляются по вкусу.

1. На горькія.

А.) На примѣръ полынь, ромашка, ревень, сабуръ, хина, и проч. копорыя

а.) уполяють оспрошу въ желудкѣ,

б.) чиспятъ кровь,

в.) разбивають завалы,

г.) поправляютъ аппешиптъ: полезны также въ скорбуштѣ, водяной болѣзни, желтукѣ, ипохондріи и въ лихорадкѣ подѣ исходѣ.

В.) На горьковато-прыныя, какъ-то: римская ромашка, инбирь, калганъ, каскарилла, лимоны, померанцы, и проч. Они помогають

а.) варенію въ желудкѣ, и

б.) чиспятъ кровь.

С.) Или на горькія-жеущія, какъ-то: грудная шрава, медунца, шамариндовая корка, вероника, и шому подобныя, копорыя

а.) выгоняють оспрошы изъ желудка;

б.) лечашъ раны. Ихъ употребляютъ ошъ чахошки, и всѣхъ родовъ спѣсненія въ груди; особливо ошъ колошья въ боку, ошъ кашлю, и каменной болѣзни;

а съ надлежащею оспорожно-
стію и опъ лихорадочныхъ па-
роксизмовъ и поносу.

2. На *пряныя и острыя*, но при-
помъ имѣющія

А.) *Горькій вкусъ*, какъ на примѣръ:
черемха, руша, козья руша, цыцварной
корень, ромашка, ангелика, и тому по-
добныя. Всѣ сіи

а.) ускоряють кругообращеніе кро-
ви и поща,

б.) служатъ прошиву яда. Попому
ихъ употребляютъ въ опасныхъ
болѣзняхъ, и опъ гнилости въ
крови.

В.) *Маслено-пряный вкусъ*, какъ-то:
незабудочка, чеснокъ, можжевеловыя яго-
ды, маунъ, или земной ладанъ. Они

а.) укрѣпляютъ,

б.) очищаютъ,

в.) лечатъ раны. Полезны опъ бо-
ли въ почкахъ, въ каменной бо-
лѣзни, въ насморкѣ, и для на-
ружныхъ ранъ.

С. *Крѣпкой залахъ*, какъ-то: сабуръ,
ложечникъ, настурцій, горчица, и проч.
Онѣ

а.) чистятъ кровь,

б.) очищаютъ желудокъ. Ихъ упо-
требляютъ опъ сухопки, опъ

холоднаго скорбута и опъ рѣза въ животъ.

3. На *кислыя*, какъ-то: щавель, прилиспникъ, пяталистникъ, змѣиный корень, смородина, клюква, лимоны, и поному подобныя. Всѣ

а.) уполяють жаръ въ горячкѣ.

б.) разжижаютъ соки, гоняють камень.

4. На *сладкія*, какъ-то: солодковый корень, смоквы, финики, капельникъ, анисъ, укропъ. Они разводяють соленые и острые соки, и упошребительны въ кашль, въ насморкъ, желудочныхъ болѣзняхъ, чесоткѣ, въ запорѣ урины и каменной болѣзни.

5. На *не имѣющія особаго вкуса*, но содержащія въ себѣ:

А.) Или *множество водяныхъ гистицъ*, какъ-то: правка просфирки, бычачій языкъ, огуречникъ, мальва, фіалка, поршулакъ, которыя

а.) внутренно разводяють острошу въ крови;

б.) Внешно смягчаютъ и уполяютъ боль. Онѣ хороши опъ возпаленія въ горлѣ, въ кишкахъ, опъ ранъ и опухолей.

В.) Или *масленныя и сѣрныя частичы*, какъ-то: донникъ, золошопысячникъ,

бузина, шафранъ, бѣлыя лилеи. Сіи

- а.) разводятъ небольшія опухоли;
- б.) ушояютъ наружныя боли;
- в.) лечатъ раны. Онѣ полезны въ наружныхъ ранахъ.

II. По *залаху*.

1. Вообще всѣ

- а.) благовонныя цѣлебны;
- б.) имѣющія пріятный запахъ укрѣпляютъ сердце;
- в.) имѣющія пріятный запахъ разводятъ;
- г.) похожія запахомъ на урину и имѣющія водянистыя и мучнистыя части возбуждаютъ похотливостъ;
- д.) имѣющія худой запахъ сумнительны;
- е.) имѣющія прошивной, вредны.

2. Особенноже

А.) *Пряныя*, и содержація благовонное масло, какъ-то: маеранъ, розмаринъ, мелисса, Римская ромашка, спиракса, ладанъ, корица,

- а.) внутренне укрѣпляютъ нервы и мозгъ;
- б.) наружно разводятъ воспаления. Онѣ полезны въ параличѣ, падучей болѣзни, головной боли,

флюсахъ, аншоновомъ огнѣ, и въ рождѣ.

В.) *Пахугія*, издающія пріятный запахъ, какъ-то: липовый цвѣтъ, маргаритки, шалфея, розы, миндальный цвѣтъ. Онѣ ободряють, укрѣпляютъ, и очень полезны отъ судороги въ нервахъ, особливо перегнанныя съ водою.

С. *Пахугія*, имѣющія непріятный запахъ, какъ-то: шафранъ, макъ, подсолнечникъ. Они

- а.) производящъ сонъ, и
- б.) уполяютъ боль, или
- в.) оглушаютъ и болѣе дѣлають вреда, нежели пользы.

*

Вѣсъ, мѣра и число.

Старинное мнѣніе ученыхъ:

Pondere, mensura, numero Deus omnia fecit,

ш: е:

По вѣсу, мѣрѣ и числу

Творецъ вселенну сотворилъ.

Въ вѣсѣ, мѣрѣ и числѣ заключается связь всѣхъ вещей.

Науки, ведущія къ симъ познаніямъ, суть Химія, Механика и Ариѣмешика. Сии науки нужны для Испышателя таинствъ Натуры.

*

Кто знаетъ нашу составныхъ частей, умѣетъ вещи разлагать и опять ихъ соединять по вѣсу, мѣрѣ и числу: тогда произведетъ великія чудеса.

Для испытательнаго ума довольно, еслии онъ знаетъ средства разрѣшенія тѣлъ. Я приведу здѣсь извѣстнѣйшія.

Вода разрѣшаетъ или разпускаетъ: кислыя, алкалическія, среднія, земляныя, металлическія, масленныя соли; гумми, расщипельныя и живопныя влаги и крошки, кислыя и алкалическія мыльныя вещества, влажные экстракты травъ, сѣрную печенку, сурмяную печенку, кварцы.

Вино разпускаетъ: клейкія и смолистыя тѣла изъ царства расщипельнаго, расщипельныя и живопныя влаги и крошки, разныя соли, жѣлѣзо, аншимоніальное стекло, мѣдь, и прочее по тому подобное.

Винный спиртъ разпускаетъ: эфиръ, эфирное масло, масленныя соли, камфору, смолы, смолистыя и эфирно-масленныя части растѣній, сѣрную печенку, острыя соли, бальзамы, пошашъ, летучія щелочныя соли, кислыя и алкалическія мыловашши.

Эфиръ разрѣшаетъ: эфирныя масла, эластическую смолу, смолистыя и эфирныя части растѣній, кислыя и алкалическія мыловатости, сѣрную печенку, фосфоръ, бальзамы, камфору, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ золото.

Эфирное масло разрѣшаетъ: смолу, сѣру, камфору, воскъ, жирныя масла, кислыя и алкалическія мыловатости, бальзамы, сѣрную печенку, нѣкоторыя металлическія шѣла и красящія части растѣній.

Ослабленныя кислоты разрѣшаютъ: эфиръ, эфирныя масла, масленныя соли, камфору, смолистыя и эфиромасленныя растѣнія, кислыя и алкалическія мыловатости.

Жирныя вещества, или выжатыя масла разрѣшаютъ: смолы, сѣру, камфору, воскъ, жиръ, бальзамы, кислыя и алкалическія мыловатости, свинцовую извѣсть, мѣдь, сѣрную печенку, и красящія части растѣній.

Соляная кислота разрѣшаетъ: поспоянныя и лепучія щелочныя соли, всасывающія земли, мѣдь, желѣзо, олово, цинкъ, сурьмяной королекъ, марказишъ, никкель, металлическія осадки.

Купоросная кислота разрѣшаетъ: какъ поспоянныя шакъ и лепучія щелоч-

ныя соли, всасывающія земли, мѣдь, желѣзо; цинкъ, кобольшь, металлическія осадки, индиго, эфирныя масла, жирныя масла, смолы.

Селитренная кислота разрѣшаетъ: тѣже соли и тѣже земли, серебро, мѣдь, желѣзо, свинець, олово, цинкъ, сурьмяной королекъ, марказитъ, ршуть, кобольшь, никкель, металлическія осадки, камфору, эфирныя масла, жирныя масла.

Царская водка разрѣшаетъ: тѣже соли и земли, золото, плашину, желѣзо, мѣдь, свинець, олово, сурьмяной королекъ, ршуть, цинкъ, марказитъ, кобольшь, никкель, металлическія осадки.

Постоянныя алкали разрѣшаютъ: сѣру, оперменъ, сурьму, арсеникъ, воскъ, жиръ, смолы, эфирныя масла, жирныя масла, красящее существо берлинской лазури.

Распущенная сѣрная печенка разрѣшаетъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, ршуть, и проч.

Древесная кислота, или кислота изъ растній разрѣшаетъ: постоянныя и летучія щелочныя соли, всасывающія земли, мешалды, металлическія осадки; особливо уксусъ разрѣшаетъ смолы и гумми.

Летучія алкали разрѣщаютъ: сѣру, оперменшъ, эфирныя масла, жирныя масла, красильное существо берлинской лазури, мѣдь.

Кислота изъ животныхъ разрѣшаетъ: поспоянныя и летучія щелочныя соли, всасывающія земли, металлы и металлическія осадки.

Жгущія Алкали разрѣщаютъ: сѣру, оперменшъ, эфирныя масла, жирныя масла, спермацетъ, смолы, воскъ, рогъ, сурьму, красильное существо берлинской лазури, шелкъ, и нѣкоторые роды ноздревашыхъ каменьевъ.

ГЛАВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Каждое тѣло имѣетъ свои непремѣнные законы, по которымъ оно есть то, что есть, и съ переменною которыхъ и оно переменяется.

Каждое тѣло имѣетъ свои составныя части, и каждая составная часть есть такоеже тѣло своего рода:

Составныя частицы раздѣляются на ближайшія и отдаленнѣйшія.

Ближайшія суть первыя составныя части тѣла; а отдаленнѣйшія суть составныя части составныхъ частей, на примѣръ: ближайшія составныя части

киновари сущь сѣра и меркурій; опдаленнѣйшіяже будутъ составныя части сѣры.

Перемѣна опдаленныхъ составныхъ частей всегда перемѣняется ближайшія составныя части тѣла: но перемѣна ближайшихъ не всегда перемѣняется опдаленныя.

Когда порядокъ составныхъ частей разспроится, то тѣло можетъ разрушиться; но опдаленныя составныя части могутъ совсѣмъ ничего не поперѣть отъ того. Сіиже опдаленныя не могутъ перемѣниться безъ того, чѣмъ тѣло не перемѣнилось.

Разныя качества тѣлъ производятся отъ разной мѣры ихъ состава. Каждое тѣло имѣетъ *собственно* ему *принадлежащія* и *слугайныя* силы.

Собственныя состоятъ по большей части въ отношеніи опдаленнѣйшихъ составныхъ частей; а *слугайныя* въ отношеніи формы.

И такъ съ перемѣною опдаленныхъ составныхъ частей, перемѣняются *собственныя* силы; а съ перемѣною формъ перемѣняются *случайныя*.

Дѣйствіе приращенія искусственнаго магнита есть сила случайная; ибо она происходитъ отъ усроенія частей, которыя сущь ничто иное, какъ цѣлько

форма, и къ составу тѣла не принадлежатъ.

Случайныя силы тѣла человекъ можетъ перемѣнять, не производя перемѣны во внутреннихъ силахъ, въ разсужденіи существа тѣла. Золото всё останется золотомъ, какъ въ фигурѣ шара, такъ и въ фигурѣ куба.

Сильнѣйшее припаявается слабѣйшее, слабѣйшее легчайшее.

Твердость и слабость, легкость и тяжесть состоятъ частію въ составныхъ частяхъ тѣла, частію въ формахъ.

Каждое тѣло можетъ имѣть истинную твердость и случайную, истинную слабость и случайную. Такимъ образомъ свинцовый шаръ случайно слабѣе свинцоваго куба, а кубъ случайно пверже шара; пошому что шаръ легче привести въ движеніе, нежели кубъ.

Кто узнаетъ составныя частіи тѣла, ихъ мѣру, силы и формы: шомъ можетъ перемѣнять и дѣйствія ихъ. Узнавъ, по чему огонь горитъ и тѣло сгараетъ, могу я сдѣлать сгараемое несгараемымъ.

Дѣйствіе каждаго тѣла зависить частію отъ самаго тѣла, частію отъ предметовъ, на кои оно дѣйствуетъ.

Нѣтъ дѣйствія безъ прошиводѣйствія; при каждомъ дѣйствіи есть части дѣйствующія и части спраждущія.

Когда мѣра спраждущихъ частей въ какомъ нибудь тѣлѣ превозходитъ мѣру дѣйствующихъ: то тѣло, въ которомъ дѣйствующія части превозходящъ спраждущія, можетъ дѣйствовать на оное.

Мѣра дѣйствія соразмѣрна способности спраждущихъ частей. Каждое дѣйствіе одного тѣла на другое есть нѣкоторый родъ сообщенія собственныхъ силъ. Равныя силы не сообщаются: неравныяже производятъ дѣйствія.

Дѣйствіе соопвѣтствуетъ составнымъ частямъ. Пока оно продолжается, по тѣхъ поръ нѣтъ равновѣсія силъ между дѣйствующими другъ на друга тѣлами. Сіе равновѣсіе ищетъ воспановиться, и отъ шого происходитъ броженіе, движеніе.

Подобное ищетъ подобнаго, равное равнаго. Сила подобобытія, находящаяся въ каждомъ тѣлѣ, сражается съ инородными частями до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ ихъ себѣ подобными, или не изгонитъ вонъ, и слѣдовательно пока не перемѣнитъ тѣло, или не сдѣлаетъ его совсѣмъ инымъ.

Когда нѣтъ возможности сдѣлаться подобнымъ, то борьба сражающихся силъ простирается до тѣхъ поръ, пока частицы тѣла разрѣшались, и неподобное ошдѣлился.

Сими положеніями можно изъяснить всѣ чудеса Химіи и Механики: изъ сихъ положеній можно дѣлать заключенія и выводить слѣдствія.

О ч и с л а х ѣ.

Наука чиселъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Магіи. Она открываетъ вѣрные законы вещей. Помощію ея узнають величину, протяженіе и мѣру всѣхъ тѣлъ.

Наука сія состоитъ изъ сложенія,
вычитанія,
умноженія,
дѣленія,
изъ суммы, или произведенія:
которое дѣлится на
Ариѳметическое и Геометрическое.

Наука чиселъ есть ученіе о законахъ множествъ.

Составленіе *чиселъ*, кажется, продолжается до безконечности: однакожь оно не безконечно.

Опъ настоящаго извѣстнаго числа человѣкъ можетъ дойти до открытія будущаго неизвѣстнаго числа, или прошедшаго.

Слѣдовательно въ изчисленіи находящіяся возможности чрезъ настоящее находить будущее, или прошедшее, и сдѣлать оное настоящимъ, по сравненію или содержанію.

Числа суть не иное что, какъ повторенія единицы.

Единица неизмѣняема; она не имѣетъ частей, умножается только на саму себя, и произведеніе ея есть также единица.

Она есть начало и конецъ всѣхъ чиселъ; а сама не имѣетъ ни начала, ни конца.

Она сама есть символъ себя, символъ единства и согласія.

Число 2. есть первое число; ибо оно есть первое множество. Мѣра его есть единица, изъ коей оно происходитъ. Оно есть символъ произведенія, творенія, числа вѣдѣнія, любви и союза.

Число 3. есть первое самостоятельное число и называется *святымъ*. Оно есть символъ совершенства и первое кубическое число.

Число 4. есть число плѣль, символъ твердоспи; имъ измѣряются вещи плѣлеснаго міра.

Число 5. есть порожденіе перваго неравнаго числа, соединеннаго съ первымъ равнымъ числомъ, или порожденіе чета съ нечетомъ. Оно есть символъ правосудія и союза.

Число 6. есть печать міра, символъ совершенства и довольства. Оно называется также числомъ человѣческое, и число работы и служенія.

7. есть число жизни человѣческой. Оно называется числомъ рожденія, образованія и бытія, и есть символъ познанія, раскаянія и прощенія, и символъ времени.

8. есть число исполненія и правосудія; символъ уничтоженія временныхъ вещей, число блаженства и веселія.

9. есть число Премудрости и вѣдѣнія; символъ человѣческихъ знаній.

10. есть число вселенныя, число всей человѣческой жизни, число законовъ.

11. есть число, не имѣющее никакого значенія.

12. есть число совершенства и благодати.

Таково было главное раздѣленіе чиселъ у древнихъ, особенно же у Кабалистовъ; и въ семь раздѣленій скрывается великая мудрость и вѣдѣніе. Но тайна чиселъ имѣла такуюже участь, какъ и другія таинства: мы ея не поняли — и отвергли.

П о л о ж е н і я.

Числа суть различительные знаки множества одинакихъ предметовъ. Когда мы хотимъ означить множество одинакихъ предметовъ, то мы *исчисляемъ*, или *считаемъ*. Безъ чиселъ не можешь человѣкъ опредѣлить количества одинакихъ предметовъ.

Наименованія чиселъ произвольныя, какъ и всѣ слова: но самыя числа находятся въ натурѣ вещей, а не въ волѣ человеческой.

Слѣдствіе, или произведение, многихъ сложенныхъ вмѣстѣ чиселъ необходимо, и находилось въ самомъ существѣ чиселъ еще до сложенія оныхъ.

Числа чрезъ соединеніе размножаются и раждаютъ другія, не теряя ничего сами.

На примѣръ 5 есть число само по себѣ: но 3 и 2, 4 и 1, суть части его: истинныяже части его суть единицы;

ибо 5 означаютъ 5 единицъ. И такъ раздробленіе каждаго числа на составныя его части произведетъ паки единицу.

Единица оспается всё единицею въ существѣ своемъ: но относительно къ другимъ числамъ она перемѣняетъ существо свое, и содержаніе первой единицы ко второй называется 2; содержаніе одной единицы къ двумъ единицамъ 3; двухъ къ одной также 3; двухъ къ двумъ 4; трехъ къ одной также 4; и одной къ тремъ равноѣрно 4, и проч.

Числа имѣютъ непремѣнные свои законы. Когда къ какому нибудь числу прибавится единица, то число непремѣнно увеличится; а когда отнимется единица, то оно непремѣнно убавится.

Ариемешика учить симъ непремѣннымъ законамъ, и потому она ведетъ насъ къ истинному познанію вещей.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: что вычислять можно?

Отвѣтъ: все — что изъ многихъ частей состоитъ; — все, что имѣетъ время, пространство и мѣру; все, что дѣлится; — все, что имѣетъ ариемешическое содержаніе.

Я однажды представилъ такой опытъ, который удивилъ многихъ. Одному охотнику до лошадей, ска-

залъ я, что еспѣли я захочу, то могу угадать, какіе пять нумеровъ вынудятся. Какимъ образомъ вы это узнать можете? спросилъ онъ меня. У меня есть такой порошокъ, отвѣчалъ я, которымъ ежели я покурю: то нумера являющіяся на полу той комнаты. — Онъ спалъ надъ этимъ смѣясь: а я того и хотѣлъ, чтобъ пѣмъ болѣе послѣ удивить его. Въ тотъ день, какъ билеты были вынуды, я пришелъ къ нему. Для чего, сказалъ я, вы не захотѣли тогда мнѣ повѣрить? Вы бы вѣрно нумера угадали. — Но покажите мнѣ вашъ порошокъ, сказалъ онъ. — Извольте: вотъ онъ! отвѣчалъ я ему, подавъ маленькую коробочку съ порошкомъ. — Лишь только я ушелъ, онъ не утерпѣлъ, бросилъ порошокъ на жаровню, и къ удивленію его дѣйствительно увидѣлъ всѣ пять нумеровъ явившимися на полу. Тотчасъ прибѣжалъ онъ ко мнѣ и спалъ просить сего порошку: но я, принявъ на себя важный видъ, отвѣчалъ ему, что такихъ вещей не должно профанировать.

Теперь я расскажу, какъ я это сдѣлалъ. Волшебства тутъ никакого нѣтъ, а надобна только опытность и проворство. Взявъ лоскутъ бѣлой бумаги и наведя ее композиціею, составленною

изъ оленьяго сала и бѣлаго воску, я написалъ ею на полу комнапы шѣ вышедшіе нумера, которые и были шущъ невидимо. Порошокъ состоялъ изъ благовонныхъ правъ, въ которыя положено было немного смолы. Какъ скоро накуришь симъ порошкомъ комнапу, то дымъ приспанешъ къ написаннымъ числамъ и сдѣлаешъ ихъ видимыми.

Естьлибъ сей пріятель мой попребовалъ опъ меня сего опыта до выходу нумеровъ: то мнѣ трудно было бы его удовольствовашъ; потому что тогда я не зналъ бы еще нумеровъ: но тогда я взялъ бы другой оборотъ, который не испортилъ бы дѣла. Я бы сказалъ ему: я дамъ вамъ сіи нумера запечатанные; а вы дайте мнѣ честное слово не открывать пакета прежде выходу ихъ. Разпечатавъ пакетъ по выходѣ нумеровъ, онъ бы нашелъ въ немъ шѣ самые нумера.

Теперь спрашивается: какъ зашли бы сіи нумера въ пакетъ, котораго я не бралъ больше въ руки? Какъ это бышь можешъ? — Очень натурально, отвѣтствую я; вся пайна состояишь въ рѣшеніи сихъ вопросовъ:

Что такое буквы? Что такое числа?

Чѣмъ различаюся буквы опъ чисель, и числа опъ буквъ?

Что есть *совокупленіе* (combinatio) чисель?

Какъ оное сдѣлать простѣе?

Не всѣ ли уже возможныя содержанія чисель заключаюся въ *совокупленіи* ихъ?

Какъ могу я сіе совокупленіе чисель опъ 90 привесъ въ 5?

И какъ сіи пять чисель соединить съ будущими нумерами, которые выдуть?

Отвѣтъ крайне простъ: но многіе будущъ по напрасну ломають себѣ голову, и не найдуть рѣшенія. Самыя сіи правила довели меня до слѣдующихъ опытовъ.

Я напишу на бумагѣ число, и запечатаю. Потомъ пусть кто нибудь задасъ задачу, сложенія ли, вычитанія ли, умноженія ли, дѣленія ли: запечатанное число будетъ содержать рѣшеніе сей задачи.

Я запечатаю пакетецъ, написавъ въ ономъ нѣсколько буквъ. По запечатаніи онаго пусть кто нибудь скажетъ, какое слово хочетъ онъ найсти въ пакетецѣ, хотя бы то было имя собственное: раз-

печапавъ пакешецъ, найдешъ онъ именно по самое слово.

Неовходимыя предположенія къ Магическимъ и чудеснымъ вычисленіямъ, или выкладкамъ.

Предметы счисленія суть — величина, пропяхеніе и мѣра.

Два есть правила для величины — сложеніе и вычитаніе.

Сложеніе есть способъ совокуплять вмѣстѣ многія величины одного рода.

Вычитаніе научаешъ насъ опредѣлять разность между двумя величинами: или, что все равно, опредѣлять: сколько отъ одной величины оспанешся, еспли опнять отъ нея другую.

Умноженіе состоишъ въ томъ, чтобъ найши произведеніе величины тогоже рода, увеличенной извѣспнымъ образомъ. Умноженіе собспвенно есть сокращенное сложеніе.

Дѣленіе показываешъ, сколько одна величина содержишся въ другой величинѣ тогоже рода. Оно есть сокращенное вычитаніе.

Изъ сравненія двухъ величинъ произходящее называется *Произведеніемъ*, которое раздѣляешся на ариѣметическое и геометрическое.

Ариѣметическое сравненіе есть разность между двумя величинами, произшедшая чрезъ вычитаніе.

Геометрическое есть разность между двумя величинами, произшедшая чрезъ дѣленіе.

Сравненіе между величинами и количествами называется *Пропорціею*.

Ариѣметическая пропорція состоить въ сравненіи увеличивательномъ: а геометрическая въ сравненіи *коликаго*.

Когда пропорція состоить болѣе нежели изъ трехъ членовъ, тогда называется она *Прогрессіею*.

Вотъ обыкновенныя правила чиселъ. Есть и другія, но они не для всякаго: одна изъ превосходнѣйшихъ наукъ есть знаніе свойствъ чиселъ.

Особливыя свойства нѣкоторыхъ чиселъ суть слѣдующія:

1.) Если изъ двухъ какихъ нибудь чиселъ одно дѣлится на 3: то и произведеніе сихъ другъ на друга помноженныхъ чиселъ дѣлится на 3 жъ.

2.) Если два разныя числа дѣлясь на одно число, то и разность ихъ и сумма и произведеніе дѣлясь на тоже самое число.

3.) Числа, кои дѣлясь на 3, сложатся ли, или помножатся, производящъ

такое число, которое также дѣлится на 3.

4.) Всякое число, помноженное на такое, которое дѣлится на 3, даетъ произведение дѣлящееся также на 3.

5.) Всякое число, помноженное 9ю, или другимъ числомъ, дѣлящимся на 9, производитъ сумму, которая дѣлится на 9.

6.) Когда два числа дѣлящіяся на 9 сложены будутъ: то сумма ихъ всегда будетъ 9; или такое число, которое дѣлится на 9.

7.) Число 11 имѣетъ то свойство, что будучи помножено числами арифметической прогрессіи 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. даетъ въ произведеніи всегда два одинакія числа.

8.) Число 37 имѣетъ такое свойство, что когда будетъ помножено числами арифметической прогрессіи 3. 6. 9. 12. 15. 18. 21. 24 и 27: то произведенія всѣхъ ихъ состоятъ будутъ изъ трехъ одинакихъ чиселъ, и сумма всегда будетъ равна тому числу, которымъ 37 помножено было.

9.) Число 73 такого свойства, что когда умножено будетъ числами арифметической прогрессіи 3. 6. 9. 12. 15. 18. 21. 24 и 27: то произведенія его окан-

чиваются всѣми девятью цифрами 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. по порядку.

Изъ сѣхъ положеній можно вывести тысячу рѣдкихъ и непонятныхъ задачъ и забавъ, особливо съ помощію механики и оптики, какъ на примѣръ: я сдѣлалъ мышъ, которая рѣшила арифметическія задачи, составляя произведеніе изъ цифровъ, лежавшихъ на столѣ.

Также я сдѣлалъ перо, которое само писало произведеніе задачи; и еще, написавъ задачу на бумагѣ, я брошу бумагу въ жаровню, и рѣшеніе явится надъ жаровнею въ дыму.

Зарядя пистолець бумагою, на которой написана задача, выпстрѣлю я въ стѣну: и произведеніе явится на стѣнѣ. Или покажу рѣшеніе задачи въ электрической искрѣ.

О К А Б А Л Ъ.

Кабала была пайная и символическая Богословія Евреевъ. Она раздѣлялась на *Геметрію*, *Нотариакъ*, *Темуру*, *Меркаву*, *Берешить*, и почиталась за науку символическаго счисленія.

Главное таинство ея состояло въ томъ, что Кабалисты всѣ предметы

числа 3 приводили въ единицу, и изъ оной выводили всѣ разности и прогрессіи въ гармоническомъ содержаніи.

Сіе гармоническое содержаніе естъ слѣдующее:

Система творенія.

Творецъ, шварь, (связь между ними)
любовь - - 3.

Натура, существованіе, приближеніе 3.

Равное, неравное, подобіе - - 3.

Слабость, сила, сравненіе - - 3.

Противоположность, улучшеніе, со-
вершенство - 3.

и проч. и проч.

Искусство Кабалиста состоить въ знаніи находить содержаніе вещей по правиламъ гармоніи и дизгармоніи.

Кабалистическое вычисленіе состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Число 11 до 99 сосредоточивается;
2. Попомъ азбука приводится въ 12 согласныхъ буквъ;
3. Каждой согласной буквѣ дается число;
4. Попомъ пишется вопросъ;
5. Приводится въ согласныя буквы кабалистической азбуки;
6. Приспавляющія къ буквамъ числа, и считается произведеніе каждаго слова;

7. Берется сумма всего вопроса;
8. Сія сумма раздѣляется на 12 кабалистическихъ *домовъ*, которые называются:
Vita, lucrum, fratres, genitor, nati, valetudo,
Uxor, mors, sapiens, regnans, benefactaque,
daemon.
9. У символическихъ чиселъ не бываетъ нуля; онъ всегда превращается въ единицу. Составляется четвероугольникъ изъ кабалистическихъ *домовъ*, и въ нижнемъ ряду спавишся вся сумма.
10. Потомъ наполняется четвероугольникъ: что дѣлается извлеченіемъ квадратнаго корня (радикаса) изъ главныхъ частей вопроса.
11. Числа извлеченныхъ квадратныхъ корней разспавляются въ ихъ *дома* по принадлежности, пока весь четвероугольникъ наполнишся.
12. За шѣмъ удвоиваются числа и изготавлиется *тема* (задача).
13. Числа съ ихъ символическими знаками приводятся въ содержаніе кабалистическихъ *домовъ*, и проводятся изъ нихъ *пріугольники*.
14. Потомъ произведеніе чиселъ превращается въ буквы кабалистической азбуки.

15. Прикладывается произведение при-
угольниковъ ; выводится plus и
minus содержаній, и чрезъ то полу-
чается рѣшительный отвѣтъ.

Желающій имѣть о семъ основатель-
ныя знанія, читай хорошія кабалистиче-
скія книги, копорыхъ, правда, мало спра-
ведливыхъ : но кто не имѣетъ о семъ
никакого еще основательнаго понятія,
тогда не презирай и сихъ ; а хладно-
кровно испытывай, разсмапривай, и
помни, что все состоитъ изъ соотно-
шеній, что соотношенія суть законы
вещей, и что знающій средства нахо-
дитъ соотношенія узнаетъ невѣроятныя
вещи. Нашъ языкъ состоитъ изъ словъ:
но есть языкъ состоящій изъ самыхъ
вещей, и предметы его суть настоящее,
будущее и прошедшее.

Храмъ здравія и чудесная постель Доктора Грeэма.

Посредствомъ чувствъ вкушаетъ че-
ловѣкъ сладость жизни; они приносятъ
душѣ удовольствіе и скорбь.

Фибры и нервы человѣческія, по свой-
ству своему, способны ко внѣшнимъ и
внутреннимъ подпрасеніямъ.

Есть въ тѣлѣ движенія, необходимы для продолженія жизни живошняго, копорыя назову я движеніями жизненныхъ силъ живошняго.

Когда бѣ движенія оказываются въ тѣлѣ человѣческомъ легко и безпрепятственно; когда фибры, нервы и жилы, кровь и соки въ такомъ состояніи, что все въ своемъ порядкѣ движется непрерывно, не мѣшая другъ другу: тогда человѣкъ наслаждается совершеннымъ здоровьемъ. Когда жъ сего нѣтъ, тогда онъ боленъ.

Кровь и соки, слишкомъ сгустившіеся, или слишкомъ разжидившіеся; фибры и нервы, слишкомъ напряженные, или ослабшія; неравное обращеніе влажностей — — суть первыя причины болѣзней и печалей.

Человѣкъ не можетъ чувствовать ни удовольствія, ни печали, безъ того, чтобы состояніе его существенно не перемѣнялось.

Всѣ ощущенія суть перемѣны состоянія, и начально производящъ совнѣ. Если же человѣкъ многократно приводимъ будешь внѣшностію въ такія состоянія: то онъ и силою своего воображенія можетъ возбудить въ себѣ оныя, или переспавить себя въ то со-

спояніе, безъ помощи внѣшнихъ предметовъ.

И такъ чувствованія наши начально зависятъ отъ впечатлѣній, и согласуются съ свойствомъ организаціи.

Чувствованія различны по различности строенія нервъ и бѣльшей или мѣньшей раздражаемости оныхъ; особливо по живости, или холодности воображенія. Они раздѣляются на *чувствованія* и *ощущенія*. Чувствованія суть впечатлѣнія въ насъ отъ предметовъ, или отъ подобія ихъ: а ощущение есть слѣдствіе впечатлѣній, возбужденныхъ въ душѣ чувствованіемъ.

Чувства раздѣляются на прямыя, косвенныя и смѣшанныя.

Тѣла животноныхъ суть машины, въ которыхъ всѣ части согласуются между собою, и дѣйствіе коихъ такъ зависитъ отъ строенія нѣкоторыхъ, что, при случающейся въ нихъ перемѣнѣ, онѣ разлучаются и движеніе ихъ останавливается.

Человѣкъ знаетъ двѣ Перемѣны чувствованій, *удовольствіе* и *печаль*. Они суть прямыя чувствованія, изъ коихъ удовольствіе служишь къ сохраненію нашего существа; а печаль спарается разрушить оное. Удовольствіе щекочетъ чувства и даетъ имъ движеніе сораз-

мѣрное напряженію ихъ ; а печаль поражаетъ ихъ, раздираетъ и разстягиваетъ чрезъ мѣру.

Все, нарушающее равновѣсіе, производитъ непріятное и болѣзненное ощущение.

Каждое чувство имѣетъ свою печаль и свое удовольствіе.

Печаль и удовольствіе соотвѣтствуютъ силѣ прикосновенія и свойству той части, къ которой прикасаются.

Наружное осязаніе преимущественно находится въ концахъ пальцевъ и въ губахъ, въ шѣмѣ головы и въ спинѣ. По различію организаціи различны и чувствованія. Печаль различается отъ удовольствія совсѣмъ непримѣшнымъ образомъ. Высочайшая степень шѣлеснаго удовольствія есть преддверіе печали.

Косвенныя, или опраженныя чувствованія, производятся чрезъ движеніе, подобное тому, какое бы произведено было присуществіемъ предметовъ, и часто дѣйствія и слѣдствія ихъ бывають одинаковы.

Человѣкъ счастливъ и несчастливъ болѣе отъ косвенныхъ, или опраженныхъ чувствованій, нежели отъ прямыхъ, кои не столь продолжительны.

Каждая страсть есть чувство разрушительное. Высшая степень беспорядочнаго удовольствія всегда превращается въ скорбь. Всѣ сильныя страсти нарушаютъ равенство кругообращенія соковъ, гоняшъ кровь спремительно въ верьхъ и спѣсняютъ внутренность. И слѣдовательно каждый человекъ, находясь въ страсти, бываетъ не въ натуральномъ положеніи, а дѣйствительно болѣнь.

Страсти могутъ быть причиною болѣзней, а болѣзни причиною страстей.

При каждомъ ощущеніи, при каждомъ чувствѣ всѣ нервы приходятъ въ потрясеніе. На примѣръ: запахъ цвѣшка приводитъ въ движеніе нервы обонанія, такъ какъ напаянушая спруна, будучи пронуша на одномъ концѣ, сообщаетъ сіе движеніе и другому концу. Къ сему потребно:

- 1.) Чшобъ нервы были довольно упруги,
- 2.) Чшобъ мозгъ былъ неповреждень,
- 3.) Чшобъ напряженность его не выходила изъ надлежащихъ предѣловъ.

- 4.) Чшобъ существо его имѣло надлежащую швердосшь.

Изъ всего сего явспвуетъ, что чувственная жизнь состоитъ въ безпрестанныхъ потрясеніяхъ нервъ, кошорыя

по сему самому необходимо должны мало по малу ослабѣвать.

Для надлежащаго отдыха и укрѣпленія чувствъ нѣтъ ничего лучше, какъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ привести въ легкое напряженіе. Въ семъ состояніи человѣкъ чувствуетъ такое ощущеніе, котораго описать не лзя. Оно есть высочайшая степень чувственного удовольствія.

- Оно бываетъ тогда, когда нервы зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія въ одно время приводятся въ движеніе наиболѣе напряженнымъ образомъ.

Извѣстно, сколько шуму надѣлалъ въ Лондонѣ Докторъ Греъмъ (Graham) своею, такъ названною, *Небесною* постелью, за которую охотники плашили ему по 50 фунтовъ стерлинговъ, чтобы только переночевать на ней. Не бывъ самъ въ Лондонѣ, я расскажу о ней слова бывшихъ тамъ моихъ пріятелей. Докторъ Греъмъ построилъ себѣ домъ въ саду, превращенномъ въ прекрасную пустыню, и назвалъ его *Храмъ Здравія*. Во дворѣмъ эшажъ дому, возлѣ залы, гдѣ былъ оркестръ, въ богато-убранной комнатѣ стояла сія постель, и изъ другой ближней комнаты чрезъ цилиндръ съ такъ названнымъ имъ *небеснымъ живительнымъ огнемъ* проведены были шуда

стекляныя прубочки, и сей огонь проходилъ чрезъ нихъ въ спальню съ парами крѣпительныхъ составовъ и восточныхъ благовоній. Весь домъ и все въ ономъ наполнено было препріяшнѣйшаго благоуханія. Кровать стояла на шести массивныхъ хрустальныхъ столбахъ; постеля была изъ пурпуроваго и небесно-голубаго атласу, и также опрыскана Аравійскими и другими восточными эссенціями, во вкусъ Персидской роскоши. Посѣщителямъ подносили особенно вкусный напитокъ, названный *Жизненнымъ бальзамомъ*; и постеля его приносила чувствамъ неописанное услажденіе, когда кто на нее ложился.

Какъ сладоспρασныхъ людей вездѣ много, а въ Лондонѣ и богачей довольно: то Докторъ Гремъ могъ набогатиться отъ своей постели и отъ своего Храма. Но назвать ли его за это большимъ Шарлатаномъ, или признать изобрѣшеніе его за нѣчто важное? Это вопросъ, на который я съ моей стороны отвѣщаю: что въ Докторъ Гремъ видѣнъ особенно изобрѣшательный умъ и большое вѣдѣніе Физіологическихъ и Физическихъ наукъ. Чѣмъ же касается до того, что онъ воспользовался слабостію и чувственностію людей къ своему набогащенію:

по и въ помѣ винить его еще не лзя. Когда бывало, чѣтобъ Изобрѣшатель получалъ достойную награду, не прибѣгнувъ къ какому нибудь шарлатанству? Знашныя и богачи гоняюшся не за разумомъ, а за чувствѣнностью; не за познаніями, а за забавами.

Впрочемъ, хотѣ Г. Грезмъ и называетъ свою поспелю *магнититеско-электрическою*, и говоритъ, чѣто такой на свѣтѣ не бывало, и не будетъ: но я берусь сдѣлать дешевле такуюже, и для Физика его *Небесный Храмъ* и *Небесная поспеля* не таинство. Извѣстно, чѣто есть способы упонять чувствѣнные ощущенія до высочайшей степени. Персіане великіе въ помѣ искусники, а Индѣйцы и того болѣе. Одинъ Ученый, бывшій въ Аравіи и въ Индіи, открылъ мнѣ удивительныя къ тому способы, изобрѣшенныя въ Индіи; и показывалъ мнѣ даже инструменшы, коими Индѣйцы умѣютъ дать до невѣроятности пріятныя ощущенія своимъ нервамъ. Можно бы объяснись о семъ яснѣе, естли бы я не боялся подать тѣмъ повода къ злоупотребленію.

Положеніе тѣла, образъ дѣйствія наружныхъ впечатлѣній на его органы, мѣра напряженія и потрясенія нервъ отъ за-

паховъ, опъ тоновъ и опъ осязанія производящъ такія ощущенія, которыя совсѣмъ новы, и которыхъ мы еще никогда не испытывали. Весьма справедливо, что всякое пріятное ощущеніе, согласованное съ правилами здраваго разума и Натуры, весьма благотѣтельно для шѣла, и дѣйствительно укрѣпляетъ и напрягаетъ его нервы; но какъ люди похожи на ребятъ, которые сладкими яствами объѣдаются: то лучше такимъ знаніямъ оспаваться въ рукахъ только шѣхъ, кои вѣдаютъ, что есть умѣренность, и что прямое наслажденіе.

Какъ мнѣ выдумка сія полюбилась: то я самъ приспустилъ къ опытамъ, и изъ оныхъ у меня вышло: что человѣческое шѣло, лежа въ горизонтальномъ положеніи, въ легкой одѣждѣ, на эластическихъ подушкахъ, приводимыхъ въ тихое колыханіе посредствомъ пружинъ, чувствуетъ наипріятнѣйшее ощущеніе. Естлижъ усилишь чувство сіе благовонными запахами, пріятными напѣсками, и отраженіемъ прелестныхъ цвѣтовъ: то ощущеніе еще будетъ сладоснѣе.

Однажды вздумалось мнѣ сконцентрировать тоны музыки, и сдѣлать ихъ еще ощушительнѣе для нервъ. Я

заказалъ себѣ доску подобную клавикордной декѣ, и положилъ на оную человѣка горизонтально. Въ другой комнаѣ посадилъ я музыкантовъ подѣ жестяной колоколъ, отъ котораго проведены были двѣ трубы до деки, на коей лежалъ человѣкъ. Когда музыканты играли: то тоны подѣ жестянымъ колоколомъ сливались и чрезъ трубы проходили въ ту комнату. Пріятность ощущенія лежавшаго на доскѣ человѣка не лзя было описать. По всему тѣлу его разливалось оное; и чѣмъ болѣе было гармоніи въ музыкѣ, тѣмъ пріятнѣе было его ощущеніе. Когдажъ разстроивали инструменты и нарочно производили тоны разлаженные: то онъ не могъ ихъ вытерпѣвать. Сіе сладкое чувство особливо оказывалось пріятнымъ щекопаніемъ въ кишкахъ и грудной перепонкѣ. По Анапоміи извѣстно, что сіи часпи въ сильныхъ спраспахъ особливо спраждушъ.

И такъ Физикъ не безъ основанія заключилъ можетъ, что такіяже сильныя спраспи произойти могутъ, есѣли въ сихъ часпахъ что нибудь приведено будетъ въ безпорядокъ. Извѣстно, что въ гнѣвѣ кровь спремится къ верьху, кишки и внутренность сжимаются и симъ сжатіемъ выдавливаются желчь. Сіе

можно произвести прямыми и косвенными чувствованіями. Когда человекъ сердится, будучи разсерженъ, тогда сіе состояніе въ немъ произведено косвенными или опраженными ощущеніями: а когда онъ сердится самъ по себѣ, по свойству часпей его пѣла, тогда тоже самое состояніе происходитъ отъ прямыхъ ощущений.

И такъ гнѣвъ иногда есть только болѣзнь. Я бы желалъ, чтобъ при моральномъ воспитаніи людей не забывали и ихъ пѣла. Извѣстно изъ Исторіи, что музыка укрощала иногда разъярившихся. Причина сему должна находится въ нѣжномъ поспрясеніи нервъ. Чрезъ сіе движеніе укрощается ярость гнѣва; сжатые въ нижней части чрева сосуды получаютъ опять надлежащую упругость; печенька и желчь не воспрѣчаютъ болѣе препяшпствій въ опсправленіи своего дѣла; кровь опять течетъ свободно, и гнѣвъ проходитъ. Я берусь перевести человека, съ помощію музыкальнаго инструмента, изъ состоянія самой жестокой спраспи въ самыя нѣжныя ощущенія.

Особливо въ спраспахъ, обрапившихся въ привычку, нужно лечить и пѣло вмѣстѣ съ душею. Я замѣтилъ большую

ошибку при воспитаніи дѣшей. Бываютъ дѣши до того склонныя ко гнѣву, что бросающся на-земь и бьются головою о-полъ; и это не всегда происходитъ отъ злости, а часто отъ болѣзни. Такихъ дѣшей весьма опасно бить и наказывать; ибо симъ способомъ кровь ихъ болѣе только разгорячается, и переходъ изъ гнѣва въ страхъ можешь произвестъ въ шѣлѣ печальныя слѣдствія. Причина гнѣвливости ихъ по большей части происходитъ отъ оспрыхъ мокротъ въ кишкахъ. Лучшее средство поить ихъ чѣмъ нибудь такимъ, которое бы поправляло въ нихъ оспрую желчь. Я зналъ одну женщину, у которой былъ сего свойства ребенокъ. Я замѣтилъ ей это и присовѣтовалъ давать ему легкія лекарства, разводящія мокроты, и спавши почаще клистиры: она меня послушалась; сверхъ того весною поила его сыворощкою, и ребенокъ совершенно вылечился.

Всѣ чувства имѣютъ вліяніе на здоровье человѣческое. Чѣмъ тонѣе чувство, тѣмъ тонѣе и дѣйствія его. Долго занимался я изслѣдованіемъ гармоніи всѣхъ чувственныхъ впечатлѣній. Чтобы сдѣлать сіе яснѣе и оощушительнѣе, на сей конецъ исправилъ я изобрѣшенную Па-

перомъ Каспелемъ музыкальную машину для зрѣнія, и привелъ ее въ такое состояніе, что можно на ней производишь всѣ аккорды цвѣшовъ точно такъ, какъ и аккорды поновъ. Вотъ описаніе сей машины.

— Я заказалъ себѣ цилиндрическіе спаканчики изъ стекла, равной величины, въ полдюйма въ поперешникъ; налилъ ихъ разноцвѣтными жидкостями по теоріи цвѣшовъ; расположилъ сіи спаканчики какъ струны въ клавикордахъ, раздѣля переливы цвѣшовъ, какъ дѣлятся тоны. Позади сихъ спаканчиковъ сдѣлалъ я мѣдные клапанцы, коими они закрывались. Сіи клапанцы связалъ я проволокою такъ, что при ударѣ по клавишамъ клапанцы поднимались и цвѣты открывались. Какъ тонъ умолкаетъ, когда палецъ освѣвляетъ клавишъ: такъ и цвѣтъ пропадаетъ, какъ скоро опнимешь палецъ; ибо клапанцы, по тяжести своей, пошчасъ упадаютъ и закрываютъ спаканчики. Сзади освѣшилъ я сіи клавикорды высокими свѣчами. Красоту являющихся цвѣшовъ описать не лзя, они превосходятъ самыя драгоцѣнныя каменья. Также невозможно выразишь пріятности ощущенія глаза при различныхъ аккордахъ цвѣшовъ.

Смѣялись надъ шѣмъ, кто первый заговорилъ о *музыкѣ глазной*, и утверждали, что не лѣзя того сдѣлать, чтобы и цвѣты также скоро исчезали и перемѣнялись, какъ поны: меня однакожь это не испугало, и съ помощію механики я дошелъ до того, что и цвѣтами могу все также выражать, какъ и понами.

Т Е О Р І Я м у з ы к и г л а з н о й .

Какъ поны музыки должны соотвѣпствозавать рѣчамъ Автора въ мелодрамѣ: такъ и цвѣты должны также согласоваться съ словами.

Для лучшаго понятія я приведу здѣсь въ примѣръ пѣсню, которую я положилъ на музыку цвѣтовъ, и которую я аккомпанирую на моемъ глазномъ клавишинѣ. Вотъ она:

Слова: *Безлріютная сиротиночка.*

Тоны: Тоны флейпы, заунывные.

Цвѣты: Оливковой, перемѣшанный съ розовымъ и бѣлымъ.

Слова: *По лугамъ ходя межъ цвѣтоками.*

Тоны: Возвышающіеся веселые поны.

Цвѣты: Зеленый, перемѣшанный съ фіолетовымъ и блѣднопалевымъ.

Слова: *Пѣла жалобно, какъ малиновка.*

Тоны: Тихіе, скоро другъ за другомъ послѣдующіе, возвышающіеся и упихающіе.

Цвѣты: Темносиній съ алымъ и изъ-желта зеленоватымъ.

Слова: *Богъ услышалъ плѣсъ сиротинокки.*

Тоны: Важные, величественные, огромные.

Цвѣты: Голубой, красный и зеленый съ радужнымъ желтымъ и пурпуровымъ цвѣтомъ, переходящими въ свѣтлозеленый и блѣдножелтый.

Слова: *Солнце красное изъ-за горъ возшло.*

Тоны: Величественные басы, средніе тоны, тихо отчасу возвышающіеся.

Цвѣты: Яркіе желтые цвѣты, перемѣшанные съ розовымъ и переходящіе въ зеленый и свѣтложелтый.

Слова: *И пустило лугъ на фіалотку.*
и проч.

Тоны: Тихо спускающіеся низкіе тоны.

Цвѣты: Фіолетовый, перемѣшанный съ разными зелеными цвѣтами.

Довольно сего, чпобъ показатъ, чпо и цвѣты могутъ выражатъ чувство души.

Мысль о гармоніи цвѣшовъ привела меня къ мысли о гармоніи запаховъ. Я взялъ въ основаніе ароматическія масла, и расположилъ ихъ также по шонамъ музыки въ слѣдующемъ порядкѣ:

Померанцовый,
Розмаринный,
Лилейный,
Гвоздичный,
Бергамотный,
Жасминный,
Розовый.

Запахи имѣють также разные пере-
ливы. Основаніе запаховъ есть сѣра, и
образъ смѣшенія ея есть причина ихъ
различія.

Какъ изъ смѣшенія всѣхъ цвѣшовъ
выходитъ бѣлый: такъ изъ смѣшенія
всѣхъ благовоній выходитъ всегда запахъ
амбры.

Сей опытъ подаль мнѣ мысль, что
изъ амбры можно произвестъ разные за-
пахи. Я мѣшалъ ее съ разными непаху-
чими шѣлами, и произвелъ множество
чудныхъ запаховъ.

Опъ сихъ опытовъ перешелъ я къ
электрическимъ. Видя, что электриче-
ской огонь синеватъ и имѣетъ сѣрный
запахъ, я предположилъ себѣ возможность

произвестъ разные благовонные запахи электричествомъ; взявъ разные непахучія тѣла, электризовалъ ихъ, и дѣйствительно произвелъ разные, совсѣмъ неизвѣстные, пріятные запахи. Все подтверждало мнѣ, что различное смѣшеніе и различное положеніе сѣрныхъ частицъ причиною запаховъ. Я надѣюсь со временемъ открыть и составныя ихъ части; ибо запахъ происходитъ отъ фигуры исходящихъ изъ тѣлъ паровъ и отъ рода ихъ изпаренія. Круглыя частицы дѣйствуютъ на органы обонянія нашего иначе нежели острия, и отъ разности нашего ощущенія происходитъ и разность запаховъ.

И такъ запахъ есть случайная вещь въ Натурѣ и состоитъ въ разности дѣйствій тѣлесныхъ изпареній на органы обонянія. Равно и вкусъ, который состоитъ также въ дѣйствіи частицъ тѣла на нѣжныя бородавочки неба и языка нашего. Также и осязаніе, и зрѣніе, и слухъ, съ тою покомъ разностію, что въ обоняніи, вкусѣ и осязаніи прежде чувствительныя бородавочки, а потомъ нервы приводятся въ движеніе: въ слухѣ же и зрѣніи нервы поочасъ получаютъ надлежащее движеніе отъ предметовъ ошдаленныхъ.

И такъ вкусъ , обоняніе , осязаніе и слухъ другаго опредѣлить точно невозможно, потому что разность оныхъ зависитъ отъ различія его организаціи: и по тому то, что нравится одному, не нравится другому; что одному вкусно, другому то противно.

О з р ѣ н і и .

Узнавъ теорію зрѣнія, можно дойти до многихъ удивительныхъ открытій. По сей теоріи я сдѣлалъ очки , почти ни въ чемъ не отличающіяся отъ обыкновенныхъ: но когда кто ихъ надѣнетъ, то я могу всякой предъ нимъ стоящій предметъ сдѣлать невидимымъ.

По сейже самой теоріи, съ помощію зеркаль, я сдѣлаю такую комнату, въ которой всякой можетъ сдѣлаться невидимымъ, спавъ на извѣстное мѣсто. У меня есть модель сему. Всякая вещь , поставленная въ сей пунктъ, въ мигъ исчезаетъ.

Подобнымъ, и еще легчайшимъ образомъ, можно показывать людей безъ головъ, или приставить къ нимъ головы животныхъ и оленьи рога.

Невѣроятно, какія чудеса производить можно одними преломленіями лучей.

Я сдѣлалъ себѣ машину, помощію копто-
рой маленькія вещи, какъ-то: пабакерку,
деньги, каршу, и пому подобное пред-
ставляю лежащими на сполѣ такъ живо,
какъ бы онѣ точно шупъ были; и это
ничто иное, какъ отраженіе или тѣнь
вещи; и оно такъ обманчиво, что съ
самимъ мною нѣсколько разъ случилось,
что дѣлая опытъ съ своею пабакеркою,
я забывался и пропягивалъ руку, чтобы
взявъ тѣнь ея. Сей опытъ весьма заба-
вень, когда дѣлается съ пшичею. Дума-
юшъ, что сидишъ на сполѣ пшичка, ви-
дяшъ всѣ ея движенія: а въ самомъ дѣлѣ
это только тѣнь ея. Также забавно,
когда дѣлаешь сей опытъ со свѣчею, и
когда люди такъ обманываются, что
хотяшъ засвѣпишъ ею другую свѣчу.

Размышляющій можешъ изобрѣсть
множество другихъ различныхъ опытовъ
еще удивительнѣе сего.

О о в о н я н і и.

Также и чрезъ обоняніе можно про-
известъ разныя удивительныя дѣйствія,
особливо замѣшя слѣдующія положенія:

Запахи сущъ дѣйствительно часпи-
цы пахучаго тѣла, и пошому рѣдко тѣ-
ряюшъ свойство его.

Сильнѣйшій запахъ одного шѣла перемѣняетъ запахъ другого слабѣйшаго. И пакъ посредствомъ его можно перемѣнить свойство самаго шого шѣла.

Два шѣла, у коихъ запахи одинакой крѣпости, не смѣшиваются и не перемѣняются.

При борьбѣ запаховъ двухъ разныхъ шѣлъ, еслии ни одинъ не преодолеваетъ другаго, то происходитъ прешій запахъ, несвойственный ни шому, ни другому шѣлу.

Тѣло теряетъ запахъ, когда всѣ сѣрныя частицы изъ него вылепятъ.

Масла долѣ всего удерживаютъ запахи, потому что сѣрныя частицы въ маслѣ крѣче связаны. Скорѣе же всего теряетъ запахъ въ винномъ спиртѣ.

Теплота и огонь вредны для запаховъ, ибо они прибавляютъ сѣрѣ летучести.

Еслии въ благовонную воду положить сѣры въ надлежащей пропорціи: то она удерживаетъ запахъ долѣ.

Всѣ спиршовыя пахучія воды вредны для человека, а соспавленные на уксусъ полезны.

Селипра также удерживаетъ благовоніе; ибо какъ она содержишь въ себѣ чистѣйшій обезгорюченный воздухъ, ко-

порый жадно поглощаетъ въ себя горючій воздухъ: по сѣрныя часпицы не такъ скоро отдѣляются отъ шѣлы.

Т е о р і я о с я з а н і я .

Нервы разпростерты подъ кожею по всему шѣлу, и раздѣляются на безчисленное множество вѣтвей, оканчивающихся наконецъ бородавочками, составляющими собственно органъ осязанія.

И потому осязаніе состоитъ въ дѣйствіи шѣлы на чувствительныя бородавочки по свойству сихъ бородавочекъ, которыя для сего должны быть влажны и пухлы.

Короткія и сухія бородавочки почти не имѣютъ ощущенія, которое различается по числу и фигурѣ сихъ бородавочекъ. Гдѣ осязаніе сильно и живо, тамъ онѣ болѣе. На языкѣ и на концахъ пальцевъ онѣ видны и простому глазу, когда кожа сдирается; подъ ногтями онѣ продолговаты и островаты, на щекахъ и губахъ мохнаты, на языкѣ переходящъ онѣ на опрокинутый конусъ, и по большей части на неправильный.

Въ осязаніи нервы различно придавливаются, приподнимаются, попрысаются, раздражаются.

1. Всякое ощущение происходитъ отъ прикосновенія къ чувствительнымъ бородавочкамъ.

2. Всѣ чувства суть осязаніе: глазами ли, носомъ ли, ухомъ ли, языкомъ ли, или рукою я осязаю: только осязаю.

3. По различію чувствительныхъ бородавочекъ и осязаніе различно.

4. Различіе чувствительныхъ бородавочекъ производить различность чувствованій.

5. И такъ по различію организаціи различны и чувствованія: а потому что одному нравится, другому то не нравится, и что одному вкусно, другому то пропивно.

6. Одинакія чувствительныя бородавочки производятъ одинакія ощущенія и чувствованія.

7. Переменная въ чувствительныхъ бородавочкахъ переменяетъ ощущенія и чувствованія.

8. Переменная чувствительныхъ бородавочекъ бываетъ существенная и случайная.

9. Существенная, по свойству строенія частицъ: случайная, по переменчивости ихъ.

10. Сія переменчивость либо внѣшняя, либо внутренняя.

11. Внѣшняя, когда чувствительныя бородавочки перемѣняющіяся опъ внѣшнихъ предметовъ: внутренняя, когда сіи чувствительныя бородавочки получаютъ другое направленіе опъ соковъ шѣла и крови, какъ на примѣръ въ болѣзняхъ.

12. Оное направленіе чувствительныя частицы получить могутъ либо натурально, либо искусственно.

13. Натурально, опъ предметовъ натурально возбуждающихъ боль или щекопаніе: искусственно, опъ предметовъ искусственно возбуждающихъ боль, или щекопаніе.

14. Боль, произшедшая натурально, можетъ укрощена быть искусственно: чшо и дѣлаеть лекаръ. Такъ равно въ равнодушномъ положеніи челоуѣка можно искусствомъ произвести въ немъ радостныя ощущенія: но для сего нужно знашь

- 1.) Какія части болѣе чувствительны?
- 2.) Родъ способности ихъ къ чувствованіямъ и ощущенію.
- 3.) Свойство спроенія ихъ и связь съ прочими нервами и фибрами.
- 4.) Мѣру попрысенія оныхъ и содержаніе пропорціи дѣйствующей силы чувства съ пропорціею спрадущихъ частей.

Натура сокрыла въ сокровищницахъ своихъ великія таинства. Она опровергаетъ оныя испытующему ее, и награждаетъ его за трудъ лучшими ощущеніями: скорбь и печаль дѣлаются ему сноснѣе и легче, радости радостнѣе и самыя удовольствія слаще. Упоеніемъ сего вышшаго ощущенія умѣетъ она привеситъ его въ шоль тихое и спокойное поспрашеніе, что и самый высоко поднятый *тонъ* чувства еще возвышается; однимъ словомъ она переспавляетъ его въ Міръ новыхъ ощущеній, и онъ пьетъ изъ рукъ ея полную чашу Елисейскаго нектара до дна.

Но довольно сего! Сіи философическія лакомства супъ шолько для любителей ея: для прочихъ же чловѣковъ они таинства, и говорятъ объ нихъ болѣе было бы пресупленіемъ; — кто понимаетъ удобенъ, для тѣхъ довольно сказано.

ИЗЪЯСНЕНІЕ НЕОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРИХОТЕЙ, ПРИЧУДЪ И ПРИПАДКОВЪ ВЕРЕМЕННЫХЪ И ИСТЕРИЧНЫХЪ ЖЕНЩИНЪ.

Изъ теоріи ощущеній можно изъяснить причину необыкновенныхъ прихотей и припадковъ. Они основываются

ся большею частію на образъ чувствованій и на спроееніи чувственныхъ орудій.

Божество вложило въ каждого чело-вѣка ошвращеніе опть печали и склонность къ удовольствію: сіе необходимо для сохраненія бытія живошнаго. Человѣкъ по тѣлу естъ живошное, по безсмертной же душѣ своей духъ; и попому имѣетъ онъ двоякую возможность чувспвовать удовольствіе и скорбь, тѣлесныя и душевныя. Послѣднее чувспво, для опличія опть тѣлеснаго, обыкновенно называется *ощущеніе*.

Чувспвование и ощущение часто могутъ соединяпсь въ челошкѣ. Переходъ тѣлеснаго чувспва въ душевное ощущение видимъ мы на любви и дружбѣ; а душевнаго ощущения въ тѣлесное чувспво видимъ на меланхоликахъ и влюбленныхъ, у коихъ душевныя ощущения бывають причиною тѣлесныхъ болѣзней.

Въ слабыхъ душахъ тѣлесныя ощущения могутъ взять перевѣсъ надъ душевными, а въ швердыхъ душевныя надъ тѣлесными. Такъ добродѣтельный въ несчастіи швердъ, въ болѣзни шерпѣливъ, при смерти непоколебимъ.

Каждый челошкъ ищетъ удовольствія; различіе только въ томъ, что одни ищуть истиннаго, другіе ложнаго.

Истинное удовольствіе состоить въ чистыхъ душевныхъ ощущеніяхъ, ложное въ однихъ чувственныхъ. Скопчеловѣкъ домогается однихъ чувственныхъ, духовный вышнихъ душевныхъ ощущеній.

Разумъ возводитъ къ душевнымъ ощущеніямъ, къ познаванію: безъ него мы всѣ оставались бы привязанными къ чувственному, одинъ болѣе, другой менѣе.

Самое сохраненіе нашего плѣа пребуешь умѣреннаго наслажденія чувственными удовольствіями. Сіе наслажденіе должно согласоваться съ законами разума и религіи. Но по большей части случается, что чувственное беретъ въ челоуѣкъ верхъ надъ разумнымъ; причина тому та, что большая часть людей не вѣдаютъ истиннаго удовольствія и ищутъ онаго въ щекотаніи плѣсныхъ чувствъ. Причина сему заключается отъ части въ естественномъ поврежденіи челоуѣка отъ самаго его рожденія, отъ части въ худомъ воспитаніи, недоспаиіи въ наставленіи и худыхъ примѣрахъ.

Каждый челоуѣкъ имѣетъ свой шемпераментъ, ш. е. такое строеніе нервъ, что онъ скорѣе возбуждается такою-то страстію, и охотнѣе ищетъ такою-то чувственнаго удовольствія, нежели другаго.

Главная причина сей шемпераменш-ной склонноспи бываетъ большою ча-спію отъ нашихъ родителей, отъ крови и соковъ, которые они въ насъ влили при зачатіи насъ, отъ обстоятельствъ, въ какихъ находилась мать въ первые дни беременности.

Каждого человѣка вразумлять должно, чтобы онъ дѣло рожденія почиталъ важ-нѣйшимъ дѣломъ человѣчества, къ коему приводить насъ должна не одна скоп-ская похоть, но вышнее, благороднѣй-шее чувство. Долгъ родителей пешихъ о нравственномъ благѣ дѣтей своихъ до произведенія еще ихъ на свѣтъ. Святей-шая религія наша совокупляетъ человѣ-ковъ на дѣло сіе священнымъ таин-ствомъ брака, и заповѣди ея суть: умѣ-ренность, благоразумная воздержность и чистота нравовъ. Проклятіе падетъ на душу того, кто раждаетъ дѣтей въ буй-номъ разъяреніи и бѣшенствѣ, когда кровь его пылаетъ какою либо алчною, или местию, или когда желудокъ отъ обжирства разсѣлся хочетъ.

Какъ нездоровые родители обыкновенно родятъ и дѣтей слабаго сложенія: такъ душевныя слабости родителей могутъ опрарялять душевныя свойства дѣ-тей ихъ. Отъ того разные нравы у

родныхъ братьевъ, опъ того у добрыхъ родителей злая дѣши; особливо, естли воспитаніе и добрые примѣры не исправятъ ихъ. Лучшій человѣкъ имѣетъ часы, въ кои болѣе подверженъ дѣйствию спрасей. Въ такія минуы, когда гнѣвъ или мщеніе, или другая какая неблаго-родная спрасъ заражаетъ швои соки, изъ человѣколюбія осперегись наслаждаться объятіями любви. Когдаже сердце швое исполнено благородныхъ чувствованій, когда ты сдѣлалъ что нибудь полезное для человѣчества, когда совѣсть швоя чувствуетъ великость души: тогда Геній человѣчества да препроводитъ тебя въ объятія кропкой швоей супруги, и Небо наградитъ тебя достойными чадами.

Какъ чувствительность нашихъ нервъ зачинается съ самаго мгновенія зачатія нашего: то состояніе младенца много зависитъ опъ обстоятельствъ, въ коихъ будетъ находиться мать, особливо въ первые дни своей беременности.

Изъ анатомическихъ опытовъ мы знаемъ, что прежде нежели зародышъ образуется, масса будущаго шѣла человѣческаго похожа на шкань изъ самыхъ тончайшихъ жилочекъ. Такія тонкія нервы удобны ко всѣмъ впечатлѣніямъ; и

пошому долгъ матери пещись о будущемъ какъ нравственномъ, такъ и племennomъ соспояніи ея дитяти. Каждый образъ производить нѣкоторое впечатлѣніе въ нервахъ; сіе впечатлѣніе разпростирается по всей нѣжной ткани ихъ, изъ которой образуется младенецъ. Отсюда произхождение родимыхъ пятенъ.

Организація челоѡка поршился часто еще при зачатіи его, и отсюда странныя прихоши и причуды въ челоѡкѣ. Г. Венцель разсказываетъ, что пріятель его, Докторъ Халовки, при всемъ насилуваніи себя, не могъ допрогиваться до бархашу, отъ котораго всякой разъ падалъ въ нѣкоторый родъ обморока и въ слабость: а я зналъ одного челоѡка, который не могъ переночевать съ женою, не потерши прежде себя пальцовъ у обѣихъ рукъ о бархашъ.

Оба сіи явленія изъясняю я такимъ образомъ. Бархашъ гладокъ, а при ощущеніи гладости чувствительныя бородавочки прижимаются; и такъ Докторъ Халовки былъ слишкомъ чувствителенъ, когда шоль легкое давленіе возбуждало въ немъ обморокъ. Чувство же вшораго было слишкомъ шупо, поелику ему нужно было разпрогать многія чувстви-

пельныя бородавочки, дабы возбудишь въ себѣ чувствительность. Сіе походишь на то, какъ поступаютъ съ утопленниками, коихъ шрупъ сукномъ, чшобъ замершвѣвшія ихъ части привести въ чувство: къ чему бархатъ, я думаю, еще удобнѣе; ибо бархатомъ прогаеяса болѣе частей шѣла, нежели фланелью.

Я представляю здѣсь другое чудное явленіе, о которомъ слышалъ я ошъ почтенной особы. Одинъ молодой человекъ не находилъ для себя бѣльшаго удовольствія, какъ смотрѣшь на умирающаго звѣря, или человека; ему пріятно было слышать хрипѣніе и видѣшь муки умирающаго. Сія ушѣха его до того простиралася, что онъ покупалъ себѣ пшицъ, замучивалъ ихъ до полусмерши, и любовался, видя какъ онѣ издыхали. Старались всячески ошвадить его ошъ сей странной забавы, и довели до того, что онъ пшицъ болѣе не мучилъ: но заказалъ себѣ сдѣлать куклу, представляющую умирающаго. Сія фигура могла спрашно ворочать глазами, закрывать и и ошкрывать ихъ, и дѣлать всякія кривлянья и коверканья, какъ бы человекъ умиралъ. Сею машиною забавлялся онъ по нѣскольку часовъ въ день, запирался одинъ въ свой кабинетъ, и заставлялъ

свою чучелу умирашь нѣсколько разъ въ сушки.

Безъ всякаго сомнѣнія такая необычайная прихоть была душевная болѣзнь, и можетъ быть начальная причина оной заключалась въ несчастной минувшѣ его зачатія и въ состояніи матери при ея беременностѣ.

Во Франціи былъ почти такойже примѣръ. Тамъ одна женщина находила большое удовольствіе въ томъ, чтобы видѣть на голомъ плѣхъ текущую кровь. Для сего нанимала она дѣвочекъ и мальчиковъ, и щедро платила имъ за то, чтобы они дали себя прорѣзать въ разныхъ мѣстахъ перочиннымъ ножичкомъ, и чтобы изъ нихъ пошла кровь. Долгое время забавлялась она тѣмъ: но одинъ разъ забава сія продолжилась до того, что она въ самомъ дѣлѣ умерла бѣдную дѣвочку, и была за то казнена (*).

Я на вѣрно думаю, что сіи необычайныя прихоти суть точно болѣзни, зараждающіяся отъ изпорченныхъ чувствъ

(*) Намъ рассказывали о подобномъ случаѣ въ Лифляндіи. Тамъ одна дворянка колола дѣвокъ своихъ большими булавками въ самыя чувствительныя мѣста, чтобы только видѣть ихъ спраданіе и льющуюся изъ нихъ кровь, и шпанила ихъ, не бывъ даже на нихъ сердита.

и ощущеній. Извѣстно, что беременныя женщины часпо имѣють необыкновенныя прихоти; часпо ѣдятъ самыя мерзопельныя вещи съ жадностію. Тоже бываетъ и у истеричныхъ. Я зналъ одну дѣвочку, копорая грызла дерево и камни, и они были для нея наилучшими конфектами. Всѣ такія нееспешественныя состоянія и необычайныя прихоти состоятъ въ чудномъ содраганіи нервъ, протспирающихся до самыхъ чувствительныхъ бородавочекъ и перемѣняющихъ естественное ихъ положеніе. Мы знаемъ, что голодь и жажда, вкусъ и опвращеніе состоятъ въ перемѣненіи нашихъ орудій ощущенія и чувствительныхъ бородавочекъ. Доказательствомъ пому горячки, въ коихъ больные всегда желаютъ кислаго, а опъ мяса имѣють опвращеніе. Такое же дѣйствіе бываетъ и у беременныхъ и истеричныхъ женщинъ.

По большей часпи производятся сіи прихоти чрезъ нееспешественное содраганіе фибръ, копорыя ищутъ себѣ нѣкоего облегченія: либо сила воображенія получишь таковое напряженіе къ какому нибудь предмету, что нервы долго не могутъ прійти въ прежнее свое натуральное положеніе. Опъ чего производись родъ помѣшательства ума, опличающагося

опъ обыкновеннаго сумасшесствія только пѣмъ, что обнаруживается по большей части изпорченностію вкуса.

Легко изъяснить причину, опъ чего у беременныхъ и исперичныхъ женщинъ скорѣе всего поршился вкусъ, познавъ связь мапочныхъ нервъ съ нервами горла и языка. То чувство и першишь у челоѣка прежде, которое прежде можешь бышь подвержено распрройкѣ.

Положеніе беременныхъ женщинъ почти всегда то, что нервы спѣсняются судорогами, разтягивающими мапку. Сіе напряженіе, по связи нервъ, доходитъ до нѣжнѣйшихъ чувствительныхъ бородавочекъ вкуса: опъ чего раждается безпорядочное побужденіе, пошому что фибры распроены. Въ семъ состояніи естли пронуша будешь другимъ какимъ чувствомъ, глазомъ, ухомъ, или обоняніемъ другая нерва, и чрезъ то возбудишь какая либо идея: то больная хващается за сію идею, и совокупляетъ оную съ чувствомъ вкуса, который возбуждается всего скорѣе. Когда въ семъ состояніи беременная женщина проходитъ на примѣръ мимо карешника, чувствуя желаніе сама не зная къ чему, и попадаетъ ей въ носъ запахъ дегню: тогда обоняніе ея оспанавливается на семъ запахъ,

опъ котораго она и не опспанепъ , пока не удовлетворишъ оному, или другимъ какимъ образомъ опъ того не излечисъ. Въ семъ случаѣ она похожа на того сумасшедшаго, который вообразилъ себѣ, что у него въ головѣ часы, и который не иначе вылечисъ опъ сей мечпы, какъ когда уже увѣрили его, что часы изъ головы у него вынули.

Еще примѣръ: Положимъ, что беременная женщина въ семъ неестественномъ своемъ положеніи услышитъ что нибудь о крови; поразившее ее слово *кровь* произведетъ въ ней то, что она захочетъ крови: а какъ одна идея связывается съ другою, то увидя голое плѣло, на примѣръ руку, придетъ ей охота укусить ее, чтобы увидѣть кровь. Такая женщина походитъ на голоднаго, который хватаетъ что ни попало, чтобы утолить свой голодъ, съ плѣмъ только различіемъ, что у того нервы еще въ порядкѣ и способны къ разнымъ идеямъ; а у нея онѣ такъ напряжены, что она не въ состояніи оставитъ принятую идею.

Теперь спрашивается: Должно ли удовлетворять симъ прихотямъ? — На сей вопросъ трудно отвѣчать; но я думаю, что уступчивость въ семъ случаѣ

скорѣе всего поможетъ. Съ такими женщинами дѣйствительно поступать должно, какъ съ сумасшедшими; и еспли не лзя перемѣнить ихъ мыслей, то должно по крайней мѣрѣ ихъ обманывать. Мнѣ рассказывали объ одной беременной женщинѣ, копорой дѣйствительно захопѣлось выкусить кусокъ мяса изъ руки у одного мальчика. Докторъ успокоилъ ее тѣмъ, что обѣщалъ уговорить его на то, и попомъ пришедши къ ней сказалъ: что мальчикъ соглашается дать вырѣзать у себя изъ руки кусокъ мяса; но не хочетъ дать ей выкусить, и спрашивалъ: довольна ли она тѣмъ будетъ? Больная на то согласилась: а Докторъ, вышедши вонъ, принесъ ей кусокъ сыраго мяса въ крови и ввелъ мальчика съ завязанною рукою. Больная была тѣмъ пакъ довольна, что съѣла мясо съ жадностію. — Такое состояніе весьма походитъ на состояніе сумасшедшихъ.

Въ Парижѣ одинъ сумасшедшій водилъ пришедшаго посмотреть больницу по всѣмъ ея заведеніямъ, показывалъ ему оныя и рассказывалъ обо всемъ; наконецъ спалъ претовашъ, чтобъ гость спрыгнулъ съ крыльца. Посѣщитель, видя себя въ рукахъ его, отвѣчалъ ему съ спокойнымъ видомъ: изволь, другъ мой! только дай

мнѣ напередъ пересчитывать ступенки. Сумасшедшій не возпропивился тому, и такимъ образомъ поспѣшитель пошелъ пихонько съ крыльца, считая вслухъ ступени; и какъ сошелъ совсѣмъ съ лѣстницы, то бросился опрометью бѣжать отъ него: а сумасшедшій, стоя вверху, смотрѣлъ на него спокойно.

Помѣшанныхъ легко обмануть, ибо они не способны къ разсужденію: только не надобно съ ними прямо спорить. Со мною года за два случилось подобное приключеніе.

Въ одинъ день по утру сказываютъ мнѣ, что какой-то незнакомый человѣкъ хочетъ меня видѣть и объявить что-то важное. Я велѣлъ его впустишь. Вошелъ человѣкъ, по виду весьма порядочный, и сѣвши подлѣ меня, спалъ мнѣ рассказывать, что онъ спраспно влюбленъ въ одну дѣвицу, у которой отецъ колдунъ. Онъ не хочетъ, говорилъ онъ, отдашь за меня дочь свою для того, что я сынъ солнца, а онъ сынъ тьмы; но при всемъ томъ, продолжалъ онъ, чтобъ измучить меня, каждую ночь представляетъ мнѣ ее во снѣ. Она сама ко мнѣ приходитъ: но какъ скоро я хочу ее обнять, то она исчезаетъ.

Сперва я хопѣлъ было его въ томъ разувѣришь: но онъ чрезвычайно разсердился и свирѣпымъ голосомъ спрашивалъ меня, — хочу ли я тому вѣришь? — сжавъ мнѣ руку такъ крѣпко, что я готовъ былъ закричать. Я опивчалъ ему, что теперъ и я уже въ томъ не сомнѣваюсь: только желаю, чтобы онъ мнѣ сказалъ, чего онъ отъ меня хочетъ? Я знаю, опивчалъ онъ, что и ты также искусенъ въ колдовствѣ; и такъ прошу покорно потчасъ велѣшь этому чловѣку явиться, чтобы я при тебѣ же задавилъ его своими руками. А естли ты эпова не сдѣлаешь, вскричалъ онъ — — такимъ голосомъ, что я перепугался. Въ комнашѣ у меня никого не было, и онъ меня къ дверямъ не пускалъ. Нечего было дѣлать; я прибѣгнулъ къ той отговоркѣ, что мнѣ надобно прежде прочесть нѣчто о сей матеріи. Я взялъ нѣкоторыя книги, переворачивалъ въ нихъ нѣсколько минутъ листы, потомъ сказалъ: что теперъ не тѣ звѣзды стоятъ на небѣ, чтобы дѣлать призыванія; а скоро будешь прекрасное время, въ которое можно будешь ошворожить всякое колдовство. — Хорошо, опивчалъ онъ; такъ сдѣлайте теперъ хопя то, чтобы колдунъ не представлялъ мнѣ болѣе своей дочери.

Это извольте! отвѣчалъ я, и проговорилъ надъ нимъ нѣсколько пусшыхъ словъ, копорыхъ самъ я не разумѣлъ, увѣря его, что шеперь ему опасаться нечего. Онъ ушелъ, и на другой день рано опять пришелъ: но опъ меня приказано было не пускать его. Однакомъ чрезъ людей моихъ велѣлъ онъ мнѣ сказать, что онъ весьма мнѣ благодаренъ, и что я въ самомъ дѣлѣ помогъ ему. Я велѣлъ отвѣчать ему на оборотъ, что я радуюсь тому опъ всего сердца.

Сумасшедшихъ, у копорыхъ только мысли не въ порядкѣ, не мудрено вылечить. Г. Циммерманъ рассказываетъ, что одинъ молодой человекъ, любившій страстно одну дѣвицу, всякой разъ, когда говорили ему, что онъ ея не получишь, приходилъ въ нѣкоторый родъ умоизступленія, такъ что цѣлые дни проспаивалъ на одномъ мѣстѣ, какъ спашуя: а когда говорили ему, что ея получишь, пужь минушу дѣлался опять здоровъ. Сей же ученый мужъ примѣтилъ въ самомъ обширномъ домѣ сумасшедшихъ въ Парижѣ только три рода сумасшедшихъ, а именно:

Мущинъ опъ гордосши,
Дѣвицъ опъ любви,
Женщинъ опъ ревносши.

Ревнивицы, говоритъ онъ, всѣхъ злѣе и походящъ на діаволовъ. Но обратимся къ беременнымъ и исперичнымъ женщинамъ, и заключимъ предложеніемъ нѣкоторыхъ средствъ опъ ихъ болѣзней.

Женщины, подверженныя необыкновеннымъ прихотямъ, должны воздержаться опъ всякихъ крѣпкихъ напишковъ, напрошивъ того упоиреблять прохладяющія кровь пишья и пользоваыся свѣжимъ воздухомъ и холодными банями. Во время беременности должно чаще пускаы имъ кровь; но по немногу, дабы только ослабиы силу крови, упъсняющей нервы. Также хорошо подвязываы имъ брюхо, чытобъ и оно не напрудяло слишкомъ нервъ: вообще же нравственное и тѣлесное воздержаніе самое лучшее лекарство.

О страстяхъ и нуждѣ знанія Натуры
человѣческой
для
желающихъ успѣвать въ философиче-
скихъ открытіяхъ.

Сильныя, изъ темперамента произ-
ходящія, склонности и порывы души,

говорить Циммерманъ, называюща *Страстями*.

Спраси и склонности различаются между собою только степенью: спраси есть ничто иное, какъ въ дѣятельность приведенная склонность, или примѣтный степень дѣйствующаго въ насъ желанія, или отвращенія.

Дѣйствія спрасей многоразличны, и Испытателю Напугу нужно изучать оныя.

Склонности раздѣляются на пріятныя, непріятныя, и смѣшанныя.

Сильнѣйшія суть: печаль, гнѣвъ, страхъ, ужасъ, храбрость, ярость, любовь, скука, тоска, зависть, враждебность, надежда, уныніе, опчаяніе.

Всякая склонность имѣетъ степени, на примѣръ: сожалѣніе можешь произвести печаль; уныніе и такъ сказать *уладокъ духа* суть внутреннія; а упомленіе, изнеможеніе шѣла наружныя ея слѣдствія.

Послѣдованіе ихъ таково:	
безпокойство,	упомленіе,
сожалѣніе,	ослабѣніе,
досада,	изнеможеніе,
огорченіе,	совершенное обезсиленіе.

Въ состраданіи:

чувствительность изнеможеніе,
 къ спраданіямъ
 другаго,
 сильное участіе, мученіе,
 собственное спра- шоска,
 даніе,
 скорбь. опчаяніе.

Такъ каждая спрасть идетъ по степенямъ; враждебность на примѣръ производить слѣдующимъ образомъ:

удаленіе,	омерзѣніе,
опвращеніе,	угрозы,
пренебреженіе,	ругательство,
презрѣніе,	запальчивость,
насмѣшка,	гнѣвъ,
антипатія,	мщеніе,
ненависть.	яроссть, и проч.

Познаніе сердца человѣческаго въ спрастномъ его состояніи заключаетъ въ себѣ великія тайны и даѣтъ большую власть надъ человѣками. Познаніе перехода изъ спрасти въ спрасть и дѣйствій онаго есть одно изъ наибавнѣйшихъ знаній.

Глубокое размышленіе, разумное обращеніе съ людьми и вѣрное наблюденіе побудительныхъ причинъ ихъ поступковъ могутъ довести до сего познанія, и сіи познанія приносятъ большую пользу.

Помощію ихъ можно иногда угадать участь челоука, а иногда и цѣлаго народа.

Вотъ наука къ угадыванію мыслей челоуческихъ, къ отккрытію тайнѣйшихъ ихъ намѣреній. Она начинается съ безпристрастнаго испытанія собственнаго своего сердца. Надлежитъ разсмотрѣть самаго себя, изслѣдовать причины собственныхъ своихъ добрыхъ и худыхъ поступковъ; узнать страсти своего темперамента, любимыя свои добродѣтели, недоспадки своего воспитанія, вліяніе климата и обстоятельствъ.

Не мудрено различить наше собственное отъ произведеннаго воспитаніемъ и обстоятельствами.

Научась такимъ образомъ на самомъ себѣ, приступи къ изслѣдованію поступковъ другихъ. Но для сего нужно имѣть душу спокойную, удаленную отъ всякихъ враждебныхъ страстей: а безъ того ты будешь судить о другихъ ложно.

Сначала надобно узнать челоука вообще; потомъ разсмотривай его въ разныхъ обстоятельствахъ, въ разныхъ страстяхъ; наблюдай ходъ его мыслей; разыскивай причины дѣйствующихъ на его душу; разсмотри что производитъ въ немъ климатъ, воздухъ, пища, тем-

пераменъ, званіе его, упражненія его; наблюдай его въ спраспи и въ спокойномъ положеніи; разбери каждый его пошупокъ, и разложи на составныя его часпи; присовокупи къ тому побудишельныя причины, и ошдѣли необходимыя слѣдствія опъ случайныхъ: такимъ образомъ ты приобрѣтешь совершенно познаніе человѣка.

Сколь важно для насъ сіе познаніе, сполькоже болѣзненно оно для чувствительнаго, когда узнаетъ онъ всѣ изящнѣйшія способности, посѣянныя въ человѣка, и увидитъ при томъ какъ обезображиваютъ его спраспи.

Симъ шокмо познаніемъ сокрушается гордость человѣческая: ты узнаешь ложь, обманъ, подлогъ; узнаешь, въ чемъ состоиптъ, испиинное и ложное счастье; и найдешь, что ничто не имѣетъ цѣны кромѣ шого, что дѣлаетъ насъ подобными Божеству и приближаетъ къ вѣчному нашему назначенію.

Дѣйствительно ты сдѣлаешься особливимъ существомъ опъ прочихъ чловѣковъ, но не чловѣконенавистникомъ; будешь жалѣть о многочисленной шолпѣ шоль мало вѣдающихъ достоинство своего назначенія, но не будешь ихъ ненавидѣть; въ каждомъ изъ нихъ увидишь

званное чадом Божества, хотя бы онъ стоялъ на самой нижней ступенькѣ лѣстницы блаженства; сдѣлаешься снисходительнѣе къ погрѣшностямъ другого, и строже къ своимъ; словомъ, сіе познаніе есть одно изъ превосходнѣйшихъ; оно открываетъ намъ неложныя истины психологическихъ тайнъ.

О психологическихъ тайнствахъ,
или наукъ Сивилль.

Къ Психологическимъ тайнствамъ
принадлежитъ

- 1.) Предсказаніе будущихъ дѣйствій
человѣческихъ
- 2.) Знаніе тайнѣйшихъ ихъ намѣреній.
- 3.) Открытіе ихъ пришествія.
- 4.) Знаніе порядка ихъ мыслей.
- 5.) Искусство узнавать въ нѣкоторыхъ
случаяхъ сокровеннѣйшія ихъ мысли.
- 6.) Вычисленіе дѣяній ихъ и слѣдствій
оныхъ.
- 7.) Соображеніе спорящихъ нравствен-
ныхъ силъ съ силами содружными.
- 8.) Будущія слѣдствія дѣйствій.

Сія знанія называются Психологиче-
скими тайнами, или *Наукою Сивилль*.

Какъ единица содержишься къ первому числу, такъ чловѣкъ ко впечатлѣніямъ спрасей. Состояніе его будетъ то, что сдѣлаетъ изъ него сіе приложеніе.

3 и 4 суть различныя между собою числа, или двѣ отдѣленныя сущности; первое содержишь въ себѣ 3, второе 4 единицы: но, соединясь вмѣстѣ, они составляютъ препіе, называемое 7.

Такъ и *Душа* и *Склонность* различны между собою, и суть также двѣ раздѣльныя сущности: но, соединясь вмѣстѣ, производятъ препіе еще особенное, называемое *Страстію*.

Какъ въ ариѳметическомъ сложеніи сумма происходитъ изъ существа слагаемыхъ числъ: такъ и въ психологическихъ выкладкахъ сумма спрасей происходитъ изъ количества склонностей и Единицы.

Какъ въ каждой ариѳметической выкладкѣ нужно знать счетъ чиселъ, ихъ единицу, и содержаніе ихъ къ другимъ: такъ и въ психологическихъ вычисленіяхъ нужно познаніе чловѣка, его организаціи, и состояніе его склонностей. На примѣръ, заданъ бы былъ сей вопросъ: Если показать ребенку что нибудь блестящее, что онъ сдѣлаетъ?

ВЫЧИСЛЕНІЕ.

Душа ребенка	-	1.
Чувства	-	2.
Предметъ	-	3.
		5.

Какъ 2 и 3 производящъ 5: такъ *чувства* и *предметъ* производящъ *желаніе*. Если я 5 прибавлю къ 1, то произойдетъ претъе число 6: такъ равно если я желаніе придамъ душѣ ребенка, выдесть претъе произведение, то есть обнаруженіе желанія.

Если сіе обнаруженіе желанія, которое означается здѣсь числомъ 6, раздѣлимъ на 3 равныя части, изъ коихъ оно и соспавлено: то выдесть число 2, которое означаетъ *Чувства*. А если сложимъ все сіе вмѣстѣ $1+2+3+6$: то выдесть 12.

Что показываетъ сіе число 12, тоже показываетъ и оная выкладка обнаруженія ребенкомъ чрезъ чувства желанія къ блестящему предмету; слѣдовательно изъ сего выходитъ, что ребенокъ будетъ тянуться къ предмету.

Такъ психологическія вычисленія дѣлаются чрезъ сложеніе, а повѣряются чрезъ вычитаніе.

ДРУГОЙ ПРИМѢРЪ.

Выиграешь ли Типъ въ судѣ свое дѣло?

Первая послышка.

Вторая послышка.

Типъ - - о. Судья - - о.

Типъ, какъ чело- Судья Типовъ 1.

бишчикъ, - 1.

Человѣкъ бѣдный 2. Корысполюбивъ 2.

Робокъ - - 3. Жестокосердъ 3.

Безъ подпоры - 4. Нечувствительность 4.

10.

10.

И такъ Типъ не имѣетъ перевѣса надъ Судьею: ибо естли бѣдность, робость и безпомощность Типову вычестъ изъ корысполюбія, жестокосми и нечувствительности Судьи: то оспается только Типъ да Судья. И такъ выходя изъ сего, что случай, а не справедливость рѣшишь дѣло.

Приложи къ тому всѣ случаи и обстоятельствова въ пользу Типа, и противъ Типа: произведение покажетъ рѣшеніе вопроса.

Я представляю здѣсь сіи примѣры, чтобы только показатъ возможность психологическихъ вычисленій: для подробнаго же показанія оныхъ потребна цѣлая книга. Все состоиптъ изъ сихъ вычисленій, нужно только умѣть разполагать оными.

Ничего нѣтъ страннѣе, какъ утверждать, что можно знать самыя тайныя мысли человѣка: но это не мечта; и знаніе сіе состоитъ не въ произвольныхъ предположеніяхъ, а въ соотношеніяхъ между' вещьми, основанныхъ на самой истинѣ. Наука сія была наукою Сивилль, и ею рѣшались участи народовъ и перемѣны Государствъ.

Правила ея слѣдующія.

Узнай темпераментъ и любимую страсть того человѣка; разсмотри воспитаніе его, силу нравственнаго его характера и слабость его. Наблюдай какъ выражаются въ чертахъ лица его сильныя страсти; разсматривай его часто въ хладнокровныхъ его дѣйствіяхъ, или во время прищворства его предъ другими. Въ разговорахъ съ нимъ примѣчай: согласны ли положеніе его тѣла, лице, тонъ голоса, съ его словами. — Это дѣло не одного дня.

Душа не обманывается; обманъ и ложь суть произведеніе наружныхъ чувствъ. Узнавъ прямо душу человѣческую, обрѣдешь истину.

Есть обстоятельство, коихъ слѣдствія необходимы. Узнашь сіи обстоятельства, умѣешь ихъ сложить и найди

произведеніе ихъ есть мистическая вы-
кладка, или душевное вычисленіе.

Примѣръ мистической задачи:

1.) Душа - 1.

2.) Тѣло - 2.

Вмѣстѣ 3 = человекъ

Всѣ при вмѣстѣ 6 = жизнь человѣческая.

Повѣрка.

6 состоить изъ 1. 2 и 3.

Когда отнимешь 3, то останешся
1 и 2 безъ соединенія. И такъ 1 и 2
могутъ существовать безъ соединенія и
въ соединеніи. И такъ

безъ соединенія,
въ соединеніи,
быть соединену,
престать быть соединену,
прежняя бытность въ соединеніи,
начало жизни,
жизнь,
конецъ,
будущее, и проч.

Числа психологическаго вычисленія
суть либо возходящія къ единицѣ, либо
удаляющіяся отъ единицы. По сему вы-
численію есть: изшеченія, уподобленія,
сравненія, соединенія.

Главные правила къ тому суть слѣдующія:

Множественное приводитъ къ единицѣ ,
какъ часть, такъ и цѣлое.

Разъищи удаленія и приближенія,

Подобныя и неподобныя.

Приложи множественности, и замѣчай
ихъ равености.

Вычти изъ того уподобляющее.

Сложи уподобленное.

И измѣрь попомъ силу уподобленного
черезъ сравненіе.

Подкрѣпи мѣру силъ единицею.

Вычисли отдаленность, или близость
подобія.

Вычти изъ того неподобное и при-
ложи произведеніе.

О необыкновенныхъ ощущеніяхъ и чувствованіяхъ.

Ощущенія и чувствованія, какъ мы
доказали, зависятъ по большой части
отъ организаціи тѣла.

Никто не можетъ знать чувствованій
другаго, не узнавъ прежде спроенія
нервъ его, обращенія его соковъ и ско-
раго или медленнаго впечатлѣванія ве-
щей въ его фибры.

Бываютъ чувствованія и ощущенія, которыя идутъ далѣе обыкновенныхъ. Есть люди, имѣющіе необыкновенную раздражаемость въ нервахъ, и такое воображеніе, которое удивить можетъ. Я знаю одного человѣка, который такъ сильно, такъ живо ощущаетъ, что когда онъ чѣмъ занятъ: то для него ничто не существуетъ кромѣ того предмета, которымъ онъ занимается. Случилось, что сей человѣкъ послѣ долговременной разлуки увидѣлся съ своею любовницею. Онъ такъ занялся разговоромъ съ нею, такъ вперилъ въ нее глаза свои, такъ устремилъ къ ней всю свою душу, что не слыхалъ какъ ему капали сургучемъ на руку. Жалко, что такіе люди болѣе бываютъ несчастливы, нежели счастливы. Представьте себѣ сіе чрезвычайное напряженіе чувства, и потомъ переходъ отъ надежды къ опчаянію. Кто такъ живо чувствуетъ любовь: какъ сильно почувствуетъ измѣну? Кто чувствуетъ къ себѣ такую пламенную дружбу, кто можетъ въ такой мѣръ быть другимъ *ты*: какую болѣзнь почувствуетъ, когда увидитъ себя обманутымъ?

Благодѣтельная Натура конечно вливаетъ иногда въ сердце его радости

и сладостныя ощущенія, неизвѣстныя обыкновенному человѣку: но не болѣе ли всегда случается непріятныхъ, нежели пріятныхъ? Не по тому, чѣмъ въ напурѣ были одни болѣзни и бѣдствія; а по тому, что человѣкъ самъ раззоряетъ рай земной и насаждаетъ терніе на мѣсто цвѣтовъ. Всякой спремился къ пріятнымъ чувствованіямъ, желаетъ возобновить сладостныя ощущенія; но, по недостатку правильного познанія, нерѣдко ищетъ удовольствія тамъ, гдѣ обрѣтаетъ скорбь, и вмѣсто радости чувствуетъ стыдъ и раскаяніе.

Такимъ образомъ человѣкъ съ ложными понятіями о добрѣ погружается въ бездну несчастія; пьетъ изъ чаши сладострасія, пьетъ до дна, и не думаетъ о томъ, что пьетъ оправу.

Божество всякому дозволило умѣренное наслажденіе чувственными удовольствіями, съ тѣмъ однакожь, чѣмъ при наслажденіи сему руководствовался онъ предписаніями разума и религіи.

Умѣренность въ чувственныхъ наслажденіяхъ доставляетъ намъ удовольствіе и спокойствіе совѣсти.

ТЕОРІЯ ПРИЯТНЫХЪ ОЩУЩЕНІЙ.

Познай спроеіе своего тѣла, шемпераменшъ швой, мѣру швоихъ ошущеній, мѣру дѣйствія предметовъ на швои нервы и ищи прочнаго удовольствія.

Всякая радость, превращающаяся въ скорбь, не есть радость; всякое удовольствіе, влекущее за собою раскаяніе, не есть прямое удовольствіе: оно есть оправа, ядъ смертоносный въ позолоченной пиллѣ.

Испинное наслажденіе то, которое и тогда приносишь удовольствіе душѣ, когда оно прошло. Берегись, чшобы вмѣстѣ съ наслажденіемъ не кончилось и удовольствіе швое. Соединяй оно съ душевнымъ спокойствіемъ: и тогда удовольствіе опъ шебя будешь зависѣшь, а не пы опъ удовольствія.

Не шопъ прямо наслаждается, кшо кажешся наслаждающимся; у многихъ наслажденіе есть конецъ удовольствія. Не шопъ прямо наслаждается, кшо жадно глошаешь упѣхи: но кшо умѣешь вкушать ихъ. Удовольствія надобно вкушать по маленьку, а не глошать цѣлкомъ.

Ештли наслажденіе чувспеннымъ удовольствіемъ производишь въ шебѣ

нравственное неудовольствіе: по знай, что ты наслаждаешься не по законамъ разума и религіи, пекущихся о твоёмъ благосостояніи; ибо законы ихъ суть любовь и благопворность.

Обрабатывай душу твою, и научись прежде ощущенію, сладчайшему всѣхъ ощущеній — чувствовашъ радость опъ счастія другихъ, — наслаждаешься удовольствіемъ, когда другіе въ удовольствіи. Тогда кругъ радостей твоихъ увеличится, и чувство твое походишь будешь на чувство Ангеловъ, коихъ блаженство состоитъ въ любленіи.

Пользуйся разумомъ, и не небрежи о познаніи Натуры. Есть наука, обучающая дѣлать нервы способными къ нѣжнѣйшимъ ощущеніямъ; — превращаетъ прошедшія удовольствія въ настоящія; — наука, отъемлющая жало у болѣзни и силу у душевной муки.

Изучай причины и слѣдствія, связь малѣйшаго съ величайшимъ; — союзъ, соединяющій тварь съ Творцемъ, міры съ мірами, Ангеловъ съ Ангелами, и *всягеская* съ Божествомъ.

Скорбь о прошедшемъ, забота о будущемъ, по большей части причиною,

что люди не вкушаютъ наспоющихъ удовольствій, или не во всей чистотѣ ихъ вкушаютъ. Для возвышенныхъ душъ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но все наспоющее. Онѣ поже чувствуютъ и севодни, что чувствовали вчера, и что завтра будутъ чувствовать. Душа ихъ шверда, вѣрна, подобна Богу, коего она есть образъ и къ коему она спремишся.

О музыкѣ, и силѣ гармоніи надъ душею.

Скорая подвижность мозга причиною оспраго, проницательнаго разума. Сію подвижность возбуждалъ Пиеагоръ въ ученикахъ своихъ по упрямъ музыкою; и дѣйствительно она, кажется, основывается на великой способности мозга къ принятію впечатлѣній; ибо у глупыхъ, по свойству ихъ нервъ, подвижность мозга весьма малая, а у дураковъ совсѣмъ почти ея нѣтъ.

Тоны, проникая въ душу человѣческую чрезъ ухо, приводятъ пончайшія фибры въ тихое содраганіе. Извѣстно, что каждая спрасть оказываетъ дѣйствіе свое такимъ-то напряженіемъ

фибръ и нервъ, и что душа человѣческая оспаешя въ семь состояніи до тѣхъ поръ, пока сіе положеніе нервъ опъ другаго попрясенія не перемѣнишя. Изъ сего слѣдуетъ, что музыка есть дѣйствительнѣйшее средство для произведенія сей перемѣны. Но къ сему поребно

1. Чшобы Музыка отвѣчала спраспи шого человѣка;
2. Чшобы тоны наспроивали разстроенныя спраспию нервы;
3. Чшобы сіе наспроеніе дѣлалось не вдругъ; а переходъ опъ гнѣва въ тихость, опъ унылости въ бодрость, производилъ бы по степенямъ тоновъ.

Для достиженія совершенства въ сей наукѣ нужны психологическія познанія.

Музыкантъ долженъ знать спроеіе нервъ человѣка; долженъ примѣчать различныя его состоянія въ спраспяхъ, умѣть дѣлать спраспи на ихъ степени, знать степень напряженія нервъ по свойству темперамента, постановить мѣру между тонами и напряженіемъ нервъ, и вывести изъ шого заключенія и слѣдствія.

ТАБЛИЦА СРАВНЕНІЯ.

Темпера- менты.	Сангви- нической.	Флегма- тиче- ской.	Холери- ческой.	Меланхо- лической.
Спихиѣ.	Воздухъ.	Вода.	Огонь.	Земля.
Цвѣты.	Свѣшлый и яркой.	Бѣлый.	Огнен- ный.	Дикой, свинцо- ваго цвѣта.
Спирасхи	Вѣшрен- ность, ве- селость.	Хладно- к р о в- ность и лѣность.	Вспыль- чивость и гнѣвъ.	Печаль и скука.
Нервы.	Легко движу- щіеся.	Съпру- домъ дви- жущіеся.	Крѣпкія и сухія.	Слабыя.
Соки.	Чистые.	Водяни- стые.	О г н и- стые, или горючіе.	Густые, клейкіе.
Кровь.	Алая.	Водяни- стая и блѣдно- ватая.	Красная.	Черная.
Обраще- ніе крови и соковъ.	Скорое.	Медлен- ное.	Неравное и бы- строе.	Остано- вочное.
Впеча- тлѣнія предме- товъ.	Скоро проходя- щіе.	Тупыя.	Скорыя и сильныя.	Медлен- ныя и продол- житель- ныя.
Тоны.	Дориче- ской.	Миксоли- дѣйской.	Эолій- ской.	Лидій- ской.

Инстру- менты.	Скрипка, гобой, клавикор- ды, флей- та, арфа, бандора, кларнетъ	Органы, фаготъ, альтъ, басъ, лира.	Трубы, лишавры, барабанъ, цимбалы, валтор- ны.	Рога, прубы съ сур- динкою, скрипки съ сур- диною, гусли.
Выраже- ніе шо- новъ.	Allegretto Amoroso. Grazioso.	Majestuo- so. Andanti- no. Andante.	Allegro. Praestissi- mo. Furioso.	Adagio. Largo.

По сей таблицѣ надежно можно раз-
полагать дѣйствіями музыки. Узнавъ
спраспи человѣка, темпераментъ, напря-
женіе нервъ его въ спраспяхъ и поны
свойственныя каждой спраспи, непрю-
дно будешь дать музыкою нервамъ иное
наспроеніе, и слѣдовательно произвестъ
иныя спраспи. Но для сего нужно пси-
хологическое разсужденіе и знаніе пере-
хода изъ одной спраспи въ другую, на
примѣръ: меланхолика не лзя лечить
холерическими инструментами; сильное
попрысеніе въ слабыхъ нервахъ его про-
изведетъ непріятное ощущеніе. И такъ
нужно сначала сгармонироваться съ его
нервами; и какъ всякое наспроеніе бы-
ваетъ постепенно: по надлежитъ взять
инструменты сангвиника, и сперва со-
единитъ ихъ съ меланхолическими тона-

ми, попомъ по маленьку переходи въ сангвиническіе.

Ко всякому дѣлу нужно разсужденіе; на примѣръ: съ холерикомъ надобно поступить совсѣмъ инымъ образомъ. Если хочешь вывести его изъ сильной запальчивости: то не должно употреблять инструментовъ, свойственныхъ холерику, ни меланхолику; а средніе поны сангвиника.

Наука лучше всего вразумить можешь, какъ согласишь пемію, такъ и мѣру съ обстоятельствомъ справи. На примѣръ: для флегматика сначала нужны холерическіе инструменты, дабы привести нервы и фибры его въ поправление и сдѣлать удобопріемлющими; попомъ можно приняться за нѣжные, или скорые поны. Здравый разсудокъ Художника долженъ быть главнымъ руководителемъ въ сихъ случаяхъ.

О Ангелѣ свѣта и Ангелѣ тьмы.

Желающій посвятить себя тайнымъ философскимъ наукамъ долженъ искать собственнымъ разумомъ и беречься излишней легковѣрности.

Никакая наука не приводитъ такъ скоро челоѣка въ заблужденіе, какъ сія. На семь пушъ легко попасть въ суевѣ-

ріе и сумасбродство; и не имѣющій основательныхъ физическихъ познаній легко можешъ бытъ обманутъ обманщиками, ибо онъ не вѣдаетъ дѣйствій вещей.

Увидя человека, котораго познанія покажутся тебѣ необыкновенными, разсмапривай жизнь его, разсмапривай къ чему употребляетъ онъ знанія свои: чада ли они свѣта, или порожденія тьмы?

Ангель свѣта различается отъ ангела тьмы любовію. Ангель тьмы есть умъ безъ любви: Ангель свѣта есть чистѣйшій умъ съ чистѣйшею любовію. Ангель свѣта приводитъ къ Богу: Ангель тьмы отводитъ отъ Бога. Ангель свѣта научаетъ истинѣ, познанію: Ангель тьмы учитъ лжи и невѣжеству.

И попомо ищи истины со смиреніемъ, и мудрости въ чистотѣ нравовъ; ибо она есть риза, въ которую облачается насъ добродѣтель, когда мы хопимъ предстать предъ Источника всѣхъ наукъ и знаній, который есть сама Премудрость.

О ОБМАНЩИКАХЪ И ОБМАНУТЫХЪ, О ШАРЛАТАНАХЪ И ЗЛЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Есть много людей имѣющихъ рѣдкія натуральныя и чудесныя знанія, и

дѣлающихъ ими чудеса; попому что причины сихъ чудодѣйствій большей часпи люлей неизвѣстны.

Есшли они представляють людямъ искусство свое для забавы, чпобъ показашъ свое проворство, силу механики, дѣйствіе оптики и другія физическія явленія: то они не вредны, и еще изоцряють разумъ и ведутъ къ дальнѣйшимъ отккрытіямъ. Пока они остаются въ сихъ предѣлахъ: то заслуживають уваженіе, какъ хорошіе физики, механики, каковъ на примѣръ былъ въ Парижѣ славный Комюсъ; также Филадельфія, Пинешпи, и другіе.

Но когда сіи люди выходятъ изъ сихъ границъ, и для приданія себѣ болѣе важности, соединяють съ экспериментами своими священные обряды и разпространяють чрезъ то неправильныя и ложныя понятія: тогда они обманщики.

Неоспоримо, что я, нашедши какую нибудь физическую тайну, не обязанъ открывать ее всякому, и могу скрывать ее про себя: но я оптию не долженъ ложными изъясненіями даватъ ей ложные толки, особливо, есшли сіи толки имѣють связь съ нравственностью человѣка.

Сюда принадлежатъ нѣкоторыя общества мнимыхъ Адептовъ и другія

мистическія сообщества, часто не имѣющія другой цѣли, кромѣ набора слѣпыхъ послѣдователей и сумасбродовъ для своихъ вредныхъ плановъ. Я говорю *нѣкоторыя* общества, а не *всѣ*; ибо сохрани Боже, чтобы я въ сіе число включалъ и соединенныхъ друзей Натуры и другія достопочтенныя общества, имѣющія цѣлю истинное благо человѣчества, разпространеніе чистаго нравоученія и истинное образованіе человѣковъ къ блаженству. Я разумѣю здѣсь только тѣ тайныя общества, которыя состоятъ изъ обманщиковъ и обманутыхъ, и оныхъ которыхъ не лѣзя довольно предостеречь молодыхъ людей.

Нерѣдко бываетъ, что люди, составляя общества съ наилучшимъ намѣреніемъ, сами попомъ заблуждаются. При напряженіи ума легко перейши въ мечтателя: а всякое мечтательство вредно для человѣчества, моральное ли оно, или философическое. О! какъ легко впасть въ чрезмѣрное самоуваженіе; вообразишь, что мы уже лучше другихъ людей, начашь ихъ презирать, а попомъ и гнать!

Потому-то философскія секты одна другую гонятъ, какъ прежде гнали другъ друга разныя Исповѣданія вѣры. Добрень-

кой братъ Пасѣ ссорился за круглые капюшоны своихъ орденскихъ брашъевъ, и гналъ и убивалъ носившихъ острые, думая тѣмъ оказать великую услугу человѣчеству.

Планы, новые законы, новыя моральныя правила не дѣлають человека счастливымъ, еслии они не исполняются. Благо человеческое состоить въ исполненіи добраго и истиннаго, а не въ знаніи только. Но не смотря на то, многія философскія секты стараются только научить людей знанію о добрѣ, а не исполненію онаго.

Христіанская религія представляетъ намъ наилучшія правила, чистѣйшую мораль и превосходнѣйшую философію. Не для чего заповѣвать новые планы для усовершенствованія и исправленія рода человеческого; упражненіемъ нашимъ должно быть исполненіе того, чему Христосъ училъ, не книгами, но дѣлами. Лучше сего ни вздумать, ни сказать ничего не лзя.

Ученики сего истиннаго Учителя блаженства человѣковъ находясь повсюду; дѣятельная любовь дѣлаеть ихъ знаемыми другъ другу; работа ихъ состоить въ любленіи Бога и ближняго. Преобразование сердца есть ихъ упра-

женіе, превращеніе онаго въ Храмъ Божеству ихъ работа. Сіе высочайшее достоинство человека есть назначеніе Христіанина. — Пусть същется философъ, который бы показалъ благороднѣйшую цѣль !

М а г і я .

Истинная Магія называется высочайшая степень естественной и твари возможной мудрости и высочайшее вѣдѣніе естества. Кто сіе высочайшее вѣдѣніе обращаетъ ко благу человечества, тотъ есть истинный *Магъ*.

Сія наука извѣсна была Персамъ и Халдеямъ, Евреямъ и Грекамъ. Въ Индіи и Египтіи чтители ея были Брамины и Гимнософисты, у Галловъ Друиды. Въ Персіи учились ей Цари. Въ Платоновомъ Алкивіадѣ говорится: четверо занимающіяся изложеніемъ законовъ въ Персіи: одинъ изъ премудрѣйшихъ, одинъ изъ правосуднѣйшихъ, одинъ изъ воздержнѣйшихъ и одинъ изъ храбрѣйшихъ мужей: изъ которыхъ первый обучаетъ Царя Магіи и учитъ закону и порядку. Поэтому восточные Цари и назывались Магами. Смори Cicero de divinatione, et Coelius Rhodiginus L. 9. c. 23.

Но съ развращеніемъ чловѣчества развратилась и Магія. Когда люди, при великихъ знаніяхъ, не имѣють добраго сердца: то они знанія свои употребляютъ во зло. Такъ и здѣсь произошла Магія чародѣйственная, черная, и Некромантія.

Еще до потопа люди много бѣдствій произвели ею. Филоспратъ, Плиній, Суидасъ и Берозусъ пишутъ, что по потопѣ Хамъ, сынъ Ноевъ, разпространилъ сіи тайнства между чловѣками. Сей самый Хамъ былъ Бактріанской Царь Зороаспръ, названный такъ опъ Греческаго слова ζωονασπρον: что значить *Живое Свѣтило*.

Тайныя Зороаспровы науки послѣ потопа собраны и написаны были на Еврейскомъ и Халдейскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Эзра-Зороасстрова* и *Мелессарова*, т. е. тайнства мужей мудрыхъ. Пикъ Мирандула увѣряетъ, что онъ читалъ сіи книги.

Извѣстно, что Магія ведетъ свое начало изъ Халдеи и Персіи. Сіи земли славились науками прежде Египта, и кажется сами Египтяне признавались, что они науки свои получили опъ другихъ; ибо они всѣхъ почти Грековъ, приходившихъ къ нимъ учиться мудро-

спи, отсылали на воспокъ для дальнѣйшихъ познаній, коихъ они дасть не могли.

Желающіе получить основательное понятіе о древнихъ и новыхъ мистеріяхъ могутъ читать сочиненіе, изданное о семъ въ Берлинѣ въ 1782 году, и посвященное Принцу Людвигу Гессен-Дармштадтскому: а желающій учиться тайнымъ философскимъ наукамъ долженъ сперва приобрести правильныя физическія познанія, безъ которыхъ всѣ труды его будутъ тщетны. Съ правильнымъ же образомъ мыслей и съ физическими познаніями можетъ онъ надѣяться успѣха; особливо, если не полѣнился ознакомиться съ авторами, писавшими о тайныхъ наукахъ, о философскихъ таинствахъ и о естественной магіи.

Но читая книги должно ихъ разумѣть: а нѣтъ темнѣ книгъ, писанныхъ о тайныхъ наукахъ. Причина тому та, что обладавшіе истинными таинствами нарочно прикрывали изъясненія свои иносказаніями, чтобы не всякой ихъ понималъ. Они подражали въ томъ Напурѣ, которая бриліантъ скрываетъ подъ корою, и оставляетъ мастеру сдѣлать его драгоценнымъ камнемъ. Поэтому они часто въ писаніяхъ своихъ мѣшали басни съ истиною и суевѣріе съ философіею,

дабы только достойный обладалъ тайнствами могъ различить истину отъ лжи и суевѣріе отъ философіи: кто сего сдѣлать не можешь, тотъ и недостойный сихъ тайнствъ.

Надобно знать, что многіе занимались высокими науками, не имѣя во-все къ нимъ способности; и потому много писали вздору. Равно и бездѣльники надѣвали иногда на себя личины и принимали мистической видъ, дабы лучше обмануть людей. Къ числу сихъ принадлежатъ многіе писавшіе о дѣланіи золота и камнѣ мудрыхъ. Но разумъ, очищенный отъ предубѣжденій, легко различить истинное отъ ложнаго.

Для сего нужны предварительныя знанія: а сіи предварительныя знанія раздѣляются

I. На знаніе Натуры,

которое опять дѣлится на *Ученіе о тѣлахъ* и *Ученіе о духахъ*.

Ученіе о тѣлахъ, или *Соматологія* вообще, опредѣляетъ существо, свойства, и раздѣленіе матеріи. Оно содержитъ въ себѣ:

Пирологію, — науку объ огнѣ.

Гидрологію, — о водѣ.

Аэрологію, — о воздухѣ.

Геологію,	науку о землѣ и о спихіяхъ.
Литологію,	— о камняхъ.
Ботанику,	— о травахъ.
Антропологію,	— о человѣкѣ.
Квадрупедологію,	— о чешвероногихъ.
Орниѳологію,	— о птицахъ.
Инсекѳологію,	— о насѣкомыхъ.
Ихѳіологію,	— о рыбахъ.
Конхіологію,	— о раковинахъ.
Анатомію,	— о разсѣченіи тѣла.
Остеологію,	— о костяхъ.
Сарѳологію,	— о плоти.
Спланхнологію,	— о кишкахъ.
Міологію,	— о мускулахъ.
Ангіологію,	— о сосудахъ.
Перѳологію,	— о нервахъ.
Офтальмографію,	— о глазахъ.
Физіологію,	— о человѣческомъ тѣлѣ въ здоро- вомъ состояніи.
Патологію,	— о болѣзняхъ.
Терапевѳику,	— о леченіи.
Химію,	— о раздѣленіи тѣла.

Хошя всѣхъ сихъ наукъ не лзя знать совершенно: однакожъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ здравыя и правильныя о нихъ понятія для достиженія дальнѣй-

шихъ познаній таинствъ Напуры.

Также къ сему нужны:

Ариѣметика,

Геометрія,

Форомія, (ученіе о силахъ движенія).

Механика,

Статика,

Гидростатика,

Гидраулика,

Оптика,

Капнопстрика,

Діопстрика,

Перспектива, и наконецъ

Метафизика.

особливо въ разсужденіи

II. *Познанія темпераментовъ*, которе состоишь въ ученіи

О дѣйствіяхъ воображенія,

О дѣйствіяхъ спрасей на душу,

О фізіогноміи,

О дѣйствіяхъ подлога и обмана,

О ощущеніяхъ,

О чувствахъ,

О силѣ души и воображенія,

О связи и сходствѣ, или симпатіи,

О видѣніяхъ и предчувствіяхъ,

О знаніи будущаго,

О знаніи мыслей человѣческихъ,

О знаніи обращающихся съ вышними тварями.

Сїи послѣднія суть высочайшія науки, или истинная Магія, которой первая степень составляетъ *Полигистора*, или *Многоузнаго*, искуснаго во многихъ наукахъ; вторая *Пансофа*, или *Всевѣдца*, знающаго всѣ науки, составляющія ученость; третья и послѣдняя. *Мага*, или *Мудреца*, который всѣ сїи знанія употребляетъ по планамъ Божества на пользу человѣковъ.

До сей послѣдней степени Премудрости достигаютъ весьма немногіе; ибо къ ней потребно великое вѣдѣніе своей слабости и осереженіе отъ дѣйствованія своею, а не Божескою, волею. Какъ скоро человѣкъ поперяетъ сіе изъ виду: то свѣтъ въ душѣ его потмѣкаетъ, и онъ паки обращается въ сына тьмы; понятія его приходятъ въ замѣшательство, и онъ позабываетъ священныя таинства, коихъ былъ недостойнъ и кои сохраняются только для ищущаго Премудрости съ чистымъ сердцемъ и въ смиреніи духа.

Я приведу здѣсь лучшихъ Писателей и лучшія сочиненія о естественныхъ наукахъ: но всякъ памятуй, что онъ долженъ походить на пчелу, которая изъ всѣхъ цвѣтовъ достаетъ одинъ медъ.

ПОКАЗАНИЕ ЛУЧШИХЪ АВТОРОВЪ, ПИСАВ-
ШИХЪ О ТАЙНЫХЪ НАУКАХЪ.

Анаксимандръ.	Кеплеръ.
Анаксименъ.	Фермапъ.
Анаксагоръ.	Гассенди.
Пифагоръ. X	Декартъ.
Платонъ.	Кавальери.
Аристотель.	Роберваль.
Пифагоръ.	Гевелій.
Эвклидъ.	Валлисъ.
Аристархъ.	Паскаль.
Архимедъ.	Кассини.
Эратосѣенъ.	Гюйгенсъ.
Аполлоній.	Вобанъ.
Иппархъ.	Ла Гиръ.
Птолемей.	Невтонъ.
Диофантъ.	Лейбницъ.
Арешинъ.	Фламстедъ.
Албертъ великій.	Бернулли, Яковъ.
Баконъ, Роджеръ.	Вариньонъ.
Куза.	X Галле.
Пурбахъ.	Л' Опиаль.
Регіомоншанусъ.	Амонспонсъ.
Вальшеръ.	Бернулли, Іоаннъ.
Коперникъ. X	Вольфъ, Христіанъ.
Віетъ.	Клеротъ.
Тихобрагъ.	X Гераклисъ.
Бригъ, Генрихъ.	Левкиппъ.
Галилей. X	X Демокриппъ.

Эпикуръ.	Гомбергъ.
Арнольдъ Вилланова.	Бургавъ.
Раймундъ Люлій.	Полиньеръ.
Х Парацельсъ.	Мольересъ.
Рогольшъ.	Дезагюлье.
Паскаль, Блезъ.	Реомюръ.
Боиль, Робертъ.	С' Гравезандъ.
Кункель.	Меранъ.
Гарпсоккеръ.	Мушенбрукъ.
Лемери.	Дюфе.

За тѣмъ сочиненія Каспара Шопта,
а именно:

- Mechanica hydraulico-pneumatica.
- Х Magia universalis.
- Pantometrum Kircherianum.
- Itinera extatica Kircheri.
- Cursus mathematicus.
- Physica curiosa.
- Mathesis caesarea.
- Х Arithmetica practica.
- Anatomia fontium et fluminum.
- Technica curiosa.
- Schola Steganographica.
- Joco-Seria naturae et artis.
- Х Organum mathematicum.

Также полезны и слѣдующіе авторы,
писавшіе о естественной Магіи:

† Зороастръ.	Аппонъ, и Сочини-
Гермесь.	шель книги ad
† Эрантъ, Король	Alphonsum.
Арабской.	Графъ Габались.
Захарія, Вавилон-	Карданъ.
ской.	Корнелій Агриппа.
† Иосифъ, Еврей.	Іоан. де Порша.
Бокусъ.	Веккеръ.
Аронъ.	Шведенборгъ.
Зенопень.	Карданъ.
Кираннидъ.	Мизальдъ.
Алмадалъ.	Альдорандъ.
Тешель.	Гіопъ, физическія за-
Альциндъ.	бавы.
Абель.	Лёремонъ, Езуишъ,
Геберъ.	recréations mathé-
Загель.	mathiques.
Наксаборубъ.	Декрамъ, La magie
Тебишъ.	blanche, 2. vol.
Беришъ.	× Пинепши, amusemens
Саломонъ.	physiques.
Асшафонъ.	× Кирхеровы сочиненія.
Иппархъ.	× Галле, о магическихъ
Алкмеонъ.	силахъ Натуры.
Трифонъ.	Завѣщаніе Іеронима
	Шарпа.

Правда, многіе изъ сихъ Писателей
часто ошибались и списывали только
съ древнихъ Авторовъ безъ собствен-

наго опыта и не понимая ихъ; по чему и нужна осторожность и выборъ, чтобъ не попасть въ заблужденіе. За нужное также почитаю замѣтить, что нѣкоторыя изобрѣшенія, приписываемыя нами нынѣшнимъ временамъ, извѣсны были совершенно, или опчаспи, еще и древнимъ. На примѣръ: горючій и обезгорюченный воздухъ, коего опкрышіемъ мы хвалились, извѣсны были и въ древности. Въ сочиненіяхъ Каспара Шопта находимъ мы предложенные способы для воздушнаго шара; а въ Габалисовыхъ книгахъ описаніе дѣйствій обезгорюченнаго воздуха: Кирхеръ же зналъ дѣйствіе магнѣизма.

О дѣйствіяхъ огня писали:

Diego Thesano, Испанецъ, въ 1621 году.

Franz Thybourel.

Joh. Appier, прозванный Hanzelet 1620.

Malhus въ 1646.

Perinet — 1745.

Frezier — 1747.

О магнѣизмѣ живошномъ находящся предположенія у

Корнелія Агриппы; особливо же о сомнамбулизмѣ, который называется онъ *пророгественнымъ сномъ*.

У Валеншина Грешерика, о ко-
ромъ Сп. Эвремонтъ сказывае-
тъ, что онъ лечилъ въ Лондонѣ въ
1665 году прикосновеніемъ. Далѣ

Арабъ Абдала,

Синезій,

Амфіарій, о коемъ пише-
тъ Фи-
лоспратъ,

Раввинъ Іогенамъ,

Аврелій Августинъ,

Гермесь,

Геродотъ

писали о магическомъ силѣ.

О рѣдкихъ явленіяхъ, привидѣніяхъ,
переселеніи горъ писали

+ Славный Езуитъ Кирхеръ;

+ Каспаръ Шоппъ въ четвертомъ
своемъ трактатѣ de Magia para-
statica, или о чрезвычайныхъ есте-
ственныхъ и сверхъестественныхъ
явленіяхъ.

+ Павелъ Марія Терцаго въ описаніи
своемъ, изданномъ въ 1664. году
въ Торшонѣ о чудесномъ ка-
бинетѣ Сеппаллы, говоритъ, что въ
ономъ спашуи двигались съ мѣ-
стами какъ живые люди.

+ Кирхеръ въ книгѣ de Spectrorum ar-
tificiosa exhibitione, de Magia p. 2. artis
magnae L. 10. c. 1. parastasis 2. описы-

ваетъ подробно натуральныя явленія Духовъ, и силу отраженія зеркаловидныхъ паровъ. Также

Шоптъ въ своей *Physica curiosa, sive mirabilia naturae et artis*, L. XII. comprehensa. Herbipoli. Jobus Herz, 1662 in 4to, состоящей изъ 1583 листовъ, описываетъ рѣдкія явленія и призыванія духовъ, и пишетъ de incubis et succubis.

Въ *Journal de Verdun* въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1730 года помѣщены Физическія наблюденія Г. Пьеркена о оживленіи мертвыхъ, о привидѣніяхъ, о домовыхъ, и волшебныхъ превращеніяхъ. Разсужденіе его заслуживаетъ все уваженіе во всякомъ смыслѣ.

О наученіи глухорожденныхъ нѣмыхъ писали:

J. P. Bonet.

Reduction de las letras y arte para ensennas a ablas los mudos.

Pierre Ponce.

Giov. Bonifaccio, 1616.

Jean Wallis.

Van Helmont.

J. Conrad Amman.

Wilhelm Holder.

Chott.

О семъ смотри Georg. Paschius с. 7.

inventa nova antiqua. Fol. 615.
edit. 1700.

De l'Epée, 1776.

Deschamps.

Perreire.

О Аншипатіи и Симпатіи:

Schott въ своей Magia, t. IV.

Kenelm Digby.

Wagenseil sex dissertationes, Алп-
дорфъ, 1686.

Mizaldus — memorabilium aliquot na-
turae arcanorum silvula, rerum va-
riarum sympathias et antipathias, seu
naturales concordias et discordias
libellis duobus complectens. Франк-
фуртъ, 1592. 1613.

Erasmus de varia rerum omnis gene-
ris sympathia et antipathia.

Славнѣйшая и самая рѣдкая книга
есть сочиненіе Adam Zaluziansky a Za-
luzian, Medici, изданное въ Прагѣ въ
1592 году и попомъ впорично напеча-
танная въ Ниренбергѣ подъ названіемъ:
Methodi herbaria libri tres de sympathia
plantarum. Войгтъ въ своихъ acta Bo-
hemiae et Moraviae litterariae о ней упо-
минаетъ.

О плаваніи по воздуху писали:

Pater Lana.

Albertus Saxonicus.

Mendoza,

Schott въ 5. книгѣ своей *Magia hydrostatica*.

Сейже самый Авторъ изъясняетъ причины плаванія облаковъ по воздуху. Онъ говоритъ о плавающихъ островахъ, о которыхъ также писалъ Dausquius *Terra et aqua, seu terrae fluctuantes*. Tornay, 1633.

Сюда принадлежатъ также достопримѣчательныя сочиненія

Георга Агриколы,

Якова Бессона,

Августина Рамели.

Изобрѣшеніемъ въпрениковъ, или венцилаторовъ, обязаны мы вышеприведенному Паперу Шоппу. Въ 7. книгѣ 3. части своей *Magiae naturalis* пишетъ онъ о въпреникѣ для прохлажденія спальни.

Реестръ журналамъ и другимъ періодическимъ сочиненіямъ, въ коихъ писано о тайныхъ философскихъ наукахъ и Магии. *Acta physico-medica*, 1727-1754. Десять томовъ.

Nova acta отъ 1757 по 1778. Шесть томовъ.

Acta eruditorum, Lipsiae 1685. Два тома. *Commentarii de rebus in scientia naturali et medicina gestis*. Lipsiae, 1752-1781. 24 части въ 8. и 3 тома прибавленія.

Academiae naturae curiosae miscellana,
sive miscellanea curiosa medico - physica
Academiae naturae curiosorum, sive Ephe-
meridum medico-physicarum curiosarum
decuriae centuriae acta, in 8.

Acta nova academiae philexoticorum natu-
rae et artis. Lipsiae, 1687. in 8. сочи-
неніе славнаго Папера Ланы, Езуита.

Journal des Sçavans.

Journal étranger.

Journal de Trevoux.

Catalogue de la bibliotheque du Roi.

Journal de Paris.

Catalogue de Bünau.

Journal de Physique.

Catalogue des curieux de la nature.

Journal de Verdun.

Catalogue du Comte de Firmian.

Memoires de l'Academie des sciences.

Analecta societatis charit. et scient.

Bibliotheca Aprosiana.

— Groftsiana.

Encyclopedie.

Mercuré de France.

Для охотниковъ, копорые бы захо-
пѣли завести себѣ изъ такихъ книгъ
библіотеку, или имѣющихъ входъ въ ка-
кія нибудь знашныя библіотеки, прила-
гаешся рееспрь знашнѣйшихъ Писателей

и многихъ рѣдкихъ и неизвѣстныхъ сочиненій въ семь родѣ.

A.

Guill. Addy.
Georg. Agricola.
Cornelius Agrippa.
Albert Saxonicus.
Joh. Conrad Amman.
Jean Appier, Hanzelet.
Abbé Archimbaud.
Architas.
Abbé d'Artigni.
Joh. Astruc.

B.

Baier et Buerius.
Daniel Eberh. Baringius.
Thom. Bartholin.
Cosmas Bartoli.
Caspar Bauhin.
Joh. Joach. Becher.
Beda.
Begon.
Joh. Bapt. Bellaso.
Berniere.
Jac. Besson.
Stephan Binet.
Bisacciani.
Blainville.
Blanchard.
Jean Bodin.
Boëce.
Frideric. Boerner.
Juan Pablo Bonet.
Balthasar Bonifacius.
Joh. Bonifaccio.
Bonnet (племянникъ Аб-
баши Бурдело и братъ
Боннешовъ).

Bourdelot, Королевской
Лейб-Медикъ.

Joh. Bottari.
Bottigaro.
Charles Bovilles.
Robert Boyle.
Jean du Breuil, Jesuite.
Andrä Elias Buchner.
George Louis Buffon.
Charles Burley.

C.

Augustin Calmet.
Dom Angelus Calogera.
François Joseph Camus.
Aspasius Caramuel. (NB.
вымышленное имя Кас-
пара Шошпа.)
Joh. Caramuel.
Comte Carhuri.
Jeron. Cardanus.
Pierre Carpentier.
Friedrich Cassander.
Salomon Caus.
Jean Chassanion.
Pierre Chirac.
Alexis Claud. Clairaut.
David Clement.
Gabr. Collange.
Joh. Bapt. Cortesius.
Conlon Thevenot.
Jac. de Cremona.
Pierre Antoine Crevenna.

D.

Bonav. Daucourt.
Claud. Dausquius.
Guill. Franc. Debuge.
Decremps.

Deschamps.
 Abbé des Fontaines.
 Kenelm Digby.
 Diogenes Laërtius.
 Eustachius Divini.
 Cornelius Drebellius.
 Henr. Louis Duhamel
 du Monceau.

Louis Dutens.
 E.

Caspar Ens.
 Abbé de l'Épée.
 Erasmus.
 Des Essarts.

F.
 Honoratus Fabri.
 Joh. Alb. Fabricius.
 Camil Falconet.
 — Ficin.
 — Fine.

Dominic. Fontana.
 René François. NB. принятое имя Шефанома Бинешомъ при изданіи имъ Essai des Merveilles de nature et de plus nobles artifices.

Janus Caecilianus Frey.
 Friedr. Gotthilf Freytag.
 Franc. Amad. Frezier.

G.
 Robert Gabets.
 René Jac. Garengot.
 Christ. Friedr. Garman.
 Gauthier, Curé de Reims.
 Martin Gerbert, Abbé.
 Otto Gericke.
 Godin.
 Christoph Grünberger.
 Guyot.

H.
 Georg Philipp Harsdörfer.
 Wolfg. Ernst Heidel.
 Franz Helmont.
 Henrion.
 Joh. Hordal, младшій.
 Christ. Huyghens.

I.
 Nicol. Joseph Jacquin.
 Joh. Salisberiens.
 Joh. Jonston.
 Salvator Imbrolio.

K.
 Athanasius Kircher.
 Henric. Kornmann.

L.
 Philipp Jac. Lambacher.
 Franc. Lana.
 Joseph Jerome de la Lande.
 Jean Leurechon.
 Joh. Ant. van der Linden.
 Carl Linnee.

Jean Liron.
 Christ. Gottlieb Ludwig.
 M.

Emman. Magnan.
 Ben. Maillet.
 Franc. Malthus.

Joh. Mariana.
 Jean Bapt. Martini.
 Pierre Massuet.
 P. L. Maupertuis.
 Franc. Maurolycus.
 Georg Abrah. Merchlin.
 Marin Mersenne.
 Jeremias Mitz.
 Anton Mizaldus.
 Joh. Moller.
 Ant. Mongez, старшій.
 P. Ch. le Monnier.
 Montgolfier.

Joh. Müller, Regiomontanus.

N.

Gabr. Naude.
Jean Franc. Niceron.
J. P. Niceron, Barnabite.
Honoré Nicquet.
Joh. Euseb. Nieremberg.
Lazar. Nuguet.

O.

Olivier, членъ Лондонскаго ученаго общества.

P.

Ambroise Paré.
Georg Paschius.
Pausanias.
Pierre Pays.
Magnus Pegelius.
Perrinet d'Orval.
Pierquin.
Joseph Pinetti.
Alexandre Pingre.
Joh. Pistorius.
Plinius.
Plutarchus.
Joh. Bapt. Porta.

R.

Jean Philipp Rameau.
Augustin Ramelli.
Charles Aloys. Ramsey.
René Ant. Reaumur de Ferchault.
Ant. Maria Rheyta.
Claud. Richard.
Paul Ricius.
David Rivault de Fleurances.
Cosmas Rosselius.

S.

Saint Evrem nd.
Franc. SaintoFoy de Poullain.
Charles Irenée St. Pierre.
Pierre Saint Romuald.
Hyppol. Salvien.
P. Franc. Scarabelli.
Thomas Schelton.
Wilhelm Schroter.
Daniel Schwenter.
Joh. Michael Schwimmer.
Joh. Duns Scot.
Achille Pierre Sejour.
Manfred. Septala.
Sebast. Serlio.
Casimir Siemienovicz.
Georg Sinclair.
Nathanael Sotuel.
Famian Strada.

T.

Caspar Taliacot.
Nicol. Tartaglia.
Paul Maria Terzagio.
Franc. Thybourel.
Joh. Trithemius.
Edward Tyson.

U.

Diego Ufano.
Ant. Uzier,

V.

Phil. Vayringue.
Godefr. Vendelin.
Chevalier de Verney.
Joh. Viator; или Pelegrinus.
Bl. de Vignere.
Villete, père et fils.
Jean Bapt. Villoison.
Merveilles de Virgile.
Joh. Vogt.
Adauctus Voigt.

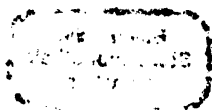
W.
 Lucas Wading.
 Joh. Christ. Wagenseil.
 George Wallin.
 Joh. Wallis.
 Adam Wibe.
 Joh. Wisel.

Henning Witten.
 Olaus Wormius.
 Z.
 Nicol. Zabaglia.
 Joh. Zahn.
 Zoroaster.
 Cajetan Julius Zumbe.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

печашано въ Типографіи Шнора, 1804. года.

Bayrische
 Staatsbibliothek
 München

ПОГРЪШНОСТИ

въ первой часши.

НАПЕЧАТАНО:

ЧИТАЙ:

спран. спрок.

182.	19. месмеръ,	Месмеръ,
187.	7. проспранствѣ, и	проспранствѣ, и
192.	20. счастливо	счастливо
212.	5.) палингезію	палингенезію
—	8.)	
—	14. палингезія	палингенезія
325.	3. люлей	людей
346.	1. Saint Evrem nd	Saint Evremond
—	2. Santo Foy	Sainte Foy

